

С Л О В О

Л

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

О

СБОРНИК
научных работ
студентов, магистрантов
и аспирантов

В

ЫШШУСК

О

ТВЕРЬ
2016

15

Министерство образования и науки РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Тверской государственный университет»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СЛОВО

*Сборник научных работ
студентов, магистрантов и аспирантов*

Выпуск XV

Тверь
2016

УДК 80(082)''550.1''
ББК 80/84я43
С48

Ответственный за выпуск:

зам. декана по научной работе, к. филол. н., доцент
И.В. Гладиллина.

Технический редактор:

к. филол. н., доцент Н.В. Волкова.

С48 **СЛОВО:** сб. научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. – Тверь: ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», 2016. – Вып. XV. – 236 с.

УДК 80(082)''550.1''
ББК 80/84я43

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

<i>Зимилева А.О.</i> Три века русской фантастики: специфика жанрового многообразия	7
<i>Логачева О.И.</i> Название романа Н.С. Лескова «Соборяне» в контексте вопроса о родовом именовании священнослужителей	16
<i>Петрушенко И.Д.</i> К вопросу о символике в повести А. Погорельского «Чёрная курица, или подземные жители»	24

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX–XXI ВЕКА

<i>Александрова А.Л.</i> Н. Гумилев в круге чтения Алексея Н. Толстого	31
<i>Ефремов А.С.</i> Рецензия на рассказ Юрия Александровича Поклада «Хэллоуин»	36
<i>Кашицина Д.А.</i> Мотив фонаря в поэзии И.А. Бродского и К.И. Галчинского («Заговоренные дрожки», «Прощание с фонарями»)	38
<i>Лебедева М.Н.</i> Репрезентация власти в сверхкратких рассказах польских авторов (на примере рассказов М. Новаковского и Г. Кшивонос)	43
<i>Лосева Н.В.</i> Психологизм женских образов в произведениях А.А. Ахматовой и Ю.В. Красавина	48
<i>Павлова Т.А.</i> «Первая борозда» – первая книга Н.И. Тряпкина	52
<i>Сова М.Н.</i> Пушкин в дневниках М. Пришвина	56
<i>Соловьёв С.А.</i> Сказочные мотивы в повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу»	62

ЛИНГВИСТИКА

<i>Абросимов И.С.</i> О возможностях использования бумажных и электронных словарей в обучении иностранному языку	67
<i>Арясова В.О.</i> Топология тактильного дискурса	74
<i>Балинова С.А.</i> Представление и анализ карты лсл 91 Кора берёзы в тверских говорах	77
<i>Белоусова Ю.В.</i> Слово автора и слово персонажа: пересечение судеб (роман Н. С. Лескова «Соборяне»)	80
<i>Буланов И.И.</i> Общие вопросы состояния карельского языка в Тверской области на современном этапе	84
<i>Головашкина Е.А.</i> Специализированный глоссарий по курсу «Основной иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации»	88
<i>Груздева А.И.</i> Образ «идеального врача» в цикле рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача»	90
<i>Елкина А.А.</i> К вопросу о необходимости изучения норм речевого этикета в школьной программе (на материале русского и японского языков)	94
<i>Климова П.В.</i> Коммуникативное пространство тактильного дискурса	97
<i>Козлова О.Н.</i> Использование художественного текста в практике преподавания РКИ на материале рассказа И.А.Бунина «Кавказ»	101
<i>Кокарева К.С.</i> Речевые тактики ухода от конфликта	105
<i>Кондрашева А.О.</i> Функции англицизмов в молодежном языке (на примере немецкого и испанского языков)	109
<i>Кузнецова А.С.</i> Формирование и развитие лексемы «спорт» в концептосфере русского языка	114
<i>Нурматова А.Т.</i> О ведущих моделях ойконимии Бежецкого Верха в XVI веке	117
<i>Персикова Д.Г.</i> Типологические характеристики романских и германских языков на примере ретороманского языка	120

<i>Томилина В.Д.</i> Особенности проксемики у русских, французов и англичан	123
<i>Худнев Ю.А.</i> Образ «сталкера» в текстах разных семиотических воплощений (повесть, киносценарий, фильм)	127

ЖУРНАЛИСТИКА, РЕКЛАМА, PR

<i>Абросимова Е.И.</i> Пропаганда в Интернете: общая характеристика	131
<i>Бычкова О.В.</i> Особенности языка и стиля массовых изданий технического профиля (на примере журнала «За рулём»)	135
<i>Гаак О.Ю.</i> Журнал «OOPS!» как издание для подростков	140
<i>Давыдова Е.В.</i> Концепт «Патриотизм» в отечественных СМИ (на материале онлайн-изданий «Комсомольская правда», «Известия», «Аргументы и факты»)	145
<i>Куприянова А.С.</i> Жанровая система университетского телевидения	148
<i>Манукян А.Р.</i> К вопросу о дефиниции термина «досуговая журналистика»	152
<i>Шевелевский И.М.</i> Автор как смыслообразующая стилеобразующая категория медиатекста	157
<i>Шмидт О.Ю.</i> Образ современного спортивного журналиста	163

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И РЕДАКТИРОВАНИЕ

<i>Гирнык А.В.</i> Собрание переводов В.В. Набокова: разработка концепции издания	171
<i>Глазов К.С.</i> Разработка концепции профессионального музыкального журнала «Music Mixet»	176
<i>Громова П.С.</i> Проблемы редакционно-издательской подготовки учебно-методических пособий по редактированию	184
<i>Иванова А.В.</i> «Чтобы обрадовать человека и показать путь...»: о подготовке К.Э. Циолковским сборника очерков о Вселенной	189

СЛОВО

<i>Колядинцева А.В.</i> Разработка макета собрания сочинений Т.П. Большаковой «...Которых помню и люблю»	195
<i>Мартыненко А.Я.</i> Поэтические сборники и поэтическое наследие Евгения Карасёва	198
<i>Николаева Я.С.</i> Концепция издания «Сказки о Бабе-яге»	205
<i>Нидушкова А.М.</i> Взаимодействие печатных и электронных изданий на книжном рынке России	209
<i>Нидушкова А.М.</i> Особенности подготовки полного собрания сочинений К.В. Рябенького	212
<i>Пустовая Л.О.</i> Работа современного издателя над подготовкой крупношрифтовой детской книги: проблемы и варианты решения	216
<i>Рогова Е.Д.</i> «Несвятые святые» – современный патерик	219
<i>Тимофеева В.А.</i> Редакционно-издательская подготовка учебно-методического пособия по русскому языку	222

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Булатова А.Р.</i> Понятие и признаки транснациональной организованной преступности	225
<i>Григорьева Е.А.</i> Почему мы не готовы отказаться от ядерного оружия	229
<i>Свистунова Н.И.</i> Положение русскоязычного населения в странах СНГ	232

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

А.О. Зимилева

*Аспирант кафедры филологических
основ издательского дела и литера-
турного творчества.*

ТРИ ВЕКА РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ: СПЕЦИФИКА ЖАНРОВОГО МНОГООБРАЗИЯ

***Аннотация:** Современная русская фантастика является преемницей романтической литературы XIX века и делится на большое количество тематических направлений. Однако ее художественный потенциал в настоящее время практически не используется, так как фантастика стала частью развлекательной индустрии.*

***Ключевые слова:** романтизм, фантастика, научная фантастика, фэнтези, стимпанк, киберпанк, апокалиптика, постапокалиптика.*

Основная трудность в построении систематизированной и актуальной классификации современной фантастической прозы заключается в постоянном пополнении количества произведений, хотя бы частично подходящих под это определение. Относительная новизна сюжетов и экзотическая обложка часто заслоняют в глазах читателей (а нередко и исследователей) связи с базовыми культурными паттернами. В результате этого в «расхожем» употреблении (издательской практике, статьях в тематических журналах, на сайтах) однотипная масса книг, не приведенная в жанровом плане к общему знаменателю, дробится даже по сюжетным модификациям.

Вторая проблема кроется в отсутствии конкретных фундаментальных исследований по указанной проблеме. В анализе материала часто приходится ориентироваться на сетевые источники, информацию с соответствующих форумов и т.д., зачастую дающих вполне компетентный разбор и опережающих научные источники по скорости реагирования.

Осложняет изучение и устойчивая взаимная интеграция современной фантастической литературы с игровой и киноиндустрией. Как мы понимаем, выросшие из визуально-графического искусства фантастические произведе-

дения нельзя оценивать по применимым к литературе критериям, так как у первого своя специфика и своя задача, и претворение «картинки в текст» в данном случае едва ли обернется художественными достоинствами для последнего.

Художественное направление, провозгласившее «пересоздание» мира с точки зрения Идеала, сделало ставку именно на фантастику: романтики высоко ценили ее познавательные возможности и силу воздействия на читателя, разработав до совершенства способы введения в произведение фантастического элемента. Романтическая повесть сюжетами и стилевыми особенностями восходит к преданиям или легендам. Обращаясь к фольклору, романтики утверждали национальное самобытное начало, передавали этнографический колорит. Произведения отечественной фантастики во многом испытали влияние немецкого романтизма (творчество Э.Т.А. Гофмана, Л. Тика, Л. Арнима).

Ключевой концепцией романтической фантастики является концепция двоемирия. Внереалистический «второй мир» мог проявлять себя через двойственность самого героя (антиномия «живое-неживое» (кукла, портрет) или замещение героя потусторонним двойником) и двойственность окружающего мира. В последнем случае такие повести обладали устойчивым комплексом мотивов. Явь (действительная, материальная реальность) была противопоставлена сну, игре, искажению сознания (бреду, сумасшествию, опьянению). Сновидческие (онирические) мотивы присущи повестям «Страшное гаданье» А.А. Бестужева-Марлинского, «Майская ночь, и утопленница» Н.В. Гоголя, «Гробовщик» А.С. Пушкина. Наиболее характерными функциями снов являются предупреждение, направляющее реальные события по иному пути. В конце романтической эпохи сны приобретают почти психоаналитический характер («Упырь» А.К. Толстого).

Сложней обстоит дело с более многомерным концептом *игры*. Он развивается в трех далеких друг от друга ипостасях: детская игра, игра-состязание, игра-представление («театр»). В повестях о детских играх («Черная курица, или Подземные жители» А.А. Погорельского, «Игоша» В.Ф. Одоевского) сверхъестественное существует в детском сознании, и его принципиальное отличие от взрослого подчеркивают авторы. В мире ребенка вера в игру утверждает сверхъестественное. Однако и в таких случаях оно играет определенную роль в судьбе героев. В «Черной курице» взаимодействие со сверхъестественным мыслится как необходимость взросления, а в «Игоше» – как неискоренимая творческая и познавательная потребность человека.

Мотив игры-состязания присутствует в повестях о карточной игре («Сказка о том, по какому случаю коллежскому советнику Ивану Богдановичу Отношенью не удалось в Светлое Воскресенье поздравить своих начальников с праздником» В.Ф. Одоевского и «Штосс» М.Ю. Лермонтова).

Эти тексты объединены осмыслением именно игровой темы: свободная игра сил, не связанных с высокой целью, ведет к их иссяканию. В повестях есть указание на дьявольский характер сил, противостоящих человеку, причем ирреальное ведет состязание с человеком или против или за него. В «Штоссе» Лермонтова игра двуедина и представлена началом воодушевляющим и разрушительным. Карточная игра выступает аналогом-экспериментом жизни: в игре-жизни человек пленен игровой стихией и одновременно чувствует себя в ней раскрепощенным и свободным. Он может сделать выбор, даже если этот выбор трагичен.

Столь же популярным был мотив «жизнь-театр». Концерт, представление, маскарад, бал составляли самостоятельный фантастический сюжет или становились частью фантастического текста («Концерт бесов», «Нежданные гости» М.Н. Загоскина, «Косморама» В.Ф. Одоевского и др.). Поэтике сверхъестественного служили мотивы мистификаций, розыгрышей героев, лицемерного их поведения («Перстень» Е.А. Баратынского, «Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту» В.Ф. Одоевского и т. д.).

Мотив бреда, временного помешательства и сумасшествия фактически является венцом всего вышеперечисленного, так как к нему, как правило, неразрывно примыкает такой характерный для романтиков мотив, как мотив тотального одиночества и отсутствия понимания окружающим миром. Осознавший «истинный мир» герой оказывается за бортом социума, или же вмешательство инфернальных сил оказывается губительным и лишает его рассудка.

Важнейшую роль для становления критического реализма сыграла сатирическая фантастическая повесть. Сатирический пафос облекался в форму гротеска, фантастической аллегории, алогизма («Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту», «Сказка о мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем» В.Ф. Одоевского, сочинения О.И. Сенковского, некоторые произведения из цикла «Петербургские повести» Н.В. Гоголя, отдельные повести А.А. Бестужева-Марлинского, М.Н. Загоскина, О.М. Сомова). В произведениях Сенковского он воплощен сполна, поскольку в них господствуют идеи относительности нравственных норм, научных и политических теорий, культивируется свободная игра различных стихий бытия. Все это вполне соответствует канонам романтической иронии. Ирония присуща и некоторым повестям Гоголя, освещенным, однако, гражданским и нравственно-религиозным идеалом. В романтике Гоголя переплелись как бытовые черты, задорный и лукавый юмор, так и трагические мотивы народной демонологии и фантастики. В отличие от некоторых немецких романтиков, у которых фантастическое и реальное резко разделено и существует само по себе, не смешиваясь, а лишь пересекаясь в отдельных сюжетных

узлах, у Гоголя (за исключением повести «Страшная месть») фантастика переплетается с реальностью, служит средством комического и сатирического изображения героев, основана на народной, фольклорной стихии.

Собственно фантастическая повесть начала угасать к концу первой трети XIX в., однако ее эстетика и идейная база – конфликт возвышенных человеческих устремлений и угнетающей действительности – остались в искусстве и в дальнейшем не раз звучали в произведениях следующих лет.

XX в. был богат на отечественную научную фантастику. Сюда относится, без сомнения, творчество А.Р. Беляева, братьев Стругацких, И.А. Ефремова. Специфика *научной фантастики* заключается уже в противоречии самого определения. Эпитет «научная» подразумевает подчиненность повествования какой-то логике или хотя бы элементарному правдоподобию, минимальное объективное знание, гипотезу. Термин «фантастика», образованный от слова «вымысел», напротив, предполагает свободу воображения. Этим и объясняется *электичность* научно-фантастических произведений: они могут включать в себя авантюрный сюжет, описание путешествия, элементы детектива и т.д. А.Р. Беляев в своей статье «Создадим советскую научную фантастику» призывает сохранять золотую середину: с одной стороны, не превращать научно-фантастическое произведение в «научно-популярную книжку», с другой – ограничивать «элемент занимательности» относительно правдоподобным и «полезным» содержанием. Похожих взглядов придерживался и известный советский фантаст И.А. Ефремов: «Важнейшим вопросом прошедших у нас дискуссий о научной фантастике можно назвать соотношение науки и фантазии... Чем более заметную роль в жизни общества она будет занимать, тем быстрее научная фантастика умрет, возродясь в едином потоке большой литературы как одна из ее разновидностей (даже не слишком четко отграничиваемая), но не как особый жанр».

Стирание границ миметического и фантастического присутствует и в творчестве бр. Стругацких, в таких романах, как «Миллиард лет до конца света», «Пикник на обочине», «Гадкие лебеди», где фантастическое буквально врывается в повседневную жизнь, выявляя ее глубинные проблемы, становясь разновидностью аллегории на тему современности и ее перспектив. Подобную фантастику социолог литературы Б.В. Дубин [1] называет социально-философской, рассматривая ее как условно-эстетическую реакцию на проблемы социального взаимодействия в современном обществе.

Важным замечанием Ефремова, которое актуально и в настоящее время, мы считаем высказывание: «Пока что ее [фантастики] расцвет определяется в большей степени ненасытным читательским спросом, нежели богатством тем, книг и мыслей».

Однако писатель оказался прав лишь отчасти: к середине XX в. новое поколение авторов постепенно разочаровалось в прогрессе, и научная фанта-

стика стала преимущественно развлекательной. Разочарование в прогрессе и науке породило так называемую «литературу побега» – фантастику, *принципиально* не связанную с реальностью, в связи с чем во второй половине XX в. происходит расцвет жанра фэнтези. Однако такой поверхностный взгляд на проблему отмечает важнейшую предпосылку для возникновения фэнтези, а именно мифологию и фольклор. По мнению А. Гусаровой, мир фэнтези – это *изначально иррациональный мир* со своими уникальными реалиями и в то же время смоделированный по образцу фактической действительности. Его основная характеристика – *героическая идентификация* вследствие развития заложенных природой (или переданных от некоего иррационального существа) способностей. По мнению Б.В. Дубина, фэнтези – это неоконсервативная по своей идеологии реконструкция мифа [1].

Популярными разновидностями современной фантастической литературы являются: *городское фэнтези, стимпанк, «попаданцы», апокалиптика и постапокалиптика.*

Городское фэнтези – литературный жанр, основанный на использовании так называемой городской мифологии. Соединяет в себе черты таких, казалось бы, противоположных направлений, как мистика и реализм и имеет связи с самыми разнообразными литературными направлениями: от романтической прозы до бытописания, от детектива до «романа ужасов», от мистики до социально-философского исследования. Иногда под городским фэнтези понимают фэнтези, действие которого происходит в современном антураже.

Выделяют три отличительные особенности городского фэнтези. Действие происходит в городе (детали и реалии которого тщательно прописываются для достижения правдоподобия) и имеет мистический элемент, основанный на городской мифологии. В некоторых из произведений магический мир живет параллельно с городской реальностью и на первый взгляд никак не влияет на мир людей. Такую тенденцию мы наблюдаем в «Дозорах» С. Лукьяненко, в «Тайном городе» В. Панова.

Сразу же необходимо отметить отличие этой разновидности от «классического» фэнтези: городское фэнтези не имеет связи с древним народным фольклором. Первопроходцем городского фэнтези в России иногда называют Н.В. Гоголя, «Петербургские повести» которого сформировали канон и эстетику русской городской сказки. Воплощением лучших традиций русской городской мистики является роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Молодым, но очень популярным современным жанром фантастической прозы являются произведения о «попаданцах». У такого героя есть несколько основополагающих черт. «Попаданец» не вписывается в нашу реальность, у него необычные увлечения, ценности и нередко даже способности. В «новом» мире (это может быть историческое прошлое, не связанный с нашим параллельный мир, гипотетическое будущее, другая планета и т.д.)

герой успешно реализует свой спящий потенциал. Он нередко призван высшими силами для выполнения некоей миссии, но при этом остаётся консервативной фигурой: революционные изменения не являются его целью. Его прогрессорская деятельность (если она имеет место) сводится к переносу элементов привычного ему мира в новое окружение. «Попаданец» в прошлое, как правило, успешно адаптируется к новому окружению и начинает его изменять «под себя».

Сюжетно примыкают к данной разновидности фэнтези истории, в которых герои из иных времен или миров оказываются в привычном нам мире. Показательный в данном случае пример – произведение М.А. Булгакова «Иван Васильевич меняет профессию», где меняются местами советский управдом и царь Иван Грозный. В отличие от сюжетов о путешествиях во времени, свойственных научной фантастике, в этом случае «попаданцы» оказываются в «ином мире» не по своей воле.

Первым «классическим» попаданцем считается Хэнк Морган из романа Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (1889). Но в этой книге герой попал не столько в реальное прошлое, сколько в условную «реальность», известную по рыцарским романам. Данная тема хорошо раскрыта у Герберта Уэллса. Это и «Машина Времени», и весьма пафосный роман «Когда спящий проснется». Сюда же можно отнести «Первых Людей на Луне». Несколько менее известны его же романы «Люди как боги» и «Чудесное посещение», вполне соответствующие канонам жанра.

На наш взгляд, необходимо отметить особую роль данного сюжета в детской литературе. Мотив детства неизбежно влечет за собой мотивы игры, являющийся неотъемлемым атрибутом фантастической прозы. Это и «Городок в табакерке» В.Ф. Одоевского, и «Сто лет тому вперед», где в хорошо известный советскому читателю мир Алисы Селезневой попадает наш современник, мальчик Коля. Тот же приём можно найти и в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса (1950), где целая семья Пэвенси переносится в мир, населённый сказочными существами. Частично можно отнести сюда и цикл книг про Гарри Поттера.

Первым русским попаданцем можно считать героя Фадея Венедиктовича Булгарина, редактора журнала «Северная пчела». Его «Правдоподобные небылицы, или Странствование по свету в ХХІХ веке» были опубликованы в 1824 году. В советской фантастике эта тема не была слишком популярной. В современной же российской, напротив, данный мотив пользуется устойчивой популярностью. Одними из первых были майор-десантник Станислав Сварог, герой Александра Бушкова, перенёсшийся в магический мир. В начале 2000-х героями подобных книг становятся всё чаще «обычные люди». Сюжетный ход «наш человек в другом мире» используется и в цикле книг Макса Фрая (дуэта русскоязычных авторов С. Мартынчик и И. Стёпина). Ав-

торству Гая Юлия Орловского (писателя Ю. Никитина) принадлежит серия книг о «попаданце» сэре Ричарде Длинные Руки.

Популярность «попаданческой прозы» объясняется эксплуатацией авторами «комплекса неудачника», убежденностью многих людей в том, что у них есть скрытый потенциал, реализовать который мешают лишь внешние обстоятельства. При этом качество произведений с признаками «попаданческой фантастики» в силу их массовости неуклонно снижается.

Интересной ветвью научной фантастики является стимпанк – альтернативный мир, где царствуют паровые технологии, алхимия и биомеханика. Хотя многие работы, которые теперь признаются стимпанком, были опубликованы в 1960-х и 1970-х гг., сам термин возник только в конце 1980-х гг. как ироничный вариант слова «киберпанк». Писатель Кевин Джетер ввел его как общий термин для произведений «The Anubis Gates» Тима Пауэрса (1983), «Nimunculus» Джеймса Блэйлока (1986) и собственных работ «Ночь Морлоков» (1979) и «Infernal Devices» (1987). Во всех этих произведениях развитие цивилизации находилось на уровне технологий XIX в., а стиль повествования подражал викторианской литературе.

В основном выделяется две ветви стимпанка: альтернативно-исторический и фэнтезийный [2]. Первый основан на стилизации под реальный исторический мир XIX – начала XX вв. Сюжет развивается либо в настоящую «эпоху пара», где, помимо реально существовавших, получили место фантастические технологии, либо в позднейшее историческое время, но при этом лишённое ключевых элементов технологий XX вв. – развитой электротехники, авиации, атомной энергетики и т.д. Примером русского стимпанка может служить рассказ Михаила Харитонова «Конец прекрасной эпохи».

Фэнтезийный стимпанк описывает фантастические миры, технологически напоминающие Европу XIX в. В этих мирах с паровой машиной вполне уживаются магия и вымышленные расы: гномы, орки, эльфы (роман Алексея Пехова «Пересмешник», повесть Сергея Лукьяненко и Ника Перумова «Не время для драконов»). Иногда выделяется в отдельный поджанр вестерн-стимпанк – паровые технологии в стилистике Дикого Запада.

В какой-то мере стимпанк – это своеобразный способ «примирить» привычную для современного читателя механизированную и автоматизированную среду и привлекательные для читателя декорации прошлого – винтажные костюмы, причёски и т.д.

Апокалиптика – раздел научной фантастики, в котором рассказывается о наступлении какой-либо глобальной катастрофы. Варианты катастроф могут быть самыми разнообразными: климатическая (новый ледниковый период или глобальное потепление), атомные и техногенные катастрофы, восстания роботов, эпидемии, извержения вулкана, третья мировая война, вторжение инопланетян, падение астероида, космическое столкновение, появление

доисторических чудовищ. Несмотря на кажущееся «новшество» темы, она является одной из древнейших: эсхатологические мотивы присутствовали в народном сознании еще до зарождения литературы и письменности как таковой. Во многих религиях и мифах народов мира говорится о возможном Конце Света. Чаще всего это воспринимается как наказание за неисполнение религиозных норм.

Часто в одном произведении апокалиптики сочетается с постапокалиптикой – изображение катастрофы и её непосредственных последствий. Главным признаком, отличающим постапокалиптику, является изображение мира, в прошлом достигшего высокого уровня социального и технического развития, спустя значительное время после катастрофы, когда её «поражающие факторы» сами по себе уже перестали действовать, но в результате которой цивилизация и большинство созданных богатств были уничтожены. В центре сюжета, как правило, группа людей, которые пытаются выжить в подобных условиях, их борьба за лучшие условия существования, попытки осмысления произошедшего, совместные действия по возрождению человеческой цивилизации.

Однако при всей развитости темы конца света в мировых культурах нельзя говорить о собственно постапокалиптической литературе. Первые произведения этого жанра появились в эпоху романтизма в самом начале – поэма в прозе «Последний человек», написанная Жаном-Батистом Кузеном де Гренвилем, в которой технический прогресс приводит человечество к уничтожению. Во многих источниках постапокалиптическим произведением назван роман Мэри Шелли «Последний человек» (1826) – первый роман, в котором повествуется о всемирной пандемии чумы. Уже в этом романе мы можем наблюдать определенные мотивы и образы, которые будут повторяться в последующих постапокалиптических текстах. Это, к примеру, исход из зараженной местности сектантов, ведомых лжепророками, которые обещают спасение от эпидемии, описание путешествия выживших героев в поисках нетронутой болезнью местности. В России тема «Последнего человека» получила воплощение в стихах Е. Баратынского («Последняя смерть», 1827) и А. Фета («Никогда», 1879), прозе В. Одоевского («Два дня в жизни земного шара»).

Классическое произведение жанра – роман Ричарда Джеффериса «После Лондона, или Дикая Англия» (1885), действие в котором происходит спустя тысячи лет после катастрофы. В 1816 г. вышла поэма Д. Байрона «Тьма», которую позже стали считать описанием первым описанием ядерной зимы. В 1832 г. должно было произойти столкновение Земли с кометой Галлея – первая «научно предсказанная» космическая катастрофа. Эти толки отозвались в рассказах М. Погодина «Галеева комета» (1833), Э.А. По «Разговор Эйроса и Хармионы» (1839).

Постапокалиптическим называют также манеру изображения, создающую настроение заброшенности, одиночества и ужаса через образы устаревшей и брошенной техники или зданий, образы покинутых людьми территорий, остановившихся предприятий, «городов-призраков», в прошлом живших активной жизнью, но в силу тех или иных причин покинутых населением. К этой ветви постапокалиптики принадлежат и образ «безлюдных пространств» В. Крапивина, и «Пикник на обочине» братьев Стругацких. Холодная война (1960–1986), разделившая мир на два больших противостоящих лагеря, способствовала расцвету подобных произведений.

1986 год также стал одним из ключевых в истории становления жанра: Чернобыльская авария обозначила новый виток развития постапокалиптической сюжетики, появление мотивов аварии/катастрофы, а не только войны. Также уже в новом тысячелетии (с начала 2000-х гг.) появляются и специфичные варианты конца света (например, захват мира искусственным интеллектом).

Во всем массиве позднейшей фантастической литературы можно выделить ряд тенденций. Первая: большинство таких произведений являются *разновидностями научной фантастики*. Фантастика эпохи романтизма, в ядре которой – мотив непознанного, в современном ее состоянии практически «откололась» от фантастики «рациональной» (или хотя бы претендующей на некоторую логичность повествования). Правда, необходимо отметить, что «научность» эта зачастую весьма условна. Вторая тенденция заключается в предусмотренной повествованием ролевой идентификации читателя, ассоциации себя с кем-либо из персонажей фантастического произведения. В условиях обострения индивидуалистических настроений, комплекса личной нереализованности такие произведения находят спрос часто вне зависимости от степени художественных достоинств. Отсюда логически вытекает третья тенденция: многие произведения современной русской фантастики выполняют преимущественно одну функцию – развлекательно-игровую.

Таким образом, главная проблема современной русской фантастической прозы видится нам в том, что ее разветвленная, сложная система жанров и поджанров строится по примитивному принципу идейно-сюжетных дефиниций, а не поэтики литературно-художественного произведения, которая, к слову, может там и вовсе не присутствовать.

Список литературы:

1. Дубин Б. Литература как фантастика: письмо утопии // Дубин Б. Слово – письмо – литература. Очерки по социологии современной культуры. М., 2001.
2. М. Попов, Б. Невский. Очарованные паром // Мир Фантастики. 2006. №3(31). – С. 84-92.

О.И. Логачева

Аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф. журналистики, рекламы и связей с общественностью Е.Н. Брызгалова.

**НАЗВАНИЕ РОМАНА Н.С. ЛЕСКОВА «СОБОРЯНЕ»
В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О РОДОВОМ ИМЕНОВАНИИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ**

***Аннотация:** Статья посвящена изменению названия хроники Н.С. Лескова «Соборяне». В ходе создания замысел автора изменялся, но изначальная идея оказалась им сохранена. В статье прослежена эволюция названия от «Чающих движения воды», «Старгородцев», «Божедомов» до «Соборян» и её причины.*

***Ключевые слова:** Н.С. Лесков, название, замысел, православие, священник, соборность.*

С историко-литературной точки зрения, роман-хроника «Соборяне», о котором скажет много лет спустя Н.С. Лесков, «что это, может быть, единственная моя вещь, которая найдет себе место в истории нашей литературы» [11, с. 325], открывает галерею лесковских праведников образом главного героя, попа Савелия Туберозова. Речь в романе идет о «синодальном периоде» русской православной церкви (общепринятый термин в периодизации истории русской церкви, к которому обычно относят 1700 – 1917 гг.). Историки расценивают его как «тяжкий и застойный» [12, с. 402], когда самодержавие активно вмешивалось в церковные дела. По словам А. Меня, «подобная политика не могла полностью парализовать внутреннюю жизнь Церкви. И в «синодальный период» она имела великих святых и подвижников, иерархов и богословов. Но почти всем им приходилось вести нелегкую борьбу за духовное существование. Вспомним хотя бы ситуацию, описанную в романе Н.С. Лескова «Соборяне» [12, с. 402]. Со времен Петра I священник был безропотным защитником государственности. Его высокая миссия нести слово Божие пастве строго оговаривалась сводом служебных инструкций, назывался он Духовный регламент, что говорит само за себя. Н. Лесков совершил своего рода литературный подвиг, осмелившись писать о священнике, самозабвенно исполняющем свой долг перед лицом Бога. История печатания романа-хроники рассказывает о тяжелой, но безуспешной работе по

изданию автором произведения о тяжелой жизни старгородской соборной поповки, что находило свое отражение в названии текста, связанном обычно с доминантой текста (тематической, концептуальной, эмоциональной, композиционной). Цель нашей работы – доказать, что окончательное название романа («Соборяне»), – это интерпретация текста, предложенная нам самим автором, вводящая новое, окказиональное родовое именование священства наряду с общепринятыми «священник», «иерей», «церковнослужитель», «священнослужитель», «пастырь», что связано с пониманием основного качества священства автором.

Открывая произведение, заглавие требует обязательного обращения к нему после прочтения всего текста, основной смысл названия всегда выводится из сопоставления с уже прочитанным полностью произведением. Для выяснения понимания смысла последнего названия, называющего священство, приведем хронику создания романа.

Начавший печататься еще в 1867 году роман под названием «Чающие движения воды», части хроники которого включаются в выпущенную книжку произведений Лескова уже под заглавием «Старгородцы. (отрывки из неоконченного романа «Чающие движения воды»), далее печатаются под третьим заглавием «Божедомы». «После, по счету Лескова, четырехлетнего «лежания», или «спанья», «Соборяне» (четвертое название хроники) увидели, наконец, свет» [8, с. 258].

Ф.М. Достоевский (В.В. Виноградов считает, что рецензия на «Соборян», помещенная в номере 4 «Гражданина», написана самим Ф.М. Достоевским) так оценил героев романа: «...в сферу поэзии наш автор вводит в первый раз лица русского духовенства, и притом с чисто поэтическим отношением к ним, то есть ставит перед нами положительные типы из этой среды...» [2, с. 515]. Откуда автору так хорошо знакома жизнь русского духовенства? Это и детские годы, проведенные в «поповской» среде (в «Мелочах архиерейской жизни» сам Н. Лесков, описывая ад орловской монастырской слободки, сочувствует священству: «Они располагали меня к себе их жалкою приниженностию и сословной оригинальностию, в которой мне чужалось несравненно более жизни, чем в тех так называемых «хороших манерах», внушением коих томил меня претензионный круг моих орловских родственников. И за эту привязанность к орловским духовенным я был щедро вознагражден: единственно благодаря ей я с детства моего не разделял презрительных взглядов и отношений «культурных» людей моей родины к бедному сельскому духовенству. Благодаря орловской монастырской слободке я знал, что среди страдающего и приниженного духовенства русской церкви не все одни «грошевики, алтынники и блинохваты», каких выводили многие повествователи, и я дерзнул написать «Соборян» [9, с. 201-202]), и несомненно, художественная интуиция, составляющая важнейшую сторону его таланта.

Во время первой публикации роману-хронике был предпослан эпитафия из евангелия от Иоанна: «В тех слежаше множество болящих, слепых, хромых, сухих, чающих движения воды». Эпитафия этот взят Лесковым из евангельского рассказа о больных, собиравшихся возле водоема, к которому по временам сходил ангел, возмущал воду, и тогда эта вода исцеляла больных («Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов; в них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды; ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью» (Иоан. 5: 2–4)). В письме в Литературный фонд (20 мая 1867 г.) Лесков так разъяснял свой замысел: «... я имею в виду выставить нынешние типы и нынешние положения людей, «чающих движения» легального, мирного, тихого...» [11, с. 264]. Писатель сетует, что одним из негласных цензоров роман подвергся «помаркам»: «В силу этих помарок одно из лиц романа (протоиерей Савелий, в особе которого, пол моему плану, должна быть высказаться «чающая движения» партия честного духовенства) вышло изуродованным» [8, с. 181]. Из текста письма понятно, что замысел хроники был шире.

«Чающие движения воды. Устар.; книжн. – Ожидющие, жаждущие каких-либо улучшений в жизни, чудес, благ» [5, с. 697]. Истинно чающий обновления духовной жизни один протоиерей Савелий Туберозов. Главное, что угнетает его дух – состояние умов и душ народа. Автор с душевной теплотой раскрывает нам душу священника, честно исполняющего свой долг, идущего праведным путём и часто бессильного против вселенского зла: «Расколу не могу оказывать противодействие ни малым чем, ибо всеми связан, и причтом своим полуголодным и исправником дуже сытым. Негодную, зачем я как бы в насмешницу с миссионерскою целию послан: проповедовать – да некому; учить – да не слушают!» [10, с. 70], «был осрамлен до слез и до рыданий. Опять был на меня донос...» [10, с. 72]. Протоиерей Савелий не из тех, кто только пассивно ожидает «движения воды», он сам личность деятельная. Писатель высоко ценил духовную и практическую самостоятельность. Его герой нравственно свободен от царящих вокруг мнений и в том числе и поэтому привлекателен. Вечная жизнь – это вечное движение, движение к истине, добру, благодати. Сонная душа, только ожидающая действия извне, ожидающая спасения без собственных душевных и физических усилий, не может обрести Царство Божие, рай, поскольку такая душа в этой, земной жизни, мертва. Савелий Туберозов из-за своего честного, деятельного служения, своего понимания роли священства в жизни прихожан подвергался многочисленным гонениям. Причина нападок, клеуз, доносов на священника ясно выражена в словах Плодомасовой: «А что если на тебя нападают, то

ты этому радуйся; если бы ты лстив или глуп был, так на тебя бы не нападали, а хвалили бы и другим в пример ставили» [10, с. 86].

Второе название («Старгородцы») отсылает читателя к месту служения протоиерея Савелия Туберозова, попа Захарии Бенефактова и дьякона Ахиллы Десницына – Старгородский собор. Именования священников «протоиерей», «поп», «дьякон» – это видовые названия, отражающие положение священников в иерархической ступени. Начинались «Чающие движения воды» с глав, характеризующих прошлое Старого города, его внешний вид, местоположение. Именно эти эпизоды выделены Н. Лесковым из хроники и были напечатаны под названием «Старгородцы» (отрывки из неоконченного романа «Чающие движения воды»). Название хроники образовано способом сложения с дополнительной суффиксацией, указывающей на место служения героев произведения. Видимо, автору понадобилось конкретизировать место действия, поскольку не всюду были священники, «чающие» обновления духовной жизни. Таким образом, название еще более сужает рамки задуманного.

Н. Лесков возобновляет печатание своей «хроники» под названием «Божедомы (Эпизоды из неоконченного романа «Чающие движения воды»)» в начале 1868 года в «Литературной библиотеке» (январь, стр. 3–83; февраль, стр. 3–36). В новой публикации Лесков изменил не только название, но и характер произведения в целом, и даже эпитафия из евангелия от Иоанна был взят другой («И дал им область чадами божиими быти, верующими во имя его»), как бы поясняющий это название. «В новой редакции роман открывается обращением к героям (Савелию, Ахилле и Захарии) и указанием на то, что от первоначального широкого замысла романической хроники Лесков отказался: «Все эти три лица составляли духовную аристократию Старого Города, хронику которого некогда думал написать автор этого рассказа, прежде чем получил урок, что для такой хроники ныне еще не убо прииде время» («Литературная библиотека», 1868, январь, стр. 3). Из хроники общегородской выделилась таким образом история «Старгородской соборной поповки». Замысел Лескова сузился...» [13, с. 522]. Автор отсекает все лишнее, оставляя только троицу духовных лиц: поп, протопоп, дьякон. Это уже не хроника времени, а история лиц. Захария Бенефактов, честный, добродушный, невежественный, горячий в вере; Ахилла Десницын, простодушный, настоящий лесковский богатырь, готовый и кулаками стоять за правду, непримиримый к смерти, «уязвленный» желанием служить вере; Савелий Туберозов, правдолюбец, русский праведник, верящий в силу деятельного добра. Главное его желание усовершенствование себя: «Занят я был мыслью высокою, чтоб, усовершенствовав себя в земной юдоли, увидеть невечерний свет и возвратить с процентами врученный мне от Господа талант» [10, с. 113]. Сила его проповеди огромна («Ты даром проповеди и хорошим умом обла-

даешь», – говорит о нем Плодомасова [10, с. 84]), но в хронике Н. Лесков оставляет свидетельство того, что ему, Савелию Туберозову, произнесшему проповедь о том, что важно и актуально, «прислан пребольшущий нос, дабы не токмо об учреждении общества трезвости не злоумышлял, но и проповедовать о сем не смел, имея в виду и сие, и оное, и всякое, и овакое, опричь единой пользы человеческой...» [10, с. 101].

Священник хорошо понимает, что «без идеала, без веры, без почтения к деяниям предков великих... Это... это сгубит Россию» ([10, с. 208]), что «дел теперь тоже мало... нужны подвиги... в духе крепком» [10, с. 208]. Беда в том, что, по мнению Туберозова, «христианство еще на Руси не проповедано» [10, с. 94]. А кто способен его проповедовать? «Зло растет через ту шаткость, которую они [раскольники] видят в церковном обществе и в самом духовенстве» [10, с. 84]. Шаткости в вере нет ни у кого из старгородской поповки. Они божедомы. Автор романа нашел более точное название, ведь священники, подобные нашей троице, могли служить не только в Старом городе. В первом томе словаря В.И. Даля находим такое определение: «божатый дом – изба, стар. божий дом, божедом, божедомница, богарадница, богадельня, особ. для призрения сирот, подкидышей, безродных; воспитательный дом» [4, с. 107]. Божедомы – обитатели такого дома, могущие призреть, дать духовную силу, спасти от зла, быть примером безукоризненного служения людям и Богу, честное духовенство. По мысли Н. Лескова, Церковь – единственная опора русского народа, единый божий дом, в котором должны служить священники, подобные Туберозову.

8 августа 1868 года «Божедомы» были отданы Лесковым В.В. Кашпиреву для журнала «Заря», который должен был начать выходить в 1869 году. Вскоре между автором и издателем начинаются недоразумения [8, с. 254-255], оканчивающиеся судебным процессом в Петербургском окружном суде. После разрыва с Кашпиревым «Божедомы» предлагаются в славянофильский журнал С.А. Юрьева «Беседа»; о своих героях Лесков пишет: «Они церковный причт идеального русского города. Сюжет романа, или, лучше сказать, «истории», есть борьба лучшего из этих героев с вредителями русского развития. Само собою разумеется, что ничего узкого, фанатического и рутинного здесь нет. Детали романа нравятся всем, и, между прочим, Михаилу Никифоровичу Каткову, но в общей идее он для некоторых взглядов требует изменений, которых, по-моему, он (роман) вовсе не требует» (письмо С. А. Юрьеву от 5 декабря 1870 г. [11, с. 279]. Не получив определенного ответа от Юрьева, Лесков в марте 1871 года едет в Москву и здесь договаривается с Катковым о печатании «Божедомов» в «Русском вестнике».

В подготовке «хроники» к печати, в ее доработке и сокращении, участвовал П.К. Щебальский, как видно из письма к нему Лескова («Шестидесятые годы», стр. 320, письмо от 8 июня 1871 г.). В ходе этой доработки роман и по-

лучил, по-видимому, новое название – «Соборяне». В ходе создания замысел автора изменялся, но изначальная идея оказалась им сохранена.

Характерно само название хроники, на котором останавливается писатель. Основное значение относится к роду деятельности главных героев произведения – служителей Старгородского собора. В начале повествования Н. Лесков называет священников «жителями старгородской соборной поповки», «соборным духовенством». Соборянином называли служителя культа (священника, дьякона, дьячка), служащего в соборе. Синонимы слова – священнослужитель (священник), церковнослужитель, иерей, пастырь. Эти слова выступают в качестве родовых наименований служителей церкви. В тексте для называния священников автор использует видовые названия: поп, протоиерей, дьякон, протопоп, преосвященный (титул епископа), архиерей, архимандрит, причетник, дьячок, келейник, владыка, благочинный, а также общепринятые (отец, отче, батюшка) и окказиональные обращения (бать, баточка). Кроме того, Н.С. Лесков употребляет и такой синоним родовому именованию – «духовная особа». Почему же автор останавливает свой выбор на «Соборянах»?

Название несет в себе и все тот же оттенок гоголевской «сборности», «сборности, всеобщности и объединённости» [3, с. 253]. Е.Б. Шульга считает «характерной особенностью хроникального повествования у Лескова ... изображение событий жизни одно города, семьи («Захудалый род», «Старые годы в селе Плодомасове») или коллектива («Соборяне») в широком контексте национальной истории. При этом актуальной становится категория памяти, идея духовной преемственности поколений» [16, с. 377].

Соборность в «Словаре православной церковной культуры» объясняется как «свободное единство множества людей, объединенных любовью к Богу и друг к другу (как одно из свойств Церкви)» [14, с. 365].

В «Толковом словаре русского языка конца XX века» указано, что соборность является одной из основных категорий православия. В словаре дана помета, что слово возвращено в актив [15, с. 593]. Возможно, за этим словом стоит одна из наиболее важных для развития отечественной культуры идей.

В четвертом томе словаря В.И. Даля приводится слово «соборянин» с пометой «стар.» (старое) - «священник соборной церкви» [4, с. 142]. Соборной церковью называют главный храм города или монастыря, в котором может совершать богослужение высокое духовное лицо – патриарх, митрополит, архиепископ, епископ.

В конце Символы Веры, читающегося во время молитв и излагающего основы христианского вероучения, верующие говорят: «Верую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». В данном случае значение слова «соборная» иное. Соборная потому, что собирает всех верующих, всех народов и рас, никого не отвергая; она не ограничена временем, включая свя-

тых от Адама и Иоанна Крестителя до наших дней; она объединяет и живых, и мертвых. Поэтому она соборна по религиозному учению и устройству. В данном случае название романа – имя существительное во множественном числе – говорит читателю, что герои романа (и протоиерей Савелий, и поп Захарий Бенефактов, и дьякон Ахилла Десницын) не только служат в соборной церкви, но и объединены соборностью, т.е. все делают сообща, общими силами, живут в согласии, со-действуют.

Н. Лосский понимал соборность как всеобъемлющее понятие: «Соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [7, с. 2].

Философ Н.А. Бердяев включает в это понятие нравственную категорию личной совести: «Соборность есть имманентное качество личной совести, стоящей перед богом. Душа стоит перед Богом в свободном соединении с другими душами и с душой мира. Но ее отношение к другим душам и к душе мира определяется ее свободной совестью» [1, с. 151].

Безусловно, фигуры трех старгородских служителей Церкви объединены соборностью. Соборность в русской христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни. Настоящая жизнь души, ее саморазвитие невозможны без устремленности к другой душе, без возможности найти в ней сочувствие, сострадание, понимание и прощение. И отец Захария, и дьякон Ахилла, и священник Савелий Туберозов едины в помыслах веры. Это их объединяет и делает «соборянами».

Кроме того, ясно, что название как бифункциональная, текстообразующая единица, относящаяся как к глубинному, так и к поверхностному уровням текста, отражает целевую установку автора, его мировоззрение, дает читателю окказиональное, родовое название священнослужителей. Профессор А.А. Залевская, ссылаясь на исследования М.Л. Корытной, говорит о «прогностической функции заголовка как результирующей всех других функций слова (идентифицирующей, синтезирующей и т.д.): заголовок инициирует процесс понимания текста индивидом, который именно на этом этапе формирует первичную проекцию текста, выходя (через выводное знание) на многообразную картину мира» [6, с. 452]. Ключевые слова (видовые названия священнослужителей) реализуют то, что сосредоточено в заголовке. Честное служение своему делу, делу веры, попытки возмутить душевный покой, праведное негодование против тех служителей Церкви, которые «букву мертвую блюдя... божие живое дело губят...» и, все-таки с усилием, но прощение их перед смертью – несомненные достоинства отца Савелия Туберозова, одного из русских праведников. И отец Захария, и дьякон Ахилла в меру своих сил и возможностей несут тот же крест истинного служения Богу.

Таким образом, выбор финального варианта названия романа-хроники не случаен. Через историко-литературный и лингвистический анализ разных

вариантов названия становится понятным замысел автора: через соборное служение Богу церковнослужителей возможно и свободное единство множества людей, объединенных любовью к Богу и друг к другу. Роман-хроника заканчивается смертью жителей старгородской соборной поповки. Видимо, автор, нарисовавший идеальный причет русского города, понимал, что народный священнослужитель – это образец истинного служения, некий эталон, в условиях современной ему России недостижимый.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Гос. изд. худож. литературы, 1961. 616 с.
3. Горький М. Н.С. Лесков [Электронный ресурс]. URL: <http://maximgorkiy.parod.ru/leskow.htm> (Дата обращения: 4.05.2015).
4. Гуминский В. Органическое взаимодействие (От «Леди Макбет...» к «Соборянам») // В мире Лескова. М.: Советский писатель, 1983. С. 233-260.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: ТЕРРА, 1995.
6. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.
7. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 547 с.
8. Керимов В. Свободное единодушие // Наука и религия. 1992. № 4–5. С. 2-3.
9. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова. Тула: Приок. кн. изд.-во, 1981. 647 с.
10. Лесков Н.С. Мелочи архиерейской жизни // Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 12 т. М.: Изд-во «Правда», 1989. Т. VI. С. 191–318.
11. Лесков Н.С. Соборяне // Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. М.: Изд-во «Правда». 1989. Т. 1. С. 45–334.
12. Лесков Н.С. Собрание сочинений: В. 11. М.: Гос. изд. худож. литературы, 1958. Т. 10. 597 с.
13. Мень А.В. Культура и духовное восхождение. М.: Искусство, 1992. 495 с.
14. Серман И.З. Комментарии: Н.С. Лесков. Соборяне // Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. М.: Гос. изд. худож. литературы, 1958. Т. 4. С. 517
15. Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры: более 2000 слов и словосочетаний. М.: Астрель: АСТ, 2008. 447 с.
16. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1998.
17. Шульга Е.Б. К вопросу об источниках замысла хроники Н.С. Лескова «Соборяне» (на материале ранней редакции произведения) // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 376–382.

И.Д. Петрушенко

Студентка III курса, направление
«Филология».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой истории русской литературы О.С. Карандашова.

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ В ПОВЕСТИ А. ПОГОРЕЛЬСКОГО «ЧЁРНАЯ КУРИЦА, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые символические образы фантастической повести для детей А. Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители»: чёрная курица, подземное царство, полночь, луна, символика цвета.

Ключевые слова: история русской литературы, детская литература, фантастическая повесть, романтизм, символ, мифология, интерпретация.

Имя Антония Погорельского в наше время, к сожалению, практически забыто читателями и литературоведами. Работ, посвящённых анализу его творчества, крайне мало. Исследователи выделяют в основном три особенности творчества А. Погорельского, исходя из которых, и определяют место писателя в истории русской литературы:

- 1) создатель первой сказочно-фантастической повести [1, с.13], [2, с.1];
- 2) первый, кто заимствовал черты немецкого романтизма из творчества Э. Т. А. Гофмана [3, с.132];
- 3) написал первую книгу о детстве, которая раскрыла внутренний мир ребёнка [4, с.9].

Согласившись с этим, исследователи перестали анализировать творчество А. Погорельского, что, на наш взгляд, несправедливо, потому что постепенно ведёт к забвению писателя.

Анализ повести «Чёрная курица, или Подземные жители» (1829) А. Погорельского позволяет поставить вопрос о символизме данного произведения, чего в литературоведении ещё не было сделано до сих пор. Итак, задумаемся: что может символизировать этот странный персонаж – чёрная курица? Важен ли её окрас? Вероятно, в данном произведении он имеет принципиальное значение, учитывая, что в повести Погорельского этот персонаж не только постоянно именно таким образом называется, но даже вынесен в название. Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к важному, на наш взгляд, эпизоду произведения (после того как Алёша спас курицу, он отпрашивается у учителя, чтобы навестить курочек.): «Когда он выходил из курятника, ему

показалось, что глаза у Чернушки светятся в темноте» [5, с.169]. Могут ли у обыкновенной курицы ночью светиться глаза? Нет. Скорее, глаза способны гореть у кота или у кошки, но только не у курицы. Курица в темноте вообще не способна передвигаться, она ведёт дневной образ жизни, а в тёмное время суток спит в курятнике, закрыв глаза. Существует даже выражение «куриная слепота», ассоциирующееся с неспособностью видеть в темноте. Одним из возможных объяснений светящихся в темноте глаз Чернушки может быть её романтическая природа. Известно, что романтики придавали особенное значение глазам, взгляду. По словам О.С. Карандашовой, романтики наделяли их сверхъестественной силой, через взгляд романтические герои получают невероятную способность воздействовать на другого человека, проникать в его внутренний мир, завладевать его душой, так как «глаза, взгляд героев являются как бы границей двух пространств, некими «вратами» из одного мира в другой» [6, с.36]. Возможно и ещё одно объяснение необычного взгляда Чернушки. В этнолингвистическом словаре говорится, что курица – носитель дьявольского начала: «По поверьям, в курицу может обернуться дьявол, чёрт (з. -слав., в.-слав.). Демоническими чертами наделяется чёрная курица...» [7, с.67].

В библейской мифологии бесы – злобные существа, которые попали на землю и стали ненавидеть людей и всё живое на земле. «И низвержен был великий дракон \diamond , называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, ... на землю, и ангелы его низвержены с ним.... Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошёл диавол в сильной ярости...» [8, с. 998]. Бесы испытывают человека на прочность, встреча с ними для человека губительна.

В русской литературе немало примеров демонических персонажей, например, в «Уединённом домике на Васильевском» Тита Космократова таким героем является Варфоломей. Он был другом Павла и поначалу никак не проявлял свою демоническую сущность, наоборот, умел выпутать его из сложных ситуаций, обеспечивал деньгами. Затем Павла начинают терзать сомнения по поводу Варфоломея, и пелена спадает, когда он понимает, что именно из-за совета Варфоломея он оставил Веру. Тогда Варфоломей в ответ на обвинения произносит слова, подтверждающие страшные догадки: «Потише, молодой человек, ты не с своим братом связался» [9, с.360]. В финале произведения Варфоломей показывает свою истинную сущность. Когда у Веры умирает мать, ей становится плохо, «у самого беса растаяло бы сердце» [9, с. 369], но Варфоломею не жаль её. Он, в такой страшный для Веры час, заставляет её клясться в любви, говорит, что «никакая сила не защитит тебя от моей власти» [9, с. 369], затем оживляет её покойную мать, чтобы Вера стала послушной. Вера понимает, что тот, кого она счита-

ла порядочным человеком, вовсе не человек, а дьявол. Демон маскируется, прикидывается другом, помощником, пряча от человека свою истинную сущность. В романтической балладе В.А. Жуковского «Людмила» главная героиня ждёт своего жениха и начинает обвинять бога в том, что он забыл о её счастье. В полночь происходят странные и страшные события, открывается дверь в потусторонний мир: покойный жених – оборотень (демон) увлекает Людмилу за собой в могилу – царство мёртвых: «Кончен путь: ко мне, Людмила;/ Нам постель – темна могила; /Завес – саван гробовой; / Сладко спать в земле сырой» [10, с. 19].

В повести А. Погорельского бесы (подземные жители) проверяют Алёшу, они дают ему конопляное семечко, тем самым испытывая его: сможет ли он остаться добрым, трудолюбивым мальчиком или же превратится в ленивого, самолюбивого и гордого. Алёша оказался слаб, бессилен перед соблазнами и изменился в худшую сторону: «Нрав Алёшин от этого совсем испортился: из доброго, милого и скромного мальчика он сделался гордым и непослушным» [5, с. 184].

Первое посещение Алёши чёрной курицей, говорящей человеческим голосом, описывается в тексте так: «... часу до одиннадцатого пробыли гости. Прежде, нежели они разъехались, Алёша пошёл в нижний этаж, в спальню, разделся, лёг в постель... Долго не мог он заснуть» [5, с. 169–170]. Наконец он заснул, но был разбужен из-за шума, когда уезжали гости, потом Алёша долго лежал, и вдруг появилась из-за белой простыни курица. Если проанализировать время действия, то выстраивается следующая хронология. Итак, около десяти часов Алёша поднялся к себе в спальню, сначала лежал, потом заснул. Проснулся оттого, что уезжали гости. В тексте сказано, что гости пробыли до одиннадцати часов, значит, как раз в это время Алёша и проснулся. Затем он не мог заснуть, и через некоторое время появилась курица. Значит, курица пришла к Алёше в полночь. В этнолингвистическом словаре поясняется, что полночь – это час, «когда открыта граница между земным и потусторонним миром, скрытым от человека в обычное время», «активность потусторонних сил для причинения вреда людям (о. – слав.)» [11, с. 143–144]. Таким образом, можно предполагать, что курица не просто безобидная птица, пришедшая к Алёше в полночь, а некое потустороннее существо – бес, который является в полночь для того, чтобы испытать мальчика.

Мотив полночи, связанный с потусторонними силами, возникает и в других произведениях русской и зарубежной литературы начала XIX века. В поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» полночь является атрибутом колдовских сил: в это время у Руслана похищает невесту «коварный чародей» Черномор [12, с.698]; в сказке Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мыши-

ный король» в полночь к Мари приходит злое подземное войско во главе с мышиным королём для того, чтобы погубить Щелкунчика; в новелле В. Ирвинга «Легенда о Сонной Лощине» главный герой Икабод, возвращаясь с праздника в полночь, уже предчувствовал нехорошее, так как полночь – активное время всякой нечисти, и все страшные рассказы промелькнули в его голове. Ожидания героя оправдались: он увидел всадника на чёрном коне без головы. Встреча с ним для Икабода оказалась смертельной. Такого рода примеров в литературе огромное количество, особенно в романтических произведениях.

Кроме того, можно отметить, что в тот момент, когда курица в первый раз приходит к Алёше, светит луна. В этнолингвистическом словаре поясняется, что луна в народных поверьях связана с появлением демонов [7, с. 145–146]. Следовательно, луна является сопроводителем курицы – демона. С давних времён, в том числе и в XIX веке (время написания повести) и вплоть до наших дней сохраняется негативное отношение людей к луне, она означает зло, которого нужно остерегаться. Например, существует поверье: если лучи лунного света попадают на лицо спящего человека, то его будут мучить кошмары, поэтому нужно заранее занавесить окно шторой.

Ещё одной характерной деталью является то, что курица появляется из белой простыни. В повести Алёша спит на белой простыне, что, возможно, символизирует невинность, чистоту. Алёша ещё ребёнок, не знающий жизни; примерный мальчик, который пока «не запятнан» ничем. В этнолингвистическом словаре дана ещё одна коннотация: «черный цвет – загробный мир (ад), который противопоставлен «белому свету». Это характерно для всех славян <...>. Белый свет – наш, «этот» [13, с. 152], свет, который противопоставлен другому (не белому). Таким образом, возникает конкретизация подземного царства: это не просто какое-нибудь иное, потустороннее (волшебное) царство, это – ад, в котором обитают бесы, Алёша же символизирует связь с «этим» светом, «нашим».

У бесов (демонов) по этнолингвистическому словарю должна быть жёсткая иерархия («подчинённый» и «начальник») [14, с. 53], в повести эта лестница отражается в образах короля и курицы-чиновника. Деревья также связаны с образами демонов. (В подземном царстве Алёша видит красивые деревья.) В этнолингвистическом словаре даётся объяснение, что деревья соединены с местом обитания демонов, там, где они растут, располагаются черти (в-слав) [14, с. 65]. В о-слав. сюжетах отмечено, что если человек задерживается у дерева, то тогда он «вовлекается нечистыми силами» [14, с. 62] Следовательно, Алёша, который останавливается рядом с этими деревьями и любит ими, попадает под власть «нечистой силы» – подземных жителей. В середине повести, в подземном царстве, появляется лошадь.

(Алёша пытается на неё сесть, но оказывается, что лошадь очень упряма). Что может означать этот эпизод? Почему лошадь пытается сбросить Алёшу («и он насилу мог усидеть» [5, с. 181]). В Энциклопедии символов сказано, что «на ней может скакать дьявол» [15, с. 187]. Получается, что лошадь – атрибут дьявола (в романе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова вся нечисть скачет на лошадях.). Алёша же, как и всякий любопытный ребёнок, тоже хочет сесть на лошади, думая, что у него получится так сидеть, как и у подземных жителей. Но лошадь не принимает его за «своего», для неё он «чужой» (из иного мира), поэтому она и пытается сбросить его.

Теперь особое внимание хотелось бы обратить на такой предмет, упоминаемый в повести, как цепь. Читателю в финале произведения оказывается не вполне понятно: почему руки министра (чёрной курицы) были скованы цепью. Более того, министр говорит, что теперь обречён до конца своей жизни носить её. За что же такое наказание курице? Что может символизировать цепь? В этнолингвистическом словаре говорится, что «по русским представлениям, сам дьявол, принимающий вид исполинского змея, бывает поражён молнией и посажен на цепь Богом. Полагают также, что подобно Сатане и Смерти, лихорадки сидят в подземных нишах и вылетают мучить народ, когда с них снимают цепь...» [15, с. 187–188]. Следовательно, можно предположить, что курица – «демон», свободно перемещаясь из подземного мира в земной, искушает мальчика. В конце повести Алёша вновь становится прилежным мальчиком, а курица в качестве наказания закована в цепи.

В повести А. Погорельского курица символизирует не только беса, но и учителя. В Словаре символов Дж. Тресиддера курица означает «суетливость и материнскую заботу» [16, с. 51]. Просьба Чернушки в конце повести, чтобы Алёша был хорошим мальчиком, имеет воспитательную функцию по отношению к мальчику и подтверждает, что образ чёрной курицы многозначен: в нём воплощаются и образы искусителя, и образ учителя одновременно.

На наш взгляд, выявляется ещё одна скрытая тенденция в творчестве А. Погорельского: писатель отражает тему страшного, фантастического Петербурга, в котором бесы испытывают человека (действие повести происходит на Васильевском острове в Петербурге). Этот город страшен для человека, так как он пытается изменить личность, подвергнув её испытанию. Петербург – город, полный зла и мистицизма, привычный мир, с которым сжился человек, изменяется не в лучшую сторону. (До встречи с подземными жителями Алёша был умным и трудолюбивым мальчиком, после встречи с ними получил конопляное семечко, с помощью которого стал порочным мальчиком: ничего не уча, знает любой урок, стал высоко-

мерным, зазнайкой.) В дальнейшем эта тема была развита Титом Космократовым («Уединённый домик на Васильевском»), Н. В. Гоголем («Ночь перед Рождеством»), Ф. М. Достоевским («Бесы») и в других произведениях русской литературы.

Список литературы:

1. Турьян М. Жизнь и творчество Антония Погорельского// Погорельский А. Избранное. – М.: Советская Россия, 1985. – 432 с.
2. Пилюгина Е. Природа фантастического в повести А. Погорельского «Ляфертовская маковница» // Литература. – 2001. – № 34.
3. Пронин В. А. Эрнст Теодор Амадей Гофман // История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н. П. Михальской. – М.: Просвещение, 1991. – 256 с.
4. Турьян М. Погорельский Антоний // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Под ред. П. А. Николаева. В 5 т. – М.: Большая советская энциклопедия, 2007. Т 5. – 448 с.
5. Погорельский А. Чёрная курица, или Подземные жители// Подарок: Сказки. – М.: Детская литература, 1987. – 272 с.
6. Карандашова О. С. Художественное пространство «украинских» сборников Н. В. Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород»). Учебное пособие по спецкурсу. Тверь: Научная книга, 2005. – 116 с.
7. Этнолингвистический словарь. Славянские древности: В 5 т./ Под общей редакцией Н. И. Толстого/ Ред. коллегия Т. А. Агапкина, Л. И. Виноградов, В. Я. Петрухина, С. М. Толстая. – М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. – 704 с.
8. Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис) // Новый Завет. Библия / Подготовка текста Е. В. Тростниковой. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – С. 998.
9. Томашевский Б. В. Примечания// Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т.– Л.: Наука, 1979. Т. 9. – 384 с.
10. Жуковский В. А. Баллады, поэмы и сказки / Предисловие К. Пигарёва. – М.: Правда, 1983. – 368 с.
11. Этнолингвистический словарь. Славянские древности: В 5 т. /Под общей редакцией Н.И. Толстого/ Ред. коллегия Т. А. Агапкина, Л. И. Виноградова, В. Я. Петрухина, С.М. Толстая.– М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. – 656 с.
12. Пушкин А. С. Сочинения: В 3 т. – М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. – 735 с.
13. Этнолингвистический словарь. Славянские древности. В 5 т. Т. 1 / Под общей редакцией Н. И. Толстого. / Ред. коллегия Т. А. Агапкина, Л. И.

Виноградова, В. Я. Петрухина, С. М. Толстая.– М.: Международные отношения, 1995. – 584 с.

14. Этнолингвистический словарь. Славянские древности. В 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого / Ред. коллегия Т. А. Агапкина, Л. И. Виноградова, В. Я. Петрухина, С.М. Толстая.– М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. – 702 с.
15. Купер Дж. Энциклопедия символов. Книга 4. – М.: Золотой век, 1995. – 402 с.
16. Тресиддер Д. Словарь символов.– М.: ФАИР–ПРЕСС, 1999. – 443 с.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX–XXI ВЕКА

А.Л. Александрова

*Аспирант кафедры филологических
основ издательского дела и литера-
турного творчества.*

Н. ГУМИЛЕВ В КРУГЕ ЧТЕНИЯ АЛЕКСЕЯ Н. ТОЛСТОГО

Аннотация: Н.Гумилев оказал определенное влияние на личность и творчество А.Толстого. Он сыграл важную роль в становлении писательской фигуры Алексея Николаевича, введя его в круг писателей-модернистов. Ранние стихотворения А. Толстого тематически созвучны лирике Н. Гумилева.

Ключевые слова: Н. Гумилев, Серебряный век, А.Н. Толстой, модернизм, М. Волошин, А. Бельйй.

Художественный мир, выстроенный Алексеем Толстым в его литературных произведениях, достаточно своеобразен. Как верно заметил литературовед Юрий Оклянский, он (подразумевая фигуру Алексея Николаевича) не существует особняком, на отшибе, а сам вырастает из преемственности, живой связи с родной словесностью – от богатств фольклора до близких писателю созданий русской классики [3, с. 23].

Разумеется, как и любой талантливый, восприимчивый, увлекающий-ся человек граф Толстой в юности «искал себя» – подражал классикам литературы, искал учителей среди современников. Он искал вдохновения в детских воспоминаниях, больше всего на свете любил слушать русские сказки и песни, рисовать, а «вотчим» читал ему стихи Некрасова, рассказы Л.Н.Толстого, И.А. Тургенева. Повзрослев, беззастенчиво заимствовал стиль и манеру письма своих друзей из литературного Петербурга. Эти художественные поиски 1910-х годов, когда Алексей Николаевич испытывал сильное влияние Волошина, Блока, Белого, Брюсова, Ремизова, Кузьмина, искал свои собственные темы и жанры, сближался и расходился с учителями и друзьями – этот Петербург символистов и акмеистов стал тайным источником вдохновения писателя. Отголоски данного периода можно найти даже

спустя много десятилетий в зрелых вещах Толстого, написанных в жанре социалистического реализма.

Таким образом, нельзя категорично утверждать, что Алексей Толстой прошел долгий сложный путь от поэта-символиста до романиста-реалиста, в конце концов победив в себе мечтательность и «многосмысленность» Серебряного века. Да, творческая судьба писателя действительно складывалась не просто. Вряд ли можно говорить о нем как о гениальном поэте начала XX века. Он был, скорее, учеником и подмастерьем. Именно возможность находиться в петербургских авангардных литературно-театральных кругах помогла Толстому окончательно определиться с направлением творчества, бросить поэзию, отказаться от судьбы «среднего» поэта и стать одним из лучших прозаиков XX столетия.

Став известным советским писателем, Алексей Толстой не забыл, как много дали ему юношеские творческие искания. В своей публицистике 30-х годов он писал: «Символисты с их исканием формы и такие эстеты, как Ренне, дали мне начатки того, чего у меня тогда не было и без чего невозможно творчество: формы и техники» [5].

Что же подтолкнуло юного студента-технолога с обязывающей литературной фамилией к поэзии символистов? В 1905 году, когда молодой Толстой выпустил несколько стихотворений о революции, эти стихи были настолько банальны, что его мать, Александра Леонтьевна Бостром, была сильно разочарована: «Очень серо, скучно. <...> Больше всего ей хотелось, чтобы ее сын стал писателем. Она умерла (1906 г.) уверенная, что этого никогда не случится».

Однако всего через три года мало кому известный, посредственный поэт дебютирует в «Весах» и войдет в молодую редакцию «Аполлона». Этому помогли несколько знакомств. Первое – с будущей супругой, обожаемой музой и вдохновительницей Софьей Исааковной Дымшиц-Толстой. Любовь с Соней – сначала тайная – отразилась в стихотворном сборнике «Лирика», который вышел в начале 1907 года. «В «Лирике» почти не осталось следа от клише низовой леворадикальной поэзии 1905 года. В стихотворениях заметно влияние Андрея Белого и Бальмонта, «мотивами, ритмами и интонациями которых проникнут этот сборник» [4, с. 51]. Вот, к примеру, подражания космическим фантазиям Андрея Белого:

Подо мною небо в алой багрянице,
Вырастают крылья, крылья белой птицы,
Небо все в рубинах.
Знойными руками разорвал я ткани,
Я купаюсь в алом, я дышу огнями,
Я в моих глубинах. *«Андрею Белому»* [4, с. 55]

Немногим позже, во время поездки с женой во Францию, Алексей Толстой попадает в среду художников-новаторов и становится своим в кружке русских молодых поэтов и живописцев. Там же, в Париже, в ателье художницы-графика Е. Н. Кругликовой он находит себе самых новых литературных наставников – Гумилева и Волошина. С их помощью Алексей Николаевич обретает собственный литературный путь, на котором его ждет успех. Общеизвестный факт: именно Максимилиан Волошин впервые порекомендовал Толстому перейти от поэзии к прозе и долгое время шефствовал над младшим собратом по перу, давал домашние задания, терпеливо вычитывал написанное и давал рекомендации. Об этом определяющем влиянии Волошина на Толстого написано много исследовательских работ. Однако литературоведы несправедливо мало говорят о том, какой след в судьбе Алексей Николаевич оставил Николай Гумилев. Предлагаю в рамках этой статьи восполнить данный пробел.

Итак, Толстой впервые встречается с Гумилевым, когда наносит визиты в парижское ателье к художнице Кругликовой. 23 февраля (7 марта) Гумилев с большой долей иронии сообщает Брюсову о трех своих встречах с Толстым: «Не так давно познакомился с новым поэтом, мистиком и народником Алексеем Н. Толстым (он послал Вам свои стихи). Кажется, это типичный «петербургский» поэт, из тех, которыми столько занимается Андрей Белый. По собственному признанию, он пишет стихи всего один год, а уже считает себя *maotre* 'ом. С высоты своего величия он сообщил несколько своих взглядов и кучу стихов. Из трех наших встреч я вынес только чувство стыда перед Андреем Белым, которого я некогда упрекал (мысленно) в несдержанности его критики. Теперь понял, что нет таких насмешек, которых нельзя было бы применить к рыцарям «Патентованной калоши»» [2, с. 125]. Алексей Толстой, не подозревавший о таком ужасном отзыве, наоборот вдохновился новым знакомым, чем поделился в письме к Чуковскому: «Я пользуюсь случаем обратить Ваше внимание на нового поэта Гумилева. Пишет он только в “Весакх”, потому что живет всегда в Париже, очень много работает и ему важна вначале правильная критика» [2, с. 130]. Чуковский позже прокомментировал это так: «Гумилев на тот момент гораздо меньше нуждался в патронаже, чем думал Толстой» [4, с. 179]. Толстой, очевидно, расхрабравшись, по примеру Гумилева посылает Брюсову (о чем Гумилев Брюсова предупреждает) два стихотворения: «В изумрудные вечерние поля...» и «В мансарде» (письмо со стихами выслано из Парижа 26 февраля / 10 марта 1908 года). Но этот первый контакт приглашения в «Весы» не принес.

Несмотря на плохое начало, Толстой с Гумилевым все же сдружился. К концу марта 1908 г. Гумилев писал Брюсову: «Скоро, наверное, в Москву приедет поэт гр. Толстой, о котором я Вам писал. За последнее время мы с ним сошлись, несмотря на разницу наших взглядов, и его последние стихи

мне очень нравятся. Очень интересно, что скажете о нем Вы» [2, с. 157]. А вот воспоминания Толстого о теплой парижской весне: «Мы сидели за столиком кафе, под каштанами.<...> В этом кафе под каштанами мы познакомились и часто сходились и разговаривали – о стихах, о будущей нашей славе, о путешествиях в тропические страны, об обезьянках, о розысках остатков Атлантиды на островах близ южного полюса, о том, как было бы хорошо достать парусный корабль и плавать на нем под черным флагом» [2, с. 200].

Эти воспоминания подтверждаются и Гумилевым: «За последнее время мы с ним сошлись...» Но сошлись – не подружились. Вряд ли между писателями мог быть паритет, ведь в литературе Гумилев был далеко впереди Толстого. Смог ли последний с его амбициями смириться с таким? Однако то, что новые стихи Толстого Гумилеву понравились, подтверждается проскользнувшим в русской печати начала 1908 года объявлением об участии Толстого в гумилевском журнале «Сириус». Гумилев издавал его в 1907 году в Париже на паях вместе с художниками М. В. Фармаковским и А. И. Божеряновым, всего вышли три номера. Однако участие Толстого в «Сириусе» не состоялось. Если судить по тетради Толстого с неопубликованным циклом «Голубое вино» (1907–1908), Алексей Николаевич в этот период мог предложить стихи, в которых активно подражал Гумилеву: «В этой же подборке вышло стихотворение «Варяги», которое кажется упражнением отчасти на гумилевские темы, отчасти – подражанием Городецкому и указывает уже в сторону стилизаций русской архаики, которыми Толстой с таким успехом займется после отъезда Гумилева из Парижа» [1, с.351].

Влияние Гумилева на Толстого – тема, как мы уже говорили, неисследованная. Найти отголоски этого влияния можно и в более поздний период толстовского творчества. Предположительно, Толстой, вдохновившись гумилевским циклом новелл 1908 года «Радости земной любви», в 1916 году переименовал свой первый роман «Две жизни» в «Земные сокровища». А пока в Париже Толстой попадает под сильное влияние Максимилиана Волошина. Именно Волошин заставляет Алексея Николаевича отбросить свой арцыбашевско-гумилевский, «жестокий» этап и рекомендует разрабатывать русскую архаику по-своему, по-толстовски.

Поздней осенью 1908-1909 года в Петербурге Толстой и Гумилев вновь активно общаются. Толстой поселяется в Петербурге, часто встречается с Гумилевым. Тот в свою очередь вовлекает молодого Алексея Николаевича в свои контакты, знакомит с Кузминым, Судейкиным, Мейерхольдом. Их сближает общая идея издания журнала или альманаха. Замысел в конце концов был реализован в виде «журнала стихов» «Остров». Первый номер выходит весной 1909 года. Алексей Толстой описал это так: «...мы снова встретились и задумали издавать стихотворный журнал. Разумеется, он был назван «Остров». Инженер Кругликов, любитель стихов, дал нам 200 рублей на из-

дание. Бакст нарисовал обложку. Первый номер разошелся в количестве 30 экземпляров. Второй – не хватило денег выкупить из типографии. Гумилев держался мужественно» [6, с. 279].

Литературная критика сурово обошлась с «Островом». В рецензиях отмечали неудачный отбор произведений и в особенности – слабость стихов Толстого. Так, к примеру, анонимный рецензент журнала «Золотое руно» писал: «Составлен номер вяло. Волошин, Потемкин и Толстой представлены неудачно. Потемкин жеманничает в своих «Газелях». Строки Толстого как-то неряшливы и по-дурному примитивны. В словообразованиях своих он не чуток к языку, рифмы не всегда связываются у него со смыслом, а миф его неубедителен. Волошин облечен по обыкновению в топазы, аметисты и смарагды. Лучше их Гумилев и его «Царица», которая, несмотря на обычное для учеников Брюсова обилие географии и истории, идет дальше версификации» [4 с. 195].

Не только совместный выпуск журнала объединял Николая Гумилева и Алексея Толстого. Интересно, как их творчество пронизывают одинаковые тематические черты, – «парижский шик», модная экзотика и т. д. В.Л. Львов-Рогачевский соединил анализ произведений этих поэтов в своей рецензии на «Жемчуга»: «У Николая Гумилева большое тяготение к Востоку, он любит придумать «что-нибудь такое экзотическое», он любит «небывалые плоды», «нездешние слова». У Алексея Толстого один из его помещиков уехал из своего медвежьего угла в Африку и оттуда прислал своему дядюшке Мишукке Налымову банку с живым крокодилом. В поэзии Н. Гумилева, как в банке симбирского помещика, плавает «темно-изумрудный крокодил». Впрочем, тут целый зверинец<...> Только всё не живое, всё это декорация и обстановочка, и от картонных львов пахнет типографской краской, а не Востоком» [4, с. 201].

Но самое любопытное, что в творчестве Толстого – великого охотника описывать знакомых – нет ни одного портрета Гумилева. «В романе «Егор Абозов» Толстой, как известно, описал всю петербургскую литературу, центром которой изображен журнал «Аполлон» под прозрачным псевдонимом «Дэлос». Среди узнаваемых персонажей – чуть ли не все более или менее заметные писатели, включая самого Толстого. Нет только Гумилева! Это при том, что именно Гумилев вводил его в петербургские литературные круги, именно он был предводителем группы молодых аполлоновцев» [4, с. 220]. Портрет Гумилева появляется только в знаменитом некрологическом очерке 1921 года, в котором Толстой изобразил покойного «друга» с восхищением и нежностью.

Мы вправе допустить, что воздействие Гумилева было первым и важнейшим в «превращении» Толстого в поэта-модерниста. Алексей Николаевич старательно моделировал свой стих, а также внешний облик (цилиндр и т. п.)

и стиль поведения по гумилевскому образцу. При внимательном прочтении в текстах Толстого различим след того, что наш герой попал в эмоциональную зависимость от Гумилева. Великолепно написанный, нежнейший очерк, посвященный памяти Гумилева, сыграл для своего автора «терапевтическую» роль, позволив ему морально вознестись над всеми кризисами, которые случались во взаимоотношениях писателей.

Список литературы:

1. Безруков В. Есенин. СПб.: Амфора, 2005. 656 с.
2. Николай Гумилев в воспоминаниях современников / ред.-сост., авт. предисл. и коммент. В.Крейд. М.: Вся Москва, 1990. 316 с.
3. Оклянский Ю. «Бурбонская лилия» графа Алексея Толстого. Четвертая жена. М.: Золотой свиток, 2009. 550 с.
4. Толстая Е. Ключи счастья: Алексей Толстой и литературный Петербург. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 536 с.
5. Толстой. А. Краткая автобиография. Впервые напечатана под заглавием «Мой путч» в журнале «Новый мир» (1943, №1).
6. Фокин П. Гумилев без глянца. СПб.: Амфора, 2009. 477 с.

А.С. Ефремов

*Студент I курса, специальность
«Литературное творчество».*

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.Ю. Николаева

РЕЦЕНЗИЯ НА РАССКАЗ ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОКЛАДА «ХЭЛЛОУИН»

***Аннотация.** «Хэллоуин» Ю.А. Поклада – это рассказ о человеке, пережившем войну, но проигравшем последний в своей жизни бой – со старостью и одиночеством. Новое поколение превращает символ жизни и красоты – тыкву – в пугало для праздника, пришедшего из чуждой земли.*

***Ключевые слова:** рецензия, Ю.А. Поклад, Хэллоуин.*

В августе 2015 года в журнале «Москва» был опубликован рассказ Юрия Поклада «Хэллоуин».

Юрий Александрович Поклад родился в 1954 году в Свердловской области. Он член Союза писателей и Союза журналистов России. В настоя-

щее время Ю.А. Поклад живёт в городе Мытищи Московской области. Его рассказы и повести публиковались в журналах «Юность», «Аврора», «Кольцо А», «Милиция», «Северные просторы», в газете «Литературная Россия» и др. Ю.А. Поклад – автор книги очерков (2002) и двух книг повестей и рассказов: «Осколки северного братства» (2012) и «На край света и даже дальше» (2014).

Казалось бы, о войне написано много и пора «лейтенантской прозы» уже прошла. Однако Великая Отечественная война по-прежнему остаётся одной из актуальных тем в нашей литературе. Детям войны с их трагической судьбой, с их тоской по оборвавшемуся детству посвящены многие произведения современности.

Возможно, в главном герое рассказа Ю.А. Поклада читатели узнают своих дедов или отцов. Поколение этих уже очень пожилых людей нельзя понять без оглядки на военные годы. Война предопределила мировоззрение Старика (главного героя рассказа), его одиночество, его страстную тягу к красоте и любви.

Рассказ занимает всего четыре с половиной страницы, но на этих страницах – вся жизнь героя, насыщенная не сколько событиями, сколько переживаниями. Детские воспоминания остаются навсегда, и одно из них – это несчастье, беда: девочку Катю разорвало немецкой бомбой. Именно с этой бедой, с этим потрясением страшно и уродливо закончилось детство героя.

Старик, по всей видимости, всю жизнь искал близкого человека и, хотя четыре раза был женат, в конце жизни остался один. Его единственный интерес, его радость – это тыквы. Старик выращивал их не из материальной выгоды. Они были «красавицы», «сёстры» и напоминали ему женщин, «сдобных», «пышных» и «ласковых», каких он любил, и потому Старик растил тыквы ради их красоты.

Несмотря на небольшой объём, произведение имеет сложную композицию. В нём несколько временных пластов. Первый – лето до оккупации – шумное, яркое; колхозное поле, на котором множество сочных тыкв... Катя, тётя Зина, Катин брат Сёмка – это давнее, счастливое, напомнившее о себе во сне...

Дальше – бомбёжка, разбросанные по двору обезображенные части Катиного тела. Это тоже прошлое, но продолжающееся в настоящем.

И наконец время реальное, образующее сюжет произведения: Старик с помощью хитрых приспособлений тащит на себе тыквы домой.

Образ тыквы композиционно организует и связывает рассказ. Из русской крутобокой красавицы, радующей глаз в первых строках, она превращается в урод с прорезанными глазами, в пугало для устрашения девчонок. В представлении не привыкших к прекрасному подростков это её единственное предназначение.

Казалось бы, конец рассказа пессимистичен: герой безнадежно болен, минувшая осень была его последней осенью. Побеждает безбожие, фашизм: на это открыто указывает название произведения. Повествование о русском человеке названо непонятным для него словом – Хэллоуин. Не обнадёживают и смысловые параллели: русский Новый год – и американский, похожий на шабаш, праздник; разорванное Катино тело – расколовшаяся тыква и похожим образом разбившаяся на куски жизнь Старика.

Однако у читателя всё-таки не остаётся удручающего ощущения. Почему? Возможно, потому, что читатель знает: пока жива русская литература, пока ставит она эти злободневные проблемы, Россия не погибнет. Ведь подростки в рассказе Ю.А. Поклада – просто бездумные шалопаи и тоже одинокие. Если с ними поговорить и если они задумаются, то будут другими. Ни у Старика, ни у автора, ни у нас они не вызывают отвращения.

В самом же рассказе есть ещё одна, более серьёзная, незримая сила. Это – писатель, его духовный мир, его талант и его вера. А Хэллоуин... Да подумаешь, какое-то чучело со светящимися дырками...

Д.А. Кашицина

*Студентка IV курса, направление
«Филология».*

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры теории литературы С.Ю. Артёмова.

МОТИВ ФОНАРЯ В ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО И К.И. ГАЛЧИНСКОГО («ЗАГОВОРЕННЫЕ ДРОЖКИ», «ПРОЩАНИЕ С ФОНАРЯМИ»)

Аннотация: В статье рассматриваются истоки лирики Бродского, в частности, образа фонарика, через контекстный анализ русской поэзии Серебряного века и польской поэзии Галчинского

Ключевые слова: Бродский, Галчинский, город, компаративистика, модернизм, Польша, фонарь, цитирование, Элиот.

Исследование поэзии Бродского в России, по сути, начато не так уж давно, всего 30 лет назад, если началом считать переведенную на русский язык книгу Михаила Крепса [7] Поэтому множество тем и мотивов его лирики по-прежнему нуждаются в изучении.

Но в данном случае мы остановимся только на одной теме – теме города, и одном мотиве этой темы – мотиве фонаря и его возможных источниках.

С одной стороны, Бродский продолжает традиции русских модернистов. Тема города оказывается принципиально значимой для лирики XX века. М.Л. Гаспаров писал: «В окружающем быту экзотикой становится город: до сих пор он рисовался в поэзии разве что мрачным фоном существования униженных и оскорбленных, теперь он предстает как соблазн электрического великолепия, средоточие роскоши и разврата накануне апокалиптической гибели» [6, с. 11].

Частотным в поэзии оказывается ночной город, живущий по собственным законам и правилам. Так, например, ночной город В. Маяковского – это город-картёжник, город-игрок:

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты. [9]

У А.Блока ночной город маркирован темой цикличности, бессмысленной повторяемости человеческого бытия, потому – бытия тоскливого и бесполезного:

Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь [1]

Такая трактовка города как «места смерти» отразилась в поэзии И.Бродского, в частности, в стихотворении:

Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать,
На Васильевский остров
Я приду умирать... [2, т. 1, с. 209]

В этом случае фонарь будет трактоваться так же, как трактуется он, например, в цикле Блока «Город» – как призрачный, неверный свет без счастья и надежды, блуждать при свете фонаря – все равно что «впотьмах», «поспешая во тьму».

«Любовь»:

Я дважды пробуждался этой ночью
и брел к окну, и фонари в окне,
обрывок фразы, сказанной во сне,
сводя на нет, подобно многоточью
не приносили утешенья мне. [2, т. 2, с. 417]

Фонарь ассоциируется у Бродского не с надеждой, а с тоской и унынием, как в стихотворении «Приходит время сожалений...»:

Свети на горестный посев,
фонарь сегодняшней печали,

и пожимай во тьме плечами
и сокрушайся обо всех. [2, т. 1, с. 35]

Вслед за картежниками Маяковского и ледяной круговертью Блока фонарь у Бродского становится прообразом смерти.

«От окраины к центру»:

Современный фонарь смотрит мертвенным оком,
предо мною горят ослепительно тысячи окон... [2, т. 1, с. 201]

С другой стороны, можно говорить о влиянии на художественный мир Бродского польской поэзии.

«Формообразующим в начальный период творчества Бродского стало его увлечение польской поэзией. В конце 50-х годов Бродский самостоятельно выучил польский язык и, по свидетельству друзей поэта, читал довольно много польских книг. Существенным здесь оказалось и то, что по-польски можно было прочитать таких недоступных в России авторов, как Кафка, Фолкнер, Пруст и др., то есть Польша представляла в роли своеобразного «окна в Европу», в мировую культуру, отрезанную железным занавесом». [8]

В частности, именно в начале 60-х годов Бродский переводит стихи К.И. Галчинского, в которых мотив фонаря становится едва ли не самым главным.

Стихотворение К.И. Галчинского «Заговорённые дрожки» оформлено в романтическом ключе – как телеграмма, прочитанная в извозчикьем трактире и повествующая о загадочном ночном происшествии:

Верить мне – не неволю.
Но лжи здесь нету ни грамма.
Шесть слов – и не боле –
имела та телеграмма:
ЗАГОВОРЕННЫЕ ДРОЖКИ
ЗАГОВОРЕННЫЙ ИЗВОЗЧИК
ЗАГОВОРЕННЫЙ КОНЬ. [4]

Дорога в «Заговорённых дрожках» – это не традиционный путь из точки А в точку В, это дорога ради дороги, путь из неоткуда в никуда. Эту почти блоковскую безысходность разрушает появляющийся в посвящении фонарик («Наталии – фонарику заморожённого фиакра» (Перевод А. Эппеля) или «Наталии, маленькому фонарику заговоренных дрожек» (Перевод И. Бродского). С образом Наталии (жены Галчинского) в стихотворение входит мотив надежды на лучшее, света, который обязательно выведет на верную дорогу, не даст впасть в уныние от картин, проносящихся перед взором лирического героя. Фонарик на дрожках возвращает поэзии Галчинского романтическую надежду.

В стихотворении «Прощание с фонарями» мотив фонаря оказывается ключевым. Снова описывается ночной город, освещённый фонарями, но пространство стихотворения не ограничивается городскими стенами: оно

объемлет весь мир, становясь всем земным пространством, а фонари – лунным светилом:

Вы, на кого ночью, по холоду
пьяница, бредущий куда – не ведая,
глянет, задравши вверх голову,
и пробормочет: «Никак уже в небе я?» [5]

Фонарь в «Прощании», как и в «Заговорённых дрожках» оказывается символом надежды на лучшее, но здесь этой надежде сбыться не суждено. Если в «Дрожках» фонарь ассоциируется с девушкой, любовью и потому надеждой, то в «Прощании с фонарями» этот мотив купируется фактом невзаимной любви лирического героя:

Будь то Париж, где когда-то в месяц
я так же влюбился, но без взаимности.

Более того, фонарь в «Прощании» маркирован отрицательно: это нечто любимое, но враждебно настроенное. Данное значение наиболее очевидно в цитате Галчинского из Томаса Элиота: оригинал – «latarnie światłem gryzą» – «фонари светом колотят» (перевод И. Бродского) или «фонари тоскою жалят» (перевод Д. Самойлова). Мотив фонаря по сравнению с предыдущим стихотворением инверсируется: фонарь становится носителем агрессии, тоски и отчаяния.

Здесь следует остановиться и сказать пару о цитате, так явно маркированной в стихотворении (в тексте присутствуют кавычки и указана фамилия автора). Предположительно (тексты разнятся из-за переводов) Галчинский цитирует «Рапсодию ветреной ночи» Т.Элиота (цитируемый фрагмент: «И каждый встречный фонарь, как барабанный удар»).

Стихотворение Элиота строится как почасовой отсчёт ночного безумия лирического героя. Фонарь выступает как счётчик, неумолимый свидетель времени и перемен состояния лирического героя. Под утро герой окончательно сходит с ума и кончает с собой:

Фонарь сказал:
«Четыре часа.
Вот номер на двери.
Память!
У тебя есть ключ.
Пыльной лампочки желтый луч.
Вверх по лестнице.
Кровать раскрыта, зубная щетка висит на стене,
Выставь ботинки за дверь, усни, пока тишина,
Готовься жить».
Ножа последняя кривизна. [10]

Нам кажется принципиальным цитирование Галчинским Элиота. На основании сходства мотивов и прямого цитирования можно утверждать, что прощание лирического героя Галчинского с фонарями – это прощание с жизнью вообще: надежда на лучший исход обманута, лирического героя поглощает тоска и отчаяние жёлтого света фонарей, поэтому он прощается с жизнью (не случайно в переводе Д. Самойлова рефреном звучат слова «прощайте, фонари мои» как «жизнь моя») и, как «пьяница, бредущий куда – не ведая» устремляется в небо.

Неслучайно уже в 80-е годы появится текст Бориса Вайханского «Прощание с фонарями» с эпиграфом из Галчинского, в котором есть такие строки:

И вряд ли все назад вернется,
Все образуется едва ли.
Как осень, что навзрыд смеется,
Как листья, что в дождях пропали,
Как ветер, что летит над нами
И обжигает сердце болью,
Так я прощаюсь с фонарями,
А может, попросту с любовью! [3]

Таким образом, мотив фонаря в поэзии Бродского восходит одновременно к двум традициям – русских поэтов начала XX века и польских поэтов середины века.

Список литературы:

1. Блок А.А. Ночь, улица, фонарь, аптека... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rupoem.ru/blok/noch-ulica-fonar.aspx>. Дата обращения 28.06.2015.
2. Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: В 7 т. / Под общ. ред. Я.А. Гордина. СПб., 1998–2001. – (Изд. продолжается).
3. Вайханский Б. Прощание с фонарями. [Электронный ресурс] Режим доступа http://images.geo.web.ru/bards/Vajxanskij_Boris/part13.htm Дата обращения 28.08.2015
4. Галчинский К.И. Заговоренные дрожки [Электронный ресурс] / Перевод И. Бродского. Режим доступа <http://brodskij.clubleader.ru/archives/493.html> Дата обращения 28.08.2015.
5. Галчинский К.И. Прощание с фонарями. [Электронный ресурс] Режим доступа http://galczynski.narod.ru/kig_prosf.htm Дата обращения 28.08.2015.
6. Гаспаров М.Л. Поэтика «серебряного века» // Русская поэзия «серебряного века», 1890–1917: Антология. М.: Наука, 1993.
7. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor (Mich.), 1984.
8. Куллэ В. Там, где они кончили, ты начинаешь... О переводах Иосифа Бродского // Новый мир [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://>

magazines.russ.ru/novyi_mi/redkol/kulle/articles/brodsky4.html Дата обращения 28.06.2015.

9. Маяковский В.В. Ночь [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://guroem.ru/mayakovskij/bagrovuj-i-belyj.aspx> Дата обращения 28.06.2015.
10. Элиот Т.С. Рапсодия ветреной ночи [Электронный ресурс] Режим доступа http://thelib.ru/books/tomas_eliot/prufrok_i_drugie_nablyudeniya-read-2.html Дата обращения 28.08.2015.

М.Н. Лебедева

Магистрант I курса, программа «Теоретическая культурология».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры теории литературы Н.В. Семенова.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ В СВЕРХКРАТКИХ РАССКАЗАХ ПОЛЬСКИХ АВТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ М. НОВАКОВСКОГО И Г. КШИВОНОС)

Аннотация: *Статья посвящена особенностям формирования образа власти в польской микролитературе, находящейся на стыке публицистических и художественных жанров. Рассматриваются основные факторы, влияющие на читательское восприятие. Анализируется ряд сопутствующих образу власти мотивов: молчания, тесноты, плохого запаха.*

Ключевые слова: *микролитература, миниатюра, польская литература, жанр, образ, репрезентация, мотив.*

В формировании мифологии власти важным аспектом всегда выступала эмоциональная составляющая – отношение к существующему режиму в сознании народа в целом и в сознании отдельно взятого человека. Наша задача – рассмотреть, как формируется образ власти в сборнике Марека Новаковского «Рапорт о военном положении» и миниатюрах Генрики Кшивонос, включенных в книгу «Бедность. Руководство для детей».

Миниатюры в сборнике Марека Новаковского представляют собой истории, в основе которых моральное противостояние героя власти. Уже сами названия – «Палач», «Нечистая совесть», «Люди и надсмотрщики» – указывают на обличительный характер повествования. Интересно, что миниатюры схожи по структуре со «слухом-разоблачением» по классификации Бориса Дубина: ««мы» (как персонаж-жертва) – «они» (которые нас обманывают) – некий «посвященный», рассказчик, разносчик слуха (идеализированное «мы», – те

которых «не проведешь»)). «Слух проявляет все основания традиционной власти, власти в обществе, не имеющей других референтных инстанций и вех, кроме конструируемой или фантомной традиции: чудо-тайна-авторитет» [1, с. 77]. Однако слухи не призывают к действию, в текстах же Новаковского звучит призыв-пророчество: «Но настанет час! Срастутся переломанные хребты. Растоптанных пронзит заряд нечеловеческой энергии. <...> Люди будут вешать надсмотрщиков!» («Люди и надсмотрщики») [5].

Отрывочность, экспрессивность, непосредственность восприятия роднят тексты с дневниковыми записями. Последний фактор наряду с употреблением местоимения «мы» в значении «совокупность граждан одной страны» работает на усиление публицистического начала.

Таким образом, миниатюры из сборника «Рапорт о военном положении» генетически восходят как к первичным речевым жанрам (по Бахтину): к устной – слух и к письменным – заметка в дневнике, так и к публицистике.

С дневниковыми записями – правда, иного рода – схожи и тексты Генрики Кшивнонос.

Письменная речь у обоих авторов ориентирована на устную, на что указывают короткие предложения, характерная инверсия. Отметим наличие «морали» в конце многих текстов. К примеру, история о съеденной тайком запретной сладости в рассказе «Шоколад из аптеки» заканчивается назиданием: «Даже если б потом в буфете лежал настоящий шоколад, он уже ни за что не полез бы за занавеску без спросу» [6]. Такой финал вызывает ассоциации с бытовой речью, с дидактическими рассказами «на случай», рассказываемыми детям. Здесь можно увидеть редукцию традиционного нравоучения в притче – притчевой паремии.

Представляя собой особое жанровое образование, восходящее к первичным речевым жанрам и к публицистике, тексты Марека Новаковского и Генрики Кшивнонос обнаруживают также сходство в ряде мотивов.

Это мотивы молчания, тесноты и плохого запаха.

Отметим сразу, что в этом ряду – молчание, теснота, запах – к мифологической парадигме принадлежат мотивы тесноты и запаха (по Топорову, теснота и запах в мифе – смерть, открытое пространство, свежесть – жизнь).

1. Молчание

Речь часто называется основным отличием человека от животного. Наделенные властью в текстах Новаковского и Кшивнонос, чтобы укрепить свои позиции, лишают народ возможности выражать свои мысли вслух. Мотив молчания как унижения появляется у Марека Новаковского («Жестяные раструбы снова стали гласом народа. Народ безмолвствует» в миниатюре «Люди и надсмотрщики», «они разбрелись в молчании» в «Нечистой совести», «заткнутые кляпами рты» – в «Пожирателе падали»). Однако несмотря на то что изреченное слово табуируется, звероподобными от этого

становятся не персонажи, обозначаемые обобщенным «мы», а «они», «надеждотрщики».

В рассказе «Детские фантазии» Генрики Кшивонос озвученные в разговоре подружек выдумки становятся поводом для обыска.

Мы жили на четвертом этаже, а внизу был мясной магазин. Дети любят хвастаться. Я часто сидела с подружками во дворе, и каждая из нас чем-нибудь хвасталась. Одна мне рассказывала, что ее мама купила 200 граммов чудесной ветчины. А в то время мы ели ветчину лишь дважды в год – на Рождество да на Пасху. И вот я – восьмилетняя – ей отвечаю:

– Ха... у нас ветчины с колбасой дома столько, что по стенкам висит.

Потому что у мясника мясо висело на крюках. Я проходила мимо этого магазина ежедневно. Ночью того же дня магазин ограбили. Утром в нашу квартиру ворвалась милиция и устроила обыск, а я получила от матери такую трепку, что по сей день помню. С тех пор я больше никогда ничего не выдумывала.

Придумывать для ребенка столь же естественно, как и для взрослого – говорить, но наказание, полученное героиней, напрочь убивает желание фантазировать. Миниатюра завершается пуантирующей фразой «С тех пор я больше никогда ничего не выдумывала».

2. Теснота.

Теснота – амбивалентное понятие. С одной стороны, нахождение в ограниченном пространстве провоцирует угнетенные мысли, заставляет ощущать себя униженным, с другой – сближает людей в прямом и переносном смысле. У Марека Новаковского тесным является локус тюрьмы, не рассчитанной на то, чтобы вмещать всех недовольных режимом («Тюрьмы переполнены» в миниатюре «Пожиратель падали», «На нас давил низкий тюремный потолок» в миниатюре «Счет»). У Генрики Кшивонос семья – четыре человека и собака – живут в кладовке, на площади полтора на три метра (миниатюра «Тюфяк и слишком короткие брюки»).

3. Плохой запах.

«Запах» в словарях определяется как свойство живой природы (человека, растения, животного), в народной культуре связываемое с характеристиками своего и чужого, противопоставлением жизни и смерти, с праведностью или греховностью» [4, с. 266]. Плохой запах ассоциируется с низкопробной либо испорченной едой, с болезнью и нечистотой, бедностью, смертью и – традиционно – с нечистой силой и ложью. У Марека Новаковского злование сопровождает наделенных властью: «Во рту у них полно издохших слов. Слова эти пухнут в них и смердят» (миниатюра «Под бременем совести»). Здесь надо отметить, что запах или дух связаны в семантическом и этимологическом плане с дыханием и речевой деятельностью – это отражается и в славянских поверьях, поговорках и в повседневной речи – когда, к

примеру, сказавшему «плохое слово» ребенку велят «вымыть рот с мылом». Дьявол и прочая нечистая сила источают дурной запах, поскольку принадлежат другому миру – совсем как те, кто обозначен местоимением «они» у Новаковского. Однако причина появления запаха не имеет отношения к мистике, это пахнет газ: «ядовитый смрад газа нигде не исчез. Он вьелся в воздух, затаился в тупиках, подворотнях и переулках, заполнил дворы» (миниатюра «Город»).

У Генрики Кшивнонос плохой запах – бытового происхождения, но оценивается также негативно и сопровождает героиню в ее повседневной жизни: «наша соседка жарила картофельные оладьи на рыбьем жире. Вонь невероятная» (рассказ «Тюфяк и слишком короткие брюки»). Вообще, можно заметить, что всеобщее в сверхкратких рассказах Новаковского имеет частный, бытовой аналог у Кшивнонос: так было со всеми тремя перечисленными мотивами. Различие это обусловлено самой спецификой восприятия происходящего героем-повествователем: маленькая девочка может выхватить лишь значимые детали своего домашнего мира, в то время как герой Новаковского – в силу возраста и жизненного опыта – способен мыслить более широко.

Мотивы молчания, тесноты и плохого запаха объединены семантическим полем смерти, под которой подразумевается не абстрактное понятие, а конкретный физиологический процесс (молчание мертвеца, теснота гроба, запах разлагающейся плоти). Это подкрепляется и образом сторонников власти (не самой власти, которая представлена у Новаковского лишь обезличенным «они») как гиен, «пожирателей падали».

Несмотря на одинаково негативную оценку, само восприятие происходящего героями разнится. Важным здесь становятся даже не гендерный фактор (хотя психологи и отмечают отличия в восприятии власти мужчинами и женщинами). В нашем случае объясняет все возраст героев.

«Выделяя стадии в развитии представлений о бедном/богатом человеке, Х. Диттмар указывает на то, что 6–11-летние школьники опираются на внешние атрибуты (внешний вид, наличие/отсутствие материальных благ и особенности поведения данных людей)» [2, с. 27]. Девочка, героиня рассказов Кшивнонос, не может не понимать, что ее семья – как и многие – бедная, не замечать того, что питаются они скудно («мы ели ветчину лишь дважды в год»), носят старую одежду («В моей жизни не было маловатых ботинок, так как у меня их вообще почти никогда не было»), или «я всегда в полукедах, в каком-то платьишке, часто без свитера, так как у меня его не было» в миниатюре «Старые полукеды»).

Впрочем, героиня тут же отмечает, что дети – в отличие от подростков – «прекрасно справляются с бедностью». И в самом деле, наиболее сильные эмоции вызывают не постоянные лишения, а проигрыш в лотерею – собы-

тие, которое с той же долей вероятности могло произойти и в благополучные времена – хотя, возможно, в таком случае не повлекло бы за собой такого разочарования.

Вообще, столкновение личного, домашнего мира с властью происходит только в миниатюре «Детские фантазии», когда в квартиру вторгаются с обыском. В остальное же время девочка Генька видит лишь отражение власти в повседневной жизни народа. Плитка шоколада, чудом очутившаяся в буфете, оказывается слабительным лекарством, невинное хвастовство – отзывается вторжением полиции, а мода в рассказе «Тюфяк и слишком короткие брюки» становится не прихотью, а необходимостью. Неожиданно открывшаяся реальность не шокирует маленькую героиню рассказов хотя бы потому, что она просто не знает другого мира.

В повествовании явно слышатся два голоса: один, сообщающий факты – голос девочки: «У моего приятеля не было одежды, и штаны ему всегда были слишком коротки. Так он и приятелей уговорил, чтобы все они такие же носили. Одному даже обрезал штаны, чтобы были покороче». И уже совсем другой, взрослый голос вспоминаящей детство героини подытоживает: «Вот как пятнадцатилетние подростки справлялись с нищетой и унижением. Скрывали свою бедность». Существование в неправильном, перевернутом мире не причиняет девочке дискомфорта – негативная оценка идет уже от взрослой Генрики, рассказывающей о своем детстве.

В целом же как в сборнике Марека Новаковского, так и в миниатюрах Генрики Кшивнонос, формируется образ власти принуждения.

Эмоциональное воздействие текста на читателя усиливается за счет взаимодействия художественных и нехудожественных типов высказывания: миниатюры приближаются к устной речи и публицистическим заметкам. Тактика давления власти на народ, обозначаемая в социологии как «властно-гендерный паттерн «конгруэнтности»» [3, с. 36] и состоящая в навязывании взглядов и установок носителем власти объекту, оценивается как негативная. Однако в мифологизированном сознании власть выступает невидимой, нечеловеческой силой, ведущей к нищете и разрушению, что подтверждается рядом устойчивых мотивов.

Список литературы:

1. Дубин Б. В. Речь, слух, рассказ: трансформации устного в современной культуре [Текст] / Б.В. Дубин // Слово-письмо-литература: Очерки по социологии современной культуры. М.: НЛО, 2001. – С. 70–81.
2. Журавлев А. Л. , Дробышева Т. В. Методология исследования феноменов экономического сознания формирующейся личности (на примере представлений о бедном/богатом человеке) [Текст] // Психология в экономике и управлении. №2, 2009. – с. 23–35.

3. Грошев И. В. Гендерные представления о власти [Текст] // Социологические исследования, №12, 2000. – с. 33–41.
4. Кабакова. Г.И. Запах [Текст] // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. Т. 2. М., 1999. – С. 266–269
5. Новаковский М. Рассказы [Электронный ресурс] // Новая Польша. № 7-8, 2014. – Режим доступа: www.novpol.ru/index.php?id=2132. – Дата обращения: 29.09.2015. – Загл. с экрана.
6. Короткие рассказы Генрики Кшивонос [Электронный ресурс] // Новая Польша. № 2, 2011. – Режим доступа: www.novpol.ru/index.php?id=1439. – Дата обращения: 29.09.2015. – Загл. с экрана.

Н.В. Лосева

Аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества.

ПСИХОЛОГИЗМ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А. АХМАТОВОЙ И Ю.В. КРАСАВИНА

***Аннотация:** В поэзии А.А. Ахматовой переживаниям лирической героини отведена ведущая роль. Женщина в её изображении – всегда источник гармонии. В прозе Ю.В. Красавина женским образам отведены либо роли «второго плана» – помощницы мужчины, либо они несут в себе нечто деструктивное, навязанное новым для них положением эмансипированной женщины.*

***Ключевые слова:** А.А. Ахматова, Ю.В. Красавина, образ, деталь, психологизм.*

В глубокой древности женщину называли «сосудом дьявола», считалось, что она источник всех бед и несчастий. Шли жаркие споры о том, является ли женщина человеком, имеет ли она душу. О превосходстве мужчины над женщиной говорил и Сократ: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина». С эпохи Возрождения культура, в частности литература, приобретает антропоцентрический характер. Это касается и образа женщины. Появляются «Повесть о Марфе и Марии», «Повесть о Карпе Сутулове», «Повесть об Ульянии Осорбиной» и многие другие произведения, где женщина представлена как носительница начал мира, любви и согласия, как равноправный член общества, стоящий на страже его нравственных основ. В литературе

Нового времени изображение женщины в литературе осуществляется на новых основах и принципах, в частности с помощью различных приемов психологизма и психологического анализа.

В творчестве А.А. Ахматовой и Ю.В. Красавина встречается много женских образов, близких по своему психологическому складу, духовной устремленности, жизненной позиции, но раскрываются они по-разному.

Герои Ахматовой – жены, любовницы, безутешные вдовы, тревожные матери – исполнены всеобъемлющей любви, которая, по определению поэтессы, есть «пятое время года». Любовь на страницах ахматовских произведений находится в тесной связи с духовным кризисом лирической героини – либо взлетом, либо падением: разлука, встреча, тоска, счастье, расставания. Этот кризис и составляет драматургию произведения.

В творчестве поэтессы любовь бывает сродни жалости:

О нет, я не тебя любила,
Палила сладостным огнем,
Так объясни, какая сила
В печальном имени твоём.

Но часто любовь – это «поединок роковой». Героиня Ахматовой не просто любит, она расплывается за свои эмоции «мукой живой души». В некоторых стихотворениях тема любви сменяется темой трагедии, предстоящей или уже наступившей беды. Эти мотивы можно увидеть в произведениях «Клевета», «Через 23 года», «Последняя».

Произведения Ахматовой отличаются гармоничным сочетанием эпичности и лиризма. Интимная лирика поэтессы имеет исповедальный характер. Это не просто взаимоотношения мужчины и женщины, это всестороннее исследование Ахматовой внутреннего мира женщины. Психологизм – отличительная черта ахматовской поэзии. О. Мандельштам утверждал, что «Ахматова принесла в русскую лирику всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа девятнадцатого века... Свою поэтическую форму, острую и своеобразную, она развивала с оглядкой на психологическую прозу». Стихи Ахматовой становятся как бы переходным этапом к другим жанрам – лирическому дневнику, роману, драме.

Но психология, чувства в стихах поэтессы передаются не через непосредственные описания, а через конкретную психологизированную деталь. В поэтическом мире Ахматовой очень значимыми являются художественная деталь, вещные подробности, предметы быта. Это могут быть детали одежды (меха, перчатка, кольцо, шляпа и т.п.), времена года, явления природы, цветы, и т.д., как, например, в знаменитом стихотворении «Песня последней встречи»:

Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки;
...
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.

Н. Гумилев в 1914 году в «Письмах о русской поэзии» заметил: «Я перехожу к самому значительному в поэзии Ахматовой, к ее стилистике: она почти никогда не объясняет, она показывает».

Земная любовь, человеческие страдания в стихотворениях Ахматовой органично переплетаются с другой любовью – к окружающему миру, родственникам, природе. Отношения между людьми раскрываются на фоне любви к Родине, к своему народу, тревоги за судьбу родной земли.

Неразделимость судьбы человека, индивидуума и судьбы государства, всего народа – в этом заключается величайший смысл поэзии Ахматовой. Личные переживания всегда происходят на фоне общих событий, трагических или счастливых. Творчество талантливой поэтессы – это не просто «женская лирика», это исповедь человека на фоне исторических событий государства, что усиливает ее значение.

Несколько иначе выглядят женские образы в творчестве прозаика Юрия Красавина. Если в творчестве Ахматовой женщины занимают главное место, то в творчестве Красавина на первом плане стоит мужчина, которому помогает женщина, стоящая за его спиной. Этим и отличается Красавин от писателей-деревенщиков, которые отдают главную роль в возрождении России женщине. Как писала критик Ольга Гороховская, «... в «деревенской прозе» – женщины зачастую в произведениях играют первую скрипку».

Женские образы в произведениях Красавина недостаточно выписаны, в женскую душу трудно заглянуть, так как повествование ведется от мужского имени. Тема любви встречается в повестях «Вид с Павловой горы», «Полоса отчуждения», «Великий мост» и других. Иногда мужчина признается, что не знает, что такое любовь. Так говорил Дмитрий Васильевич Всеславин в повести «Вид с Павловой горы». На вопрос о том, что ему нравится в жене, он отвечает: «Это бывает, когда она слушает хороший хор... или когда вдруг выходят из загса жених и невеста... когда по телевизору покажут забытую деревеньку... когда речь у нас заходит о родине, она вспомнит что-нибудь свое, а я свое, у нас завяжется воодушевленный разговор, и вот тут слезы... Тогда душа моя отзывается на самое сокровенное, и это сокровенное – в ней».

Женскую душу, ее страсти, стремления можно понять на фоне поступков. Почти все женщины в произведениях Красавина готовы на самопожертвование ради близких людей: мужа, детей. Так, жена художника Дмитрия Всеславина Шурочка – одаренная личность, природа ее наделила удивительным

голосом. До замужества она пела в хоре, выступала на телевидении, даже хотела учиться на певицу, но, надев кольцо на правую руку, посвятила себя семье. За четверть века она ни разу не была на родине, поскольку была занята семьей да и муж не отпускал. Целыми днями она выполняла однообразные домашние дела, но при этом была довольна жизнью. Про свой талант она забыла. Только иногда она пела друзьями мужа, да так, что здоровенный мужик Ваня Радов плакал, как ребенок.

Ольга в повести «Дело святое» хочет иметь ребенка, поэтому приглашает домой случайного попутчика Флавия Михайловича Соломатина. Наутро она уже выгоняет мужчину из дома: дело сделано. Новоиспеченный ухажер мог бы обидеться, но он понимает причину ее резкости: не мужика она хотела, а ребенка. Перед тем как лечь спать в постель с нелюбимым мужчиной, Ольга меняется в лице: «И вот тут полное смятение отразилось на ее лице, она выговорила непродуманно: «Ой, я боюсь». Она не могла смотреть в глаза Флавию, не могла найти места рукам и голоса своего не слышала». Для женщины, побывавшей замужем, постель была «плаха для казни». Но со временем Ольга так сильно полюбила Соломатина, что решила избавиться от ребенка: зачем мужчине беременная любовница? По Божьему велению ребенок родился, а Ольга умерла при родах.

Женщины в произведениях Юрия Красавина слабые, беззащитные существа, но главное – они подвигают мужчин на трудовые подвиги, они воодушевляют их, дарят им вдохновение. Жена Леонида Васильевича Тая из повести «Полоса отчуждения» «много чего не умела, не знала, не могла... Зато умела одной улыбкой своей сделать его счастливым. А это искупало всё».

Больная девушка Варя из «Теплого переулка» умела «говорить возвышенные слова». От этих слов у Димы Всеславина кружилась голова и радостно билось сердце: «Избери себе достойное поприще, чтоб приложить на нем все свои силы, и более того – чтоб было выше сил, – говорила Варя. – В этом смысл существования человека...» И в повести «Вид с Павловой горы» мы уже видим Дмитрия Васильевича Всеславина успешным художником.

Матери в произведениях Красавина любят своих детей сверхлюбовью, готовы все сделать ради детей, даже если это противоречит их интересам. В повести «Русские снега» Маруся очень переживает за своего сына: «С некоторых пор материна любовь к нему приобрела обостренный характер – после того, как в аварию попал на мотоцикле... С тех пор она чуть что – уже смотрит тревожно, и у нее вздрагивают руки».

Мать Леонида Васильевича из повести «Полоса отчуждения» желала своему сыну хорошую жену, а он выбрал «последнюю из никудышных». Сын

был счастлив с женой, приданое которой уместилось в одном чемодане, а не на двух телегах, как у его матери. Мать не понимала, что такое любовь. День за днем она, не желая того, подтачивала устои молодой семьи, пока та не распалась.

В романе «Пастух» даются разные образы любящих женщин Дуни Пряжкиной и Кати Паничевой. Обе влюблены в пастуха, только Дуня Пряжкина не стыдится своего чувства, готова за Михаила бороться и с родной дочерью. А Катя Паничева прячет любовь в глубинах души.

В творчестве Красавина встречаются не только жены, матери, любовницы, но есть и мачехи. Интересен образ мачехи из повести «Ясные дни». Автор специально не дает ей имени, чтобы еще раз подчеркнуть: для пасынка она исключительно «мама». Мама была скупой на теплые слова, но Михаил всегда чувствовал ее внимание: то ватруху даст, то спасет от гнева отца. Мать не лезет в душу к сыну, не пристаёт с расспросами. Когда Михаил рассорился с женой, как за спасением он обращается к матери и мысленно просит: «Разубеди меня! Сними ты с меня эту тяжесть. Найди такие слова, чтобы я простил ее. Ведь я без нее жить не могу. Сделай так, чтоб я её простил! Ты у меня такая разумная, рассудительная, ты жизнь прожила и всё умеешь, всё можешь. Избавь меня от этой муки!»

Как в творчестве Ахматовой, так и в творчестве Красавина женщины – самоотверженные личности, любящие своих близких. Они заботливые матери, преданные жены. И это сближает двух авторов в сознании современного читателя, которые привык видеть совсем других женщин: деловитых, агрессивных, уверенных в себе, целью которых стала успешность. Но изображение женских образов в творчестве Ахматовой и Красавина разное. Если в творчестве Ахматовой образ лирической героини показывается опосредованно, скрыто, через элементы одежды, предметы быта, явления природы, то у Красавина переживание персонажей чаще передаются прямо, непосредственно: через поступки, комментарий автора или самого героя.

Т.А. Павлова

*Магистрант I курса, программа
«Редакционная подготовка изданий».*

«ПЕРВАЯ БОРОЗДА» – ПЕРВАЯ КНИГА Н.И. ТРЯПКИНА

Аннотация: Первый сборник тверского поэта Н.И. Тряпкина отразил самые главные темы его творчества и ключевые моменты биографии. Цен-

тральным в нём становится образы русской деревни и русского народа, пережившего Великую Отечественную войну и вновь вернувшегося к исконному дедовскому занятию – хлебопашеству. С обработкой земли Н.И. Тряпкин напрямую связывает и своё поэтическое ремесло.

Ключевые слова: *Н.И. Тряпкин, тверская литература, тверская поэзия, образ, мотив, поэзия «деревенщиков».*

Открывая книгу Николая Ивановича Тряпкина, читатель погружается в совершенно иной мир – мир, в котором жили наши бабушки и дедушки:

Лозянком, да выгоном, да лугом,
Да в цвету картофельных полей
На покой вечерний шел я с плугом,
Понукал я чалых лошадей...

Главной темой творчества поэта с самых первых стихотворений и на протяжении всей жизни остается деревня. Деревню Тряпкин показывает через колхозный быт, жизнь простых крестьян, русскую природу.

В этой статье нам хочется обратить внимание на самый первый сборник поэта, вышедший в 1953 году в издательстве «Молодая гвардия» под редакцией С. Наровчатова, проанализировать самые первые стихи Тряпкина, написанные им в юные годы.

«Первая борозда» – так назвал поэт свое первое творение. В этот сборник были собраны лучшие стихи, написанные Н.И. Тряпкиным на Севере и в Лотошине. Уже тогда чувствовалась связь поэта с русским народным бытом и жизнью крестьян. Не случайно автор выбрал именно такое название для своей первой книги. Тряпкин как бы «пропахивает» свой творческий путь, ведь какой будет «первая борозда», таким будет и поле творчества:

Дрогнули красные вспышки востока,
Ожило поле, вздохнувши глубоко.
Плуг перед плугом, под шелест пластов,
Тронулись разом с обоих концов...

Биография поэта многое определяет и объясняет в его творчестве. Родился Тряпкин 19 декабря 1918 года в деревне Саблино Тверской губернии в семье крестьянина-столяра. Семья была зажиточной: его отец, Иван Тряпкин, владел столярным и плотницким ремеслами, выполнял различные заказы односельчан и крестьян из окрестных деревень. Не дожидаясь, когда волна раскулачивания докатится и до его трудолюбивой семьи, Иван Тряпкин оставил насиженное место и в 1930 г. переехал с семьей на постоянное жительство в село Лотошино, в Подмосковье.

«Располагались мы в длинном кирпичном бараке, в котором раньше, по всей вероятности, помещалась господская прислуга, так как барак назывался дворней. Жить было тесно и грязно, а главное – голодно. Подсобного хозяй-

ства не имели, а времена были не из хлебных. Поэтому, года через два, в соседней деревне Ивановское родитель мой приглядел избенку в три окошечка, сторговал ее у владельца, переезжавшего куда-то, и снова мы стали хозяевами деревенской хаты и деревенского огорода. В этой деревне и в этой избенке мы прожили вплоть до 1945 года, когда семейство наше перебралось в Лотошино, построив там новый домик со всякой росписью и завитушками).

А сколько было дерева
 За годы облюбовано,
 Распилено, простругано,
 Фуганком профуговано!
 А сколько сел исхоженно,
 Сосновых рам поставлено!
 А сколько доброй памяти
 В сердцах людских оставлено!
 По краю по отцовскому,
 Разбитому снарядами,
 Легла моя профессия
 Тесовыми посадками...

Там Николай Иванович Тряпкин закончил школу в 1939 году и поступил в Московский историко-архивный институт. Начавшаяся война резко изменила ход жизни молодого поэта. На фронт его не взяли, и в числе эвакуированных Николая отправили в деревню под Сольвычегодском, где он начал писать стихи. Работал в поле и на колхозном дворе по нарядам бригадира, потом – колхозным счетоводом.

Позднее, вспоминая этот период своей жизни, Николай Тряпкин писал: «В этой маленькой северной деревнюшке и началась моя творческая биография... Коренной русский быт, коренное русское слово, коренные русские люди... Я сразу почувствовал себя в чем-то таком, что мне особенно близко и дорого. У меня впервые открылись глаза на Россию и русскую поэзию, ибо увидел я всё это каким-то особым, «нутряным» зрением. А где-то там, совсем рядом, прекрасная Вычегда сливается с прекрасной Двиной. Деревянный Котлас и его голубая пристань – такая величавая и так издалека видная! И повсюду – великие леса, осененные великими легендами. Все это очень хорошо для начинающих поэтов. Ибо сам воздух такой, что сердце очищается и становится певучим. И я впервые начал писать стихи, которые самого меня завораживали. Ничего подобного со мной никогда не случилось. Я как бы заново родился, или кто-то окатил меня волшебной влагой».

Таким образом, детство и юность поэта, проведенные на тверской земле и Севере, несомненно, наложили свой отпечаток и на его творчество:

Первый снег, первый снег у ворот.
 Не колышется провод лохматый.

В белый-белый зашла огород
В белой шубке отцовская хата...

Сборник «Первая борозда» открывает перед читателем достаточно сложный путь творческого становления Николая Ивановича Тряпкина.

Я все тревожнее с годами,
Ревнивей к прожитому дню,
И над моими бороздами
Все меньше отдыха коню...

Тряпкин – истинно народный поэт, он «вышел» из деревни. «С деревней связано все его детство и юность, да и зрелые годы; деревня дала ему поэтический «материал», определила его художественное зрение, вкусы и пристрастия. Сразу же уточним: это деревня верхневолжская и северная – хранительница идущих от седой старины говоров, песен и сказок, обрядов и обычаев».

Дай мне, земля, в эти громкие годы
Силы, бурлящей в твоей глубине,
Силы творить небывалые всходы,
Силы втройне!

Николай Тряпкин гордится тем, что родился и вырос в деревне. В своих стихах он воспевает тяжелый каждодневный труд простых людей, привнося в него легкость и краски:

Поющим звоном пил и стуком топоров
Тут самых ранних зорь восходы знамениты.
Тут прежде вьется дым из трубок мастеров,
Потом из труб печей хозяек домовитых...

В своих произведениях Тряпкин благодарит русскую природу, деревню, людей, которые вдохновили его на творчество. Он произносит своеобразный тост в их честь:

За поющий над семенем пламенный дождь,
Раскрывающий венчик ромашки!
За дыханье во всю твою грудь, молодежь, –
Сразу в три отворота рубашки!
За поемный терновник, пустившийся в рост
По железу разбитого танка!
За тебя, молодой, ослепительный тес
Под веселой походкой рубанка!

По мнению исследователя Виктора Кочеткова, «важнейшую черту лирики Николая Тряпкина составляет идея развития русской деревни. В его стихах деревня выглядит не тихой, «осиротелой» окраиной жизни, а стержнем могучей реки движения века». В ранних произведениях поэта находит отражение и тема Великой Отечественной войны, но еще не в такой форме, как

в более зрелом возрасте. Тряпкин затрагивает военную тему мимоходом, на фоне жизни деревни, простого народа, природы:

По земле, опаленной фронтами,
Трубят ветер – веселый горнист.
Вот из почки в апрельское пламя
Озорной прорывается лист...

Также в своих стихотворениях Николай Иванович раскрывает тему любви и семьи. Любви к семье, отца к сыну, мужа к жене:

Такие склеились дела,
Дела, скажу я, славные!
Жена мне сына родила,
А в доме это главное...

М.Н. Сова

Аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества.

ПУШКИН В ДНЕВНИКАХ М. ПРИШВИНА

Аннотация: *Свой творческий путь, как это ясно показывают страницы дневников, М.М. Пришвин «поверял» главным образом по пушкинским «координатам». Образы из произведений А.С. Пушкина играют в его дневниках огромную роль. Именно через эту «призму» писатель пытается рассмотреть такие сложные темы, как «власть и человек», «природа и человек».*

Ключевые слова: *М.М. Пришвин, А.С. Пушкин, автодокументальная литература, творческий путь.*

Дневники – это одно из главных произведений Пришвина. В дневниках отражен весь его творческий и жизненный путь: это и «заготовки» всех произведений, отзывы о писателях, оценка ситуации в стране. В них рассказывается и о нелегкой судьбе автора, о его личных переживаниях. Чтение дневников дает представление о разносторонности читательских интересов Пришвина. Решая глубочайшие эстетические, философские, нравственные, социальные проблемы, Пришвин обращался к творчеству русских и зарубежных писателей. Дневники насыщены цитатами и оригинальными интерпретациями любимых произведений, которые, став неотъемлемой частью жизни писателя, отражают содержание его внутреннего мира. Гоголь, Лев Толстой, Достоевский, Шекспир и другие писатели-классики сопровождают Пришвина всю его жизнь. Пушкина наряду с Толстым и Достоевским он

считает олицетворением России, ее духовной силой. «Пока с нами Лев Толстой, Пушкин и Достоевский, Россия не погибнет», – писал Пришвин еще во время первой мировой войны [13, с. 397]. Но именно Пушкин, которого он называл творцом, до конца верным своему служению, особенно близок Пришвину. Поэт предстает отцом, учителем в литературе: «Я многим отцам обязан, и среди них – Пушкин. Когда мне удастся написать такое, чему я обрадуюсь, я это показываю мысленно Пушкину, и случалось, в мечтах моих Пушкин меня обнимал». [14, с. 369].

Личный характер дневниковых записей определяет стиль пришвинских высказываний о Пушкине. Это не научные критические заметки, а обращение к самому близкому писателю. Пришвин постоянно обращается к опыту творческого пути Пушкина. Все годы ведения дневника Пришвин пишет не только о произведениях, но и о личной жизни поэта, его взаимоотношениях с государством, обществом, религией. Сам Пришвин, решая для себя эти же болезненные для него вопросы, сопоставляет свои собственные взгляды, ищет у классиков подтверждение верности своих суждений. Несмотря на признание авторитета писателей-классиков, Пришвин относится к ним как к живым людям – со своими недостатками, ошибками, падениями и взлетами. Пришвин размышляет о судьбе поэта: «Как бедна жизнь Пушкина! И еще вот что: создав, как никто в России, он под конец не знал, чем жить. Наивному сознанию кажется это очень странным, кажется, вот поработал сколько, и как хорошо оглянуться на сотворенное и сказать: как хорошо! Сказать: «Я памятник себе воздвиг» и тут же искать смерти, как будто всего отдал себя и ничего от себя себе не оставил и нечем жить стало... Пушкин же просто роздал на великом пиру и, раздав, увидел себя бедным и одиноким». [4, с. 156]

Из рассуждений Пришвина о русской литературе становится очевидной его близость к пушкинской позиции в творчестве: «Если взять словесное искусство, то Пушкин, Толстой характерны радостью жизни, которой закрыта личная трагедия: мы видим готовую вещь, совершенством которой закрылась личная трагедия мастера. Напротив, у Гоголя, Достоевского природа, счастье и вся жизнь планеты и вселенной существуют как среда и условие страдающей личности» [8, с. 497]; «Достоевский и Гоголь – писатели с воображением, Пушкин, Толстой, Тургенев исходили от природы. Я пишу исключительно о своем опыте, у меня нет никакого воображения» [6, с. 24]. В день своего рождения в 1937 году Пришвин рассуждает о том, чем же ему так близок Пушкин и его так ценимой писателем искренности, непосредственности, простоте высокой пробы, названной Достоевским целокупностью: «В особенности же в Пушкине близка мне простота, которая ему будто врожденна, а нам приходится ее достигать. Об этой простоте все знают, и в то же время очень трудно сказать, в чем именно она состоит. Что она значит? Народная простота... «Я» Пушкина – это мы, и кто хочет говорить от своего имени без

стыда, тому надо учиться у Пушкина простоте». Там же он говорит и о влиянии романа «Евгений Онегин» на способ повествования и взаимодействия автора и героя в романе «Кашеева цепь» и о том, что его восприятие природы берет начало из пушкинской прозы: «Одна из самых выразительных особенностей восприятия природы, которую все замечали у меня, – это природа в движении, «фенологическая», конечно, происходит от Пушкина, который очень любил сезоны...» [8, с. 462].

В мире природы для Пришвина все так же дорого и значительно, как и в мире поэзии Пушкина. Оба этих мира являются неотъемлемой частью жизни писателя: «С этого дня, когда кончат цвести заячья капуста и начинаются одуванчики, с этого дня моих именин начинается то первое спокойствие, из которого осенью образуется то время, когда Пушкин с большой охотой сочинял свои стихи» [14, с. 551]. Для Пришвина с его удивительным ощущением красоты природы Пушкин близок и как первооткрыватель русской природы в поэзии. Пришвин восхищается изображением природных сезонов в «Евгении Онегине» и жалеет, что наши степи, наша тайга не имели такого певца природы, каким был Пушкин. Зачастую природный образ не просто фиксируется Пришвиным, но и иллюстрируется пушкинским текстом [2, с. 142].

Образы, созданные Пушкиным, входят в сокровенный духовный и творческий мир Пришвина. И через них он тоже осмысливает писательскую деятельность. Пришвин берет в качестве примера настоящей творческой меры пушкинского Пимена, которой трудится для потомков: «Мне, как Григорию, – признается он, – самому хочется выкинуть небывалую штуку: так заточить свою фразу, чтобы она была острее всех пик. Но я смотрю на Пимена и понимаю, что не нужно мне оттачивать свою пику, чтобы стать лучше всех и преднамеренно выставяться» [14, с. 440].

Часто вспоминает Пришвин и Моцарта из маленьких трагедий Пушкина и с оглядкой на этот образ рассуждает о самой сути таланта и поведении художника. Моцарт, воспринятый Пришвиным не как историческое лицо, а как герой произведения Пушкина, предстает как образец истинного художника: «Поэтическое золото порождается всегда цельной личностью: то, что остается надолго, то рождается от цельной личности в муках и радости, совершенно так же, как в природе рождается жизнь... С этой точки зрения Моцарт вел себя как следует, как творец цельной личности и не подменял ее рассудочным действием. Так вот я хотел бы сказать и о себе, что моя поэзия есть акт моей дружбы с человеком и отсюда все мое поведение: пишу – значит люблю» [12, с. 677].

Особое влияние на Пришвина, по словам самого же писателя оказала «Капитанская дочка»: именно эту повесть он называет своей «родиной» и говорит про осознание своего творческого пути благодаря этому произведению, подчеркивая пушкинскую гармоничную простоту. 7 сентября 1933

года он записывает в дневнике: «Прочитал Пушкина «Историю пугачевского бунта» и «Капитанскую дочку». Наконец-то дождался до понимания «Капитанской дочки» и тоже себя: откуда я пришел в литературу. Утверждение мира в гармонической простоте («мечты и существенное» – сходятся). Пушкин отсылает своего Онегина и вообще «героя нашего времени» к Пугачеву (Швабрин) и оставляет себе то простое, что есть в «Капитанской дочке». И теперь читаешь – и как будто у себя на родине... именно это родина; моя родина не Елец, где я родился, не Петербург, где наладился жить... моя родина, непревзойденная в простой красоте и, что всего удивительней, органически сочетавшейся в ней доброте и мудрости человеческой, – эта моя родина есть повесть Пушкина «Капитанская дочка»» [7, с. 298].

Своеобразна и интерпретация Пришвиным известной пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Писатель проецирует образы персонажей сказки на самого себя и членов своей семьи: «Всё у нас произошло, как продолжение всем известной сказки о рыбаке и рыбке. Вы, наверное, замечали, читая эту сказку, что она не закончена, потому что роль ... Старика не раскрыта. В самом деле: злая Старуха справедливо наказана, огорченная Рыбка уходит в море, но за что наказан Старик, если он же и пощадил Золотую Рыбку? Не должно быть, чтобы чудесная рыбка позабыла человеческое добро и оставила Старика на растерзание Старухи. Не может этого быть!» [10, с. 152]. В Валерии Дмитриевне, ставшей его музой, соратником и помощником, он нашел ту любовь, из-за которой раньше он завидовал всё тому же Пушкину: «Со стоном проходили мои живые ночи, Пушкин взял всё от жизни, и это всё была женщина, и это всё было ничто. Значит, 20 или одна – все равно: эта боль переходит в стихи. Чему же завидовать? а между тем завидуешь» [5, с. 19]. Так, образы «Сказки о рыбаке и рыбке» Пушкина, своеобразно поняты Пришвиным, помогли ему определиться в переломный момент его личной жизни: образ старухи он проецирует на свою первую, оставленную жену, а роль волшебной золотой рыбки он отводит своей единственной настоящей любви.

Одной из самых актуальных, волнующих писателя проблем на протяжении многих лет была проблема взаимоотношений с властью. С самого начала становления советского государства Пришвин, рассуждая о событиях происходящих в стране, обращает внимание на признаки неуважительного отношения властей к личности. Уже в 1918 году он пишет: «Ради блага общего человечества происходит над живыми людьми жестокая расправа» [3, с. 106].

Особую радость испытывает писатель, узнав, что Пушкин не был отвергнут после революции, увидев в этом надежду для всей страны, и снова ищет подтверждение правильности своей позиции в творческом пути поэта: «Если бы у Пушкина не было его дарования, то, конечно бы, он озлился и в политическом озорстве превзошел бы всех декабристов» [4, с. 127]. Даже

в глубоких, мучительных для Пришвина переживаниях о своем творчестве он вновь вспоминает о Пушкине: «Есть у писателей этика, без нее писатель только эстет. У русских поэтов главным образом этика давала материал для поэзии: в совершенной гармонии выступает это у Пушкина... Революция зовет к делу, поэзия – к звездам – как сочетать одно с другим? Душа рвется, раздирается на части, кровь бежит. И вот здесь пятно крови, а там рядом зеленая пахучая трава. Я на траву смотрю, сам весь в крови, и сохраняю в травке этой для всех людей будущее, погибая на поле сражения, умирая, смотрю на звезду и через себя, через боль встречаю друга и пишу ему о звезде. Но разве можно это сделать методом, или пройти по черному ходу к поэту на кухню, узнать его секреты и варить себе суп и славу революции по генеральной линии?» [7, с. 130].

Свои отношения с властью Пришвин проецировал на пушкинского «Медного всадника». Впервые такую параллель он провел еще в 1918 году и затем постоянно возвращался в своих дневниках к этому произведению. Подобные проекции особенно часто возникают в дневнике с середины 30-х годов. В это время Пришвин рассуждает о ценности личности лежащей в основе общества. Писатель, рассуждая о балансе свободы и необходимости, добра и зла, «надо» и «хочется», находит эти символы в поэме Пушкина «Медный всадник». В начале 1939 года Пришвин, противопоставляя разум и сердце, признает: «Потихоньку про себя я уже который год разрабатываю одну и ту же тему «Медного всадника»: «дело из разума» – есть «Медный всадник»; «дело из сердца», «личность» – есть Евгений» [9, с. 269]. Подытоживая свои раздумья, Пришвин записал: «Медный Всадник», где поставлена проблема обывателя, содержит всю современность» [9, с. 388]. После войны в 1946 году, стремясь к таким же чувствам в своем творчестве, он пишет: «Как мог Пушкин, заступаясь за Евгения, возвеличивать Петра? Как это можно так разделить себя? Наверно, надо быть очень богатым душой и мудрым, и это состояние духа похоже «на любви врагов своих»» [12, с. 384].

И на закате своей жизни Пришвин продолжает интересоваться образами, созданными Пушкиным в «Медном Всаднике». В 1952 году он пишет в дневнике: «Я вспоминаю «Медного Всадника»: личное и государственное начала в нем представлены так, что автор сочувствует Евгению, но признает необходимость Медного Всадника» [14, с. 494]. Так, Пришвиным подчеркивается неоднозначность взаимоотношений власти и личности, невозможность навешивания на власть ярлыка «чистого зла», и через противостояние героев пушкинской поэмы писатель осмысливает и пытается понять современную жизнь с ее острыми проблемами максимально объективно и многосторонне. Эти вопросы были настолько важны для Пришвина, что он предпринял попытку осветить их «легально» в романе «Осударева дорога», над которым работал 16 лет (с 1932 по 1948 год), долго перерабатывал, но так

не увидел напечатанным при жизни, продолжая доверять все свои сокровенные мысли лишь дневнику [1, с. 59].

Рассуждения писателя о творчестве Пушкина дают понять, какую роль Пришвин отводил поэту в своей системе жизненных ценностей. В дневниках Пришвина можно увидеть потрясающий пример того, как многогранное, поистине неисчерпаемое творческое наследие гениального русского поэта, по словам Пришвина, включающее в себя «все» [7, с. 173], при обращении к нему такого чуткого читателя помогло Пришвину глубоко осмыслить и оценить события как личной жизни, так и жизни целой страны в сложный период первой половины XX века.

Список литературы:

1. Алиева Р.Р. Интерпретация личности и творчества А.С. Пушкина в “Дневниках” М.М. Пришвина / Р.Р. Алиева // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – №4-5. – С. 52–69.
2. Ефимова М.Т. Заметки о Пушкине в дневниках Пришвина / М.Т.Ефимова // Проблемы пушкиноведения : сб. науч. трудов. – Ленинград, ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975. – С. 138–143.
3. Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая. – М.: Московский рабочий, 1994. – 383 с.
4. Пришвин М.М. Дневники. 1920–1922. Книга третья. – М.: Московский рабочий, 1995. – 334 с.
5. Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. Книга пятая. – М.: Русская книга, 2003. – 592 с.
6. Пришвин М.М. Дневники. 1928–1929. Книга шестая. – М. Русская книга, 2004. – 544 с.
7. Пришвин М.М. Дневники. 1932–1935. Книга восьмая. – СПб.: Росток, 2009. – 1008 с.
8. Пришвин М.М. Дневники. 1936–1937. – СПб.: Росток, 2010. – 992 с.
9. Пришвин М.М. Дневники. 1938–1939 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой; Статья, коммент. Я.З. Гришиной. – СПб.: ООО «Изд-во “Росток”», 2010. – 608 с.
10. Пришвин М.М. Дневники. 1940–1941 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой, Л.А. Рязановой; статья, коммент. Я.З. Гришиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 880 с.
11. Пришвин М.М. Дневники. 1942–1943 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой, Л.А. Рязановой; статья, коммент. Я.З. Гришиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 813 с.
12. Пришвин М.М. Дневники. 1946–1947 / Подготовка текста Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой; статья, коммент. Я.З. Гришиной; указат. имен – В.А. Устинов. – М.: Новый хронограф, 2013. – 968 с.
13. Пришвин М.М. Дневники: 1914–1917. – СПб.: Росток, 2007. – С. 545.

14. Пришвин М.М. Собр. соч. в 8 т. – Т.8: Дневники (1905-1954). – М.: Худ. лит., 1986. – 757 с.
15. Электронная библиотека М.М. Пришвина // ЕГУ им. И. А. Бунина. – Режим доступа: <http://www.elsu.ru/prishvin.html>.

С. А. Соловьёв

*Студент III курса, направление
«Филология».*

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры теории литературы С. Ю. Артёмова.

СКАЗОЧНЫЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ»

***Аннотация:** В статье предпринята попытка выяснить, насколько близка повесть А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» жанру фольклорной «волшебной» сказки; исследование проведено на основе классификации В. Я. Проппа.*

***Ключевые слова:** Пропп, Стругацкие, «волшебная» сказка, сказочные элементы, функции, запрет, нарушение запрета, отлучка, утроение*

«Понедельник начинается в субботу» Стругацких имеет подзаголовок – «Сказка для научных сотрудников младшего возраста» [1, с. 3], поэтому обращение к проблеме сказочных мотивов в ней неудивительно. Кроме того, в тексте встречается огромное число сказочных персонажей, предметов и явлений.

Вероятно, поэтому впервые повесть была издана в издательстве «Детская литература», и это стало причиной того, что современниками «Понедельник...» сперва не воспринимался как «серьезное» произведение «для взрослых». Интересно, что М.Ляшенко, один из критиков тех лет, считал эту повесть забавной безделушкой («И безделушка, если она сделана умело, может позабавить.» [2, с. 1]), хотя это мнение было высмеяно другим критиком того же журнала («...Не для детей, а для взрослых писали Стругацкие “Суету вокруг дивана”. Удивительно, право, как это М. Ляшенко не попрекнул Лема “Солярисом...”» [3, с. 1]).

Собственно, поэтому мы попробуем решить, насколько близка фантастическая повесть «Понедельник начинается в субботу» Стругацких к фольклорной «волшебной» сказке, с жанром которой так любили сравнивать повесть потому, что в ней так называемые научно-технические условия за-

нимали второстепенное место, нежели в другой научной фантастике.

Жанр сказки (если говорить о фольклоре) изучался многими исследователями. Интересно то, что в основе многих классификаций лежал один и тот же схожий принцип, который так или иначе был связан со сказочным сюжетом или его элементами.

Аарне, например, составляет указатель сказок, называя различные сказочные сюжеты *типами*. С помощью его указателя представилась возможной шифровка сказок, но, несмотря на ряд достоинств, классификация Аарне имеет и ряд недостатков, как и любая другая из последующих классификаций, освещенных Проппом в первой главе его книги.

С другой стороны, иные ученые делили сказку по *разрядам* (Вундт); *мотивам* (Веселовский); на основе постоянных величин, называемых *элементами*, и переменных величин (Бедье). [4, с. 9–16]

Что же касается классификации самого Владимир Яковлевича Проппа, которой мы будем пользоваться в нашей работе, то она, во-первых, в отличие от упомянутых выше классификаций, строится на величинах относительно постоянных, во-вторых, основывается на объемном материале (100 сказок из сборника Афанасьева).

Пропп заметил, что в небольшом ряде сказочных сюжетных фрагментов меняются лишь названия (или имена) действующих лиц, их атрибуты, но их действия (*функции*) не меняются. Именно так называемые *функции* действующих персонажей и лежат главным образом в основе его классификации, а все остальные элементы (вроде *мотивировок*, *атрибутов*, *ходов* и др.) являются величинами куда менее постоянными и более сложными для систематизации, а некоторые из них даже не являются по своей сути «самостоятельными», так как их наличие невозможно без самих *функций*, ведь они служат для их связки (*мотивировки*).

Далее мы попробуем, насколько это представится возможным, исследовать текст повести братьев Стругацких, исходя из его составных частей (*функций*), а в качестве примера будет использован анализ самой простой «волшебной» сказки («Гуси-лебеди»), представленный в книге Проппа [4, с. 88–91], а также полный перечень выделенных им *функций* [4, с. 26–61].

1. В *начальной* (исходной) *ситуации* (*i*) повести (в сказках эта ситуация содержится, как правило, в зачине, в нескольких словах, у Стругацких в качестве этой ситуации дан большой фрагмент) мы узнаем о положении (профессии) главного действующего лица – программист; имя героя мы узнаем не сразу (Александр Иванович Привалов); в сюжет включаются несколько других персонажей (в том числе будущий добродетель, давший *запрет*).

2. *Отлучка* (*e3*): главный герой Александр Привалов отправляется в путешествие со своими друзьями из Ленинграда, благодаря чему и попадает в место, изменившее всю его дальнейшую жизнь («Иногда отлучаются лица

младшего поколения. Они идут или едут в гости (101), рыбу ловить (108), гулять (137), за ягодами (224)» [4, с. 27].

3. *Запрет (б)*: Наина Киевна (баба-яга) в своей избушке на курьих ножках стелет постель главному герою на полу, а не на диване, тем самым предостерегая его от возможных неудобств и неизвестных последствий. Еще одним запретом Наины Киевны можно считать ее просьбу «не цыкать».

Здесь не могу ни упомянуть о том, что запрет в сказках, как правило, звучит из уст родителей или других родных главного героя, поэтому эта *функция* у нас имеет явное нарушение. Кроме того, хоть у героев сказки и могут меняться их положения (от вредителя к дарителю и т.п.), но все же, пожалуй, нет ни одного сказочного сюжета, где баба-яга выступала бы в не в качестве антагониста, а в качестве чистого добродеятеля, дающего (хоть и не в явной форме) обоснованный запрет.

4. *Нарушение запрета (б)*

Нарушение запрета мотивируется: Привалов видит, что «вредная бабка» постелила ему на полу и *сам* незамедлительно перекладывает постельное белье на диван, совсем не догадываясь о возможных последствиях. В течение ночи он несколько раз просыпается в собственном сне, то есть попадает в своего рода многоуровневый сон (хотя все происходит наяву) и Привалов впервые становится свидетелем чудесных событий.

Зная дальнейшую судьбу главного героя, нельзя не сказать о том, что злощастное нарушение запрета (сон на диване) вовсе не приводит к отрицательным последствиям, а совсем наоборот: Привалов остается работать в НИИ-ЧАВО, и он по-настоящему счастлив, так как обретает уверенность в том, что постиг смысл человеческой жизни («...они приняли рабочую гипотезу, что счастье – в непрерывном познании неизвестного, и смысл жизни в том же»). То есть мы опять же видим явное нарушение *функции* фольклорной сказки, которая несет в себе исключительно отрицательный характер.

Последующие события повести начинают расходиться с каноничным сюжетом сказки настолько, что выделить сказочные *функции* совершенно не представляется возможным.

Далее мне бы хотелось поговорить о так называемом «утроении», которое часто встречается в сказках и проявляется не только в сюжетных элементах (функциях, ходах), но и в атрибутах героев (три головы Змея Горыныча).

1) В повести Стругацких *утроение* можем сразу заметить в композиции произведения: оно делится на *три* большие истории, которые, в свою очередь, делятся на несколько глав.

2) Также можно заметить *утроение* в уже упоминавшемся многоуровневом сне: Привалов *три* раза просыпается на диване и лишь на четвертый он просыпается «по-настоящему» от неожиданного утреннего звонка. Здесь,

несомненно, утроение придает ночным событиям характер нарастания или даже нагнетания, типичный и для сказочного сюжета.

3) Еще более интересно, что рассмотренный нами пример является не единственным утроением в этом, безусловно, необычном сне. В первый раз проснувшись на диване от неведомых голосов, герой решает посмотреть на уже известную ему книгу-перевертыш и обнаруживает, что она стала романом Алексея Николаевича Толстого «Хмурое утро», являющегося *третьим* по счету романом в его *трилогии* «Хождение по мукам».

4) Число три не раз встречается в сказочных отрывках, рассказанных вслух котом Василием (это происходит в последний *третий* уровень сна, после которого Привалов просыпается).

5) Когда главный герой впервые подъезжает к избушке на курьих ножках, то на воротах, ведущих во двор, он обнаруживает *три* вывески (избушка на курьих ножках является первым встречающимся в повести сказочным элементом, и мы сразу же видим сказочную тройку).

6) Наина Киевна за две проведенные ночи в избушке просит с Привалова *три* рубля.

7) В *третьей* главе первой истории герой покупает себе в чайной *три* чая и *три* бутерброда. И так далее.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что сказочные мотивы в повести Стругацких безусловно есть и их довольно много. Между тем, это совсем не означает, что «Понедельник...» может называться сказкой, так как самой главной и постоянной ее характеристикой считаются именно не раз упомянутые нами *функции* действующих лиц. А на примере совершенной нами попытки анализа с позиции *функций* мы видим, насколько мало их можно найти в повести (4 функции из 31, по Проппу).

Авторами «Понедельника...» не преследовалось цель копировать сказку, и все те сходства, что нами были обнаружены, могли появиться не вполне намеренно. Еще одну причину, по которой сказочных *функций* в повести так мало, мы можем увидеть, если внимательно посмотрим на то, в каком месте сюжета обрывается цепь сказочных *функций*. А обрывается она именно в тот момент, когда перестают происходить события как таковые, то есть после первой композиционной истории Привалов больше никуда не движется, с позиции движения в буквальном смысле этого слова он стоит на месте. Именно по этой причине нам так сложно даже условно сопоставить дальнейшие события со сказочными *функциями*, которые существуют всегда на фоне непрерывно происходящих событий. Таким образом, перед нами сказка наоборот, сказочные элементы в сюжете есть, но их функции изменены, отлучка затягивается навсегда, запрет не предполагает наказания (если не считать наказанием тарелку жареной картошки, которую принесла герою баба-яга, после того как он поцыкал зубом), нарушение запрета приводит к счастью.

И все же движение сюжета в повести, безусловно, есть. Доказательством может служить тот факт, что главного героя Александра Привалова продолжает волновать вопрос его будущей судьбы: выйдет ли вообще из него толк или он уподобится сотрудникам института с растущей на ушах шерстью. А значит, движение к истине бесконечно, а понедельник действительно начинается уже в субботу.

Список литературы:

1. Стругацкие А.и Б. Понедельник начинается в субботу. М.: Детская литература, 1965.
2. Ляшенко М. Без прицела // Литературная Россия, 1965, 26 ноября.
3. Соловьева И. Будь готов к неожиданному // Литературная Россия, 1965, 26 ноября.
4. Пропп В. Я. Морфология «волшебной» сказки / Ред. Г. Н. Шелогурова. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.

ЛИНГВИСТИКА

И.С. Абросимов

Аспирант кафедры русского языка.

Научный руководитель – д.филол.н.,

проф. кафедры русского языка

В.В. Волков.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БУМАЖНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются возможности использования бумажных и электронных словарей в рамках учебного процесса. Приводится описание бумажных и электронных словарей. Рассматриваются наиболее часто используемые словари, выявляются особенности работы со словарями. Сравняются бумажные и электронные словари и эффективность их использования.*

***Ключевые слова:** бумажный словарь, электронный словарь, программа-переводчик, программа-подсказчик, навыки и умения, перевод, словарный запас, гаджет.*

В наши дни владение иностранным языком – это необходимое условие. Русский язык претерпел за последнее время такие изменения, что присутствие и использование каких-либо иностранных слов в нем не требует их объяснения и перевода, а воспринимается как нечто обыденное и естественное. Это происходит во всех сферах жизни, как в рамках школы, так и в мире высоких технологий. В данных условиях становится необходимой работа со словарями.

Словарная работа проводится с целью обогащения, уточнения, активизации и «пассивизации» словаря учащихся. Обогащение словаря заключается в знакомстве детей с новыми для них словами: к примеру, с историзмами, архаизмами или неологизмами, с общественно-политической, деловой, терминологической или поэтической лексикой, с заимствованными, метафоричными, синонимичными и иными словами или группировками слов. Уточнение словаря состоит в анализе и упражнении с теми словами, в которых дети допускают различные ошибки, прежде всего лексические. Активизация

словаря заключается в переводе слов из пассивного запаса в активный на основе использования упражнений конструктивного характера (построение словосочетаний, предложений, связных текстов и т.п.). «Пассивизация» словаря состоит в переводе неупотребительных в литературном языке слов (диалектизм, вулгаризмов, просторечий и т.п.) из активного словаря в пассивный на основе подбора и освоения синонимичной литературной лексики [4, с. 20].

Язык, который используется обществом в качестве средства общения, активно и ежедневно живет и имеет тенденции к развитию. И, как отмечает Н.С. Валгина, «диахронно это обнаруживается в замене одних языковых знаков другими (устаревающие заменяются новыми), синхронно – в конкуренции сосуществующих и претендующих на нормативность вариантов. Жизнь языка реализуется в обществе, которое создает условия для тех или иных изменений и стимулирует языковые процессы, приводящие к удовлетворению потребностей общества. Однако языку свойственны и процессы саморазвития, поскольку его знаки (морфемы, слова, конструкции) системно взаимосвязаны» [3]. Разные языковые единицы обладают разной степенью жизнеспособности и стабильности. Некоторые единицы могут «жить» в течение многих столетий, в то время как другие являются намного более подвижными и в зависимости от изменяющихся коммуникативных норм могут к ним приспособляться.

При таких условиях – как же будет обстоять дело со словарем? Бумажный словарь не в полной мере соответствует вызовам современного общества в силу особенностей его фиксации. В связи с этим появление электронных словарей, созданных на основе современных технологий, является обоснованным. Они позволяют за считанные минуты перевести текст или найти необходимое слово. Стоит отметить, что большинство изучающих иностранный язык (ИЯ) не воспринимают словарь, даже двуязычный, как действенное средство обучения. Они считают словарь хранилищем значений слов, а не средством повышения уровня владения языком. Вместе с тем очевидно, что формирование необходимого уровня учебной автономии невозможно без сформированных навыков использования словарей. Как говорит Ж.С. Аникина, под учебной автономией может подразумеваться «как свобода от контроля преподавателя, от ограничения деятельности обучающихся положениями учебной программы, как желание и способность обучающихся взять на себя управление своей учебной деятельностью при обучении иностранному языку и даже как свобода выбирать, что учить, а что не учить, но при этом данное понятие всегда имеет положительную коннотацию» [1, с. 149]. Навыки и умения работы со словарями различных типов могут быть полезными не только в изучении ИЯ, но также и в решении профессиональных, академических или коммуникативных задач вне зависимости от языка.

Стоит отметить, что в рамках школьной программы обучения иностранным языкам не предусмотрена целенаправленная работа над формированием умений и навыков работы со словарем.

Учебный словарь содержит «упорядоченный по тому или иному принципу перечень слов, отвечающая методическим требованиям, оформляемая, как правило, в виде одного небольшого по формату тома и обеспечивающая быстроту и легкость наведения справок» [5, с. 5].

В данный момент можно наблюдать определенные изменения в рамках жанровой составляющей современных словарей. Они более ориентированы на учебный процесс. Как отмечает М.Ю. Круликова, «учебный словарь может применяться не только в виде справочного материала, но и в виде самостоятельного учебного пособия по развитию всех видов речевой деятельности и формированию коммуникативной компетенции. Достижение подлинной автономии возможно при наличии соответствующей подготовки обучающихся, следовательно, необходимо рассматривать основы использования, структуру, типы словарей в учебном процессе» [8]. Стоит также отметить, что хотя и существует огромное разнообразие типов словарей, техника оформления и стиль представления материала не имеют больших отличий.

Стоит отметить, что основное назначение учебного словаря – это обучение языку, все остальные задачи будут второстепенными. Цель (обучение языку) определяет подобранные материалы и принципы составления данных словарей. Немаловажен еще и тот факт, что учебный словарь методически ориентирован на определенный этап обучения. Именно это определяет отбор языкового материала.

Учебный словарь должен учитывать не только уровень знаний учащихся, а также возрастные и другие особенности учащихся. Только при выполнении данных условий учебный словарь будет представлять собой эффективное справочное пособие. Как отмечает ряд специалистов, «одна из основных задач учебной лексикографии – создание различных серий словарей нарастающей трудности. Основное требование, предъявляемое к словарям учебного типа, заключается в том, чтобы описать в доступной форме важнейшие аспекты лексики. При этом особое внимание должно быть уделено демонстрации слова в его разнообразных смысловых, синтагматических и других связях со словами» [12].

Разобрав общие моменты, связанные с бумажными учебными словарями, следует обратиться к проблеме их практического применения в учебном процессе. Как уже говорилось, целенаправленной работы со словарями в рамках школьной программы не предусмотрено, но эти навыки являются необходимыми. Работа со словарем – это наиболее индивидуализированный и самостоятельный вид учебной деятельности учащихся. Цель этой работы заключается в систематическом пополнении словарного запаса учащихся.

На мой взгляд, основной компетенцией для успешной работы со словарем в рамках старших классов школы является лексикографическая компетенция. Она подразумевает под собой умение использовать словари и извлекать из них необходимую информацию. Данная компетенция предполагает три основных компонента:

- осознание потребности обращения к словарю для решения познавательных и коммуникативных задач;
- умение выбрать нужный словарь в зависимости от конкретных познавательных задач;
- умение воспринимать текст словаря и извлекать из него необходимую информацию о слове [6].

Если с первым и вторым пунктом никаких проблем у учащихся не возникает, то третий заслуживает особого внимания и практики для его формирования. В основном приходится обращаться к двуязычным словарям. Для успешного формирования данного умения ученик должен приобрести следующие знания:

- знание учеником многозначности слов;
- знание правильного спеллинга слов;
- знание того, что сложные слова не могут переводиться отдельно;
- знание способов словообразования;

Формирование данных и накопление знаний происходит в результате использования словарей на каждом уроке. Основные словари, которые используют учащиеся – это знаменитые и признанные словари, такие как Cambridge Learner's Dictionary, Англо-русский словарь В.К. Мюллера, Русско-английский словарь В.К. Мюллера, также разнообразные тематические словари объемом до 2000 слов.

Следует обратиться к проблеме использования электронных словарей. На современном рынке широко представлены электронные словари, которые осуществляют перевод текстов. По словам специалистов, современные электронные словари являются сборниками справочного материала, а также инструментом обучения иностранным языкам, который позволяет получить информацию о словах, словосочетаниях и идиоматических выражениях в рамках определенного дискурса [10].

Электронные словари имеют ряд отличий от традиционных бумажных словарей. Основным отличием является то, что работа с бумажным словарем организована линейным образом, в то время как с электронными словарями она может осуществляться как линейным так и фрагментарным образом [2].

Электронные словари как таковые появились относительно недавно, но за короткий срок их использования получили широкое распространение. Электронные словари ускоряют и мобилизуют темп процесса обучения иностранным языкам. Поиск нужных слов становится гораздо проще.

Электронный словарь позволяет более углубленно и разнообразно изучать иностранный язык. Известно, что с развитием компьютерных технологий в лексикографии появилась новая отрасль – электронная лексикография, занимающаяся созданием электронных словарей. Пользоваться таким словарем можно с помощью компьютера, загружая его с диска как обычное программное приложение [11].

По оценкам специалистов, особенно быстро электронные словари стали набирать популярность, когда появилась возможность пользоваться словарем в своем мобильном телефоне или планшете. С распространением и доступностью разного рода мобильных устройств (смартфонов, планшетных ПК и т. д.), а также наличием wi-fi доступа в Интернет в учебном заведении студентам не составляет большого труда иметь под рукой электронный словарь и в любой момент воспользоваться им, в том числе во время занятия. На данный момент на рынке компьютерных программ и печатной продукции широко представлены электронные словари и электронные версии словарей на печатной основе, которые значительно упрощают изучение английского языка [7]. И, конечно же, современные учащиеся старших классов не оставили без внимания данный вид словарей. Огромное число таких словарей является электронной копией известных бумажных словарей. Но их отличительная особенность заключается в том, что тезаурус данных словарей не ограничен количеством страниц. У данного вида словарей, благодаря подключению к Интернету, есть возможность подобрать перевод любого слова.

Если рассматривать особенности электронных словарей, то нельзя обойти стороной мнение, что одной из главных особенностей электронного словаря является возможность обойти противоречие «бумажной» лексикографии, которая заключается в том, что чем больше информации предлагает словарь, чем более развит его научный аппарат, тем сложнее его использование. Структурирование позволяет сформировать статью в соответствии с запросом. Например, если пользователя интересует исключительно математическая лексика, он может указать это в запросе, и словарь покажет ему только перевод, применимый в математике. Если пользователя интересует максимальный спектр значений – словарь продемонстрирует ему все разнообразие переводов. Электронные словари могут «разговаривать», то есть все слова или их часть – наиболее употребительная лексика – могут быть озвучены «живым» или синтезированным звуком. Эта особенность полностью отсутствует в «бумажных» словарях и очень помогает изучающим иностранный язык [13].

Следует упомянуть и такую особенность электронного словаря, как наличие примеров употребления каждого слова. Данная особенность помогает учащимся более основательно заучивать лексику, опираясь на примеры реального использования того или иного слова как в устной речи, так и в при-

мерах художественной литературы. Для большей наглядности электронные словари могут быть снабжены средствами визуальной иллюстрации.

Однако с электронными словарями все не так просто. Существует определенное разграничение данных программ на:

- электронные словари;
- программы-переводчики;
- программы-подсказчики

Наряду с электронными словарями, программы-переводчики также пользуются огромной популярностью среди учащихся старших классов. Эти программы дают только перевод какой-либо лексической единицы без примеров, иллюстраций и пояснений. Данные программы позволяют перевести какой-либо текст за считанные секунды. Именно эта функция зачастую необходима современному старшекласснику. Программы-переводчики могут быть установлены на телефон или планшет и могут всегда находиться под рукой. Но, как отмечают специалисты, данные программы почти бесполезны для запоминания лексики, так как при их использовании внимание на словах практически не фиксируется [9].

Программа-подсказчик отличается от всего вышеперечисленного тем, что может быть установлена только на компьютер. Также, в отличие от всех других программ, перевод осуществляется путем наведения курсора на определенное слово. Фиксировать внимание на словах в данном случае будет затруднительным. Подсказчик помогает бегло читать, но мало способствует запоминанию. Но все же и при работе с этими программами при желании есть возможность вести работу над пополнением индивидуального словаря. Данный вид программ не пользуется большой популярностью среди учащихся. Также в учебном процессе в школе данные программы практически не применяются. В основном они используются для облегчения выполнения домашнего задания.

Необходимо отметить, что во время урока и во внеурочное время учащиеся используют электронные словари и электронные переводчики намного чаще и с намного большим удовольствием, чем обычные бумажные словари. Как правило, электронные словари и переводчики находятся у учеников в гаджетах, которые всегда под рукой. Использование таких словарей намного проще, чем бумажных. Однако к данным словарям применяются такие же требования сформированности навыков и умений работы, как и с бумажным словарем. Основным электронным словарем на уроке является словарь Lingvo live (используется версия для мобильных телефонов и планшетов). Работа с данным словарем выстраивается так же, как и с бумажными словарями. Отдельного внимания заслуживают программы-переводчики, такие как promt, гугл-переводчик и яндекс-переводчик. Гугл-переводчик является самой популярной программой среди учащихся из-за простоты работы с ней и высо-

кой скорости. Данные программы в основном используются для перевода и понимания текстов или для составления высказываний, а не для расширения собственного вокабуляра. Также хочется добавить, что программы-подсказчики на практике не используются.

В основном при самостоятельной работе в школе или дома учащиеся пользуются электронными словарями и переводчиками. Данное использование никак не ухудшает, а в некоторых случаях и улучшает результаты учащихся.

Список литературы:

1. Аникина Ж.С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 344. С. 149–152.
2. Березовская Е.А., Сухова Е.В. Современная лексикография: возможности электронных словарей [Электронный ресурс] // URL: <http://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/27957/1/rya-IV-2014-24.pdf> (дата обращения 26.02.2016).
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part003.htm#i29> (дата обращения 24.02.2016).
4. Волков В.В. Внутренний лексикон и идеографические словари. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1997. 116 с.
5. Денисов П.Н., Морковкин В.В. Проблемы учебной лексикографии 1977 – С. 5–188.
6. Кабанов А.М. Виды словарей, их авторы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.km.ru/referats/21EA701293054AE49465AE30B9A241AA> (дата обращения: 26.02.2016).
7. Колесникова А.И. Оценка целесообразности использования электронных словарей и переводчиков в процессе изучения иностранных языков [Электронный ресурс] // URL: http://kolesnikova.ucoz.net/publ/ocenka_celesoobraznosti_ispolzovaniya_ehlektronnykh_slovarej_i_perevodchikov_v_processe_izuchenija_inostrannykh_jazykov/1-1-0-6 (дата обращения: 8.02.2016).
8. Кругликова М.Ю. Использование словарей как средства повышения учебной автономии обучающихся [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» 2013. URL: <http://festival.1september.ru/articles/611327/> (дата обращения: 7.02.2016).
9. Мухина А.В. Слова, добытые с трудом, и слова даром: о бумажных и электронных словарях [Электронный ресурс] // URL: <http://www.study.ru/support/lib/note268.html> (дата обращения: 24.01.2016).
10. Рылов А.М. Использование электронных словарей и справочных материалов на уроке иностранного языка [Электронный ресурс] // Просве-

- шение. Иностранные Языки. URL: <http://iyazyki.ru/2012/07/useof-edictionaries/> (дата обращения: 23.01.2016).
11. Савина А., Типикина Т. Что внутри электронного словаря? [Электронный ресурс] // Наука и жизнь / Архив журнала «Наука и жизнь» / «Наука на марше» / «Человек и компьютер». 1999. № 10. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9857/> (дата обращения: 27.01.2016).
 12. Цапко И.Г. Использование словарей как средства повышения учебной автономии учащихся [Электронный ресурс] // URL: <http://m.nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2014/04/07/ispolzovanie-slovarей-kak-sredstva> (дата обращения 24.02.2016).
 13. Шишлова А. Электронные словари на компакт-дисках « [Электронный ресурс] // Наука и жизнь» / архив журнала «Наука и жизнь» / Наука на марше / Человек и компьютер. 1999. №10. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/9858/> (дата обращения: 24.01.2016).

В.О. Арясова

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

ТОПОЛОГИЯ ТАКТИЛЬНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: *тактильные ощущения, прикосновения, осязание, тактильность, невербальное общение.*

Как известно, прикосновения являются для нас генетически первым каналом коммуникации. Еще до того, как ребенок обретет способность к визуальному, речевому, жестикуляционному общению взрослые взаимодействуют с ним лишь посредством тактильного контакта. З. Фрейд в своей теории психосексуального развития полагал, что именно в этой первой стадии жизни, которую он назвал оральной фазой, когда у ребенка преобладают тактильные ощущения, закладываются основы психической конституции человека, складываются предпосылки его психического здоровья и нездоровья (Фрейд, 2009, 416 с.).

Такие исследователи как Харлоу (1971), считали, что прикосновения, или телесный контакт являются биологической потребностью, удовлетворение или неудовлетворение которой оказывает влияние на формирование у человека привязанности и любви. А по мнению Монтегю (1972), прикосновение является самым непосредственным способом эмоционального взаимодей-

ствия, и поэтому он рассматривает кожную стимуляцию в качестве фундаментального и существенно важного элемента здорового развития каждого организма.

Издrevле прикосновение составляло чувственную основу магии и самых священных символических действий – клятвы, присяги. Отсюда корневое родство слов «осязание» и «присяга»: оба происходят от праславянского «сягати» (касаться, доставать). Присяга, собственно, и означала прикосновение к предмету клятвы – земле, крови, телу, знамени, и т.д. Да и сегодня глава государства, вступая в должность, приносит присягу, кладя руку на текст Священного Писания или Конституции. Прикосновением к Писанию или Закону освящается и сам акт создания нового государства, провозглашения новой нации.

Судьба осязания в культуре Нового времени связана с изменением понятий «такта» и «тактичности». В современном обиходе это умение соблюдать дистанцию, не навязывать другому человеку своих мнений или эмоций, искусство обходительного обращения с людьми, т.е. обхождения их на расстоянии. Тактично – не сталкиваться впрямую, не теснить, не задевать. Между тем слово «такт» в европейских языках происходит от латинского «tactus» – «прикосновение, чувство осязания» (отглагольное существительное от «tangere» – «трогать, касаться»). Отсюда в тех же языках развилось и понятие «тактильности», осязательности. Казалось бы, что нет ничего общего между «тактичностью» и «тактильностью» – словами, происходящими от одного латинского корня. Но тактичность изначально предполагает чувствительность, а значит, способность почувствовать другого посредством максимального сближения, прикосновения. И лишь постепенно «тактичность» в современном смысле отделилась от тактильности и противопоставила ей себя, как чувство дистанции, умение обходить другого, не задевая его. Чувствительность проявляется уже не в том, чтобы прикоснуться к ближнему, а в том, чтобы избегать таких прикосновений. И лишь в любовных или дружеских отношениях тактичность и тактильность заново сближаются, как, например, в письме американского писателя Генри Джеймса его близкому другу журналисту Мортону Фуллеру: «Вы красивы, вы более чем тактичны, – вы нежны, волшебны тактильны...»

Человек – существо тактильно-зависимое и жить без прикосновений не может. Роль осязания исключительно важна в формировании как животных, так и человеческих особей.

В 1950 г. Хэрри Харлоу проводил исследования с детенышами макак-резусов, которые воспитывались с поддельными матерями, чучелами из проволоки. Детеныши не привязывались к тем «матерям», от которых получали молоко, но привязывались к тем, которые были покрыты махровой тканью и были приятны и уютны наощупь. Осязание оказалось более важным фактором привязанности, чем питание.

Доктор Фритз Талбот в 1940 г. привез метод ласкового обращения с подкидышами из одного детского дома в Германии. Если все необходимые медицинские меры были приняты, а младенец тем не менее чах и угасал, его поручали женщине плотного сложения, которая все время его носила. После этого показатель смертности младенцев в американских детских домах резко понизился.

Традиционно считается, что тактильность относится к самым примитивным формам коммуникации. «Ее семиотическая значимость понижается при переходе от зоосемиотики к антропосемиотике. Передача информации посредством осязания становится все менее существенной в ходе человеческого развития – онто- и филогенеза. В культуре прикосновение не только имеет ограниченный коммуникативный потенциал, но также и репрессируется нормами разных обществ». (Winfried Noth. Handbook of Semiotics.)

К наименее контактными относятся обычно культуры Северной Европы и Северной Америки, а также Дальнего Востока. Общество, где люди утратили осязательное отношение друг к другу, где в почете дистанция и правят зрение и слух, подвержено опасности дегуманизации. Вот почему главный ее интерпретатор в 20-ом веке Хосе Ортега-и-Гассет заключает: «... Было бы серьезной ошибкой предположить, что зрение является главным «чувством». Даже с позиции психофизиологии, которая имеет подчиненный характер, день ото дня становится яснее, что первичным чувством было осязание и что от него впоследствии отпочковались все прочие. С нашей, еще более радикальной точки зрения очевидно, что осязание – основная форма нашего общения с вещным миром. И если это так, то осязание и соприкосновение являются решающими факторами, определяющими строение нашего мира». (Ортега-и-Гассет, 1991, 286 с.). Показательно, что именно в тех обществах, где осязательные контакты репрессируются особенно жестко, как «неприличные», там же заостряется и потребность в расширении таких контактов, вплоть до возведения их в новый общественный ритуал. «Коснитесь кого-нибудь сегодня!» – с таким воззванием обращается к Англии и миру Институт социальных изобретений (Лондон). Организаторы «трогательно-го» мероприятия, предлагают каждому англичанину коснуться трех мужчин и трех женщин и предложить им в свою очередь прикоснуться к шестерым. Проект подразумевает не сексуальные, а социальные касания, например, дружеское похлопывание по плечу. Предполагается, что если все последуют призыву, общая касаемость вырастет в геометрической прогрессии и в итоге проект, в буквальном смысле, коснется всех жителей Британии. Впервые идея месячника появилась в 1982 г. у группы студентов, подсчитавших, что в парижском кафе посетители прикасались друг к другу в среднем 110 раз в час, в то время как в лондонском – ни разу. Отрадно, что за время первого месячника (ноябрь 1982) количество людей, соприкоснувшихся в Британии, выросло на 2 миллиона.

Как видим, чувство осязания, или тактильности, сопровождает движение культуры и языка в такие удаленные области, как ритуал присяги и светский такт. Наконец, чувство осязания более всех остальных отвечает за наше представление о реальности в противоположность иллюзии, подделке, галлюцинации. «Неужели я не во сне? Неужели это не греза? Ущипните меня!» – такова вопросительно-восклицательная фразеология приведения себя в чувство, под которым понимается прежде всего осязание – «щипок». “Tango ergo sum. Осязаю, следовательно, существую”. Мыслить можно и во сне, и в видениях, а вот щипок – это уже несомненная явь, начало пробуждения.

Список литературы:

1. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка, тт. 1–4. М., Прогресс, 1986–1987, т. 4, с. 222.
2. Jillyn Smith. Senses and Sensibilities. New York a.o. Wiley Science Editions. John Wiley & Sons, Inc., 1989, p.196.
3. Winfried Noth. Handbook of Semiotics. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1995, p. 407.
4. Ортега-и-Гассет Хосе. Человек и люди, в его кн. Дегуманизация искусства и другие работы. М., Радуга, 1991, с. 286.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ., 2009. С. 416 .
6. М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1979, с. 334.

С.А. Балинова

Магистрант, программа «Русский язык как иностранный».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры русского языка Л. Н. Новикова.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ КАРТЫ ЛСЛ 91 КОРА БЕРЕЗЫ
В ТВЕРСКИХ ГОВОРАХ**

Аннотация: *Статья посвящена представлению лексико-словообразовательной карты 91 Кора березы. Дан анализ слова тематической группы «Природа» в тверских говорах.*

Ключевые слова: *диалектология, диалектизм, лингвогеография, лексема, лексикология, карта (лингвистическая), словарь, тверские говоры.*

«Диалектный язык – понятие противопоставленное литературному языку; он не одинаков на разных территориях, иначе – территориально варьи-

руется; он в принципе является бесписьменным, т.е., как правило, обладает только устной формой»[1]. В этой связи важным этапом становится рассмотрение диалектных явлений в современном русском языке с целью выявления ярких противопоставленных явлений, в частности, в тверских говорах. Поэтому очевидна необходимость особого анализа речевых реализаций языковых единиц, которые носят системный характер и могут быть включены в состав диалектных различий, выражающих единство и самостоятельность той или иной частной диалектной системы. То есть создание лингвистических атласов должно строиться «в соответствии с задачами и принципами современного языкознания, в котором центральное место занимает изучение языка как структуры»[1]

Создание Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ) – актуальная и немаловажная задача русской диалектологии. При работе над словарями со всей очевидностью выявилось слабое звено в изучении лексики говоров, а именно ареальный аспект. Из обширного моря русской диалектной лексики (около 250 тыс. слов) на картах ДАРЯ, ОЛА представлено около 1–2%. Невозможно не согласиться с Ф. П. Филиным, который писал о том, что «нам в подавляющем большинстве случаев неизвестны границы распространения диалектных слов, их изоглоссы, хотя мы уже имеем достаточно данных для того, чтобы с большей или меньшей уверенностью отделять диалектные слова от слов, известных на территории всего русского языка».[2]

Тверская область явилась объектом первого лингвогеографического исследования (впервые в 1949 г. – в «Лингвистическом атласе района Селигер), в котором говоры были представлены лишь по фонетическому признаку. Что, в свою очередь, не дает полного представления о красоте и богатстве говоров, представленных на территории области, в состав которой входит 36 районов.

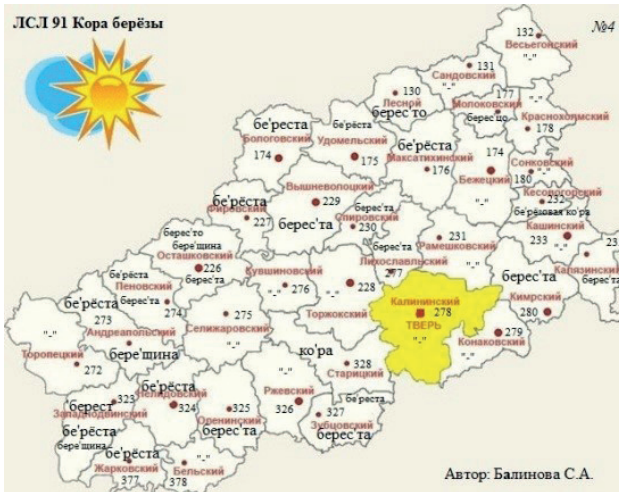
Работа над Лексическим атласом русских народных говоров – это коллективный труд сотрудников Российской Академии Наук (Институт лингвистических исследований и Институт славяноведения) и многочисленных вузов, в том числе Тверского государственного университета, в которых силами энтузиастов и студентов ведётся большая диалектологическая работа по сбору и обработке материала.

Одной из задач кафедры русского языка ТвГУ является создание самостоятельного издания «Лексического Атласа тверских говоров», поэтому лексико-словообразовательная карта номер 91 «Кора березы» является логическим продолжением карт лексики тематической группы «Природа», включавших в себя такие как, Л 218 Белка, Л 217 Берлога, ЛСЛ 186 Волчий (хвост, мех, след), Л 178 Дикое животное, зверь (он) (общее название), ЛСЛ 608 Иней и СМ 187 Бирюк (как животное волк).

Выбор слова для его представления происходит по принципу самых ярких противопоставленных диалектных различий. Обратимся непосредственно к рассмотрению самой карты ЛСЛ 91 Кора березы как карты с наибольшим

количеством вариантов в обозначении реалий природа в тверских говорах. На данной карте мы видим, что 9 лексем функционирует в тверских говорах. Основное противопоставление образуют лексемы с корнями *берест-*// *берещ-*, *кор-*.

Суффикс *-ин* в тверских говорах не осознается носителями как суффикс единичности (*берещина*). Лингвогеографический анализ карты свидетельствует о том, что в диалектах наиболее широкое распространение получило литературное наименование береста, оно фиксируется практически на всей территории Тверской области, в то время как морфологический диалектизм *бересто* локализуется, в основном, на границе с ярославскими и костромскими говорами. Морфологический диалектизм *бЕрест* фиксируется в Западнодвинском районе, фонетический диалектизм *берещо* функционирует в Молоковском районе, и описательное наименование *березовая кора* наблюдается в Кесовогорском районе. Лексема *берещина* зафиксирована по верхнему и нижнему течению Волги (Андреапольский район). Дериваты с корнем *кор-* распространены реже и относятся, в основном, к среднерусским говорам (Старицкий район).

В заключении следует отметить, что изучение диалектного слова, с точки зрения его внутренней формы, позволяет понять, как явления культуры воплощаются в диалектном слове, определить культурные национальные коннотации и тем самым проникнуть в глубинные основы «народного духа». Кроме прочего, создание Лексического атласа имеет большое воспитательное значение: оно стимулирует интерес обучающихся к истории русского народа, отражённой в диалектах.

Список литературы:

1. Аванесов Р.И. Достижения современного языкознания в области русской диалектологии // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XVII. Вып. 1. М., 1958.
2. Филин Ф.П. Исследование о лексике русского языка. М., Л., 1966.

Ю.В. Белоусова

*Аспирант кафедры русского языка.
Научный руководитель – д.фи-
лол.н., проф. кафедры русского язы-
ка В.В. Волков.*

**СЛОВО АВТОРА И СЛОВО ПЕРСОНАЖА:
ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СУДЕБ
(РОМАН Н.С. ЛЕСКОВА «СОБОРЯНЕ»)**

***Аннотация:** Более глубокое и детальное знакомство с произведениями Н.С. Лескова и историей их создания и публикации выявляет мистические пересечения сюжетных линий с реальной судьбой романа, опередившего время, интерес к которому возрождается вместе с просыпающимся самосознанием новых поколений читателей.*

***Ключевые слова:** Н.С. Лесков, роман «Соборяне», хроника, цензура.*

Художественное наследие Н.С. Лескова – своеобразное, достаточно сложное и во многом нераскрытое как для читателя, так и для исследователя. Произведениям Н.С. Лескова почти всегда приходилось прорываться через стену непонимания и непризнания к читателю, поэтому их значимость с большей силой проявляется спустя десятилетия, далеко за пределами своего времени. А может, автор опередил свое время, и час его книг настает только сейчас. Судьба романа «Соборяне» – красноречивое тому свидетельство.

Роман, глубинный смысл которого начинает осознаваться лишь сейчас, «при появлении своем умирает дважды» [1, с. 110]. Три журнала начинают печатать роман, внося в текст изменения против воли автора, и лишь с третьей попытки ему удастся опубликовать роман полностью. Удивительно, но судьба книги мистически прочитывается в судьбе центрального персонажа – соборного протоиерея Савелия Туберозова.

Смерть покровителя Лескова С.С. Дудышкина, взявшего для начала печати отрывок будущего романа, – первый тревожный звонок, обозначивший нелегкую судьбу романа. Недавняя ссора из-за задержки гонорара с владельцем «Отечественных записок», куда предназначался для публикации роман,

обещала непростые отношения в дальнейшем, но великодушные А.А. Краевского и извинения самого Лескова позволяют продолжить сотрудничество.

Савелий Туберозов никому не дерзит, но в самом начале своего служения заявляет, пусть и робко, не в полный голос, свою позицию – позицию проповедника, меряющего действительность законами Божиими. В первой своей проповеди он позволяет себе некоторую вольность в обращении с текстом притчи о сыновьях вертоградяря, проводя аналогию с близкими и понятными прихожанам реалиями – дает «некоторые намеки на служащих, присягающих и о присяге своей небрегущих» [6, с. 30]. Однако эта проповедь, подвергшаяся мягкой критике, была снисходительно одобрена («Владыка одобрил сию мою пробу пера») [Там же].

Опубликовав двадцать одну главу романа в «Отечественных записках», Лесков объявляет о разрыве договора. Причина объясняется в письме к председателю Литературного фонда Е.П. Ковалевскому: «сокращения, весьма невыгодные для достоинства романа», иными словами – цензура, производимая «келейным образом» [5, с. 266]. Прекращение печати романа – вынужденная мера борьбы автора с произволом печатников, искажающих сокращениями истинный смысл написанного. Авторское молчание в виде приостановки печати – своего рода бунт против тисков цензоров, покусившихся на авторский замысел: «...рукопись романа останется у меня, пока я оправлюсь, обдумаюсь и найдусь, что мне с нею можно сделать, после начала романа в “Отечественных записках”» [Там же, с. 268].

Во второй проповеди, произнесенной в день Преображения Господня, Туберозов, влекомый властью живого слова, приближающего постулаты православия к жизни, «увлекся некоею импровизацией и указал народу на стоявшего у дверей Пизонского», иллюстрируя связь высшего смысла «в необходимости всегдашнего себя преображения» [6, с. 36] с воплощением его на земле – в мировоззрении, жизненной позиции человека малого [2, с. 97–98]. Как следствие, насаждение цензуры консисторским начальством – приказание «все, что вперед пожелаю сказать, присылать предварительно цензору Троицкому» [6, с. 43] – единственная возможность обуздать вольность отца Савелия. Внешнее давление в виде пословного контроля, как и у Лескова, вызывает эмоциональный протест его героя – Савелия Туберозова, который в качестве средства противостояния также выбирает молчание: «Нет, я против сего бунтлив, и лучше сомкните вы, мои нелестивые уста, и смолкни ты, мое бесхитростное слово, но я из-под неволи не проповедник» [Там же, с. 44].

Работая над текстом «Соборян», Н.С. Лесков постепенно сознает, что задуманное им произведение совершенно не похоже на написанные ранее повести и романы и определяет будущее произведение как хронику. В романе-хронике «Соборяне» сосуществуют два субъекта повествования: «расказчик и автор, которые легко меняются местами в ткани произведения»

[7, с. 136]. Таким образом, эта манера повествования позволила Лескову строить произведение как живое повествование и передать «нестандартную многосложность действительности жизни» [Там же, с. 138]. Обозначая «Соборян» как хронику, а не роман, Н.С. Лесков, пожалуй, интуитивно чувствовал разрыв с устоявшейся традицией романистики – «теперь голос Лескова режущее одиноко, и речь его ни на что не похожа» [1, с. 115].

Протоиерей Туберозов также выступает создателем новой формы повествования, совершенно иного видения проповеди. Проповедь отца Савелия оказывается живым словом, «словом-поступком, наполненным энергией духовного действия» [4, с. 47] в противовес текстам, одобренным Синодом. «Режущее одиноко» звучит и голос протопопа, произносящего свое воззвание перед чиновниками Старгорода. Третья проповедь – крик души, когда солист выступает наперекор хору, уже ему не внимающему и не подхватывающему фразу.

Слово Туберозова понимает и принимает паства – простой люд. Прихожане проживают, сопереживая проповедническому слову протопопа, переживают его эмоции: «Выговорив это, я сам почувствовал мои ресницы омоченными и увидал, что и многие из слушателей стали отирать глаза свои» [6, с. 36-37]. Еще один пример тому – попытка расправы над Данилкой, высказавшегося против протопопа: «И Данилка объяснил, что ему чуть не смертью грозят за то, что он против протопопа просьбу подал, и в доказательство указал на свое мокрое и растерзанное рубище, доложив, что его сию минуту народ с моста в реку сбросил» [6, с. 233-234]. Однако духовные и светские чиновники напуганы призывами Туберозова к обновлению, поскольку православная церковь, «с четко выстроенной иерархией и полным подчинением вышестоящим» боится расшатывания устоев и нарушения целостности, чему грозит «особая позиция», которая трактуется как бунт [3, с. 82-83]. Как следствие, отлучение от служения и принуждение к молчанию – запрет на проповедничество.

Увидевшие свет отрывки, знакомящие читателя с персонажами «Соборян» и вошедшие впоследствии в роман, имели значительный успех, и Лесков, видимо, немало этим удивленный, в письме в газету «Русский мир» заметил: «Глубоко признателен за столь мало мною заслуженное внимание известных и неизвестных мне лиц» (цит. по: [8, с. 99]). Так же и Туберозов, кутаясь в скромность, не придает большого значения силе своего таланта и искренности слова, буквально захватывающего и приковывающего к нему слушателя: «Не знаю, что заключалось умного и красноречивого в простых словах сих, сказанных мною совершенно *ex promptu*, но могу сказать, что богомольцы мои нечто из сего вяли» [6, с. 37].

Впоследствии роман имел успех и в великосветских салонах, но Н.С. Лесков по-прежнему не мог рассчитывать на благосклонность столичной знати, оставаясь литератором-одиночкой – сродни своим героям, «бунтующим против официальной лжи, ищущим справедливости в народной жизни» [8,

с. 109]. Обособленность Лескова от литературного сообщества отмечают многие исследователи. Интерес к его творчеству не был ровным, отмечались то пики, то провалы. К столетию автора писали: «Скандалная репутация, с первой до последней минуты сопровождавшая литературную жизнь Лескова, заменила ему посмертную славу», а уже через пятьдесят лет его ставят в ряд классиков, отмечая «творческую мощь» писателя [1, с. 7]. Забылась со временем и бунтарская проповедь Туберозова, смерть отца Савелия разрешила его земные страдания, а сменивший его протопоп «служил обедню и произнес слово, в котором расточал похвалы своему предшественнику и говорил о необходимости и обязанности поминать и чтить его заслуги» [5, с. 295].

Сегодня, в XXI веке, качели памяти вновь приближают наследие Н.С. Лескова к вдумчивому читателю. Не принадлежа ни к одной из идейных, политических или литературных группировок своего времени, этот писатель стоит особняком в истории русской литературы, впрочем, как и его герои. И сейчас, когда мир погружен в духовно-религиозный кризис, особая позиция писателя и переданное персонажу мировоззрение видится тем значительнее, чем далее мы отходим от его эпохи.

Список литературы:

1. Аннинский Л. А. Лесковское ожерелье. – 2-е изд., доп. – М.: Книга, 1986. – 304 с.
2. Белоусова Ю. В. Роман Н. С. Лескова «Соборяне»: коммуникативные реакции на слово проповедника как маркер духовного кризиса общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 95–102.
3. Бячкова В. А. Образ священнослужителей в романах «Барчестерского цикла» Э. Треллопа и «Соборянах» Н. С. Лескова // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 80–84.
4. Волков В. В. Роман Н.С. Лескова «Соборяне» как отображение и прообраз информационно-психологической войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 45–50.
5. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям. В 2-х т. Т. 1. Ч. I–IV. – М.: Худож. лит., 1984. – 479 с.
6. Лесков Н. С. Соборяне // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1957. С. 5–319.
7. Майдурова Ю. А. О жанровой структуре романа Н. С. Лескова «Соборяне» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). С. 135–138.
8. Семенов В. С. Николай Лесков. Время и книги. – М.: Современник, 1981. – 303 с.

И.И. Буланов

*Аспирант кафедры русского языка.
Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры русского языка Ю.Н. Варзонин.*

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОСТОЯНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: *Статья посвящена описанию состояния карельского языка тверских карел, а также затрагивает феномен русско-карельского бытового билингвизма, как одной из наиболее важных составляющих полилингвизма. Также затрагиваются некоторые характерные проблемы современного автохтонного населения тверских карел.*

Ключевые слова: *тверские карелы, билингвизм, тверской диалект карельского языка, языковые контакты, карельский язык, полилингвизм.*

Abstract: *The article, describes the status of the Karelian language of Tver Karelians, and also mentions the phenomenon of the Russian-Karelian household of bilingualism, as one of the most important components of multilingualism. It also touches on the main problems of the modern and indigenous population of Tver Karelians*

Key words: *Tver karelians, bilingualism, Tver dialect, language contacts, Karelian language, polylingualism.*

Тверские карелы – субэтнос карельского народа, занимающий территорию Тверской области; самоназвание – Tverin Karielazet (тверин карьелай-зэт).

Стоит отметить тот факт, что до сих пор нет достоверных источников, которые бы рассказывали о появлении этого этноса на территории современной Тверской области. Поэтому вопрос происхождения субэтнической группы остается открытым, хотя по данному феномену существует 2 основных теории.

Основная (общепринятая) гипотеза появления тверских карел как самостоятельного этноса гласит, что «родиной карел являлся Олонецкий край, а появились они на тверских землях в ходе переселения, которое началось по разным оценкам в XV–XVI веках, ставшим, однако, массовым лишь после поражения России в войне со Швецией и заключением в 1617 году Столбовского мира. В ходе чего Швеции отошли Карельский уезд и Ингерманландия» [1, с. 21].

Пиком этого переселения стали 1640–1660-е годы. Массовый исход был спровоцирован действиями Швеции в отношении новых подданных, кото-

рые, в частности, насильно переводились из православия в протестантство. От подобных идеологических притеснений карелы, числом несколько десятков тысяч, попросились под руку единоверного царя Алексея Михайловича. По приблизительным подсчётам к 1670 году на земли Бежецкого Верха, опустевшие вследствие голода и эпидемий в период Смутного времени, переселилось 25–30 тыс. человек.

Также существует версия, которая гласит, что карелы – это остатки автохтонного угро-финского населения, не успевшего или не сумевшего до конца ассимилироваться с появившимися здесь славянами, которые появились на несколько веков позже. При этом они сохранили свой язык, уклад жизни и только лишь слегка пополнились поздними переселенцами с исконных земель северных карельских племен в результате заключения мира после русско-шведской войны.

Некоторыми исследователями на основании ряда общих признаков и особенностей к тверским карелам причисляются также малочисленные субэтнические группы тихвинских и валдайских карел, сформировавшиеся в то же самое время и в похожих условиях.

Одно из основных отличий – это то, что представители данной этнической группы говорят на тверском диалекте карельского языка, который в связи с территориальной обособленностью субэтноса оказался наименее подверженным заимствованиям из других прибалтийско-финских языков [2, с. 44, 45].

В частности, в этом языке название Карелии произносится как Kariela, а не Karjala, как во всех остальных прибалтийско-финских языках. С другой стороны, по этой же причине язык тверских карел претерпел значительное влияние со стороны в буквальном смысле окружающего его русского языка, особенно в части словарного запаса. Также считается, что на формирование лексики тверского языка оказали влияние заимствования из языка средневековой Егонской Веси, в настоящее время полностью исчезнувшего.

На данный момент, согласно всероссийской переписи населения (в 2010 году), численность Тверских карел составляет 7394 человека, из них лишь 25 человек указали, что владеют только карельским языком.

Стоит отметить, что в отличие от других диалектов и собственно карельского языка именно тверской диалект сохранился в наиболее архаичной форме, который, по всей видимости, является наиболее близким к общему протоязыку карел. Несмотря на 400-летнюю близость и тесные контакты с русским населением, тверские карелы сохранили свою обособленность. Поселения представляли в начале 20 века массивы однонационального населения, среди которого процент русских был очень низок. Материалы метрических книг, подворных переписей указывают на то, что межнациональные браки заключались довольно редко, а наиболее предпочтительным был выбор невесты в пределах своей волости или сельсовета. Именно с этой целью проводились так называемые «недели невест»,

когда попеременно в нескольких деревнях в течение зимних недель тверские карельские девушки проводили праздники у своих родственников в других деревнях.

Предпочтительность моноэтнических браков у тверских карел способствовала сохранению национальной однородности их семей, культуры и самое главное – языковых особенностей.

Эта однородность, в свою очередь, обуславливала и закрепляла сложившиеся традиции. По некоторым данным, «Недели невест» проводились до 70-х годов XX века, хотя в менее выраженной форме они проводятся в некоторых отдаленных местах и по сей день.

Также стоит отметить, что Тверские карелы традиционно вступали в брак в более позднем возрасте, нежели русское население. Обычно этот возраст был 24–28 лет у девушек и 25–30 лет у юношей.

О.М. Фишман в ходе своих исследований описывал феномен карельско-русского бытового билингвизма [4, с. 69–72]. Хотелось бы отметить, что этот феномен является важной составляющей проблемы языкового / речевого полилингвизма. Вплоть до 60–70-х годов прошлого века у некоторых групп тверских карел карельский язык (*kar'ialan'e kiel'i*) помимо основной коммуникативно-бытовой функции продолжал выполнять и роль разделительной функции “свой-чужой”.

Необходимо отметить и то, что в большинстве случаев и по сей день родной язык для данной этногруппы сохранил свои позиции в качестве языка семейно-бытового общения. В старости многие носители языка, даже зная русский на достаточно высоком уровне, переходят на общение с помощью родного языка. Выучив русский, будучи уже не ребенком, в старости его забывают. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что карельский говор действительно легче русского в связи с тем, что в карельском нет такого огромного словарного запаса. Изначально судьба карельского языка, как языка с недостаточным набором общественных функций, была обречена на двуязычие. А одним из определяющих факторов этого феномена являлось неограниченное использование русской заимствованной лексики, характерной именно для языка Тверских карел.

Одной из наиболее интересных с точки зрения филологии тем, которая в перспективе будет освещена в нашей диссертации, станет изучение феномена карельского полилингвизма, который заключается в сочетании карельско-русского и русско-карельского повседневного, а также фольклорного билингвизма, наряду с конфессиональным церковно-славянским и карельским двуязычием. Органичное вхождение церковно-славянских слов и понятий в тверской диалект карельского языка произошло из-за наличия так называемых лакун [3, с. 177].

Лакуна в широком понимании термина – национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи

носителей этой культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации [5, с. 128–129].

Особенность конфессионального двуязычия проявилась в том, что для большинства верующих знание молитв, церковных текстов, а также определенных норм произношения при чтении и пении накладывалось на незнание или непонимание/недопонимание богослужебного языка, неумение читать на нём [6].

С этим аспектом также связан и феномен двоеверия. При более глубоких исследованиях различными этнографами была показана степень углубленности и внедрения старых укладов жизни и веры в относительно новое христианство. В частности, это проявлялось в так называемом “культе воды”, когда запрещалось как бы то ни было выражаться в негативном смысле рядом с источниками воды, равно как и использовать абсценную лексику, либо плевать в сторону. Если же такое случалось, то карел считал себя провинившимся и возникала необходимость в проведении обряда “прощения”, в ходе которого надо было подойти к источнику воды и, не отворачиваясь назад, кланяясь после каждого шага, просить прощения 3 раза [7, с. 211].

В заключении хотелось бы отметить необходимость сохранения и внедрения новых учебно-образовательных программ, в ходе которых дети в поселениях исторического проживания карел могли бы учить родной язык.

На данный момент в Тверской области предпринимаются лишь общие попытки по сохранению культурного достояния коренного автохтонного населения. Конечно, объективно рассматривая последние тенденции, хотелось бы подчеркнуть их значимость и успешность среди населения области, но в то же время считать их недостаточными для наиболее полного и всестороннего сохранения языковой, бытовой и художественной этнокультуры карел.

Список литературы:

1. Бартминьский Е. Некоторые спорные проблемы этнолингвистики // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. С. 33–38.
2. Беляков А.А. История и быт карельского населения // Тверская деревня: Энциклопедия. Т. 1. Лихославльский район. Тверь: Твер. гос. Ун-т, 2001. С. 39–79.
3. Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь: Студия-С, 2008. 432 с.
4. Фишман О.М. проблематика повседневного билингвизма тверских карелов XX–XXI века. Труды Карельского научного центра РАН № 3. 2014. С. 66–75.
5. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. и др. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Инст. языкознания РАН, 2006. 312 с.

6. Громова Л.Г. Тверские печатные памятники карельской письменности 19 столетия // Folia Uralica. Debreceniensia 13. Debrecen. 2006. С. 29–39. URL: <http://sm.znaimo.com.ua/docs/893/index-519898-4.html> (дата обращения: 1.12.2015).
7. Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX–XX века. СПб.: Дм. Буланин. 2007. 304 с.

Е.А. Головашкина

*Магистрант I курса, направление
«Фундаментальная и прикладная
лингвистика», программа «Теория
языка».*

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ГЛОССАРИЙ ПО КУРСУ «ОСНОВНОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Любой учебный процесс, особенно в высшем учебном заведении, неразрывно связан с использованием различных справочных изданий – словарей, справочников, энциклопедий, и т.д. Поэтому многие учебные издания снабжены авторскими комментариями или списками терминов, необходимых обучающемуся для освоения данного материала. Особую актуальность подобные словники обретают тогда, когда учебный курс рассчитан и на самостоятельную работу студентов. Лексикография как раздел лингвистики детально описала процесс создания различных справочных материалов в зависимости от целей, которые стоят перед разработчиком. Наличие подобных приложений в учебных пособиях значительно облегчает и упрощает процесс обучения.

В имеющемся учебном пособии уже представлен глоссарий небольшого объема. Недостатками авторского приложения могут являться следующие параметры: алфавитный порядок организации, неполный список вокабул и отсутствие их перевода на русский язык. Поэтому существует необходимость создания подобных словарей. Создание глоссария, дополненного и адаптированного для русскоговорящих студентов, помогает оптимизировать учебный процесс не только для обучающихся, но и для преподавателей, работающих с данным учебным курсом.

Для составления специализированного переводного глоссария необходимо решить следующие задачи:

- организовать поурочно (по юнитам) базовый список слов учебника;
- методом сплошной выборки поурочно подобрать дополнительные вокабулы;
- дать перевод терминов на русский язык, используя, например, электронный ресурс – лингвистический словарь;

- методом сплошной выборки дополнить имеющуюся терминологическую базу как лингвистическими терминами, так и вспомогательной лексикой;
- по возможности предоставить примеры употребления.

Методы, без которых невозможно создание данного вида словаря, следующие: метод сплошной выборки, аналитический, сравнительный.

Также филологи и лингвисты часто оперируют понятиями, смежными со «словарем», но иногда забывают об их терминологических различиях. Такими словами являются «тезаурус», «словник», «глоссарий».

Проанализировав и сравнив все имеющиеся в нашем распоряжении дефиниции словарей Ушакова, Ожегова, Прохорова, Ефремовой и Нового энциклопедического, приходим к следующим выводам о различии перечисленных типов справочной литературы:

1. Словарем можно называть справочную книгу, содержащую собрание слов (или морфем, словосочетаний, идиом и т.д.), расположенных по определенному принципу (обычно в алфавитном порядке), и с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык. Любой словарь состоит из словарных статей.

2. Словником обычно называют алфавитный список слов, их частей или словосочетаний, представленный в словаре.

3. Под глоссарием традиционно понимается собрание глосс – малопонятных слов или выражений – с их толкованием или переводом на другой язык к отдельным произведениям. Обычно подобные справочные материалы предлагаются в конце книги или издаются отдельным справочником.

4. Тезаурус – словарь, в котором максимально полно представлены слова языка с примерами их употребления в тексте, а также все синонимичные им слова и словосочетания. В полном объеме создание подобных изданий осуществимо лишь для мертвых языков.

Таким образом, при создании переводного словаря, необходимо рассматривать именно глоссарий как необходимый элемент учебно-методической литературы.

Составление глоссариев всегда было, есть и будет актуально, поскольку в мире регулярно выпускаются различные книги, в том числе научного характера. Поэтому сколько книг – столько потенциальных глоссариев может быть составлено.

Главная задача учебного двуязычного словаря (как следствие и глоссария) – достаточно полно раскрыть семантику слова, чтобы пользователь мог получить о нем необходимое представление, понимать его на слух, узнавать в тексте и употреблять в устной и письменной речи. Следовательно, любой словарь должен по возможности иллюстрировать слово в контекстуальном использовании, т.е. в словосочетании или предложении. Это особенно важно, когда речь идет о полисемии или омонимии слова.

Первоочередной проблемой для создателя глоссария является выбор способа размещения как основной, так и дополнительной лексики – словосоче-

таний и фразеологизмов. Практика показывает, что в переводном глоссарии объективно удобно сначала разместить базовую лексику раздела (лингвистические термины), затем дополнительную лексику, которая используется в оригинальных текстах учебного пособия.

В случае, если предлагаемый глоссарий ориентирован на русскоязычных пользователей, все существующие в нем комментарии и дополнительная информация должны быть представлены из расчета реальных или возможных затруднений при работе с данным учебным курсом.

Список литературы:

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 3504 с.
3. Новый энциклопедический словарь: – М. : РИПОЛ классик : Большая рос. энцикл., 2005. – 1455 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1983. – 816 с.
5. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.; СПб., 2000. – 1632 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)

А.И. Груздева

Магистрант I курса, направление «Филология», программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – д.филол.н., проф. кафедры русского языка В.В. Волков

**ОБРАЗ «ИДЕАЛЬНОГО ВРАЧА» В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ
М.А.БУЛГАКОВА «ЗАПИСКИ ЮНОГО ВРАЧА»**

Аннотация: Рассматриваются черты «идеального врача» в цикле рассказов М.А.Булгакова «Записки юного врача» и семантическая доминанта цикла.

Ключевые слова: идеальный врач, знание, семантическая доминанта.

Для законченного анализа литературного произведения необходимо выявить опорные точки, то есть те моменты, которые позволяют нам интер-

претировать текст в том или ином ключе. Для выявления образа идеально врача в «Записках юного врача» следует выделить семантическую доминанту, которая поможет проникнуть в глубинные пласты произведения, уловить внутритекстовый (внутрипроизведенческий) смысл [1, с. 279].

Такая доминанта фиксируется словом *знание*. Одним из ключевых моментов в рассказах «Записки юного врача» является достижение знания из практики. На протяжении всего цикла, в каждой главе герой узнает что-то новое, в основном в этом ему помогает предшественник, его можно назвать и учителем молодого врача, но он не является действующим лицом, он лишь фактор, который тем или иным способом заставляет доктора самосовершенствоваться.

Цикл состоит из семи рассказов, сюжеты которых взяты из врачебной практики автора.

Описание места действия начинается с приезда молодого врача на новое место работы. Вид земской больницы, в которую приехал молодой практикующий врач, дается на первой же странице. Она далеко от крупного населенного пункта, медицинский персонал «оставляет желать лучшего». «Я содрогнулся, оглянулся тоскливо на белый облупленный двухэтажный корпус, на небеленые бревенчатые стены фельдшерского домика, на свою будущую резиденцию – двухэтажный, очень чистенький дом с гробовыми загадочными окнами, протяжно вздохнул» [2, с. 474].

Молодой врач осознает всю свою «ничтожность» и «беспомощность». Он боится что-либо делать, так как он несовершенно. Здесь автор дает противопоставление: образ, на который молодой врач будет равняться, это предыдущий врач этой больницы – Леопольд Леопольдович. Что это за человек, мы узнаем только из рассказов персонала, что работали вместе с ним.

Леопольд Леопольдович становится эталоном, врачом, который превосходит молодого героя во всем. Сравнение с ним для героя является высшей похвалой.

Первое упоминание о Леопольде Леопольдовиче появляется в рассказе «Полотенце с петухом» сразу после того, как молодой герой приезжает на новое место. Фельдшер и акушерка сравнивают молодого доктора с его предшественником, рассказывая о последнем исключительно положительное. Так, Леопольд Леопольдович, или, как его называли за глаза, Липонтий Липонтьевич, расширил больницу, «выбил» для нее заграничные лекарства, а также оставил в «наследство» своему преемнику обширную библиотеку, именно благодаря которой он спас не одну жизнь.

Герой постоянно сравнивает себя с Леопольдом Леопольдовичем, именно это и помогает преодолеть страх перед серьезными заболеваниями своих пациентов.

Впервые сравнение с Леопольдом Леопольдовичем звучит из уст Анны Николаевны в первом рассказе «Полотенце с петухом»:

«Очень, очень хорошо... Не хуже Леопольда...» [2, с. 484].

Эти слова Анна Николаевна произносит сразу после первой операции – ампутации ноги. Такое сравнение героя с Леопольдом Леопольдовичем является толчком для дальнейшего развития его как врача, ему есть к чему стремиться, на кого равняться. Комментарий к реплике Анны Николаевны, который дает герой, является показательным:

«В её устах слово “Леопольд” неизменно звучало, как “Дуайен”» [2, с. 484].

Французское *doyen* – старшина, старейшина [3, с. 374], и получается, что герою передается от окружающих его людей отношение к определенному человеку. Молодой врач начинает думать о предыдущем своем коллеге с тем же уважением и почитанием, что и остальные работники больницы.

В рассказе «Крещение поворотом» молодому врачу помогает справиться со сложной операцией рассказ Анны Николаевны о «повороте на ножку». Этот краткий рассказ был основан исключительно на том, что она когда-то видела, как это делал Леопольд. Герой впоследствии вспоминал об этом и говорил, что узнал от Анны Николаевны больше, чем за все время обучения.

«Анна Николаевна под стон и вопли рассказывала мне, как мой предшественник – опытный хирург – делал повороты. Я жадно слушал ее, стараясь не проронить ни слова. И эти десять минут дали мне больше, чем все то, что я прочел по акушерству к государственным экзаменам, на которых именно по акушерству я получил “весьма”» [2, с. 501].

Также здесь автор намекает на то, что без практики настоящий врач существовать не может.

Получается, что идеальный врач помогает герою, не присутствуя непосредственно рядом.

В последнем рассказе, «Звездная сыпь», герой находит старые амбулаторные карты, которые дают ему ответы на все волнующие его вопросы. Теперь герой понимает, что шел по правильному пути, опять ему помог Леопольд, который делал все записи и внимательно следил за заполнением карт.

Еще одна глава, которая «приподнимает завесу тайны» о предшествующем враче Мурьевской больницы, – «Тьма египетская». Здесь коллеги рассказывают о Леопольде Леопольдовиче и о его взаимоотношениях с крестьянами.

«Да, личность выдающаяся, – подтвердил фельдшер. – Крестьяне его прямо обожали. Подход знал к ним. На операцию ложиться к Липонтию – пожалуйста!» [2, с. 520] Причина, видимо, в особом доверии к врачу не только как к специалисту по физическому здоровью, но и как к человеку особой духовности [4], само появление которого рядом меняет у пациента отношение к своей болезни, ведет от обреченности к надежде.

История жизни Леопольда Леопольдовича не показана, единственное, что о нем узнает читатель, – то, что он был предшественником нашего героя, работал в Мурьевской больнице, по специальности был хирургом, дружил с жителями соседних деревень. Одним словом, о враче исключительно положительные отзывы. Но по какой причине он перестал работать в больнице, для читателя остается загадкой.

Исходя из вышесказанного, перед читателем – образ идеального врача, который, не являясь непосредственным героем рассказов, становится одним из главных факторов, заставляющих молодого героя меняться и совершенствоваться.

Главной целью для молодого врача становится достижение знаний.

Герой приобретает объем знаний, способных стать главной опорой при лечении пациентов, из общения с коллегами. А.А. Потебня указывает, что «в слове совершается акт познания» (цит. по: [5, с. 7]). Обитатели Мурьевской больницы озвучивали свои мысли, герой же, согласно теории А.А. Потебни, из услышанного выделял главное или же вообще воспринимал сказанное как четкую пошаговую инструкцию. Впоследствии молодой врач действует по отлаженной схеме, которая стала ему известна не из учебников, а из рассказов об «идеальном враче». Таким образом, в «Записках юного врача» просматривается познавательный потенциал слова [5, с. 7], а именно – как в процессе общения накапливается определенный набор знаний.

Семантической доминантой в рассказах является слово *знание*. Оно появляется в цикле рассказов один раз, и то в последнем – «Звездная сыпь», но количество однокоренные встречаются во всех рассказах. «Звездную сыпь» можно назвать кульминационным не только потому, что это заключительный рассказ цикла, но и потому, что именно в нем герой больше всего анализирует себя, свои действия, ведет большие диалоги со своими пациентами, что и сближает его с Леопольдом. Получается, что центральным местом в цикле рассказов является последний, так как в нем герой все больше походит на идеального врача.

Образ врача, работника медицины, для Булгакова значим, этот образ практически обожествлен, служит своеобразным намеком, что для автора это та профессия, ради которой стоит жить. Это призвание должно быть с человеком на протяжении всей жизни.

Список литературы:

1. Волков В.В., Волкова Н.В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 279–283.
2. Булгаков М.А. Белая гвардия. Записки юного врача. Рассказы. М.: Правда, 1989. 574 с.

3. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. 1456 с.
4. Волков В. В., Волкова Н. В. Концепт «Здоровье»: лингвистические механизмы самовосприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2008. № 12. С. 93–97.
5. Ворокова Н.У. История этнолингвистики: Курс лекций / Кабардино-балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова. Нальчик, 2002. 46 с.

А.А. Елкина

Магистрант I курса, программа подготовки «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры русского языка О.Б. Власова.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НОРМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)

***Аннотация:** Статья посвящена проблематике изучения категории вежливости в современной лингвистике, необходимости ее исследования на основе восточноазиатских языков, а также важности изучения основ речевого этикета в школьной программе.*

***Ключевые слова:** речевой этикет, вежливость, категория вежливости, русский язык, японский язык, культура, коммуникативные проблемы, конфликты.*

Особенностью русского языка является неразрывность таких понятий, как «вежливость» и «речевой этикет». По утверждению Н.И. Формановской, «речевой этикет вербально обслуживает этикет поведения и составляет как широкую область стереотипов общения, так и узкую область стереотипов в границах обращения и привлечения внимания, приветствия, знакомства, прощания, поздравления, пожелания, благодарности, извинения, просьбы, приглашения, совета, предложения, утешения, сочувствия, соболезнования, комплимента, одобрения и некоторых других» [1, с. 5].

Иначе говоря, под речевым этикетом Н.И. Формановская понимает «систему национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, а также поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2, с. 9].

Помимо устойчивых формул общения, в сферу русского речевого этикета входят формы обращения местоимений «*ты/Вы*», и одновременно числовые формы сказуемого типа *ты пиши – Вы пишете*.

Выбор устойчивых формул общения и форм обращения зависит от социальной роли собеседника, от характера отношений между коммуникантами, от обстановки – официальной или неофициальной и т.п. Знаки речевого этикета передают представления о членах коллектива и о своем месте в коллективе, а точнее, в разных коллективах (учащиеся, коллеги, друзья, родственники и т.д.), обязательное повседневное и повсеместное использование таких знаков – необходимое условие общения.

Владение основами речевого этикета поможет предотвратить хотя бы часть конфликтов или, по крайней мере, позволит грамотно выходить из них, сохранив межличностные отношения.

Однако сегодня в силу разных причин коммуникативным проблемам в школьной программе уделяется *недостаточно внимания*, и в связи с этим, у детей возникают трудности в плане межличностных отношений. Как известно, подростки в силу недостаточного жизненного опыта и особенностей возрастной психологии часто не умеют гармонично выстраивать отношения с другими людьми, сами провоцируют конфликты [3, с. 108–114] или втягиваются в них. Поэтому необходимо провести ряд уроков, знакомящих подростков с основными понятиями этикета в рамках курса «Русский язык. Развитие речи». Данный курс сможет помочь учащимся лучше освоиться в современном мире, стать более стрессоустойчивыми и уверенными в себе. Знания, полученные на данном курсе, позволят учащимся лучше понимать причину возникновения того или иного конфликта, оценивать конфликтные ситуации не только с эмоциональной точки зрения, но и исходя из полученных знаний, что, в последствии, позволит им найти верный способ разрешения сложившегося конфликта или же избежать его вообще.

Вместе с тем преподавание русского речевого этикета в школе вызывает особую трудность, так как ребенок уже с детства знает многие стандартные этикетные формулы, и варианты обращений. Поэтому привлечь и удержать его внимание при разговоре об этикете непросто. Помочь в решении этой задачи может сравнение особенностей русского этикета с этикетом других стран, например Японии, к культуре и языку которой у российских школьников наблюдается явно повышенный интерес.

Как известно, понятие «категория вежливости» – культуроспецифично. В разных культурах и языках вежливость проявляет себя по-разному. Вежливость может у одних народов ассоциироваться с почитанием и почтительностью, у других – со скромностью, у третьих – с демонстративным вниманием к окружающим. Различное содержание данного концепта находит свое отражение в речи и языке и проявляется в лексико-грамматических, прагматических, функциональных и дискурсных особенностях.

Японский язык известен своими этикетными особенностями, которые проявляются не только на лексическом уровне (речевые этикетные формулы), но и на грамматическом, стилистическом и невербальном. В морфологии – это а) этикетные междометия «айдзути», или контактоподдерживающие слова, указывающие на то, что собеседник внимательно слушает говорящего; б) заключительные частицы – модально-экспрессивные единицы, которые ставятся в конце предложения, характерные для разговорной и фамильярно-бытовой речи. в) Личные местоимения, различающиеся по стилю и окраске (степени вежливости) и подразделяющиеся на формальные и неформальные. г) Глагольные формы японского языка, которые могут выражать учтивость, скромность, почтительность или же, наоборот, неуважение к собеседнику.

В словообразовании – а) различные именные суффиксы, употребление которых показывает социальное положение собеседника, а также степень вежливости к нему. б) префиксы – также используются, чтобы оказать глубокое уважение к собеседнику или объекту речи.

В стилистике – это дружеский стиль речи (на «ты») и почтительный (*кейго*), который подразделяется на три подстиля (*тейнейго*, *сонкейго* и *кендзёго*), каждый из которых выражает определенную степень вежливости говорящего к собеседнику.

В невербалике – это, конечно же, поклоны, дистанция, мимика, жесты и т.д.

В целом можно сказать, что языковое выражение категории вежливости (речевого этикета) в японском и русском языке существенно отличаются. В связи с этим, перед учителем стоят сложные задачи: проблемы вежливости исследовались преимущественно на материале западноевропейских языков, прежде всего английского [4, с. 11], на основе восточноазиатских языков изучение данного языкового явления практически не проводилось. По данной теме не существует учебника, к которому можно было бы отослать ученика, поэтому преподаватель должен не только хорошо знать японский язык, но также разработать теорию, систему упражнений и создать систему методических заданий.

Однако дело того стоит: углубленное изучение японской категории вежливости поможет заинтересованность в изучении русского речевого этикета и его особенностей. Учащиеся, таким образом, смогут углубить свои знания и представления о русском речевом этикете.

Кроме того, изучение японского этикета поможет обогатить фоновые знания учащихся, проявить лингвокультурологический интерес к японскому языку и культуре:

«Знание национальных особенностей данной категории дает ключ к пониманию многих особенностей коммуникативного поведения народа и является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Игнорирование их затрудняет общение и порождает многочисленные стереотипы» [5].

Список литературы:

1. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 1984. С. 5.
2. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1987. С. 9.
3. Власова О.Б. И снова об оскорблении. Вестник ТвГУ. Серия: Филология. Тверь, 2012. № 3. С. 108–114.
4. Brown, R., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge [Text] / R. Brown, 1978. С. 11.
5. Вежливость в узком и широком ее понимании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://help-edu.com/lekczii-po-russkomu-yazyku-i-kulture-rechi/208-vezhlivost-v-uzkom-i-shirokom-eyo-ponimanii.html>. – Заголовок с экрана.

П.В. Климова

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель - д. филол. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Ю.Н. Варзонин.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТАКТИЛЬНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: тактильность, тактильный акт коммуникации, прикосновение, невербальное общение, коммуникация, знак, контакт.

Силу и значение прикосновения нельзя преувеличить, так как каждый из нас понимает, что без случайных касаний, без объятий, без дружеских рукопожатий, без тех самых приободряющих похлопываний не обходится ни один человек. Чего только мы ни выражаем руками! Столько же самых различных вещей, как и с помощью языка. Нет движения, которое не говорило бы, не несло бы какую-либо информацию, и при том на языке, понятном всем без всякого обучения, на общепризнанном языке. Прикосновения человеку необходимы в любом возрасте. Тактильный канал – первый канал восприятия, участвующий в познании мира. Самые глубокие переживания и ощущения мы способны воспринять через прикосновения. Потребность в прикосновениях есть у человека всегда.

Традиционно считается, что тактильность относится к самым примитивным формам коммуникации. Учеными доказано, что если ребенок получает прикосновения матери и родственников в недостаточном количестве, его развитие протекает более медленно на социальном, эмоциональном и физическом уровнях, чем у тех, кого ласкали и обнимали более часто. Для начала стоит выяснить, что значит слово «тактильный», обратившись к словарям: по толковому словарю Т.Ф. Ефремовой «тактильный» значит «осязательный», иными словами тактильность – это свойство объекта, воспринимаемое путем осязания, т.е. прикосновения к нему. Согласно словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило, тактильный – (лат. *tactilis*), осязательный; Т. ощущения – ощущения прикосновения; Т. образ – образ, осязаемый слушателем или читателем. Тактильные ощущения – форма чувствительности кожи, обусловленная работой двух видов рецепторов кожи: нервных сплетений, окружающих волосяные луковицы, и состоящих из клеток соединительной ткани капсул. Различный характер имеют ощущения, вызываемые прикосновением, давлением, вибрацией, действием фактуры и протяженности. Наука, изучающая прикосновения в ситуации общения, называется такесикой, это тот раздел психологии, в котором рассматриваются такие касания, как рукопожатия, объятия, поцелуи, дотрагивания, поглаживания и т.п. С уверенностью можно сказать, что общение с помощью только лишь слов было бы недостаточным, а заполнить пробелы помогают именно касания, жесты, куляция и т.п. Если акт касания произошел, то он обладает двусторонней, взаимной природой: он одновременно соединяет трогающего и трогаемого, в то же время, он не может быть односторонним, не может принадлежать только одному из коммуникантов. Таким образом, тактильный контакт есть во всех смыслах полноценный коммуникативный акт, в котором осязаемое является осязающим и наоборот.

Для того чтобы выяснить значение прикосновения в современном обществе, следовало провести анонимное анкетирование в одной из социальных сетей, в котором было представлено десять вопросов:

1. Сколько Вам лет? Данный вопрос был задан с целью определения возрастного ценза опрашиваемых людей.

2. Ваш пол? Данный вопрос был задан с целью разделения опрашиваемых людей по гендерному признаку.

3. Любите ли Вы, когда Вас касаются? (Объятия, произвольные касания, рукопожатия, случайные прикосновения). Данный вопрос был задан с целью выяснения, как на самом деле население относится к тактильным контактам.

4. Любите ли Вы сами касаться людей? Данный вопрос был задан с целью определения того, какое количество людей готово само осуществлять целенаправленные тактильные контакты.

5. Вопрос для лиц мужского пола: как Вы отнесетесь, если девушка случайно коснется Вас в транспорте? Данный вопрос был задан с целью выявления признаков тактильной защиты у мужской половины населения.

6. Вопрос для лиц женского пола: как Вы отнесетесь, если парень случайно коснется Вас в транспорте? Данный вопрос был задан с целью выявления признаков тактильной защиты у женской половины населения.

7. Как Вы считаете, может ли человек прожить без прикосновений? (Объятий, касаний). Данный вопрос был задан с целью определения того, какое значение люди придают тактильности в целом.

8. Чувствуете ли Вы себя не комфортно, если человек идет вплотную за Вами? Данный вопрос был задан с целью определения того, насколько уязвимой является зона спины у того или иного человека и насколько слабеет его личное пространство.

9. Какую дистанцию Вы считаете приемлемой для разговора с незнакомым человеком? Данный вопрос был задан с целью выявления статистики, какую дистанцию человек выбирает для контакта: интимную, личную, социальную или публичную.

10. Чувствуете ли Вы так называемое «личное пространство»? Данный вопрос был задан с целью выяснения, думают ли люди о личном пространстве в целом и ощущают ли его.

В итоге, на данную анкету ответило 90 человек, из которых 68,5% процентов являются девушками возрастом от 16 до 21 года, а остальные 31,5% лицами мужского пола от 16 до 25. Изучив гендерные и возрастные различия в тактильном поведении, можно прийти к выводу, что эти расхождения играют важную роль в невербальной коммуникации. Мы можем почти точно определить, к какому гендерному типу относится человек, только лишь описав поведенческий аспект коммуниканта в определенной ситуации. Например, девушкам, также как и молодым людям другого пола, свойственно анализировать прикосновения людей, и они допускают тот вариант, что молодой человек или девушка, может быть, специально дотронулся/дотронулась до нее/него. Независимо от того, как опрашиваемые расценивают случайное касание, они все равно обратят на это свое внимание. Также с помощью анкетирования было выявлено, что молодые люди в основном воспринимают случайное касание девушки в транспорте как намек на общение или знакомство. Не значит ли это, что девушкам и парням абсолютно необходимы прикосновения, чтобы чувствовать себя уверенными и востребованными? Также в опросе были предложены вопросы, связанные с так называемым личным пространством. Большинство людей (75%) чувствуют его, и им некомфортно, когда человек идет вплотную за спиной, ведь известно, что спина человека – это слабая, уязвимая зона, и человек чувствует себя не защищенным, если кто-либо воздействует на него со спины. В результате анкетирования

было получено разнообразие версий и ответов, и выяснено, что прикосновение для человека очень много значит. Но вместе с этим было выявлено, что некоторые люди считают, что всю свою жизнь человек может прожить без каких-либо касаний. Большинство из них ответило, что ненавидит прикосновения и именно поэтому спокойно прожило бы без них; такой человек очень остро чувствует потребность в личном пространстве и не хочет, чтобы его нарушали. Следовательно, когда мы общаемся с определенным индивидом, мы обязательно должны уважать зону его личного пространства. Таким образом стало понятно, что каждый из нас чувствует касания, но каждый интерпретирует их по-разному, кто-то как вторжение в личное пространство, кто-то как само собой разумеющееся явление, а кому-то трогания приносят положительные эмоции.

В ходе нашего исследования было выявлено, что кожа, будучи органом осязания, является одним из самых крупных каналов. Именно с кожи начинается действие прикосновения. Такие способы тактильного контакта, как рукопожатия, объятия, похлопывания, прикосновения, осуществляемые в знак чего-либо, необходимы и незаменимы в нашей повседневной жизни. Прикосновение – это потребность, которую мы стремимся реализовать, будучи еще плодом в утробе матери. И эта потребность человека остается богатейшей формой выражения и в определенной степени формой опыта на протяжении всей нашей жизни.

Одной из причин такой значимости тактильности является то, что любое, даже незначительное прикосновение, может передать намного более широкий спектр эмоций, чем любые слова и жесты. Рука на плече в знак поддержки, похлопывание по спине, объятие – все это сложные способы передачи информации, но в то же время без каких-либо дальнейших объяснений наш мозг способен истолковать значение прикосновения за долю секунды. Устанавливая тактильную окружающую обстановку. Прикоснуться к другому человеку или испытать чье-либо прикосновение самому – эти акты могут оказать мощное воздействие на наши реакции в самых разных ситуациях, даже если эти прикосновения были непреднамеренными. В одних случаях прикосновение – самый эффективный способ коммуникации, в других оно может вызвать негативную и даже враждебную реакцию. Смысл, который мы вкладываем в тактильное поведение, зависит от того, к какой части тела прикасаются, как долго длится прикосновение, его интенсивность, способ его исполнения и частота. В разных условиях – в учреждениях, в аэропортах и т. п. – одно и то же прикосновение приобретает разный смысл; он также зависит от возраста коммуникантов, от их пола, от той культуры, к которой они принадлежат, от их индивидуальностей и отношений. В заключение хотелось бы привести цитату Зигмунда Фрейда: «Прикосновение обозначает начало всякого обладания, всякой попытки подчинить себе человека или предмет».

Список литературы:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 3504 с.
3. Вундт В. Введение в психологию = Einführung in die Psychologie. – М.: КомКнига, 2007. – 168 с.
4. Эпштейн М.Н. Тело на перекрестке времен. К философии осязания. 2005, №8. – с. 66–81.
5. Эпштейн М.Н. Проективный философский словарь. Новые термины и понятия. Под ред. Г. Л. Тульчинского и М. Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с.

О. Н. Козлова

*Магистрант I курса, программа
«Преподавание русского языка как
иностранного».*

*Научный руководитель – к.ф.н, до-
цент, зав. кафедрой русского языка
И.В. Гладилина.*

**«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ
НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И.А.БУНИНА «КАВКАЗ»**

***Аннотация:** В настоящей работе рассматривается проблема использо-
вания художественного текста в преподавании русского языка и предлага-
ется вариант разработки системы тестовых заданий на основе текста.*

***Ключевые слова:** Методика преподавания РКИ, художественный
текст, лингвистический комментарий, тестовые задания.*

Кроме международных языков, среди которых первое место занимает, безусловно, английский, национальные языки постепенно набирают популярность как языки международного общения. Более того, хорошим тоном считается изучение языка друга и партнёра, поэтому потребность в знании русского языка у иностранцев в последние годы возрастает. Соответственно, возрастает необходимость в преподавателях русского языка как иностранного и в методических разработках, на основе которых будет происходить обучение. «На сегодняшний день методика окончательно оформилась как самостоятельная научная дисциплина, ориентированная на формирование у

изучающих язык черт языковой личности, делающих их активными и сознательными участниками межкультурной коммуникации» [1,4].

Основной причиной нашего обращения к проблеме художественного текста в методике преподавания является то, что в большей части пособий по русскому как иностранному текст не представлен вообще или представлен в очень малой степени. Большая часть авторов пособий «считают основными задачами, помимо развития навыков разговорной речи, только овладения основами делового и научного стиля, языком специальности – вне широкого контекста» [2, 37]. Те же пособия, которые посвящены художественному тексту, сосредотачиваются на проблеме *чтения и понимания самого текста*, а не *комплексного обучения языку на основе текста*. Этой тенденцией обосновывается актуальность настоящей работы. Текст является неисчерпаемым материалом для обучения языку (как родному, так и иностранному) и в данной статье мы продемонстрируем лишь один из возможных вариантов использования художественного текста в практике преподавания русского языка как иностранного.

В рамках данной статьи мы ставим целью продемонстрировать выдержки из системы заданий к тексту, разработанной на материале рассказа И.А. Бунина «Кавказ». Выбор текста для работы обоснован широкой известностью Бунина в иноязычной аудитории и несомненной высокой художественной ценностью его произведений, также признанной на международном уровне. «Творчество Бунина считается одной из признанных вершин русской новеллистики. Оно пользуется заслуженной популярностью как в русскоязычной, так и в иностранной аудитории» [3, 5].

Аудитория, на которую рассчитан текст и задания к нему, – это иностранные студенты, владеющие русским языком на втором сертификационном уровне (в международной классификации – B2). Именно на этом этапе владения языком рекомендуется начинать привлекать к работе на занятиях неадаптированные художественные тексты.

При работе с текстом художественного произведения в преподавании РКИ словарь к тексту является обязательным элементом предтекстовой работы. Но в данном случае просто словаря оказалось мало. «Кавказ» переполнен лексикой, которую невозможно понять иностранцу без дополнительного объяснения. Таким образом, потребовался лингвострановедческий комментарий.

Список проблемных лексических единиц можно разделить на **три группы**.

1. Слова с неизвестным лексическим значением
2. Страноведческие объекты.
3. Известные слова, употребленные в данном тексте в переносном значении.

Останавливаться подробно на этой части работы не будем, скажем только что в первую группу вошли, например, такие слова: вуалька, картуз, ставня, тахта и др.; во вторую: Кавказ, Геленджик, Гагры, Сочи; в третью: затворник, первобытное место, птичий взгляд и т.п.

Основной же частью нашей работы стало создание системы тестовых заданий на основе текста рассказа. Эта система создавалась с целью отработать как можно большее число тем на материале одного художественного текста. Несомненной методической ценностью настоящей системы заданий является то, что они могут расширяться, сокращаться и видоизменяться в зависимости от предпочтений преподавателя и уровня подготовки студентов.

Итак, первым объектом оценивания стала степень понимания иностранными студентами неадаптированного художественного текста. Как раз таки в целях достижения наибольшего результата и была проведена предтекстовая словарная работы. А первый раздел в системе заданий содержит вопросы с выбором ответа, связанные исключительно с содержанием текста. Примеры заданий:

Куда поехали герои рассказа?

В Москву

В Гагры

В Геленджик

На Кавказ

В какое время года происходит действие рассказа?

Осенью

Зимой

Весной

Летом

Всего в этой части содержится 6 заданий. Данная часть тестовой работы универсальна тем, что может применяться и в обучении русскому языку как родному.

Второй тематический блок тестовых заданий посвящен лексике. В нем представлены вопросы, касающиеся таких явлений как синонимия, антонимия, лексическая многозначность, проверяется знание иностранными обучающимися русской фразеологии. Приведем здесь примеры заданий.

Подберите к следующим словам 1–2 синонима

Свидание

План

Горячо

Страшный

Надвигаться

Объясните, как вы понимаете следующие выражения

1. Взял на чай (Предложение 17)

2. На всех парах (Предложение 28)

Определите, в каком значении употребляются в тесте следующие многозначные слова

Номер (Предложение 1)

Порядковое число предмета в ряду других однородных

Отдельное помещение в гостинице

Отдельно представляемая часть концерта

Следующий раздел, включенный в тестовые задания – морфология. В этой части представлены задания на все знаменательные части речи в русском языке, проверяется знание иностранцами основных грамматических категорий имени существительного, образование степеней сравнения имени прилагательного, спряжение и вид глагола, образование причастий и деепричастий.

Определите вид глагола. Ответ записывайте в виде пары: цифра из левой колонки – буква из правой.

Остановился

А. Глагол несовершенного вида

Жил

Б. Глагол совершенного вида

Входила

Срывался

Выберите среди предложенных вариантов один, в котором все указанные предложения содержат деепричастие совершенного вида.

А. 1, 4, 18

Б. 7, 24, 28

В. 1, 4, 16

Г. 16, 19, 26

Преобразуйте краткую форму имени прилагательного в полную:

Бледна

Осторожна

Согласен

Терпеливы (мн.ч.)

Дерзок

И последний раздел нашей тестовой системы – синтаксис. Он включает в себя всего три задания. Но, как и все вышеперечисленные части нашей работы, может быть расширен. Те задания, которые уже составлены, проверяют умения заменять придаточную часть предложения причастным оборотом, выделять грамматическую основу предложения, преобразовывать прямую речь в косвенную.

Предлагаем примеры заданий.

В приведенных предложениях замените выделенный фрагмент одним из предложенных ниже вариантов. Ответ запишите в виде пары номер предложения – буква ответа

В маленьком купе, **которое я заказал** заранее, шумно лил дождь по крыше.

А. заказавшее

Б. заказываемое

В. заказанном

В приведенных ниже предложениях замените прямую речь косвенной

1. И она бледнела, когда я говорил: «А теперь я там буду с тобой в горных джунглях, у тропического моря...»

2. – Я совсем не могла обедать, – сказала она.

Таким образом, в нашей работе мы сделали попытку создания достаточно полной и разнообразной системы заданий для иностранцев, охватывающей все основные разделы и темы русского языка, проверяющей способность обучающихся работать с текстом и выделять из него существенную информацию. Как уже было сказано ранее, здесь предложен лишь один из вариантов работы с художественным текстом в иностранной аудитории, потому что художественный текст является неисчерпаемым материалом для обучения языку, как родному, так и иностранному.

Список литературы:

1. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов / А.Н.Щукин. М.: Высш. шк., 2003. – 334 с. – С.4
2. Волков В.В., Гладилина И.В. Художественный текст в преподавании русского как иностранного: Учебное пособие / В.В Волков, И.В. Гладилина. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2014. – 156 с.
3. Художественный текст: Структура. Язык. Стиль / Вознесенская И.М., Гулякова И.Г., Дымарский М.Я. и др. Под ред. Роговой. – СПб., Издательство С.-Петербургского университета, 1993. – 182с.

К.С. Кокарева

Магистрант, программа «Русский язык как иностранный».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры русского языка О.Б. Власова.

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ УХОДА ОТ КОНФЛИКТА

Аннотация: В статье рассмотрены речевые тактики ухода от конфликта, описаны языковые средства (формулы), сопровождающие каждую из тактик. Статья направлена на выработку навыков бесконфликтного речевого поведения.

Ключевые слова: конфликт, стратегия уклонения, языковые средства (формулы).

Современному человеку, затевающему конфликт или, помимо собственной воли, попадающему в него, необходимо иметь представление о тактиках поведения в конфликте.

Чаще, оказавшись в конфликте, мы автоматически используем эскалационную стратегию: защищаемся, даем сдачи и нападаем. Данная стратегия увеличивает степень конфликтности общения и может привести к разрастанию конфликта.

Необходимо помнить, что возможен и второй вариант: постараться не доводить до конфликта или, если тебе навязывают его, уклониться от него – т.е. использовать стратегию уклонения.

В этом отношении полезен опыт медийных личностей, которые в силу своей профессии часто вынуждены уходить от конфликта, проявляя при этом творческий подход и чудеса изобретательности.

Уклониться от конфликта в ситуации, когда а) задающий вопрос провоцирует конфликт, б) ответ на вопрос может спровоцировать конфликт с тем, кто задал этот вопрос, или с другими людьми можно при помощи тактики отказа продолжать разговор на опасную тему.

Отказ продолжать разговор может быть неявным и явным. Сущность неявного отказа отвечать состоит в отвлечении внимания собеседника и других участников общения от того, что сказано.

Тактика явного (прямого) отказа состоит в разрыве коммуникации. Среди основных языковых средств (формул) этой тактики можно назвать следующие слова и выражения:

А) категоричные формы: *я не буду разговаривать в таком тоне; смените тон; я отказываюсь обсуждать; не хочу отвечать; не хочу комментировать; я не буду это комментировать; не хочу обсуждать* и т.п.;

Б) более мягкие формы: *не могу ответить; не компетентен в этом вопросе; я на гипотетические вопросы не отвечаю; давайте об этом пока говорить не будем; к сожалению, я не могу это комментировать* и т.п.

При этом отказ необходимо мотивировать, т.к. мотивированный отказ дает шанс на то, что ответ будет принят, а тема закрыта. Конечно, явный немотивированный отказ прост, но нежелателен, поскольку граничит с нарушением принципов нормального общения и провоцирует говорящего на уточняющие вопросы типа «почему?» и может привести к тому, что закрыть нежелательную тему не удастся, напротив, риск в ней увязнуть увеличится.

Чаще всего говорящий мотивирует свой отказ некомпетентностью. Разумеется, кроме беспомощной реплики *не знаю*, уместны и более приемлемы другие слова и выражения: *я не компетентен в этом вопросе* (предполагается, что в другом компетентен); *за пределами моей компетенции; не входит в нашу компетенцию; это не мое; я не обладаю всей полнотой информации*. Вопрос также может быть переадресован другим лицам: *это не мое дело; вопрос не ко мне; вопрос к юристам*.

Мотивацией отказа отвечать может стать нежелание вмешиваться во внутренние дела, разглашать личные, коммерческие или профессиональные

тайны. Отказом отвечать на неудобный вопрос может стать и то, что подробный ответ на этот вопрос был дан ранее и нет смысла повторяться. В некоторых случаях мотивацией отказа отвечать является позиционирование самого вопроса как неэтичного, предвзятого и провокационного.

Предвзятым и провокационным может быть объявлен вопрос, если говорящий предполагает негативную реакцию на свой ответ. Говорящий в таком случае озвучивает предполагаемую негативную реакцию на свой ответ и предлагает не развивать конфликтную тему. Приведем пример:

Пресуппозиция высказывания слушателя заключается в следующем: как на этот раз «Эхо Москвы» защитит Ходорковского, который при помощи подставных фирм уводит деньги):

Слушатель. Вы сказали, что неизвестно куда уходят деньги, в Америке, мол, половина идет на развитие дорожного фонда, а у нас непонятно куда. Так вам не кажется, что Ходорковский сидит как раз за то, что он через подставные фирмы уводил эти деньги. Ведь на «Эхо Москвы» очень любят, каждый день в защиту Ходорковского выступать, кто только ни выступают.

Ведущая мотивирует свой отказ отвечать тем, что ее ответы на вопросы, касающиеся Ходорковского, могут быть восприняты как выступления в его защиту, поэтому она воздерживается от каких-либо высказываний на этот счет:

Ю. Латынина. Я не буду отвечать на вопросы о Ходорковском, потому что, если я буду отвечать на вопросы о Ходорковском, мне скажут, что я выступаю в его защиту. Точка. Вопрос следующий.

При реализации стратегии уклонения активно используются тактики отвлекающего маневра, основанные на переключении внимания участников. К тактикам отвлекающего маневра относятся дискредитация конфликтного вопроса, перевод разговора на другую тему, призыв успокоиться.

Дискредитация [1, с.36] – это лишение доверия, подрыв, умаление авторитета. Дискредитировать – значит подрывать доверие к кому-либо, чему-либо, умалять чей-либо авторитет, достоинство, значение.

Например, Навальный останавливается на второй части вопроса, игнорируя более сложную часть о возможном президентстве. Он не хочет обсуждать и тему возврата Крыма, потому подвергает сомнению целесообразность вопроса, используя риторический вопрос и аналогию:

А. Венедиктов. Вот в этом смысле вопрос был замечательный. Если вы станете президентом, вы попытаете вернуть Крым Украине?

А. Навальный. Крым – это бутерброд с колбасой, что ли, чтобы его туда-сюда возвращать? Вот я не считаю..

В публичной политике часто практикуется существенно менее конфликтный способ ухода от ответа. В ситуации, когда прямой ответ на вопрос явля-

ется явно неуместным, можно использовать тактику ухода на смежную или иную тему. Сущность этой тактики заключается в отвлечении внимания собеседника и других участников ситуации общения от того, что сказано.

Сменить тему можно разными способами: 1) подменой ответа, 2) обсуждением значения термина, 3) привлечением внимания к форме вопроса, 4) аналогией или переходом к иному значению слова (каламбур).

Подмена ответа состоит в том, что говорящий, делая вид, что отвечает на вопрос, поставленный собеседником, а в реальности отвечает на оптимизированный вопрос [1, с. 39], т.е. более удобный и способный отвлечь от опасной темы. Заметим, что реплика отвечающего может быть лишь в самом общем смысле связана с содержанием вопроса:

К. Орлова. *А что сегодня, кстати, пост Немцова видели на «Эхо Москвы». Все обсуждают, что будет, если Путин уйдет в отставку. То кто будет. Допустим, Медведев. Вот Медведев вас бы устроил?*

М. Шевченко. *Я думаю, если вдруг Президент по конституционным каким-то нормам уйдет в отставку, будет избран другой Президент РФ в соответствии со всеобщим тайным и равным голосованием.*

В приведенном фрагменте дискуссии на радио «Эхо Москвы» Шевченко не хочет обсуждать предпочтительную для себя кандидатуру на должность Президента. Вопрос «Вот Медведев вас бы устроил?» он игнорирует, а на вопрос «Что будет, если Путин уйдет в отставку?» отвечает, делая акцент не на фамилии преемника, а на законодательстве: будет избран другой Президент РФ в соответствии со всеобщим тайным и равным голосованием.

Тактика «призыв успокоиться» является эффективной, когда ваш оппонент настроен агрессивно, когда вы понимаете, что он может не совладать с ситуацией, с самим собой, понимаете, что дальнейший исход событий непредсказуем. Данная тактика демонстрирует стремление к стабилизации ситуации, выдержке, самоконтролю, спокойному тону.

Для оформления призыва используется форма императива, например: *успокойтесь, пожалуйста; не бери в голову; не накручивай себя; не обращай внимания; забудь*; форма совместного действия, например: *давайте успокоимся*, а также конструкции с модальными словами, например: *вам надо успокоиться; нам надо успокоиться*.

Для ухода от конфликта используются также речевые тактики капитуляции – это уступка и извинение. Уступить, конечно, мы готовы далеко не всегда. К тому же уступка может быть воспринята оппонентом как проявлением слабости и привести к эскалации его давления и требований. Эффективной тактика уступки оказывается в тех случаях, если отношения сохранить важнее. Иногда мы уступаем, поскольку признаем правоту оппонента.

Тактика извинения состоит в признании своей вины. Языковые средства (формулы): *я была не права; да, извините, я была не права, я приношу свои извинения*.

Тактика извинения применима, если мы сами спровоцировали конфликт, но не желаем его продолжать. Именно извинение помогает снять напряжение, смягчить ситуацию и нередко сохранить отношения.

Большинство людей склонны использовать лишь одну-две из описанных стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Но, так или иначе, конфликт – это разрешение противоречия любого уровня, поэтому выбор способа этого разрешения всегда остается за человеком. Способы ухода от конфликта не ограничиваются рассмотренными нами случаями. Конечно, ни одну из вышеприведенных тактик нельзя назвать однозначно «хорошей» или «плохой». Каждая из этих тактик может быть эффективной и обеспечить наилучший результат в зависимости от конкретных условий возникновения и развития конфликта.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Речевые приемы ухода от конфликта в публичной коммуникации // Конфликт в языке и коммуникации. – М.: Издательский центр РГГУ, 2011. – С. 28–43.

А. О. Кондрашева

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель - д. филол. н., проф. кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Ю. Н. Варзонин.

ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: в данной статье рассматриваются функции английских заимствований в молодежной лексике на примере немецкого и испанского языков.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, источник проникновения, функция, язык молодежи.

Специфика современного общества состоит в его мобильности, а именно, в способности стремительно повышать свой уровень развития. Наряду с ним, прогрессу поддается и язык. Языковые изменения происходят ввиду интеграции общества в различных его сферах. Данное явление привело к

взаимопроникновению языков, как следствию многочисленных колонизаций и миграций. Благодаря этим процессам, словарный запас одних языков обогащался за счет заимствований из других.

В зависимости от языка, из которого было заимствовано слово, они делятся на «англицизмы», «латинизмы», «германизмы» и так далее.

Под английскими заимствованиями или англицизмами понимаются «заимствованные и функционирующие в языке-реципиенте всевозможные элементы лексического и нелексического характера с англо-американской этимологией» [1: 18]. Главными источниками проникновения английской лексики в другие языки являются СМИ, пресса и интернет. В словаре С.И. Ожегова англицизм означает: «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованное из английского языка или созданное по образцу английского слова или выражения» [2: 816].

Существует множество причин употребления заимствованной лексики вместо исконной. Основными являются следующие:

1. Появление новых терминов в связи с научным и техническим прогрессом, которые требуют специальных наименований: чип, драйвер, сканер.
2. В целях привлечения внимания. Заимствованные слова или словосочетания встречаются в рекламе: wear black.
3. Престижность и популярность английского, имеющего статус мирового языка.
4. Стремление многих языков к краткости. Например, сканер – устройство для копирования каких-либо текстовых документов или изображений.
5. Развитие международных контактов.
6. Необходимость в уточнении понятия или дифференцировании уже существующих терминов.

Например: экспорт вместо вывоза.

Рассмотрим функционирование заимствований в молодежной лексике, как одной из наиболее поддающихся влиянию английского языка. В словаре С.И. Ожегова под функцией понимается «обязанность, назначение, роль» [3: 980]. Молодежный язык – это язык социально-возрастной группы, к которой относятся люди преимущественно от двенадцати до двадцати двух лет, отграничивающий себя от мира взрослых и от классического языка с нормативными требованиями [4: 6].

Методом сплошной выборки были отобраны 163 англицизма из немецкого и 189 из испанского языков. Все найденные заимствования принадлежат разным частям речи. Стоит заметить, что эквиваленты имеют практически все англоязычные вкрапления, а также большую часть из них составляет класс существительных.

Пользуясь иллюстративным материалом и знаниями об общих функциях языка, их можно разделить на группы в зависимости от присущих им функциональным особенностям.

1. Номинативная: используется для названия различного рода предметов – техники, одежды косметики, профессий, продуктов питания;

a) наименования одежды и аксессуаров (косметики):

В немецком: der Bodysuit – bodysuit, das Haarspray – hairspray, die High-heels – high heels.

В испанском: jeans – jeans, chotes – shorts, sueter – sweater, jersy – jersy.

b) наименования характеристик предмета и человека:

В немецком: fit – fit (in a good shape), tricky – tricky (clever).

В испанском: cool – cool, darling – darling, esnob – snob, fono – funny.

c) наименования действий:

В немецком: auschecken – to check, babysitten – to babysit, bloggen – to blog.

В испанском: chatear – to chat, chequear – to check, chirar – to cheat, craquear – to crack.

d) наименования субъектов:

В немецком: das Baby – baby, der Babysitter – babysitter, der Blogger – blogger.

В испанском: babysitter – babysitter, barman/barmen – barman, biker – biker, boxeador – boxer.

e) наименования оборудования:

В немецком: das Audio-Book – audio book, die Audio-CD – audio CD.

В испанском: cederron – CD-ROM, cellular – cell phone, computador – computer.

f) наименования продуктов питания:

В немецком: das Beefsteak – steak, der Chewinggum – chewing gum, der Cocktail – cocktail.

В испанском: aiscrim – ice cream, bistec – beefsteak, budin – pudding, coc-tel – cocktail.

g) наименования различного рода занятий и досуга:

В немецком: das Bowling – bowling, das Bodypainting – bodypainting, das Camping – camping.

В испанском: boicoteo – boycott, campin/camping – camping, castin/casting – casting.

h) наименования мест пребывания или локаций (включая интернет пространство):

В немецком: der Body-shop – drugstore/cosmetic store, das Callcenter – call center.

В испанском: beauty parlor – beauty parlor, bloque – block, campus – campus, club – club.

2. Экспрессивно-оценочная: используется для выражения эмоционального состояния индивида;

Выражение поздравлений, приветствий, прощаний или извинений, в целях придания речи некой экспрессии:

В немецком молодежь часто употребляет «Happy Birthday!» вместо привычного «Alles Gute zum Geburtstag!»; «Hi» вместо «Hallo», «Sorry» вместо «Entschuldigung».

В испанском, например, можно услышать «Bai» вместо типичных испанских «Hasta luego» и «Hasta pronto».

б) Выражение каких-либо особо сильных чувств, например, гнева, радости или негодования:

В немецком: Chill the base! – Расслабься!; Damn! – Проклятие!; Fail – неудача, промах.

В испанском: ¡Too much! – Слишком! Через чур.; LOL; OMG; Fail, ¡Oops! – Ой!

Выражение оценочных понятий:

Немецкая молодежь употребляет следующие лексемы: klasse от classy (шикарный, стильный и т.д.); super – в высшей степени, первоклассный, cool.

Испанская молодежь пользуется такими заимствованиями, как cool, hot, top, light, sexy и т.д.

3. Стилистическая: употребляется в основном в журналах или интернете для придания фразам образности, так как английские слова, вставленные в высказывание привлекают внимание своей внешней формой;

В качестве примера приведем следующие английские фразеологические обороты, которые успешно вошли в употребление немецкой молодежи:

«Wir sitzen alle im gleichen Boot» = «We are in the same boat» означает «мы находимся в одном положении, ситуации» или «испытываем те же трудности»;

«grünes Licht geben» = «to give green light» переводится как «дать зеленую улицу», «открыть путь»;

«das Beste aus etwas machen» = «to make the best of something» имеет значение «мужественно переносить затруднение, несчастье; не унывать в беде»;

В испанском языке:

«Jugarsela frio» = «Play it cool», переводится как «строить из себя крутого» или «изображать спокойствие»;

«Pamar patras» = «To call back» означает «перезвонить»;

«Viaje redondo» = «Round trip» переводится как «поездка в оба конца, турне или поездка туда и обратно».

4. Сакральная (кодирующая): англицизмы выступают в роли эвфемизмов и заменяют исконные неприличные или грубые слова;

Например, в немецком можно встретить следующие эвфемизмы: kogru-lent (от англ. corpulent) – dick (человек с плотным телосложением, пухлый, толстый), transpirieren (от англ. to transpire) – schwitzen (потеть).

В испанском: английское заимствование «cross dressing» часто можно встретить на форумах вместо исконного испанского слова «travestismo», что означает трансвестизм (переодевание в одежду противоположного пола).

5. Социально-маркирующая: используется для обозначения, к какому обществу индивид относится;

В качестве примера возьмем следующие англицизмы, которые употребляются немецкой молодежью в целях отделения от мира взрослых: *der Chat*, *das Event*, *der Fan*, *googlen*, *der Job*.

В Испании часто пользуются следующими английскими заимствованиями: *aiskrim*, *baica*, *bluff*, *bai*, *jalo*, *carro*, *cool*, *lipstiuе* и т.д.

6. Дифференцирующая: выполняя данную функцию, английские заимствования уточняют какого-либо понятие или реалию;

Например, «*Das Image*» – это не просто внешний вид человека (*das Ansehen*), а также репутация и авторитет.

В испанском языке лексема «*barmen*» означает не просто официант – «*camarero*», а работник барной стойки, который делает различные напитки и их сам же разливает.

7. Словообразовательная: многие англицизмы, переходя в язык, приобретают новую форму.

Возьмем в качестве примера следующие преобразованные английские заимствования в немецком языке:

Англицизмы с фонетическими трансформациями: «*der Flirt*» произносится как [flø:vt], а не как оригинал [flɜ:t]; а «*Manager*» как [mɛnɛdzə], а не [mænɪdzə].

Англицизмы с орфографическими трансформациями: *ausschecken* – to *check out*, *einloggen* – to *log in*, *der Haarspray* – *hairspray*, *der Klub* – *club*, *der Klown* – *clown*

В испанском молодежном языке можно встретить следующую преобразованную лексику:

Англицизмы с фонетическими трансформациями: «*goal*» произносится в испанском как [gol], в английском же транскрипция данного слова выглядит несколько по-другому [gəʊl].

Англицизмы с орфографическими трансформациями: *aiskrim* – *ice cream*, *bistec* – *beefsteak*, *budin* – *pudding*, *bai* – *bye*, *cachar* – to *catch*, *celular* – *cell phone*, *coctel* – *cocktail*.

Таким образом, англицизмы выполняют 7 основных функций в языке молодежи.

Список литературы:

1. Жабина Е. В. Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка. – Барнаул, 2001. – 272 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. – 14 изд. – М.: Рус. яз., 1983. – 816 с.
3. Ожегов С.И.: Словарь русского языка. М.: 1990. – 980 с.
4. Михайлова Н., Кипнис Д., Кипнис А. Молодежный язык Германии, 2006. – 33 с.

А.С. Кузнецова

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Ю.Н. Варзонин.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСЕМЫ «СПОРТ» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: концепт, игра, спорт, дискурс, концептосфера, лексема.

Лексема *спорт* была заимствована из английского языка только в XIX веке. В языке-источнике она имела первоначально несколько значений, в том числе «развлечение», «игра». В России XIX века английское слово «спорт» воспринималось как синоним общеславянского «игра», оно относительно медленно внедрялось в русскую речь. Оно не было включено в «Толковый словарь живого великорусского языка»: В.И. Даль, противник «избыточного» заимствования иностранных слов, мог рассматривать *спорт* в качестве дублета русской *игры*. Не отмечена лексема «спорт» и в «Этимологическом словаре русского языка» А.Г. Преображенского, хотя в том же словаре нашлось место для лексем *слесарь, сода*, получивших помету «новое заимствов.». Зато в словаре А.Г. Преображенского есть сведения о том, что «игра» – это в историческом плане «восхваление и умилоствивение божества (пением, пляскою)».

Такое толкование косвенно отсылает читателя не только к русским обрядам, но и к античной литературе, в которой были упоминания об Олимпийских играх. Известно, что эти игры были учреждены в честь бога Зевса и первоначально сводились к состязанию в беге. Впоследствии к бегу добавились прыжки и борьба, а с 23-й Олимпиады в программу соревнований был введен кулачный бой.

Состязания в беге, в прыжках (обычно через костёр), кулачные бои были широко распространены и в Древней Руси. Эта сторона жизни наших предков нашла отражение в фольклоре, в произведениях художественной литературы. Достаточно вспомнить о Снегурочке, прыгнувшей через костёр и растаявшей, или «Сказку о попе и работнике его Балде» А.С. Пушкина («Кто скорее из нас обежит около моря, тот и бери себе полный оброк» – почти

марафонский бег; «Кто далее палку бросит, тот пускай и оброк уносит» – ср. с метанием копья или диска). Хрестоматийной стала «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», в которой М.Ю. Лермонтов нарисовал картину кулачного боя.

Подробно о таком виде состязания в силе и удали рассказал историк Н.И. Костомаров в исследовании «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях»: в кулачных и палочных боях «бойцы поражали друг друга в грудь, в лицо, в живот» [1, с. 188] и тем самым развивали в себе качества, необходимые воинам: храбрость и способность преодолевать физическую боль. В праздничные дни молодые люди не только боролись, но и «бегали взапуски, скакали на лошадях вперегонки, метали копьём в кольцо, положенное на земле, стреляли из луков в войлочные цели и в поставленные шапки» [1, с. 189]. По сути, Н.И. Костомаров фиксирует зарождение таких видов спорта, как борьба, бег, метание копья, стрельба.

Не ушло в прошлое и состязание *лучников* – спортсменов, занимающихся стрельбой из лука. Владение луком и стрелами ценилось на Руси с давних времен, и это нашло отражение в сказках и былинах: с помощью далеко улетевшей стрелы Иван-царевич находил царевну-лягушку, сражал коршуна-чародея и т.д. Стрельба из лука как вид спортивного состязания не воспринималась анахронизмом и в XX веке.

В XVI–XVII вв. известны были виды состязаний, не связанные, говоря современным языком, с военной подготовкой. Это катание на коньках и на салазках, что было «зимним увеселением мужчин и женщин» [1, с. 190]. Любимой игрой не только царей и бояр, но и менее знатных людей стали шахматы и «тавлеи», т.е. шашки.

Многие из отмеченных Н.И. Костомаровым игр описаны в словаре В.И. Даля. Вид состязания в беге – *горелки*: «*Гореть* в игре горелки – водить, ловить. Горелки – игра, где становятся столбцом по двое, а одиночка впереди горит, т.е. ловит разбегающуюся врозь заднюю чету и, поймав одного, становится с ним в голову столбца, а одинокий за него горит» [2, с. 23]. *Горюдки* – соревнования в меткости броска, это «игра в чурки, чушки: короткие кругляши ставятся на кону, отколе выбивают их палкой, швырком».

Итак, отмечая различные «соревновательные» игры, В.И. Даль не использовал слово «спорт».

В отечественной справочной литературе «спорт» как реалия жизни впервые получил детальную характеристику в «Малой советской энциклопедии». «Спорт» – это не просто «физическое упражнение», а серьёзное занятие, требующее от человека увлечённости, стремления «к достижению известного результата», «борьбы с противниками или опасностью» (например, при достижении «предельных горных высот»). Спорт, «имитируя жизненную борьбу, часто создаёт известный риск и служит стимулом для совершенство-

вания»; «воспитывает ценнейшие волевые качества: настойчивость, находчивость, твёрдое желание победы и т.п.» [Малая советская энциклопедия 1930]. Особо подчёркивается, что соревновательный спорт – это не только чисто физическая работа организма, но и «громадное нервное напряжение», а потому спортсмену требуется специальная тренировка.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова «спорт» – «физические упражнения, преимущественно в форме различных игр или состязаний, имеющие целью укрепление организма и развитие психической бодрости» [Толковый словарь русского языка 1940]. В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой «спорт» – «физические упражнения (гимнастика, игры, борьба, туризм и т.п.), имеющие целью развитие и укрепление организма», а также «система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по различным видам таких физических упражнений» [Словарь русского языка 1984]. Сходное с этим толкование *спорта* есть в «Современном словаре иностранных слов», изданном в 1993 году [Современный словарь иностранных слов 1993]. Наконец, в «Современном словаре иностранных слов: Толкование. Словоупотребление. Словообразование. Этимология» (М., 2005) словарная статья «Спорт» вообще отсутствует, хотя включено заимствованное в конце XIX века существительное «старт». По-видимому, авторы указанного словаря пришли к выводу, что слово «спорт» настолько обрусело, что не нуждается в толковании.

Действительно, слово *спорт* так прочно вошло в лексический состав русского языка, что стало производящим для десятка собственно русских слов, например: *спортбаза, спортгородок, спортзал, спортивный, спортивки* (разг. – ‘легкие туфли для занятий спортом’), *спортинвентарь, спортклуб, спорткомитет, спорткомплекс, спортплощадка, спортсмен* (ср: спортсменка; корневая морфема «спорт» выделяется на основе сопоставления *спортсмен – бизнесмен, яхтсмен*), *спортсооружение, спортшкола; любительский спорт, профессиональный спорт (спорт высших достижений)*. Ср. также *по-спортивному, неспортивный*. Показательно, что у слова *спорт* появилось переносное значение – азартное увлечение чем-то. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дан пример: *коллекционирование превратилось для него в спорт*. А в речи молодежи можно услышать фразы типа: *для него знакомство с девушками – это вид спорта*. Фразеологизмами стали словосочетания *неспортивное поведение* (нечестное, недостойное мужчины), *делать что-то из спортивного интереса*.

Наличие деривационного поля у лексемы «спорт», как и частота употребления этого слова в современных СМИ, позволяют предположить, что «спорт» начинает входить в концептосферу современного русского языка.

Содержание спортивного дискурса обязательно национально маркировано, особенно, если оно отражает сущность «ключевого концепта культуры» каковым и видится спортивный дискурс в русской лингвокультуре.

Список литературы:

1. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.: «Экономика», 1993.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т I. М.: Гос. изд-во иностран. и национ. словарей. 1955.

А. Т. Нурматова

Магистрант, программа «Русский язык как иностранный».

*Научный руководитель – к. филол н.,
доцент кафедры русского языка
И.М. Ганжина.*

**О ВЕДУЩИХ МОДЕЛЯХ ОЙКОНИМИИ БЕЖЕЦКОГО ВЕРХА
В XVI ВЕКЕ**

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены наиболее частотные модели образования ойконимии Бежецкого Верха в XVI веке. В процессе исследования были выделены две активные модели образования ойконимов: оттопонимная и отантропонимная. При анализе 1-ой группы ойконимов уделяется внимание семантике географических терминов, неоднозначности трактовки отдельных онимов. При анализе 2-ой группы ойконимов показана роль христианских личных имён (полных названий активных форм) и прозвищ в топонимообразовании.*

***Ключевые слова:** Топонимообразование, географический термин, оттопонимные ойконимы, отантропонимные ойконимы, личное имя, христианское имя, квалитатив, диминутив.*

Известно, что топоним, будучи языковым знаком, принадлежит к вторичным образованиям [1, с. 32]. Топонимы, как и собственные имена в целом, заключают в себе элементы внешнего и внутреннего опыта человека.

Из разнообразных способов и путей образования топонимов наиболее распространёнными являются мотивированные географическими терминами или антропонимами.

Наше исследование, основанное на материалах Новгородских писцовых книг Бежецкой пятины III периода (1551 г.), подтверждает этот факт.

Среди зафиксированных нами ойконимов были обнаружены две наиболее продуктивные группы, на которых мы остановимся.

Оттопонимные ойконимы, образованные от географических терминов (от наименований различных географических объектов).

Местные географические термины, не являясь собственно топонимами, изучаются в топонимике на том основании, что этот слой лексики тесно связан с топонимией, имеет склонность переходить в топонимию и тем самым представляет потенциальный источник её пополнения. Под *географическими терминами* понимают слова, обозначающие определенную географическую реалию (река, болото, залив, долина и т.д.) [2, с. 44].

А.М. Комков считает, что «Географическую номенклатуру, т.е. собственные названия различных видов географических объектов, а также родовые географические термины, участвующие в формировании географических названий, – необходимый элемент географической информации. Нельзя решать задачи совершенствования методов сбора, обработки и передачи географической информации, в том числе её картографического представления, не принимая во внимание географические названия» [3, с. 5].

Структурный анализ ойконимов предполагает «определение класса этих ойконимов и установление базовых значений этих ойконимов» [1, с. 32].

Номинация **Нивка** осуществляется с помощью географического апеллятива нива «пашня, поле» [25, с. 267], тем же путём осуществляются такие номинации, как: **Горка** (*гора*), **Новинка** (*новина*), **Погорьлка** (*погорелое*), **Дубровка** (*дуброва*), **Городокъ** (*город*), **Высокое** (*высота*), **Липенка** (*липа*), **Лубянка** (*луб*). Название пустоши **Болонево** восходит к географическому апеллятиву болонь («топкое место; опушка леса, край поля» (болг.) [5, с. 41]);

Нередко от географических апеллятивов могут образовываться ойконимы с внешним проявлением множественности, например, **Дубки** (*дуб*), **Нагорки** (*гора*), **Нивки** (*нива*).

Некоторые ойконимы вряд ли могут трактоваться однозначно. Например, если ороним **Глядень**, исходя из семантики его производящей основы, непосредственно образовался от апеллятива *глядень* «естественное, удобное для наблюдений возвышенное место на берегу моря» (рус.) [4, с. 124], так как возвышенность, откуда хорошо видна окрестность, могла называться *глядень*, то населённый пункт **Гляднево** мог быть образован как непосредственно от оронима, так и восходить к антропониму (прозвищу). Название населённого пункта **Бердово** (*бердо* «холм, возвышенность, скала, но также обрыв, пропасть» (укр.) [4, с. 67]), возможно, образовалось от наименования одноимённой горы, близ которой он находился. Аналогичным образом можно трактовать название замища **Усово** (*ус* «приток, ответвление реки» (финно-угорск.) и *Ус* – прозвище человека. [4, с. 423]). Название пустоши

Бабьево (баба «трясина, зыбкое место на болоте» [4, с. 51]) образовалось от одноимённого болота, которое располагалось на территории селения, а могло образоваться и от прозвища *Бабей*.

Отантропонимные ойконимы, образованные от разных форм и видов мужских личных имён (мужские профессиональные имёна, имёна – прозвища) полных и неполных форм;

По мнению С.Н. Смольникова, именно неполные мужские личные имена, лежащие в основе ойконимов, по всей видимости, употреблялись в быту и являлись той реальной основой, на которой в большинстве случаев строилось официальное именование XVI–XVII вв. [6, с. 88]. Наш материал отражает целый ряд разговорных, народных форм христианских личных имён, употреблявшихся в прошлом. Например, Название населённого пункта **Селихово** образовалось от неполного мужского личного имени (*Селих*>*Сильвестр*). Производными от неполных мужских личных имён также являются такие номинации, как: **Обросово** (*Оброс*/*Аброс* <*Обросим*/*Абросим*<*Амвросий*), **Осьвово** (*Осип*<*Иосиф*), **Гришово** (*Гриша*<*Григорий*), **Фоданово** (*Фодан*<*Феофан*), **Синцово** (*Синец*/*Сенец*<*Симеон*), **Инархово** (*Инарх*<*Иринарх*), **Аристово** (*Аристарх*), **Михайлово** (от *Михайло*<*Михаил*), **Терехово** (*Терех*. *Терентий*).

Кроме того, в исследованном материале встретились номинации, осуществляемые с помощью качественных форм христианских личных имён: **Борисово** (*Бориско*<*Борис*), **Иванково** (*Иванко* <*Иван*), **Алешково** (*Алешко* <*Александр*), **Осипково** (*Осипко*<*Иосиф*), **Осташково** (*Осташко* <*Евстафий*), **Нешиково** (*Нешико*<*Нестор*), **Пашиково** (*Пашко* <*Павел*), **Федотковъ** (*Федотко*<*Феодот*), **Власяницы** (*Власий*, *Влас*),

Производящей основой ойконимов могли быть не только полные и неполные формы христианских личных мужских имён, но и прозвища, восходящие к апелляциям. Так, ойконим **Пестово** мотивируется прозвищем *Пест* («непонятливый, тупой человек» [5, с. 299]), которое мог носить первопоселенец или владелец поселения. Аналогичным способом (притяжательные прилагательные от прозвища владельца, по-видимому, были образованы следующие названия: **Посохово** (*Посох* [5, с. 315], сюда же отнесём название населённого пункта **Перекладово** (*Переклад* <*перекладина* [5, с. 297]), **Крюково** (*Крюк*>*крюк* [5, с. 202.]), **Горбачево** (*Горбач*>*горб* [5, с. 98.]), название починка **Хохольв** (*Хохол*>*хохол* [5, с. 417]), **Звѣрѣво** (*Зверь*>*зверь*), **Жеребцово** (*Жеребец*>*жеребец*).

Подобные прозвища в живой речи могли употребляться в диминутивных формах, которые также нашли отражение в собранных нами ойконимах. Например, название починка **Стройково** (*Стройко*<*Строй*), **Шестаково** (*Шестой*<*шестой*), **Дурково** (*Дурко*<*дурак*<*дур*/*дурной*), **Клочково** (*Клок* <*клок*).

В ходе исследования было обнаружено, что в основе подовляющего большинства (60%) ойконимов лежат антропонимы. Меньшее количество номинаций Бежецкого Верха образовано от географических терминов (40%). Преобладание антропотопонимов можно объяснить тем, что в 16 веке территория Бежецкого Верха являлась территорией активного освоения земель и названия территорий выражали индивидуальную принадлежность тому или иному владельцу.

Список литературы:

1. Бучко Д.Г. Несколько замечаний о топонимном словообразовании // Рос. этнограф... С. 32–40.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.:Наука,1978. – 198 с.
3. Комков А.М. Проблемы стандартизации (нормализации) географических названий в национальном и международном аспектах // Ономастика и норма... С. 5–11.
4. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
5. Воробьёв В.М. Тверской топонимический словарь: названия населённых мест / В.Л. Воробьёв. – М.: Русский путь,2005. – 472 с.
6. Ономастика и норма / Под ред. Л.П. Калущкой. – М.: Наука,1976. – 249 с.
7. Вагнер Б.Б. Карта рассказывает: природа и история, имена и судьбы в географических названиях Подмосковья. Топонимико-краеведческий словарь / Б.Б. Вагнер. – М.: Книга по требованию,2014. – 764 с.

Д. Г. Персикова

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Ю.Н. Варзонин.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОМАНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ РЕТОРОМАНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: *Данная статья ставит своей целью установление типологических характеристик германских и романских языков на примере рето-*

романского языка как языка, изученного крайне недостаточно, в диахронии и степень сохранения как исходно латинских черт, так и черт, приобретенных в результате интерференции, в тех или иных аспектах изучения данного языка.

Ключевые слова: ретороманский язык, романские языки, германские языки, типология языков, сравнительно-историческое языкознание.

Ретороманский язык является одним из государственных языков Швейцарской конфедерации, наряду с немецким, французским и итальянским, данный статус языка зафиксирован в ст. 116 Конституции Швейцарии 1938г., но лишь как *национального* языка (нем. *Nationalsprache*), а не как *официального* (нем. *Amtssprache*). Ареалом его распространения является, главным образом, кантон Граубюнден. [99, 2012]

В отечественной лингвистике ретороманский язык изучен очень мало, недостаточное внимание его изучению уделяется и в самой Швейцарии. Более того, последние переписи населения показывают постепенное снижение доли говорящих на нём, растущую, в свою очередь, в пользу языков стран Южной и Восточной Европы.

Орфография ретороманского языка очень схожа с итальянской, но для передачи шумных согласных применяются также элементы и немецкой. Внутри языка выделяются две группы диалектов: романшские (сельвские) – в западной части кантона Граубюнден, и энгадинские (ладинские) – в восточной. Наблюдаемые между ними различия проявляются в фонетике, менее ощутимо – в графике. Наддиалектная письменная форма языка, так называемый *Rumantsch Grischun*, была создана искусственно в конце XX века, в 1983г., на базе наиболее крупных диалектов ретороманского языка. До этого периода ситуация осложнялась наличием в языке двух равноправных орфографий – энгадинской и сельвской; данная деталь, пусть и спорно, но часто связывается с большей долей протестантов среди населения восточной части кантона и католиков – среди западной. [57, 2003]

Было бы ошибочно полагать, принимая во внимание уникальную, сложившуюся исторически в находящейся в самом центре Европы Швейцарии ситуацию четырёхязычия, что ретороманский язык – только диалект какого-либо более крупного романского или германского языка, получивший официальный статус – язык этот совершенно самостоятельный, относящийся к романской семье, но обладающий, в то же время, большим набором черт, присущих германским языкам, в частности, немецкому. Можно говорить, что в некоторой степени перед нами – результат интерференции с немецким и итальянским языками.

Германские черты наиболее хорошо наблюдаются в сельвских диалектах, что можно понимать и проявляются следующим образом:

I. В фонетике:

- 1) Варьирование u/y, u/i
- 2) Переход [k] в [kh]
- 3) Палатализация перед согласными s и z.

II. В грамматике и синтаксисе:

- 1) Выступление предлогов в функции аффиксов:
e.g. *surlaschar* – уступать (ср. нем. *überlassen*)
laschar ora – пропускать (ср. нем. *auslassen*);
- 2) Вклинивание подлежащего и дополнения между глаголом и причастием (т.н. рамочная конструкция);
- 3) Сосуществование дублетов, различных только происхождением:
e.g. *sedar giu (cun enzargi) s'occuper da* – заняться чем-либо. Первая форма – германская (ср. нем. *sich abgeben mit*), вторая – романская (ср. фр. *s'occuper de* и ит. *occuparsi di*)
- 4) Частотность беспредложных атрибутивных сочетаний, особенно в сурсельвском диалекте:
e.g. *in toc paun* «кусоч хлеба» < ср. нем. *ein Stück Brot*.

В этом пункте стоит так же отметить абсолютно романский способ выражения партитивности – через предлог *da*, по значению идентичный французскому *de* или итальянскому *di*. Но в ретороманском языке, как и во всех, кроме румынского, романских языках, падежные отношения выражаются аналитически, т.е. при помощи предложных или местоименных конструкций, что вполне можно охарактеризовать как «остаточные явления» латинского склонения.

5) Временные парадигмы изъявительного наклонения обеих групп диалектов почти идентичны, но не без оговорок. Так, в сельвских диалектах нет формы простого перфекта, зато есть не только сложный, но и такая редкость для современных романских языков, как сверхсложный, сформировавшийся не без влияния формы *passé surcomposé*, в современном французском языке давно утраченной. Очень наглядно проявление романо-германской интерференции в образовании форм будущего времени. Простое будущее время образуется для романских языков вполне предсказуемо, при помощи глагола *vegnir* «приходить» в настоящем времени, предлога *a* (или *ad*, если слово начинается с гласной) и инфинитива смыслового глагола – налицо родство французской формы *futur immédiat* – (*aller* «приходить» в настоящем времени и инфинитив) или итальянской *stare per* + *инфинитив*, с той лишь разницей, что глагол *stare* переводится как «быть» и скорее отражает состояние, в том числе физическое. Но сложное будущее время образуется уже по близкой германской модели: к *vegnir* и предлогу глагол ставится в форме *инфинитива прошедшего времени*, т.е. причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола, в зависимости от переходности/непереходности/модальности глагола, как пример тому можно привести немецкий *Futurum II*.

III. В лексическом фонде языка наибольшая доля заимствований приходится на немецкий (в сельских диалектах) и итальянский (в энгадинских диалектах) языки, заимствований из французского языка очень мало. Более того, влияние немецкого языка на лексику также проявляется в словообразовании, большое количество сложных слов является, по сути, кальками с немецкого языка, реже – с итальянского: [360, 2001]

e.g. *giavischar* < нем. *wünschen* «желать»

tenercasa < нем. *Haushalt* «домашнее хозяйство»

viafer < ит. *ferrovia* «железная дорога»

В конечном итоге, на примере всего вышеописанного можно говорить о ретороманском языке как о языке романском с ярко выраженными германскими чертами, что стало возможным как в ходе исторических процессов, протекавших в регионе, например, германизации Реции в , так и текущей уникальной ситуации равноправной полиглоссии, сложившейся в Швейцарии.

Список литературы:

1. Нагапетова Р.Р. Граубюнденский ретороманский: тенденции развития языковой ситуации (по данным переписей населения 1880–2000 гг.) // Вопросы языкознания, №1. 2012.
2. Зинкевич А.В. Введение в романскую филологию: Курс лекций. Минск, 2003.
3. Сухачев Н.Л., Горенко Г.М. Ретороманский язык // Языки мира (романские языки). М., 2001.

В. Д. Томила

Магистрант I курса, программа «Преподавание русского языка как иностранного».

Научный руководитель – к.ф.н, доцент, зав. кафедрой русского языка И. В. Гладиллина.

ОСОБЕННОСТИ ПРОКСЕМИКИ У РУССКИХ, ФРАНЦУЗОВ И АНГЛИЧАН

Аннотация: *В статье рассмотрены проксемические особенности русской, французской и английской культур, показаны различия в восприятии пространства и времени данных наций, приведены наглядные материалы.*

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, проксемика, хронемика, коммуникация, модель времени*

При общении с людьми другой национальности следует учитывать не только кинетические особенности нации, но и проксемические. Проксеми-

Рис. 1

такой, соответствующих любой области человеческого знания»[1, с. 52.]. Правильнее сказать, что это не только пространство, а воздушный шар, который обволакивает человека со всех сторон. Размеры оболочки зависят от плотности населения людей в местах их проживания.

Между англичанами, французами и русскими существует большая разница в восприятии мира с помощью пространства. Эта разница ощущается в дистанции в межличностном общении. Жители Англии не терпят слишком близких дистанций. Переход в «зону личного пространства» считается для них грубым нарушением. Дистанцию между людьми данной культуры можно считать средней (рис.1). В английском социуме уединение от других людей происходит в зависимости от общественных отношений. К примеру, в Англии соседи по дому часто не знают друг друга.

Как и англичане, французы живут в перенаселенной стране, но другая историческая обусловленность привела и к другим проксемическим особенностям. Французы не любят уединение, а наоборот, привыкли участвовать в жизни других людей. Часто соседи по лестничной клетке могут быть хорошими знакомыми. Дистанция у французов отличается повышенной значимостью. В разговоре собеседники должны находиться на значительном расстоянии, при котором исключается возможность прикосновения к человеку. Французы всегда относятся уважительно к своему пространству и к пространству других людей. Очень часто на улицах Франции можно стать свидетелем такой ситуации: люди, проходящие слишком близко к зоне комфорта другого человека (не по своей воле) начинают извиняться. Здесь мы видим, что для них не считается нормальным не только приблизиться к человеку, но и «столкнуться зонами автономии». При таком столкновении принято говорить *«pardon»*. В метро пассажиры стараются держаться друг

ка – это раздел социальной психологии и семиотики, изучающий пространственно-временные отношения между людьми. Изучение проксемики в международном контексте приобретает большое значение, так как следует всегда учитывать особенности восприятия пространства разными нациями. Каждый народ видит пространственное устройство бытия в особой проекции, которую можно назвать национальной концептуализацией пространства. «Ю.С. Степанов определяет пространство как совокупность ментальных репрезентаций,

от друга на расстоянии. Если случайно прикоснешься к французу, это вызовет негативную реакцию, вплоть до замечания. Во Франции изредка можно наткнуться на нестандартное восприятие личной собственности: французы могут дотронуться до руки незнакомого человека, чтобы сделать комплимент в адрес внешнего вида. Но это встречается довольно редко и только среди людей старшего поколения. Раньше считалось, что к незнакомым французам не следует

Рис.2

обращаться на улице, так как для этого существуют полицейские. На данный момент ситуация меняется. В туристических городах наблюдается тенденция к сближению. Французы привыкли к постоянным обращениям со стороны туристов, и поэтому сейчас они с удовольствием помогают.

Формула обращения во Франции напрямую зависит от дистанции до собеседника: большая дистанция – большое обращение. Самая простая формула обращения – *«s'il vous plaît»*.

Русская проксемика сильно отличается от английской и французской. Главная особенность восприятия пространства русскими – это отсутствие зоны «privasy» (рис. 2).

Это означает, что русский человек не выстраивает вокруг себя «оболочку» и держится на достаточно близкой дистанции от других людей. Попытку избежать столкновения русский человек предпринимает намного позже, чем британец или француз. Услышать «извини» от русского человека является большой редкостью. Англичане не любят, когда в разговоре собеседник дотрагивается до него руками. Для русских такое поведение совершенно нормально. Прикосновения характерны не только на интимной дистанции, но и на довольно большой. Различия в восприятии дистанции хорошо демонстрирует очередь. Если во Франции и Англии люди стоят на приличном расстоянии друг от друга, чтобы никто не подумал, что они хотят подсмотреть что-либо, то в России предпочитают стоять тесно, буквально дыша в затылок следующему в очереди человеку.

В распределении рабочего пространства русскоязычные люди имеют больше сходства с англичанами, нежели с французами. Русские и англичане относятся спокойно к тому, что у них может и не быть собственной рабочей зоны. В России часто встречаются офисы с большим количеством столов, поставленных друг напротив друга. Русское рабочее пространство в боль-

шинстве случаев скрыто: глухие стены, не просматриваемые помещения. Во Франции действует стереотип поведения «все делают одно общее дело – работают». В связи с этим, рабочие помещения французов – это помещения с прозрачными стеклами, которые просматриваются насквозь. В отношении открытости/закрытости рабочего пространства французы близки британцам, которые считают, что «на работе ты всегда в распоряжении окружающих».

Проксемика включается в себя не только пространственные отношения, но и временные. «Пространственно-временное ориентирование человека есть практически физический закон существования любого объекта, и естественно, что речевая деятельность человека должна выражать во всех видах коммуникации временное и пространственное существование предметов и фактов» [2, с. 90]. При коммуникации важны не только слова, жесты, мимика и дистанции. Важно отношение человека к своему и чужому времени. Изучением временного восприятия занимается хронемика. Ощущение времени является частью невербального общения и имеет отличия у разных стран. Исследование хронемики разных культур позволяет сделать вывод о наличии двух моделей использования времени:

1. Монохромная модель времени
2. Полихронная модель времени

Основной чертой монохромной модели считается представление о времени как о дороге или пути, который разделен на определенные отрезки. Эти отрезки говорят о том, что человек, принадлежащей к монохромно-временной модели, предпочитает разделять время для дела и для развлечений. Человек четко планирует свой день. Здесь отражается принцип «время – деньги». Представитель такой модели времени – Англия. Примером планирования дня может служить их традиция «чай в 5 часов».

Полихронная модель характеризуется отсутствием строгого планирования времени, расписания. Человек может заниматься несколькими делами одновременно. Время в этой модели – пересекающиеся линии или круг. Примером полихронной модели времени могут служить Франция и Россия.

Время, как таковое, может быть формальным и неформальным. К неформальному виду относится русская и французская культуры. Главный признак временной неформальности – неопределенный отсчет. К примеру, у русских и французов в речи часто встречаются такие словесные дефиниции как «*позже*», «*в первой половине дня*», «*примерно через час*».

Формальное время имеет четкие границы – «*в 15:00*», «*к часу*», «*завтра в два*». Это отношение к времени наблюдается у британцев.

Одной из самых частых проблем в коммуникации между разными культурами является ситуация, когда происходит несовпадение либо модели времени, либо вида времени. Поэтому крайне важно изучать невербальную коммуникацию не только со стороны кинесики, но и проксемики. Следует

прививать чувство уважения к особенностям других национальностей, учитывать при общении их культурные черты. Наибольшего результата при этом поможет добиться разработка специальной методики преподавания русского языка как иностранного, которая будет включать в себя изучение не только вербального канала общения, но и бессловесного.

Список литературы:

1. Титова М.П. Философско-культурологическое осмысление лингво-антропологического содержания пространства: дис. ... канд. филол. наук. – Чита, 2014. – 185с.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 103с.

Ю.А. Худнев

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – к. филол.н., доцент М.Л. Логунов.

ОБРАЗ «СТАЛКЕРА» В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ СЕМИОТИЧЕСКИХ ВОПЛОЩЕНИЙ (ПОВЕСТЬ, КИНОСЦЕНАРИЙ, ФИЛЬМ).

Аннотация: в данной статье рассматривается семиотический радиус функционирования образов «Зона» и «Сталкер» в текстах разных жанров искусства (литературная повесть, киносценарий, кинотекст).

Ключевые слова: семиотика, концепт, образ, кинотекст.

Знаки широко вошли в окружающий нас мир. Мы зачастую воспринимаем смысл знаков так же непосредственно, как видим образы, слышим звуки, чувствуем запахи и т.п. Наша жизнь переполнена знаками, их можно обнаружить буквально повсюду. Таким образом, возникает необходимость в их исследовании и изучении природы знаков и знаковых систем. Этим и занимается наука семиотика.

Семиотика охватывает поистине необъятную область знаний. Она занимается исследованием свойств знаков в человеческом социуме, изучая естественные и искусственные знаки и различные явления областей искусства и культуры, в самом человеке (зрительное, обонятельное, слуховое восприятие и др.), а также в природе. Сейчас появляется всё больше трудов и научных исследований в сфере семиотики кинематографа, в которых говорится о том,

что знаковость является фундаментальной характеристикой всего кинематографического искусства.

Исследование проводилось с целью выявления семиотического радиуса функционирования образов «Зона» и «Сталкер» в текстах разных жанров искусства, а именно: произведение Бориса и Аркадия Стругацких «Пикник на обочине», киносценарий Бориса и Аркадия Стругацких «Машина желаний» и художественный фильм (кинотекст) Андрея Тарковского «Сталкер».

Интересно здесь то, что эти три текста никогда не изучались во взаимодействии друг с другом. Между авторами Тарковским и Стругацкими велась оживлённая дискуссия по поводу взгляда на сюжет, образную систему и героев, которая вызывала частые споры и недопонимания, в связи с чем киносценарий переписывался много раз. Хотя сам Тарковский и считался одним из трёх соавторов, он ограничивался лишь выбраковыванием материала, а Стругацкие снова и снова терпеливо переписывали текст так, чтобы удовлетворить режиссёра. Борис Стругацкий вспоминал, что по сравнению со сценарием «Машины желаний» никакое другое произведение не отняло у них столько сил, и назвал ту работу бесконечно изматывающей [Стругацкий, 2003].

Всего у авторов получилось «не то семь, не то восемь, не то даже девять вариантов сценария». Последний вариант Стругацкие писали в приступе совершеннейшего отчаяния. Окончательный вариант Тарковский создал непосредственно во время съёмок фильма.

Методом для исследования послужил концептуальный анализ. Цель концептуального анализа – выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы, т. е. тех компонентов, которые составляют ментальное поле концепта. Способы обнаружения концептов и репрезентации их содержания составляют концептуальный анализ, хотя в лингвистике пока нет однозначного его понимания. Е.С. Кубрякова отмечает различия и в самой процедуре концептуального анализа, и в арсенале исследовательских приемов, и в результатах исследований. Она утверждает следующее: «Концептуальный анализ – это отнюдь не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов... соответствующие работы объединены некоторой относительно общей целью, а что касается путей ее достижения, то они оказываются разными» [Кубрякова, 1994, с. 3].

Концептуальный анализ художественного текста предполагает, во-первых, выявление набора ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства.

Концептуальный анализ может быть выполнен как на материале одного литературно-художественного произведения, так и на материале множества произведений одного автора, на материале текстов произведений разных видов искусства (литературный текст и его экранизация).

В результате исследования удалось выяснить, что образ зоны характеризуется в исследуемых текстах следующими признаками, практически синонимическими для «Пикника на обочине» и «Машины желаний»: «Бытие, существование», «Индустриальный пейзаж (Неограниченное пространство)», «Жизнь», «Женское начало», «Смерть», «Место наживы», «Прогресс». Данные признаки оказываются антонимическими по смыслу признакам образа «Зоны» кинотекста «Сталкер» Андрея Тарковского: «Бытие, существование», «Заброшенный пустырь (ограниченное пространство). Трава, кусты, зелень, речка», «Жизнь», «Женское начало», «Райское место, семейное счастье», «Место исполнения желаний», «Надежда», «Исторический хлам, «Склад-храм».

Интегральным признаком является признак «женское начало», который реконструируется из дискурса героев. Отношение к Зоне как к форме бытия определяет отличительные особенности образа Сталкера в исследуемых текстах. Если для Рэдрика Шухарта и Виктора «зона» – место наживы, то для Сталкера «Зона» – «райское место» и «обитель блаженства».

Образ «Сталкера» характеризуется в исследуемых текстах следующими признаками, в основном синонимическими для «Пикника на обочине» и «Машины желаний»: «Сила», «Злоба», «Нажива», «Устремленность», «Хладнокровие», «Ненависть», «Разочарование», «Борец». Данные признаки оказываются антонимическими по смыслу признакам образа «Сталкера» кинотекста «Сталкер» Андрея Тарковского: «Слабость», «Сочувствие», «Бескорыстность», «Устремленность», «Истеричность», «Душевная болезнь», «Слезливость», «Вера в добрые чувства», «Разочарование», «Надежда», «Блаженный».

В образах Рэдрика Шухарта из «Пикника на обочине» и даже в большей степени его аналога Виктора из текста «Машины желаний» фактически изображены два типа русского менталитета: «герой-разбойник» и «вечный блаженный». Насколько Рэдрик Шухарт и Виктор телесны и вульгарны, настолько Сталкер Тарковского несет в себе болезненную душевность, иногда даже находясь на грани психопатии.

Цель Тарковского, старательно изменяющего сценарий Аркадия и Бориса Стругацких, в уничтожении первоначального образа Сталкера текста повести и киносценария. Такой Сталкер оказывается для него не приемлемым идеологически. Сталкер Тарковского должен примирить людей с действительностью, раскрыть в них добрые чувства, поселить в их душах надежду.

По ходу создания фильма трансформировался не только образ главного героя, практически полностью менялся и сам первоначальный сюжет Стругацких. Тарковский последовательно убирал из сценария всё научно-фантастическое начало, стремясь максимально приблизиться к метафизике.

Фильм «Сталкер» задумывался как кинематографическая постановка «Пикника на обочине», а стал абсолютно самостоятельной, философской картиной о поиске себя и внутреннего пути, столкновении материального и духовного.

Картина Тарковского (как, впрочем, и остальные его работы) действительно получилась глубокой, наполненной разнообразными смыслами, удивительно многомерной, ориентированной на традиции мировой и русской культуры, представленной многочисленными цитатами литературных текстов (Евангелие от Луки, Апокалипсис, Ф. Тютчев, И. Бунин, Г. Гессе, Дао дэ Цзин, Арсений Тарковский).

Список литературы:

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкознания. – М., 1994. – № 4. – С.34–37.
2. Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному. – Санкт-Петербург: Амфора, 2003.

ЖУРНАЛИСТИКА, РЕКЛАМА, PR

Е.И. Абросимова

Магистрант I курса, направление «Фундаментальная и прикладная лингвистика», программа «Теория языка».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Ю. Н. Варзонин.

ПРОПАГАНДА В ИНТЕРНЕТЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятия массовая коммуникация, пропаганда и виды пропаганды, которые используются в интернет-изданиях.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, пропаганда, реклама, агитация.

Средства массовой информации вошли в каждый дом и в жизнь каждого человека. Они влияют на наше мнение, психику и понимание окружающего мира. Конечно же, СМИ осознают власть над нами и используют разные техники манипулирования сознанием людей. Пропаганда является одной из таких техник.

Интерес широкой аудитории к электронным СМИ вырос, они сильно влияют на умы аудитории, встревоженной нестабильной политической ситуацией в стране и мире. Люди хотят знать политическую обстановку, но не все читают печатные издания, предпочитая их электронные версии или новостные порталы в Интернете. Кроме того, электронные издания обновляются чаще, распространяя новости быстрее.

«**Массовая коммуникация** (англ. *masscommunication*) – систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказа-

ния идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [1, с. 254].

Несмотря на то, что коммуникация является массовой, то есть воздействует на большое количество людей, конечным получателем информации всегда является один человек, и именно он несет ответственность за интерпретацию информации. В то же время отправитель информации должен учитывать интересы как всей группы, так и каждого ее члена, то есть информация должна быть крайне доступно изложена, чтобы принимающая ее сторона не смогла интерпретировать ее как-то иначе.

Е.Н. Юдина пишет: «К современным СМИ относят прессу, книги, радио, телевидение, информационные агентства, кинематограф, звукозаписи и видеозаписи, видеотекст, телетекст, рекламные щиты и т. п.» [2, с. 5].

В Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» под СМИ понимается «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма распространения массовой информации» [3, с. 54].

В данной работе мы будем использовать Интернет как площадку распространения пропаганды. Но возникает вопрос: является ли интернет средством массовой коммуникации?

Чтобы на него ответить, обратимся к закону РФ «О средствах массовой информации», статье 2, в которой говорится, что «под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом».

То есть сам интернет, как сеть распространения информации, не является СМИ, но зарегистрированный в нем сайт газеты, журнала, радио или телевидения – является. Такие сайты проявляют себя как обычные средства массовой информации, распространяя сведения, нацеленные на определенную аудиторию.

«**Пропаганда** (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению), распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов» [4, с. 395].

Энциклопедия «Британика» дает более резкое и негативное определение: «пропаганда – распространение информации, фактов, аргументов, слухов, полуправды, или лжи – чтобы повлиять на общественное мнение».

То есть пропаганда либо распространяет определенные идеи в обществе, либо навязывает чье-то мнение широкому кругу лиц.

«Пропаганда – более или менее систематическое усилие манипулировать убеждениями, отношениями или действиями других людей посредством символов (слов, жестов, плакатов, монументов, музыки, одежды, отличи-

тельных знаков, стилей причёсок, рисунков на монетах и почтовых марках и т. д.). Преднамеренность и относительно сильный упор на манипуляцию отличают пропаганду от обычного общения или свободного и лёгкого обмена идеями. У пропагандиста есть конкретная цель или набор целей. Чтобы достичь их, пропагандист преднамеренно отбирает факты, аргументы и символы и представляет их так, чтобы достичь наибольшего эффекта. Чтобы максимизировать эффект, он может упускать существенные факты или искажать их, и может пытаться отвлечь внимание аудитории от других источников информации» [5, с. 34].

Как мы знаем, пропаганда может быть как **негативной**, так и **позитивной**.

Позитивная пропаганда старается донести до аудитории общепринятые ценности и нормы, воспитать молодое поколение и привить им полезные привычки и навыки.

Все знают выражение «пропаганда здорового образа жизни», а также мероприятия и акции, направленные на увеличение числа людей (особенно молодежи) без вредных привычек, ведущих здоровый образ жизни.

В свою очередь **негативная пропаганда** направлена на изменение мнения общества путем манипуляций их сознанием. Негативная пропаганда может разжигать рознь, обострять противоречия между разными группами лиц, влияя на их эмоции.

Она заменяет истинные убеждения и мировоззрение людей на те, которые выгодны пропагандисту, создавая другую реальность, отличную от настоящей. Негативной пропаганде подвергаются целые народы в угоду маленькой группе людей, наделенных властью.

Таким образом, два вида пропаганды не сильно различаются. И позитивная, и негативная влияют на мнение людей и пытаются манипулировать их сознанием, даже не смотря на то, что позитивная пропаганда, в идеале, делать этого не должна.

Также пропаганду можно разделить на социальную, политическую, религиозную, в зависимости от социального института, на который она направлена.

Не следует путать пропаганду с агитацией и рекламой. Эти понятия похожи, но существуют некоторые принципиальные отличия.

Так, **агитация** в основном используется в политических кампаниях с целью воздействия на сознание людей и побуждения их к политическим действиям. Агитация может быть печатная или устная, а также нескольких видов: встречи с избирателями, кампании в СМИ, Интернете, наружная реклама (баннеры, плакаты), мероприятия, концерты, лозунги и т.д.

В свою очередь **реклама** – распространение оплаченной спонсором информации с целью привлечения внимания к товару и поддержания интереса к нему.

То есть и агитация, и реклама направлены на управление сознанием определенных масс людей, но если первая используется в основном в политике, то вторая «продвигает» товары и услуги.

Институт анализа пропаганды выделил несколько приемов пропаганды, среди которых:

Манипуляция общественным мнением;

2.Промывание мозгов (контроль сознания, управление сознанием, насильственное убеждение, управление мышлением, преобразование мышления, идеологическая обработка);

3. Большая ложь;

4. Ссылка на авторитет;

5. Будничный рассказ;

8. Эмоциональный резонанс;

10. Эффект первичности;

11.Использование медиаторов;

12. Обратная связь;

14. Переписывание истории;

16. Полуправда;

19. Сросшиеся предложения;

20.Рефрейминг.

СМИ воздействуют на массы людей, навязывая им мнения политиков и власти, специально для этого было придумано множество приемов, направляющих активность людей в русло, нужное СМИ или тех, кто за ними стоит.

В свою очередь пропаганда в нашей жизни играет важную роль, пусть мы даже не замечаем этого. Специалисты по пропаганде используют многочисленные приемы и техники манипулирования сознанием потребителя, оставаясь «в тени». Пропаганда, в отличие от рекламы или агитации, действует тоньше и незаметнее, достигая тех же целей – изменения видения мира и собственных взглядов аудитории.

Приемы пропаганды многочисленны и разнообразны. Специалисты по связям с общественностью изучают не только интересы и нужды людей, но и его психологию, чтобы эффективно влиять на мнения народа, его настроение и интересы. Методы, используемые пропагандистами, прочно проникли в нашу жизнь, поэтому мы с трудом можем (или даже не можем) отличить их от реальной жизни и правды.

Список литературы:

1. Большая Советская Энциклопедия. – М: АСТ, 1978. – 532 с.
2. Юдина Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система. – М.: Прометей, 2005. – 160 с.
3. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М: Аспект Пресс, 2001. – 287 с.

4. Современный энциклопедический словарь. М: Большая Российская Энциклопедия, 1997. – 601 с.
5. Encyclopaedia Britannica. Джесси Рассел. – М: VSD, 2012. – 68 с.

О. В. Бычкова

Магистрант II курса, направление «Журналистика», программа «Профессионально-творческая авторская и журналистская деятельность».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью А.М. Бойников.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ МАССОВЫХ ИЗДАНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ЗА РУЛЁМ»)

***Аннотация:** В статье анализируются характерные особенности языка и стиля, свойственные основным жанрам публикаций в журнале «За рулём» как наиболее яркого представителя автомобильной прессы.*

***Ключевые слова:** пресса, обозрение, заголовок, автор, диалогичность*

Отечественная автомобильная пресса зародилась в начале XX в., когда интерес к автомобилям носил больше энциклопедический, чем практический характер. Параллельно с развитием автомобильной промышленности у аудитории возникли новые информационные запросы, связанные с совершенствованием и внедрением в повседневную жизнь этого вида транспорта.

Основной костяк автомобильных журналов в нашей стране сложился в начале 1990-х гг., когда после распада СССР и появления закона «О средствах массовой информации в Российской Федерации» (1991) начал стремительно развиваться рынок негосударственных специализированных журналов. На сегодняшний день рынок автомобильной прессы насчитывает около 400 изданий, 50 из которых – федеральные [10].

Без внимания исследователей пока остаётся область языка и стиля данного сегмента прессы, в то время как эти составляющие оказывают немалое влияние на привлечение читательской аудитории наравне с маркетингом и рекламой, размещаемой на страницах журналов технического профиля.

Генезис журнала «За рулём» тесно связан с развитием автомобильной индустрии в России. Этот журнал появился одновременно с началом «авто-

мобилизации» страны и чутко реагировал на все этапы её прогресса. В материалах журнала рассматривались самые важные и актуальные проблемы автомобильной промышленности и всех связанных с ней сфер жизни. Во времена СССР журнал являлся монополистом в сфере автомобильной прессы и многие его проекты (к примеру, автопробеги) поддерживались ЦК КПСС [6].

В настоящее время в сферу интересов журнала «За рулём» входят все аспекты автомобильного мира: технический, правовой, экономический, эксплуатационный. «За рулём» можно с уверенностью назвать абсолютным лидером автомобильной прессы (его тираж составляет 310 тыс. экземпляров). Этот журнал также является главным автомобильным и мужским журналом страны, лидером по размеру читательской аудитории и рекламным сборам. Журнал неоднократно удостоивался высших наград в категориях «Общероссийский журнал года» и «Автомобильное издание года» на конкурсе «Тираж – рекорд года».

Особый интерес в журнале «За рулём» вызывает практика подготовки статей. Каждая из них отличается использованием всевозможных приёмов создания оригинального текста, цель которого заключается в привлечении внимания аудитории, как к самому изданию, так и к маркам автомобилей, рекламируемым на его страницах.

Первое знакомство читателя с конкретной статьёй происходит с прочтения заголовка и лида. На наш взгляд, в журнале «За рулём» прослеживается установка на создание броских и оригинальных заголовков, запоминающихся и заставляющих прочитать статью. Впрочем, данная установка есть во всех СМИ, однако далеко не всем удаётся сделать заголовок по-настоящему интересным и вызывающим желание прочитать весь материал до конца.

Всё многообразие заголовков в журнале «За рулём» строится по многообразным принципам словотворчества, ассоциативности, гипертекстуальности. Так, например, очень часто встречаются заголовки, созданные при помощи окказионализмов: «Нивалюция» [1, с. 138] (окказионализм, образованный путём множественной мотивации одновременного характера; способ словообразования – узуальный – безаффиксный (сложение, наложение основ с усечением) «Нива» + эволюция). Получается семантика – «эволюция «Нивы» (в своём сегменте), её модернизация в техническом плане. Заголовок, таким образом, выглядит необычно, реализует функцию привлечения внимания.

Другой пример полисемантической, характерной для заголовков журнала «За рулём»: «Jaguar XE: хелло, Китти!» [5, с. 32]. Первое, что бросается в глаза, – совмещение в названии статьи слов из двух языков: для наименования марки автомобиля «Jaguar XE» используется латинская графика (английский язык), а для раскрытия заявленной темы «хелло, Китти!» – кириллица (русский язык). Помимо этого, модель данного заголовка вмещает в себя два

узнаваемых бренда: бренд «Jaguar XE» + бренд «хелло, Китти!». В результате вновь актуализируется внимание читателя к содержанию статьи.

Далее семантическое поле заголовка увеличивается с помощью ассоциаций и сравнений, приобретая дополнительные смыслы, обыгрываемые в статье, а именно, «ягуар – британская кошка». В результате происходит отождествление и олицетворение автомобиля с красивым, быстрым и ловким хищным зверем из семейства кошачьих. С этой целью автор использует доминантное прямое значение существительного «ягуар» и приписывает его автомобилю [5, с. 33]. Далее по тексту статьи видно, как «работает» это олицетворение, подкрепляемое лексемами «приручить», «дрессировка» и т.д. Следовательно, обзор и тестирование автомобиля благодаря игре слов превращаются в процесс его «дрессировки».

Вообще отличительной чертой журнала «За рулём» является отношение к автомобилю как к особому персонажу, позиционируемому в виде живого существа. Для человека он в первую очередь – друг, помощник, оснащённый всевозможными техническими характеристиками и предназначенный для специального типа потребителей. Такая установка на доверие и сопричастность вызывает у читателя интерес и желание прочитать следующий номер журнала.

На основании наших наблюдений можно выделить следующие отличительные черты стиля статей журнала «За рулём». Во-первых, он отличается простотой и доступностью изложения, несмотря на довольно большое количество профессиональной лексики. Более всего привлекает внимание способ подачи материала, характеризующийся метафоричностью и сочетанием технических терминов и описания механических процессов с жизненными, бытовыми реалиями, что прекрасно оживляет текст с технической проблематикой. Эта «живость» и простота изложения поддерживается с помощью разных средств выразительности. К ним относятся:

– метафоры – «тучи над коллективным лидерством вазовских моделей начали сгущаться в 2011 году» [1, с. 138], «жонглируя тягой» [1, с. 138], «раскачка кузова на дорожных волнах» [1, с. 138], «передняя панель гремит, дверные обшивки скрипят, в подвеске что-то грохочет» [1, с. 138];

– метафорическая перифраза – «большие чёрные лопухи» [1, с. 139] (зеркала «Нивы»);

– олицетворения – «фамильная ДНК Nissan» [1, с. 139], «красуются большие чёрные “лопухи”» [1, с. 139], «подвеска переваривает практически всё» [1, с. 139], «И всё же “Нива” жива!» [1, с. 139], «веселее разгон» [1, с. 138];

– гиперболы – «готовый к бою раллийный болид» [1, с. 139], «монстр Nissan Titan» [1, с. 139].

Также частотны вариативные формы номинации автомобилей по принципу соотношения со страной-производителем. Автомобили получают своего

рода национальность: Cadillac – американец, Hyundai – кореец, Jaguar – англичанин, Audi, BMW – немцы и т.д.

Всё это свидетельствует также о наличии в каждой статье ярко выраженного авторского начала. Средствами экспрессии журналист акцентирует правоту своего мнения по поводу той или иной новинки автомобиля или же какого-то нововведения в автомире.

Сказанное подтверждает и использование огромного количества разговорной лексики и соответствующих синтаксических конструкций, риторических вопросов и восклицаний: «Кайф!» [8, с. 82], «Случись сползть по крутому рельефу – пригодится вспомогательный тормоз» [4, с. 96], «Хватит теории! Я сразу запрыгнул на заднее сиденье...» [4, с. 96], «Раз плюнуть!» [8, с. 79], «шасси справляется на ура» [8, с. 79], «Ну, как так?» [8, с. 79]; также используются пословицы и поговорки, оживляющие сухую терминологию: «Поживём – увидим!» [8, с. 79]. Довольно часто в текстах встречается и употребление звукоподражаний: «Хлобьсь!» [8, с. 79], «Р-р-рык!» [8, с. 79].

Другой характерный пример: «Не иначе, намекают на ориентацию пикапа на активный отдых, а не на скучный фермерский труд» [4, с. 99]. В данной фразе, относящейся к разговорной речи, автор прогнозирует будущее автомобиля после анализа всех его технических характеристик. При этом создаётся имидж потенциального покупателя, желающего приобрести автомобиль для активного отдыха или же: «Адресована она не загородным жителям, а обитателям мегаполисов. Корейцы создали машину для тех, кому нечего возить, кого заботят проблемы парковки и расход топлива» [4, с. 99]. В последнем примере происходит разграничение между людьми, которые живут в мегаполисах и за городом: за городом – «жители», в мегаполисе – «обитатели». Слово «обитатели» имеет сильную ассоциативную нагрузку, свидетельствующую о том, что в мегаполисах людям жить нелегко. Автор статьи пытается создать образ потенциального покупателя конкретного класса автомобиля, что одновременно является способом привлечения внимания читателя и маркетинговым ходом, нацеленным на рекламу и продажу автомобиля.

Отметим наличие в журнале «За рулём» большого количества статей аналитического характера в жанре обозрения: «Далеко ли ушла эволюция Нивы?» [1], «Nissan Juke после обновления» [2], «Land Rover Discovery Sport в снегах Исландии и в российских полях» [3]. Их авторы – обозреватели авторыннка, наблюдатели, которые, высказывая своё мнение и заявляя о своих предпочтениях, также являются помощниками читателя в выборе автомобиля, в разборе его технических характеристик. Такие авторы рассматривают автомобиль одного класса, сравнивают его с аналогами на рынке, дают оценку и прогнозируют его будущее развитие – что следовало бы учесть при его модернизации, какими последствиями отразится то или иное нововведение и т.д.

Очень часто обозрения журнала «За рулём», посвящённые конкретным автомобилям, строятся по такому принципу: читатель присутствует на месте автора и совершает в этот момент определённые действия. Например, в ситуации первого знакомства с автомобилем: осмотр внешнего вида, затем салона, подкапотного пространства. Всё завершается вождением, испытанием автомобиля в дорожном движении. При этом детально описываются все свои действия, что позволяет читателю представить полную картину происходящего: «Перебравшись на водительское место, я долго искал, но так и не смог найти принципиальных отличий от Кашкая» [9, с. 27], «А спинку сиденья можно отрегулировать по углу наклона. Благодарить!» [9, с. 27], «Как же хорош ниссановский вариатор!» [9, с. 27], «Перевожу селектор трансмиссии из положения Auto в Lock...» [9, с. 29], «Открываю дверь и вижу: на порогах налипло немало снега. <...> Ниссановцы обещали решить этот вопрос» [2, с. 48].

Сближение с читателем достигается установкой на диалогичность. Автор постоянно старается вступить с читателем в разговор, используя риторические вопросы и восклицания: «Не маловато ли отличий от Кашкая?» [7, с. 123], «Только взгляните...!» [7, с. 122], «Берём!» [9, с. 30] (глагол в форме 1-го лица множественного числа в значении совместности действия – вместе с читателем), «Вперёд!» [9, с. 30], «Индекс Q70 вам не знаком?» [9, с. 29].

На основе лексического, синтаксического и стилистического анализа статей журнала «За рулём» отметим ярко выраженное, преобладающее личностное начало: их авторы отличаются эмоциональностью и увлечённостью, способны преподнести материал слогом, доступным любому читателю (будь то профессионал или автолюбитель), используя при этом в необходимой и достаточной мере техническую терминологию. Статьи аналитического характера, преобладающие в журнале, позволяют читателю вместе с автором подробно рассматривать устройство и преимущества автомобиля, размышлять над его техническими возможностями. Язык и стиль журнала «За рулём» отличается демократичностью, направленностью на диалог с читателем.

Список литературы:

1. Виноградов А. Далеко ли ушла эволюция «Нивы?» // За рулём. 2015. № 3. С. 138–139.
2. Гомянин М. Nissan Juke после обновления // За рулём. 2015. № 5. С. 48–50.
3. Кадаков М. Land Rover Discovery Sport в снегах Исландии и в российских полях // За рулём. 2015. № 3. С. 40–42.
4. Крючков В. Люкс против кросса // За рулём. 2015. № 3. С. 96–99.
5. Кулешов М. «Jaguar XE: хелло, Китти!» // За рулём. 2015. № 3. С. 32–34.
6. Медиа-кит журнала «За рулём» 2012 г. – URL: <http://www.zr.ru/corp/zr/> (дата обращения: 17.06.2015).

7. Никишев В. Вездеходы-долгожители // За рулём. 2015. № 3. С. 122–123.
8. Тимкин Ю. Аcura TLX бросает вызов престижным седанам бизнес-класса // За рулём. 2015. № 3. С. 79–82.
9. Тимкин Ю. Nissan X-Trail третьего поколения: первый тест-драйв // За рулём. № 3. 2015. С. 27–30.
10. Яковенко И. А. Аналитический обзор автомобильной прессы, НТС, 2012. – URL: <http://pressaudit.ru/wp-content/uploads/2012/11/АНАЛИТИЧЕСКИЙ-2-ОБЗОР-АВТО-ПРЕССЫ.pdf> (дата обращения: 17.06.2015).

О. Ю. Гаак

Студентка III курса, направление «Журналистика».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Е.Н. Брызгалова.

ЖУРНАЛ «OOPS!» КАК ИЗДАНИЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены проблемы подростковой прессы: подробно освещены теоретические вопросы, связанные с особенностями издания подростковых журналов, выявлены отличия подросткового восприятия прессы, а также обозначено влияние журнальных изданий на психику данной аудитории. В статье ставится задача проанализировать подростковый журнал, проследить его воздействие на формирование личности и мировоззрения молодого читателя.*

***Ключевые слова:** подростковая пресса, подросток, журнал «OOPS!», анализ, формирование личности, восприятие, психика.*

Подростковый возраст – это этап перехода от детства к самостоятельной и ответственной взрослости, что предполагает бурный рост самосознания ребенка, приобщение его к культуре, овладение определенной системой знаний, норм и навыков. Социальное самоопределение подростка и поиск себя неразрывно связаны с формированием личности [1; 5]. На этапе развития его собеседником чаще становятся не родители, друзья или хорошая книга, а современный подростковый журнал. В них ребенок находит информацию о своих кумирах, может прочитать о том, что не рассказывают родители.

Еще одно преимущество подростковых журналов в том, что они состоят из коротких и легких для чтения материалов: в подростковом возрасте

существует потребность в быстрой смене картинки, невозможность долго удерживать внимание на одном объекте.

Однако особенности данного сегмента прессы не только в том, что он ориентирован на подростков, но и в специфической функциональной нагрузке. Одна из важнейших задач изданий – это воспитание подрастающего поколения, включение молодого человека в общество. Поэтому к содержанию подростковой прессы относиться нужно особо: оно способно существенно повлиять на настроения и судьбы целого поколения.

В подростковом возрасте происходит становление доминирующей направленности в познавательных интересах. В разнообразных по тематике изданиях для подростков особенно заметен процесс их дифференциации по интересам аудитории. Это связано с тем, что у ребят возникает потребность в знаниях, выходящих за пределы школьной программы, появляется интерес к различным сферам деятельности, отраслям материального или духовного производства. Параметры, по которым психологи и педагоги оценивают подростковую периодику, таковы: журнал не должен быть «пустым», он также должен быть ориентирован на развитие личности; необходимо давать в нем информацию, на которую можно опереться, он должен точно следовать фактам и быть содержательным и информативным. Кроме того, он должен быть не только актуальным, но и соответствовать возрастным потребностям и интересам подростков [2].

Подача информации в современной подростковой прессе довольно проста: чаще всего журналы выстраивают доверительные отношения с читателем по принципу «журнал – близкий друг». Журнал отвечает на интересующие подростка вопросы, которые он стесняется задать взрослым, и тем самым может даже в чем-то заменять родителей, воспитывая в ребенке определенные качества. В подростковом возрасте интересы у девушек и юношей совпадают, поэтому журналы включают в себя такие тематические блоки, как новости, слухи, сплетни и скандалы шоу-бизнеса, интервью со звездами, новые имена в музыке, новые стили и направления, молодежная мода, психология, любовь, истории, взаимоотношение, профессиональная ориентация, проблема заработка и накопления денег, экстремальный спорт, путешествия, тесты и гороскопы [3].

Оформление подростковых журналов отличается обилием постеров, больших фотографий, красочных выносов и других ярких, бросающихся в глаза элементов. Всё вышеперечисленное включает в себя журнал «OOPS», который является одним из самых популярных журналов среди подростков. Целевая аудитория журнала – девушки в возрасте от 13 и старше. Хотя «OOPS!» и заявлен как молодежный журнал, всё же большинство его читателей – это подростки.

Журнал издается в России с 2001 года. Сегодня он пользуется большой популярностью у молодежи и подростков: его тираж составляет 200 тыс. экземпляров, что на 30 тыс. экземпляров больше подросткового и молодежного журнала «Yes», конкурирующего с рассматриваемым нами журналом. «Oops!» распространяется в Москве и во всех регионах России (95% в розницу, 5% – по подписке). Периодичность выпуска издания – 1 раз в месяц. Печатается на плотных листах, обложка глянцевая. Журнал отличается форматом: 167*223. Объем периодики составляет в среднем 126 полос, но данное число может варьироваться. Издатель журнала – Антон Вишняков, главный редактор – Евгения Ведерникова [4].

Оформление журнала отличает обилие больших фотографий, красочных выносов и других ярких, бросающихся в глаза элементов. На некоторых полосах – минимум текста. Много броских, ярких заголовков, выделения текста. (подчеркивание, курсив, выворотка, жирный шрифт).

Содержание журнала учитывает возрастные интересы своей аудитории: подростки начинают интересоваться различными аспектами взрослой жизни, а именно новости из мира шоу-бизнеса, любовь, мода. Поэтому в содержании журнала имеется большое количество рубрик, анализирующих психологические, моральные и нравственные проблемы современного общества.

В журнале «OOPS!» выделено 6 основных разделов: «Психология», «Мозаика», «OOPSTAR», «Истории», «Отношения», «OOPSTYLE».

В разделе «Психология» можно встретить публикации, в которых психологи дают подросткам практические советы, например, рассказывают, как «жить без суеты» или как поверить в себя и свои силы. Данный раздел включает такие рубрики, как «Ситуация» (в ней рассказывается, как вести себя в той или иной сложившейся ситуации), «Звезды отвечают» (тест, в конце которого можно узнать результаты теста одной из звезд шоу-бизнеса), «Ты сможешь» (например, как выучить английский или стать генератором идей). На эти вопросы отвечают специалисты данной области и дают советы.

В разделе «Мозаика» можно узнать о проводимых конкурсах (рубрика «Конкурс»), получить кулинарные навыки (рубрика «Еда»), узнать о самых интересных местах нашего необъятного мира (рубрика «Путешествие»).

Раздел «OOPSTAR» не оставляет без внимания личную жизнь известных музыкантов и актеров. Рубрика «Стиль» расскажет о том, как одеваются звезды, рубрика «Лицо с обложки» включает в себя интервью со знаменитостью, опубликованной на обложке журнала, рубрика «Дневник» рассказывает, как проходит один день знаменитостей, а рубрика «Кино» знакомит читательниц с известными актерами популярного фильма, обычно недавно вышедшего в прокат.

В разделе «Истории» публикуются истории самих читателей, построенные на личном опыте. Раздел имеет две рубрики – «Драма» и «Личный опыт».

Раздел «Отношения» включает в себя несколько тестов на отношения и ответы на вопросы интимного характера.

Самое большое место на страницах журнала отведено под раздел «OOPSTYLE». Он включает в себя такие рубрики как «Мода», «Тренд», «Шопинг», «Красота» и пр. В этом разделе можно получить советы экспертов по имиджу, уходу за собой и нанесению макияжа, рекомендации стилистов, а также узнать об актуальных модных тенденциях.

Проанализировав текст журнала, мы выяснили, что он не всегда преследует воспитательные цели. Поэтому у подростков необходимо формировать критическое мышление, которое позволит им оценивать содержание каждого текста и не становиться объектом манипулирования со стороны средств массовой информации. Поскольку критическое мышление – это один из элементов общей и информационной культуры личности, то его формирование должно стать одной из важных задач родителей и педагогов [5].

Хочется отметить, что часто молодежные издания отличаются от другой прессы неакадемический стиль изложения и подачи материалов. Лексически для них характерна разговорная речь, граничащая с литературным и разговорным языком. Авторы общаются со своими читателями на «ты», стараясь найти с читателями общий язык таким способом. Это, несомненно, привлекает подростков, но может пагубно отразиться на их психике.

Проанализировав данный журнал, мы пришли к выводу, что он соответствует всем потребностям подростковой аудитории. В журнале существуют общие темы, интересующие подростков: мода, красота, косметика, путешествие, жизнь звезд, противоположный пол. Большое внимание журнал уделяет стилю жизни современной молодежи: в нём даются практические рекомендации психологов, визажистов, дизайнеров и модельеров. Публикуемые материалы обращены к разным социальным слоям аудитории. Реклама моделей одежды известных фирм соседствует с рубриками, в которых рассказывается о том, как обновить гардероб, принять гостей, отдохнуть, несмотря на отсутствие денег.

Минусы данного журнала – это обилие рекламы: она занимает одну треть журнала. В том числе в «OOPS!» присутствует и скрытая реклама, которая способна нанести вред психике подростка – реклама может быть воспринята как призыв к действию. В журнале под модными брендами указана цена и даже магазин, в котором можно приобрести желаемую вещь. Однако такие цены не по карману многим родителям, из-за чего может возникнуть непонимание в семье, а у ребенка возникнет чувство неполноценности. И откровенность некоторых интимных тем может спровоцировать подростка на какие-либо действия или заложить в его мозг определенный стереотип. Поэтому очень важно научить подростка думать при выборе любой информации, а не принимать ее слепо как руководство к действию.

Что касается процесса формирования личности подростка, то данный журнал учитывает потребности растущей личности, но не помогает формировать общечеловеческие ценности, мораль и базовые компоненты культуры. На наш взгляд, печатные издания должны содержать обширный материал по данной тематике, так как воспитание личности с высоким уровнем самосознания, готовой к самосовершенствованию и самовоспитанию очень длительный и трудоёмкий процесс. Тематика данного журнала не отличается научной познавательностью – подобные издания не ставят себе задачу расширения кругозора, повышения уровня образования и начитанности среди подростков. Хочется отметить, что подростку, еще не научившемуся правильно отбирать и адекватно воспринимать «взрослую» информацию, нужно умело ее предоставить, поскольку психика ребенка в подростковый период особенно восприимчива. Современные молодежные издания не учитывают этот фактор.

В заключение отметим, что большинство изданий в условиях рынка, стремясь привлечь внимание аудитории, все чаще обращается сразу к нескольким возрастным группам. Таковым является и журнал «OOPS!», который популярен и среди подростков, и среди молодежи. Журнал освещает темы, не классифицируя их по возрастным группам и не учитывая разную степень развития данной аудитории, оказывает заметное влияние на самые различные аспекты воспитания и просвещения подростков. Редакторы, выпуская журнал, должны, прежде всего, помнить, что всеми материалами они прямо или косвенно воздействует на формирование личности и мировоззрения подростка, ведь если раньше источником информации служила школа и родители, то сейчас их заменяют СМИ.

Список литературы

1. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=111959&p=10> (Дата обращения: 12.09.2015).
2. Возрастная и педагогическая психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/psychology/age_psychology/ch9_3.html (Дата обращения: 12.09.2015).
3. Миронова А. Н. Молодежные журналы. Обзор рынка подростковой и молодежной прессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prorel.ru/pub/24.php> (Дата обращения: 12.09.2015).
4. Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.wildberries.ru/глянец/magazines/oops> (Дата обращения: 12.09.2015).
5. Крутецкий В.А., Лукин Н.С. Психология подростка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/377174/> (Дата обращения: 12.09.2015).

Е.В. Давыдова

*Магистрант 1 курса, программа
«Преподавание русского языка как
иностранного».*

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой международных отношений Л.Н. Скаковская.

КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОЛАЙН-ИЗДАНИЙ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», «ИЗВЕСТИЯ», «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»)

***Аннотация:** в статье представлен анализ употребления оценочной лексики в контексте концепции патриотизма в 2013 и в 2015 гг. на материале электронных ресурсов российских СМИ.*

***Ключевые слова:** оценка, оценочная лексика, патриотизм, характеристика, автор, цитирование, пресса, публицистика.*

Культурная ценность и актуальность того или иного концепта в течение истории его существования подвергается воздействию ряда внешних факторов, в связи с чем он претерпевает ряд изменений в общественном сознании, иначе говоря, «с изменением социального контекста может меняться значимость того или иного концепта, его оценка в тех или иных группах, составляющих общество» [1, с. 516]. Концепт «патриотизм» в современных отечественных СМИ заявил не только тенденцию к актуализации, но к изменению в системе смыслов, соответствующих данному концепту. Понятийный объём концепта патриотизм наполняется новыми, часто противоположными смыслами в период с 2013 по 2015 гг., что обусловлено рядом экстралингвистических причин.

Подъем патриотических настроений в России во многом обусловлен событиями 2014 года (сочинская зимняя Олимпиада, присоединение Крыма). Мы поставили своей задачей проследить динамику наполнения основной содержательной базы концепта, зафиксированную в российских СМИ. Наиболее эффективной методикой для рассмотрения данной проблемы нам представляется анализ оценочной лексики, характеризующей концепцию патриотизма в газетных статьях 2013 и 2015 гг. (рассматривались такие издания, как «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Известия»).

Словарь лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жеребило дает следующую характеристику оценочно (эмоционально-оценочной) лексике: «Эмоционально-оценочная лексика употребляется в художественной и раз-

говорной речи в связи с созданием эмоциональности, в публицистическом стиле – для выражения страстности. В стилистике: Эмоционально-оценочные слова отражают эмоционально выраженную прагматику языка [от греч. *πραγμα* дело, действие], т. е. отношение говорящего к действительности, содержанию или адресату сообщения» [2, с. 467]. Опираясь на данное определение, при анализе оценочной лексики на выбранном материале мы сосредоточили свое внимание, прежде всего, на глаголах, обозначающих чувства, эмоции, а также имеющих оттенок императивности; на разговорной лексике и окказиональных образованиях; на словах с традиционно закрепившейся положительной или отрицательной коннотацией.

Обращаясь к материалам указанных изданий за 2013 год, стоит отметить, что слова с негативной оценкой в рамках темы патриотизм встречаются гораздо чаще, нежели слова с положительной оценкой. Характеристики типа «гордость», «любовь ко всему окружающему», «уверенность в будущем», если и встречаются, то преимущественно относятся к прошлому страны, к советскому времени, ассоциирующемся в сознании людей с экономическими, политическими и военными победами России. Например:

«В Советском Союзе было чем гордиться. Поэтому и плакала Роднина, и мы пели этот гимн. А в нынешней России гордиться абсолютно нечем. Тем более этим посмешищем, которое выдается за гимн» [3].

Из данной цитаты также видна другая тенденция 2013 года: негативное отношение большей части населения к «спускаемой сверху» пропаганде патриотизма. В связи с этим в контексте слова «патриотизм» часто встречаются слова: «фальшь», «навязывание», «тупая пропаганда», «посмешище», «обезьянничество с американского опыта» и т.д.:

«По мнению политолога, патриотизм не должен насаждаться сверху – в этом случае все мероприятия могут «вызвать отторжение» [4].

В то же время, следует отметить, что в публицистике 2013 года возможна характеристика патриотизма как шовинизма, национализма и даже фашизма (как правило, эта точка зрения не является собственно авторской, а является цитацией, оцениваемой автором негативно):

«Когда кто-то говорит, что он поляк, француз, еврей, татарин, грузин, его никто не обвинит. Но если скажешь: “Я русский”, – сразу начинаются разговоры о шовинизме. Это тенденциозная несправедливость!» [5]

Значительно меняется картина в 2015 году. Как ни странно, здесь также преобладают негативные, и даже строго негативные оценки патриотической концепции, однако кардинальное отличие состоит в том, что эти оценки фактически никогда не являются лично авторскими: это, как правило, цитаты, которые впоследствии подвергаются критике автора и развенчаются. Например, автор статьи приводит провокационные цитаты: «Люди имеют право слышать разные точки зрения, а не одну госпропаганду фашиствующую»

щих Кисилевых и Мамонтовых»; «В нашей стране патриотизм абсолютно мазохистичен. Люди хотят, чтобы им было плохо» [3]. Далее автор, чья точка зрения, как мы понимаем, воспринимается читателем как верная, своя, возражает на данные обвинения, характеризуя подобное поведение как неосознанное и построенное на материальном интересе:

«Мы же понимаем, для чего это делается, даже если они сами этого не понимают. Это обычные провокации, гапоновщина, с целью вызвать ответную реакцию и предъявить ее миру.<...> Маргиналы, набирающие два процента на голосованиях, должны находиться на обочине общественной жизни, а не рассказывать нам о цензуре и репрессиях, о нашем отвратительном народе, сидя в теплых телевизионных кабинетах и получая вкусные телевизионные гонорары» [3].

Также, в отличие от 2013 года, в прессе встречается больше положительных оценок в адрес России и ее народа. Идея обращения к прошлому в поисках положительных примеров сохраняется, но теперь история не приводится в противовес настоящему, а как бы представляется его частью.

Собственно-авторские отрицательные характеристики современной патриотической концепции свелись к минимуму и не несут строго негативной окраски. Есть однако, примеры и более радикальных оценок, но в таком случае автор предлагает негативные примеры «фанатичного» патриотизма («Крымнаш, Сириянаша, янки – враги, <...> широкое крестное знамение, обнять березку» [3]), в противовес чему им заявляется разумная точка зрения, которая, как должен догадаться читатель, и является характеристикой истинного патриотизма:

«То есть считаю, что почтенное отношение ребенка к родителям – норма, уважительное отношение гражданина к истории его Родины – норма, патриотическое воспитание – норма <...> А непрерывный поиск в истории своей страны язв – аномалия, смакование этих язв – аномалия, поддержка чужого патриотизма и презрение к патриотизму сограждан – аномалия <...>» [3].

Хочется отметить, что последнее можно воспринять как попытку подмены имени: ведь в предыдущие годы, как мы можем видеть, в том числе, из материалов 2013 года, слово «патриотизм» вызывал, скорее, негативные чувства у населения. Поэтому во многих статьях 2015 года оно перефразируется с использованием различных положительных характеристик («хорошее отношение к тем, кто рядом с тобой», «самосознание корней» и т.д.)

Подводя итоги проведенной работы, нужно отметить, что и в 2013, и в 2015 гг. употребление слов с положительной коннотацией, обозначающих привязанность, любовь, в контексте слова «патриотизм» минимально. В материалах статей 2013 года такие характеристики относятся лишь к прошлому страны, в то время как преобладающей характеристикой современного патриотизма выступали фальшь и навязывание. Очевидно, что в 2015 году

патриотическая идея становится гораздо популярнее: цитируемые строго негативные оценки подвергаются разумной авторской критике, а героическое прошлое воспринимается как часть настоящего.

Список литературы:

1. Гловинская М. Я., Галанова Е. И. и др. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Комсомольская правда [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.msk.kp.ru>. Дата обращения: 25.11.2015. Загл. с экрана.
4. Известия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://izvestia.ru>. Дата обращения: 30.11.2015. Загл. с экрана.
5. Аргументы и факты [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.aif.ru>. Дата обращения: 28.11.2015. Загл. с экрана.

А. С. Куприянова

Аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Е. Н. Брызгалова.

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Аннотация: В данной статье мы отметим наиболее распространенные жанры, которые используют студенты-журналисты при подготовке информационного продукта вузовской телестудии на примере «Универ-ТВ» ТвГУ и других вузов. Также мы рассмотрим, как один журналистский материал может сочетать в себе признаки различных жанров.

Ключевые слова: вуз, жанр, информационный сюжет, корпоративная новостная программа, рубрика, тележурналист, университетское телевидение.

В настоящее время многие учебные заведения стремятся развивать свой собственный медиакомплекс, важной частью которого, наряду с университетскими печатными изданиями и радио, является университетское телевидение. Университетское ТВ использует различные жанровые формы. Рас-

смаывая жанровые особенности журналистского продукта на вузовском ТВ, следует отметить, какие жанры тележурналистики выделяют исследователи. Так, В.Л. Цвик и Р.А. Борецкий в книге «Телевизионная журналистика» выделяют следующие жанры:

- Информационные жанры: информационное сообщение (видеосюжет), отчет, выступление (монолог в кадре), интервью, репортаж.
- Аналитическая публицистика: комментарий, обозрение, беседа, дискуссия, ток-шоу, пресс-конференция, корреспонденция.
- Художественная публицистика: очерк, зарисовка, эссе, фельетон, памфлет [1].

Некоторые из указанных журналистских жанров в настоящее время практически не встречаются на ТВ: фельетон, памфлет. Журналистские произведения разных жанров на телевидении составляют часть более сложной формы – телевизионной программы.

Производство корпоративных новостных программ составляет основу функционирования университетского телевидения. В структуре программы «УХ!» 6 информационных сюжетов и постоянная рубрика «Погода от ректора». Информационные сюжеты представляют собой 2-х минутные сообщения о важных событиях, произошедших в университете и за его пределами (Межрегиональный семинар «Новые инициативы макрорегулирования в высшем образовании», 65-летие «Вестника ТвГУ», ежегодная ярмарка вакансий «Дни карьеры», «Лыжня России 2013», благотворительный проект «Начало» и т.д.) [2].

В некоторых информационных сюжетах присутствуют признаки других жанров. В информационных сюжетах на спортивную, культурную тематику присутствует элемент репортажа: корреспондент является очевидцем или участником событий и передает зрителю свое восприятие происходящего. При этом журналист сам нередко появляется в кадре, рассказывая о происходящем событии используя конструкции настоящего времени. Кроме того, журналист, передавая зрителю свое отношение к событию, комментирует его, поэтому мы можем сделать вывод о том, что информационный сюжет программы «УХ!» обладает также чертами аналитического жанра – комментария. Материалы, героями которых становится отдельный человек (например, сюжеты о проректоре по воспитательной работе Л.Н. Скаковской, о призере всероссийского конкурса «Лидер XXI века» Н. Абдурахманове и т.д.) имеют признаки портретного очерка [3; 4]. В основе – биография, реальные факты из жизни.

Отметим также, что в большинстве сюжетов присутствует элемент интервью – разговор по актуальному вопросу с очевидцем, участником события. Отдельная разновидность информационного сюжета на «Универ-ТВ» – «no comments» («без комментариев»). Особенности подачи информации в жанре

«no comments»: отсутствие закадрового текста; видеоряд положен на музыку. В таком жанре коллектив «Университетского хронографа» освещал фестиваль «Студенческая весна» [2]. Сюжет состоял из отрывков выступлений студентов, положенный на отдельную музыкальную композицию. Постоянную рубрику «Погода от ректора» мы относим к жанру комментария. Ректор говорит о дальнейших последствиях произошедшего, указывает на причинно-следственные связи, делает прогноз на будущее, дает советы аудитории.

Мы охарактеризовали жанровую специфику университетского ТВ Тверского государственного университета. Несмотря на то, что единственная выпускаемая «Универ-ТВ» программа информационная, студенческий коллектив имеет возможность постигать различные жанровые формы журналистики, так как информационный сюжет включает в себя элементы многих жанров.

Теперь рассмотрим жанровую специфику других региональных вузов. Так же, как «Универ-ТВ», телестудии других вузов выпускают в эфир информационные сюжеты, однако диапазон жанров творчества во многих университетах на сегодняшний момент больше, чем в ТвГУ. Это напрямую зависит от времени функционирования телестудии. Чем дольше в вузе существует собственное ТВ, тем больше практических знаний и навыков у студентов. Как следствие, готовность перехода к более сложным жанрам. Как мы уже отмечали, телестудия Владимирского государственного университета наряду со «Стрелой времени» впускает передачу «Купите слона» [5]. Корреспонденты рассказывают о том, куда можно пойти отдохнуть, где что можно купить, какой фильм посмотреть в кинотеатре и т.д. Это сложная жанровая форма, сочетающая в себе признаки различных жанров от обозрения до зарисовки. Телекомпания Северного (Арктического) федерального университета выпускает ток-шоу «Мнения», в котором журналисты и гости в студии поднимают важные социальные вопросы (в т.ч. проблемы современного студенчества) [6]. Аналитический жанр обозрение представлен рубриками новостной передачи «Утро ВолГУ» «Моя профессия» и музыкальным обозрением «Топ 5» [7]. В них рассказывается о достоинствах различных профессий, которым обучают в ВолГУ и последних музыкальных новинках соответственно.

Коллективы Томского государственного университета, Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Сибирского федерального университета и др. создают документальные фильмы на различные темы [8; 9; 10]. Своеобразие документального фильма состоит в «коммуникативном эффекте включенности в телепрограмму. Драматургия и поэтика обусловлены существованием в рамках программы, в потоке передач» [1]. Среди тем документальных фильмов на университетском телевидении чаще встречаются: выдающиеся личности, научные разработки, исторические события, творческие коллективы учебного заведения. Документальный фильм – прежде всего отражение авторского восприятия описываемой ситуации, события, личности.

Еще один особый жанр, осваиваемый студентами-тележурналистами – лекция. Об особенностях этого жанра стоит поговорить отдельно, так как он не входит в общую классификацию жанров журналистского творчества. Лекция как жанр тележурналистики, представляет собой полную видеозапись открытой лекции какого-либо ученого. Чаще лекции выкладываются на официальный сайт вуза и на *Youtube*, а не транслируются по региональному ТВ в силу достаточно ограниченного круга заинтересованной аудитории и большого хронометража. Лекции предоставляют телестудии Челябинского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета, Сибирского федерального университета.[11; 12; 10].

Мы рассмотрели жанровую специфику университетского телевидения на примере «Универ-ТВ» и других телестудий. Вышеперечисленные жанры не исчерпывают все многообразие, представленное в творчестве студентов. Существует множество познавательных, развлекательных передач, и даже игровых фильмов, созданных самими студентами. Университетское ТВ имеет возможность использовать различные жанровые формы для привлечения внимания аудитории и формирования положительного имиджа. Самый распространенный жанр журналистского продукта учебных телестудий – информационные сюжеты. Также уделяется большое внимание документальному кино. Чем больше знаний, умений и деловых контактов у корреспондента, тем в большем диапазоне жанров он может успешно работать. Университетское телевидение является практической площадкой, которая учит студентов видеть границы между жанрами и в то же время уметь создавать сложное единство – телевизионную программу.

Список литературы:

1. Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. Телевизионная журналистика: Учебник. 4-е издание [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text6/23.htm> (Дата обращения: 5.12.2014).
2. «Университетский хронограф» (сезон 2012-2013 учебного года). Официальный сайт ТвГУ (раздел Универ-ТВ) [Электронный ресурс]. URL: <http://university.tversu.ru/tv/> (Дата обращения: 25.02.2015).
3. «Университетский хронограф». Выпуск №12 от 8 марта 2013 г. Официальный сайт ТвГУ (раздел Универ-ТВ) [Электронный ресурс]. URL: <http://university.tversu.ru/tv/> (Дата обращения: 25.02.2015).
4. «Университетский хронограф». Выпуск №1 от 10 ноября 2012 г. Официальный сайт ТвГУ (раздел Универ-ТВ) [Электронный ресурс]. URL: <http://university.tversu.ru/tv/> (Дата обращения: 25.02.2015).
5. Канал университетского телевидения ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых на YouTube [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/channel/UCA0ZK51WsNcye-daOtCKR0g> (Дата обращения: 25.02.2015).
6. САФУ – Медиа портал [Электронный ресурс]. URL: <http://narfu.ru/media/video/programs/> (Дата обращения: 25.02.2015).

7. Канал университетского телевидения ВолГУ на YouTube [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/user/TheYtroVolsu> (Дата обращения: 18.03.2015).
8. Архив университетского телевидения ТГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://tv.tsu.ru/work/> (Дата обращения: 11.03.2015).
9. Архив Центра Университетского телевидения ЯрГУ им. П. Г. Демидова [Электронный ресурс]. URL: <http://univtv.ru/index.php/nashi-raboty> (Дата обращения: 25.02.2015).
10. Учебные и научные фильмы / видео СФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://tube.sfu-kras.ru/films> (Дата обращения: 25.02.2015).
11. Канал университетского телевидения ЧелГУ на YouTube [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/user/ChelGuVideo> (Дата обращения: 11.03.2015).
12. Канал «ЮУрГУ-ТВ» на YouTube [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/channel/UCHPVbFncsCIur8t3O4RmxHA?feature=watch> (Дата обращения: 11.03.2015).

А.Р. Манукян

Магистрант I курса, направление «Журналистика», программа специализированной подготовки «Профессионально-творческая авторская и журналистская деятельность».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью А.М. Бойников.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА «ДОСУГОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА»

***Аннотация.** В статье анализируются содержательные особенности нового информационного сегмента современных СМИ – досуговой журналистики, предлагается её рабочее определение.*

***Ключевые слова:** досуг, досуговая журналистика, средства массовой информации, молодёжь*

Существует значительное количество научных трудов, посвящённых видам заполнения, содержанию и эффективному использованию досуга, но до

настоящего времени недостаточно изучен сегмент журналистики, в совокупности отражающий его специфику. С одной стороны, чтение (газет, журналов, книг), прослушивание радио, просмотр телепередач по отдельности являются элементами проведения досугового времени. С другой – вышеназванные СМИ представляют собой комплекс каналов передачи массовой информации, освещающей разные формы досугового времяпрепровождения. И сегодня важно понимать, удовлетворяет ли современная журналистика досуговые потребности личности при предоставлении той или иной информации.

Для характеристики роли досуга в жизни людей необходимо понимать его содержательную направленность и насыщенность. Досуг привлекает внимание, становится важной и ценной сферой повседневной жизни людей. Возрастает интерес к характеру деятельности, досуговым предпочтениям и потребностям отдельной личности в свободное время. Г.Е. Зборовский и А.С. Орлов полагают, что досуг – это «... часть свободного времени, которая в значительной степени выполняет восстановительную функцию, специфика данного процесса заключается в свободном выборе варианта, способа восстановления сил» [4, с. 94]. Досуг также трактуется как «совокупность видов деятельности, предназначенных для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время. Время, затраченное на них, досуговое – это часть свободного времени. Виды деятельности досуга служат отдыху и развитию личности, удовлетворению потребности в развлечениях и общении» [7, с. 132].

Кроме того, проведён ряд исследований, касающихся динамики и способов использования свободного времени различными группами населения [6, 10]. Б.А. Трегубов определяет досуг как «совокупность видов деятельности, связанных главным образом с удовлетворением культурных потребностей восстанавливающего характера (различные виды отдыха и развлечений)» [10, с. 19].

Вопросы досуга занимают видное место в современной журналистике. В.А. Сидоров, обосновывая представление о журналистике досуга, особым образом выделил свободное время, как объективную ценность общественного бытия и отражающей его журналистики. Журналистика досуга, опираясь на общественно значимую ценность свободного времени, призвана постоянно наращивать свой идейно-художественный потенциал, совершенствуя формы и методы его донесения до аудитории, тем самым участвуя в создании условий полноценного использования досуга каждым индивидом [см.: 9, с. 74].

Когда говорят о журналистике, часто оперируют понятиями «средства массовой информации» (СМИ), «средства массовой коммуникации» (СМК), печать, пресса, массмедиа. Говоря о последнем, П.И. Рысакова отмечает то обстоятельство, что «использование массмедиа – или потребление массмедиа утвердилось в качестве одной из наиболее распространённых форм проведения досуга» [8, с. 22]. Для удовлетворения своих досуговых потребностей и

информационных ожиданий население осознанно выбирает конкретный канал передачи массовой информации: печать, радио, телевидение, интернет.

Л.Р. Дускаева полагает, что журналистский дискурс сферы досуга направлен на самообразование читателя, приобщение его к культуре, посвящён занятиям спортом, моде, хобби, домашнему хозяйству, общению по интересам, играм. Следовательно, СМИ сферы досуга, занимая свободное время, развивают навыки его организации, поскольку посвящаются разным формам досугового времяпрепровождения: самообразованию, посещению выставок, концертов, музеев, путешествиям, спорту, разнообразным увлечениям (например, коллекционированию, домоводству, эстетическому и техническому творчеству) и т.п. [см.: 1, с. 8–9].

Специальная досуговая информация служит основанием для выделения особого подтипа досуговой прессы – специализированных изданий. С учётом различий запросов по элементам проведения досуга аудитории создаются функционально разноплановые специализированные СМИ. В.А. Сидоров определяет соответствие форм проведения досуга и видов журналистики досуга (табл.1) [см.: 9, с. 77–78].

Таблица 1

Соответствие форм проведения досуга и видов журналистики досуга

Формы проведения досуга	Виды журналистики досуга
Занятия с детьми, встречи с друзьями и родственниками, работа по дому, на садовом участке	Газета «6 соток», рекламные издания, тематические полосы в общественно-политических изданиях («Дачники», «Ближний круг» в «Санкт-Петербургских ведомостях»)
Чтение	Библиографические отделы газет и журналов, литературные передачи на радио и телевидении, телеканал «Россия К»
Посещение театров, выставок, кино, концертных залов	Специализированные издания («Театральный Петербург»), журналы, ориентированные на молодёжь и пропагандирующие различные виды популярной музыки
Просмотр ТВ, видеофильмов	Публикация телепрограмм и анонсов телепередач в газетах, издание специализированных массовых журналов («Телевик» и др.)
Занятия непрофессиональным творчеством, хобби	Пресса, теле- и радиопередачи по интересам

Игры	Игровые порталы в Интернете, газеты и журналы с кроссвордами, карточными играми и пр., игровые приставки к персональным компьютерам
Туризм, в том числе зарубежный	Научно-популярные журналы («Вокруг света»), тематические страницы в общественно-политических газетах («Путешествия» в «Санкт-Петербургских ведомостях»), специализированные телеканалы, отдельные телевизионные передачи о природе различных континентов и т.п., соответствующие разделы сервисных журналов авиаперевозчиков и железнодорожных кампаний
Пассивный отдых, хождение в парки	Газеты, радио- и телепередачи о здоровом образе жизни, рассказы о достопримечательностях в ежедневных общественно-политических изданиях, муниципальной прессе
Занятия спортом	Газеты «Спорт», «Советский спорт», специализированные телеканалы, телевизионные трансляции Олимпийских игр и других спортивных состязаний
Посещение ресторанов, баров	Издания, рекламирующие как сами заведения, так и их продукцию, соответствующие вкладки в сервисных журналах авиаперевозчиков, железнодорожных кампаний

Приведённые в таблице данные позволяют утверждать, что, помимо изданий, посвящённых исключительно досугу, в редакциях газет и журналов «общего интереса» существуют досуговые отделы. В.Н. Дюдин считает, что если представить в качестве основной информационной потребности населения досуговую информацию, развлечения, а в качестве информационных ожиданий – эстетическое удовольствие, тренировку ума, то информационным продуктом, который соответственно предлагают журналисты, будут рассказы, стихи, кроссворды [см.: 2, с. 11–12].

По мнению А.П. Запесоцкого, телевидение абсолютно доминирует в структуре досуга жителей страны как по затрачиваемому на просмотр телепередач времени, так и по числу людей, каждый вечер смотрящих телевизор. Автор выявляет влияние телевидения на мировоззрение и социальное становление молодёжи, и особенно – влияние рекламы и развлекательных программ, направляющих её активность в сферу потребления, формируя таким образом «человека потребляющего» [3].

Телевидение, являясь мощным институтом массовой коммуникации, выполняет ряд важных для общества и его развития функций: информационную, культурно-просветительскую и развлекательную, т.е. действительно занимает значительную часть людского досуга.

За последние годы наблюдается явное смещение интересов в сфере досуга молодёжи в сторону всё большего стремления к получению информации. В её среде явно повысилась значимость средств массовой информации. Кроме того, опережающими темпами у молодых людей до 26 лет растёт популярность компьютера, во-первых, как средства обучения, во-вторых, как формы развлекательного заполнения досуга. Такой вывод был получен в результате исследования образа жизни и ценностных ориентаций молодёжи, проведённым в марте-апреле 2007 г. в Институте социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации. В этих результатах большой интерес представляет раздел о досуге российской молодёжи. В среднем каждый третий молодой россиянин в настоящее время заявляет, что в свободное время увлечён интернетом и программированием. Особо следует отметить пристрастие молодёжи компьютерными играми – это почти в три раза больше по сравнению с 1997 г. То же самое касается и её стремления к самосовершенствованию – получению дополнительных знаний, умений и навыков, повышению квалификации [см.: 5].

В исследовании также установлен факт, что российская молодёжь почти полностью овладела компьютерной грамотностью и готова применять свои знания на практике не только в игровых, но и в учебных целях. Всего 16% опрошенных молодых россиян заявили, что они не владеют компьютером. Благодаря новым информационным технологиям молодые люди перестали комплексовать по поводу чего-то не увиденного, не услышанного или не прочитанного, ведь всё это теперь возможно через новые средства массовой телекоммуникации. И это ещё одна характерная черта новых способов досуговой активности. Телевидение, как и прежде, стало для молодёжи одним из самых предпочтительных способов заполнения свободного времени. Её уже интересуют научно-популярные передачи, познавательные программы об окружающем мире; молодёжная аудитория постоянно стремится быть в курсе новых событий и отсюда её интерес к информационному вещанию [см.: 5].

С учётом изложенного мы полагаем возможным и целесообразным предложить следующее рабочее определение рассматриваемого сегмента журналистики. Досуговая журналистика – это совокупность информации, посвящённой видам и формам досугового времяпрепровождения, служащей отдыху и развитию личности, а также удовлетворению потребности в развлечениях и общении, переданная по разным каналам средств массовой коммуникации в свойственных им форматах, жанрах и способах подачи.

Список литературы:

1. Дускаева Л. Р. Предисловие // Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 8–12.
2. Дюдин В. Н. Жанры в муниципальной газете. Тверь. ВТ-Пресс, 2010. 190 с.: табл.
3. Запесоцкий А. С. Проблема деятельности институтов социализации в современной России // Педагогика. 2011. № 9. С. 3–15.
4. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Досуг: действительность и иллюзии. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1970. 232 с.
5. Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные ориентации. – М.: Институт социологии РАН, 2007. 95 с.
6. Патрушев В. Д., Артёмов В. А. Изучение бюджетов времени в России XX века // Социс. 2001. № 6. С. 112–120.
7. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: Норма-Инфра-М, 1998. 672 с.
8. Рысакова П. И. Консьюмеризация и медиатизация сферы досуга / Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 19–22.
9. Сидоров В. А. Аксиология журналистики досуга // Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 72–78.
10. Трегубов Б. А. Свободное время молодёжи: сущность, типология, управление. СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1991. 152 с.

И.М. Шевелевский

Соискатель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. каф. журналистики, рекламы и связей с общественностью Е.Н. Брызгалова.

**АВТОР КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ СТИЛЕОБРАЗУЮЩАЯ
КАТЕГОРИЯ МЕДИАТЕКСТА**

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам формирования современного делового медиадискурса с учётом принципиальной значимости

категории автора. Рассматриваются способы фиксации авторского присутствия в информационно-аналитических медиатекстах. Анализируются примеры создания эффектов объективности информационно-аналитического медиатекста, а также приёмы манипуляционного воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: медиатекст, медиадискурс, автор, полифоничность проявления авторского присутствия, манипуляционное воздействие.

Медиатексты, функционирующие в деловом медиадискурсе, относятся к категории информационно-аналитических, проблемно-аналитических, т. е. нацеленных в силу своей жанровой природы на объективное информирование и глубокий, всесторонний анализ медиасобытия экономического характера. Данные медиатексты, в силу своих экстралингвистических характеристик, должны демонстрировать тем более высокую степень объективности в информационном и аналитическом дискурсах, посвящённых в том числе экономическим проблемам, чем больше у изданий технологических возможностей для получения, размещения, сопоставления и интерпретации медиасобытия.

Очевидно, что медиатексты с аналитической доминантой будут заявлять тенденцию к полифоничности проявления авторского присутствия, которая выражается в отсылках к экспертным мнениям, рейтингам, статистическим данным. За счёт этого будут создаваться эффекты объективности информирования, и в то же время автор снимает с себя ответственность, минимизирует собственно авторское присутствие. По сути дела, авторы аналитических материалов получают возможность выступать в роли информаторов, а не аналитиков.

Медиапубликации в онлайн-версии газеты РБК имеют тенденцию в первый абзац выносить вывод, после которого следуют аргументы, представленные мнениями экспертов, статистическими данными, числовыми данными, репрезентованными в инфографике.

Представим типичную для издания схему статьи аналитического жанра: 1) указание названия и автора медиатекста (выделено жирным шрифтом и цветом), указаны время, дата выхода медиатекста; 2) абзац-тезис. Например: «Российский семейный бизнес не ожидает роста в этом году. Частные собственники пеняют на государственную политику, валютный курс и проблемы с подбором квалифицированных сотрудников» [1]; 3) Шесть десять абзацев, содержащих аргументы. Каждый из них (реже два или три) репрезентирует позицию одного эксперта. Например: «Ранее исследования семейного бизнеса в России проводились консалтинговой компанией PwC. Из результатов за 2012 и 2014 годы следует, что доля компаний, которые фиксировали рост продаж за 12 месяцев, предшествовавших опросу, за два года сократилась с 92 до 72%. На 19% – с 95 до 76% – снизилась доля тех, кто планировал

стабильный рост в течение 5 лет и полагал, что сможет его обеспечить» [1]; 4) Материалы инфографики, наглядно подтверждающие отправной тезис. Реже – заключение автора. В любом случае, заключительный абзац медиатекста, структурированного по обозначенной схеме, подаёт мнение как доказанную истину. И в этом проявляется сильное авторское начало.

Онлайн-версия газеты «Коммерсантъ» репрезентирует медиатексты, в целом отвечающие представленной схеме, позволяющей выявить сигналы присутствия автора в аналитическом медиатексте. Однако это издание в большей степени использует визуальную составляющую (позиционируются две постоянных рубрики: «Подробно» и «Наглядно», больше объём рисованных иллюстраций), возможности воздействия на аудиторию посредством заключённых в названиях иронических смыслов, а также активнее апеллирует к гипертекстовым характеристикам медиатекста.

Приведём сопоставительную таблицу, в которой даны названия медиатекстов обозначенных изданий за период от 27.07.2015 до 1.08.2015 (специальной выборки по какому-либо принципу не проводилось).

<i>РБК</i>	<i>Коммерсантъ</i>
Российские учёные открыли контрабанду	Кредиторы дадут Украине скидку
Проклятый август: что ожидает рубль в последний летний месяц	Промышленность не устает снижаться
Собственники роста не ждут	Источник бумажных сертификатов иссякает
Из чего складывается цена на молоко	Заказчиком единым
Чубайс под ударом	Индивидуальность обходится дорого
Москва не производит	НДС не поддался экранизации
Российские компании сокращают число иностранных сотрудников	Инвестиции вместо денег
На что придётся пойти грекам, чтобы заплатить очередной кредит	Госстандарт вместо селекции

Как видно из приведённых примеров, в названиях медиатекстов «Коммерсанта» больше экспрессивности, ироничности, создаваемых за счёт интертекстуальных приёмов. Таким образом, актуализация фигуры автора текста происходит в том числе за счёт наличия метатекстовых средств в заголовочном комплексе.

Авторская ирония, по наблюдению исследователей, является одним из распространённых способов заявить об авторском присутствии, а также

стремлением сформировать «ироническую модальность газетного текста, которая объясняется критическим осмыслением действительности, преобладанием негативного отношения ко многим сторонам современной жизни...» [2, с. 57].

Одновременно с этим издание выражает стремление завуалировать чрезмерный, как может показаться читателю, субъективизм посредством подзаголовков, снимающих возможные разночтения, гиперссылок, расширяющих смысловое пространство медиатекста и отражающих плюрализм взглядов.

В данном случае стратегия автора предполагает выбор названия медиатекста, вынесение основного тезиса в начало медиатекста, структурирование смыслов в соответствии с доказательствами, полученным из тех источников, которым автор доверяет или мнение которых отвечает его концепции.

Крайне ограничено количество медиатекстов, в которых собственно авторская позиция выражена посредством конкретной формулировки, включающей в себя личное местоимение «Я». Есть основания говорить о том, что авторское начало в аналитических медиатекстах имеет тенденцию не выражаться в фиксированных формулах, но его присутствие заявлено.

Несколько другие схемы построения авторского медиатекста представлены в онлайн-версии журнала РБК. Для журнала характерна меньшая степень беспристрастности автора, которому предоставляется возможность более развёрнутого анализа проблемы. Оперативность подачи материала в данном случае уступает место анализу проблемы. В схеме медиатекстов онлайн версии журнала мы выделили следующие структурные блоки: 1) название, имя автора, указание времени и даты выхода материала: «Платки для патриотов». Наталья Суворова 07:34, 08.07.2015; 2) абзац, содержащий проблемный вопрос: «Из чего складывается успех павловопосадской платочной мануфактуры»; 3) Далее следуют смысловые блоки под отдельными названиями. Их количество колеблется от четырёх до шести. Например: «Постсоветская история»; «Маркетологи в худсовете»; «Протокольный подарок»; «Патриотический товар». Уже названия блоков содержат авторскую концепцию, согласующуюся с его аналитической задачей. В свою очередь, каждый из блоков содержит отсылку к экспертному мнению, статистические данные и проч.: «По данным СПАРК-Интерфакс, с 2010 по 2014 год выручка Павловопосадской мануфактуры выросла с 513 млн до 733 млн руб., чистая прибыль увеличилась с 51,8 млн до 107,4 млн руб. (включая госсубсидии)»; 4) завершается статья выводом, который подкрепляется экспертным мнением: «У павловопосадских платков настолько богатые традиции, что они не могут выйти из моды, говорит она, и если матрешки, например, превратились в предмет ремейков – юмористических, сатирических и прочих, то платок – невероятно женственный аксессуар и к тому же хорошего качества, поэтому всегда будет нарядным» [3].

В данном случае мы также не можем говорить о том, что присутствие автора в медиатексте заявлено через очевидные для читателя формулы, но сигналы авторского осмысления проблемы в медиапубликациях онлайн-версии журнала более очевидны по сравнению с онлайн-версией газеты.

Говоря о сигналах присутствия автора в медиатексте, нельзя не обратить внимание на факты манипулятивного воздействия на читательскую аудиторию. Прежде всего следует обратить внимание на то обстоятельство, что жанровые признаки, характеристики аналитических жанров могут провоцировать создателей медиатекстов на использование категорических формулировок, экспертных мнений, чрезмерное использование числового материала и т. д. Всё это приводит к однобокой трактовке фактов, заявляет о желании автора заявить субъективную позицию в рамках «объективного» жанра.

Не случайно И.М. Дзялошинский в известной работе «Манипулятивные технологии в СМИ» среди способов манипуляционного воздействия на аудиторию называет «метод объективного подбора фактов», метод сопоставления мнений экспертов», «экспертный комментарий опросов общественного мнения», «аргументированное опровержение», «прогнозирование» [4].

Манипуляционные технологии не могут быть отнесены к авторским, т.к. отражают не собственно авторские интенции, но соответствуют общим тенденциям функционирования современных массмедиа, которые видят одной из ведущих задач оказание скрытого воздействия на адресата. Однако манипулятивные стратегии можно рассматривать как способ фиксации авторского присутствия в медиатексте, причём автором в этом случае является не только и не столько конкретная личность, но издание в целом.

Манипуляционное воздействие на аудиторию нельзя приравнивать к воздействию на аудиторию. Задача такого воздействия – скрытое формирование определённых настроений, субъективного представления о действительности, искажение картины мира в целях, известных манипулятору.

Показательным примером реализации манипуляционных технологий как способа заявить о концепции издания и связанных с ней ожидаемых реакциях аудитории может служить «Slon Magazine» – онлайн-журнал об экономике и политике. Экономические аналитические медиатексты в данном интернет-издании не выделяются в отдельную рубрику и «встраиваются» в информационно-новостной поток. Однако каждый медиатекст маркирован в соответствии с тематической доминантой: «Мировая пресса»; «Наука»; «Экономика»; «Мир»; «Россия». Особым образом выделены названия аналитических медиатекстов, полное прочтение которых доступно только зарегистрированным пользователям.

Названия даны на фоне иллюстраций: фотографий, рисунков, коллажей. Именно эти названия и демонстрируют желаемые для издания эффекты восприятия. Все они имеют негативно-иронический характер: «Куба: нищета,

свобода и никакого Интернета»; «По пути Верхней Вольты. Станет ли Пётр Порошенко президентом Руси»; «Неделя для мыслей о своём и чужом: аукцион с майором, паучий страх и хозяйская свадьба»; «По пунктам: почему доллар опять растёт»: «Экономист Олег Солнцев: «Третий квартал для рубля всегда негативный»; «Семейные ценности и субмарины: Economist о козырях Кремля»; «Король-людоед. За что в Бельгии установили памятник убийце миллионов людей»; «Как Путин сделал смену режима неизбежной» [5].

Приведённые примеры демонстрируют стремление издания заявить о высокой степени присутствия авторского коллективного «Я» в оценке репрезентируемых событий. Аналитическое начало, заявленное в названиях, подавляется стремлением высказать свою точку зрения, заявить о сенсационном характере материала, об оппозиционной точке зрения издания. По сути дела, мы сталкиваемся с одной из форм прямого давления на адресата. Субъективизация медийного текста проявляется в данных названиях в «высокой плотности оценочной тональности» [2, с. 19], призванная зафиксировать кризисное состояние российской государственности, которое проявляется в «переустройстве экономики, власти, мировоззрения, в противостоянии оценок, взглядов, образа жизни людей, смене ценностных приоритетов, росте негативных явлений» [6, с. 84].

Таким образом, присутствие автора и издания в медиатекстах данного масс-медиа, включённого в деловой медиадискурс, заявлено в настойчивом утверждении личностного начала, в негативной оценке фактов действительности, эмоциональности, экспрессивности, стремлении не столько информировать, анализировать, сколько заявлять конкретное мнение.

С нашей точки зрения, эти приёмы можно рассматривать в ряду манипулятивно-коммерческих, т. к. создатели проекта предлагают к прочтению лишь часть материалов с интригующими названиями. Полная версия доступна лишь подписчикам. В данном случае мы можем говорить о том, что авторское начало, манифестируемое в медиатекстах, становится фактором привлечения аудитории подписчиков.

Таким образом, характеризуя современный аналитический медиатекст с позиций выявления в нём категории автора, следует отметить, что категория автора напрямую связана с жанровыми качествами медиатекста. В аналитическом медиатексте экономического содержания наблюдается выраженная полифоничность проявления данной категории как следствие привлечения экспертного мнения, статистических данных, результатов опросов и т. д. Речевой план выражения автора проявляется в современном медиатексте крайне слабо.

Список литературы:

1. «РБК» (газета) [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949993485667> (Дата обращения: 05. 01 2015).

2. Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет [Текст] / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. Вып. 8. – С. 56–72.
3. «РБК» (журнал) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/magazine/business/> (Дата обращения: 05.01.2015).
4. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ [Текст] / И.М. Дзялошинский // [Электронный ресурс]; Режим доступа: URL: <http://www.dzyalosh.ru/04-master/metod/manipulyativnye-tehnologii.doc> (Дата обращения: 05.01.2015).
5. «Slon Magazine» [Электронный ресурс]. URL: <https://slon.ru/> (Дата обращения: 05.01.2015).
6. Поцепня Д.М. Изменения в словарном составе языка и новые лексикографические идеи [Текст] / Д.М. Поцепня // Современные языковые процессы: Межв. науч. сб. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 83–87.

О.Ю. Шмидт

Аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой международных отношений Л.Н. Скаковская.

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО СПОРТИВНОГО ЖУРНАЛИСТА

Аннотация: В статье предпринята попытка создания современного портрета спортивного журналиста. Основными аспектами, составляющими образ, являются качества, задачи, привычки, способ прихода в профессию и гендерный фактор.

Ключевые слова: спортивная журналистика, портрет современного журналиста, образ спортивного журналиста.

Слово «журналист» восходит к латинскому *diurna* – «ежедневный» и обозначает сотрудника периодического издания, обязанности которого состоят в том, чтобы оперативно собрать, обработать, грамотно и доступно изложить актуальную информацию. Связь между журналистом и аудиторией осуществляется посредством информационного канала (печатные СМИ, телевидение, радио, Интернет), в зависимости от которого выделяют различные журналистские специализации: сотрудники печатных изданий (газет, жур-

налов, справочников); журналисты электронных СМИ (телевидение, радио, Интернет). Существуют и другие системы классификации журналистов – по приоритетным направлениям в работе, по жанровым характеристикам. Однако каждый журналист – это специфическая личность, охарактеризовать которую с помощью традиционных классификаций невозможно. Впрочем, несмотря на уникальность каждого корреспондента, как личности, у журналистов, работающих в одном направлении, есть общие черты. Именно эти черты мы попытались выявить у спортивных журналистов и создать портрет современного спортивного корреспондента.

Когда спортивная журналистика только родилась в России, а это произошло примерно в конце XIX века, занятия спортом воспринимались подавляющим большинством русского общества как бесполезное времяпрепровождение. Писать же о спорте в то время и вовсе считалось чем-то почти неприличным и постыдным. «Спортивный журналист, как таковой, у нас не всегда признается величиной, с которой стоит считаться», – сетовал в начале XX века спортивный обозреватель А.В. Саволайн, сотрудничавший с журналом «Азарт» [1]. В советское время престиж профессии спортивного журналиста значительно вырос. Как выразился Сергей Довлатов, «футбол и хоккей заменяют советским людям религию и культуру» [2, с. 71]. Поэтому ведущие спортивные журналисты были не просто известными личностями, они были настоящими знаменитостями наравне с самими спортсменами. Как правило, это были мужчины среднего возраста с определенным жизненным опытом, пришедшие в спортивную журналистику из других сфер деятельности.

«В представлениях современной молодежи журналист – это жизнерадостный человек, интересующийся многим и успевающий везде, – отметила Ирина Стрыгина. – Он путешествует по всему миру, зарабатывает много денег. Каждый день как праздник. <...> Сейчас, по-моему, современный журналист – это отъявленный искатель нового и неизведанного» [3]. Суждение И. Стрыгиной верно, но перед журналистом, как перед представителем «четвертой власти», стоят куда более серьезные и значимые задачи, чем просто поиск сенсаций.

Мы считаем, что образ журналиста, в нашем исследовании – спортивного журналиста, складывается из пяти аспектов: задач, качеств, способа прихода в профессию, привычек, обусловленных спецификой направления, и гендерного фактора.

Задачи. Прошли те времена, когда спортивную журналистику исследователи считали исключительно новостной и малозначимой. Сейчас она не только информирует население о том, что, где и когда произошло в мире спорта, но и воспитывает читателя, развивает, а также пробуждает патриотизм. В спорте отражаются реалии современного мира со всеми его достоинствами и недостатками. Причем в гораздо более яркой, сконцентрированной

форме, чем в самой реальной жизни. Происходит это потому, что наивысшие достижения в спорте требуют от человека столь же высокого проявления силы воли и духа, высочайших физических усилий. Отсюда следует, что спортивные журналисты – это своеобразные жизнеописатели, а главный герой здесь человек в его звездные часы. Именно людям и их судьбам в спорте журналисты уделяют большое внимание. Поэтому жанры репортажа и портретного интервью имеют главенствующее значение как в печати, так и на телевидении.

Например, портретное интервью «Евгений Плющенко: Я опять – номер один». В этом материале описывается жизненный и профессиональный путь фигуриста, показаны его переживания и борьба и на льду, и в жизни. «Следующий шаг – Олимпиада в Ванкувере. Плющенко едет туда не потому, что Россию некому представить на Играх, и уж нем более не из-за денег. Просто он все тот же мальчишка со светлыми волосами, который привык бросать вызов судьбе» [4, с. 2]. Таким образом, формула «жизнь – борьба – ее описание» дает достаточно полное представление о сути профессии спортивного журналиста, о его задачах. Итак, основными задачами спортивного журналиста, помимо информирования, являются: анализ реальной действительности; воспитание человека; составление портретов современных героев; популяризация спорта.

Качества. В начале XX в. доктор А.К. Анохин, один из самых авторитетных представителей спортивной печати, написал: «Спортивный корреспондент должен удовлетворять двум основным требованиям: 1) знать то, о чем пишет, 2) быть беспристрастным» [1]. За сто лет список требований к спортивным журналистам существенно вырос. «Если человек хочет заниматься спортивной журналистикой, то он должен быть фанатом спорта. Если ты не фанат спорта и тебе не интересно, как играют в бейсбол, в керлинг, то не надо этим заниматься, – заверил заведующий кафедрой футбола в Национальном государственном университете физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, известный спортивный комментатор Геннадий Орлов [5]. Он также подчеркнул, что самое главное в профессии спортивного журналиста – это самосовершенствование, и отметил, что для комментатора обязательны знание предмета, знания русского языка и доброжелательность.

Известный журналист Борис Ходоровский утверждает: «Спортивный журналист должен обладать тремя качествами – мобильностью, нахальством и эрудицией [6]. В своей книге «Бойцы невидимого спорта» К. Легков добавил к качествам, названным Ходоровским, еще и терпение: «Терпеть надо по разным поводам и довольно долго. Не придумывается предложение – надо терпеть. Не удастся дозвониться до нужного человека – надо терпеть» [7].

Мы также считаем, что к качествам современного спортивного журналиста стоит добавить бескорыстие, так как больших денег в этой профессии не

заработать. Кстати, первые спортивные журналисты и вовсе работали бесплатно, причем этой отрасли журналистики коммерциализация коснулась в последнюю очередь [1].

Таким образом, существует восемь основных качеств, которыми должен обладать спортивный журналист: быть эрудированным; владеть русским языком; быть доброжелательным, позитивным; любить свое дело; быть мобильным; быть наглым; быть терпеливым; быть бескорыстным.

Способ прихода в профессию. Г. Орлов в своем интервью отметил, что спортивный журналист должен иметь специальное образование, но практика знает случаи, когда люди без специального диплома становились профессионалами своего дела. Например, комментатор Коте Махарадзе был артистом и спортсменом любительского уровня, но он умел создавать драматургию внутри события, и его репортажи пользовались успехом. Корреспондент «Спорт-Экспресса» Елена Вайцеховская – бывшая спортсменка, олимпийская чемпионка 1976 года по прыжкам в воду, заслуженный мастер спорта СССР (1976). Спортивный комментатор Дмитрий Губерниев занимался греблей. И это, кстати, международная практика. Немецкий исследователь Флориан Ботфельдт в своей работе «Самооценка спортивных журналистов» утверждает, что согласно опросу 1973 года большинство спортивных журналистов в Германии в 70-ые годы не имели профессионального образования, и каждый третий из них успевал поработать в других сферах.

Восьмидесятые годы, согласно работе Ботфельдта, обозначились повышением уровня образования среди спортивных корреспондентов. В 90-ые же, по результатам исследования Ботфельдта, 75% спортивных журналистов в прошлом были профессиональными спортсменами [8, с. 2].

Таким образом, исходя также и из международного опыта, мы считаем правильным поделить спортивных журналистов на три типа по способу прихода в профессию: спортивный журналист – болельщик; спортивный журналист – спортсмен; спортивный журналист – специалист. Немало талантливых и высококлассных спортивных журналистов вышло из среды болельщиков. По словам известного футбольного комментатора Виктора Гусева, он полюбил футбол благодаря отцу-болельщику М.В. Гусеву. «В свое время именно папа привел меня на футбол, приучил меня к этой игре не просто как к зрелищу, а к серьезному занятию, с ведением статистики, – рассказал Гусев. – Фактически, он – декан биологического факультета МГУ – подготовил меня к профессии» [9]. Тут же возникает закономерный вопрос: «Может ли спортивный журналист быть фанатом? Ведь журналист должен быть объективным. «Болесть и сопереживать своим спортсменам даже нужно! Эмоциональный фактор – изюминка репортажа, – считает спортивный комментатор Д. Губерниев. – Если ты читаешь новости, то, конечно, должен быть толерантен. Но если, к примеру, наша команда играет с канадцами, то ты болеешь! Важно лишь не допускать оскорблений, экстремизма» [10].

Что касается тверской спортивной журналистики, то к категории журналистов-болельщиков можно отнести Дмитрия Герасимова – выпускника ТвГУ, автора и ведущего ТВ-программ «Футбольный бум», «PROфутбол». Почему спортивная тематика стала в его карьере главной, журналист объясняет так: «Спорт – вечно живая тема. Интересно наблюдать за людьми, которые умеют доказать себе и окружающим, что многое могут. Ставят перед собой цель и ее достигают. У спортсмена всегда присутствует яркое ощущение, что он это реально сделал, причем радуется своей победой, рекордом не только самого себя, но и болельщиков» [11]. Материалы корреспондентов-болельщиков отличает эмоциональность, заинтересованность и достоверность.

Второй тип – спортивный журналист-спортсмен. Сейчас все чаще спортивными журналистами становятся бывшие и действующие спортсмены, тренеры, судьи, врачи – наиболее компетентные в этой области люди, знающие и теорию, и практику спорта. Этот путь в спортивную журналистику ярко описан в рассказе Карела Чапека «Как делается газета» [12, с. 29]. Заканчивая спортивную карьеру, очень многие спортсмены идут на телевидение или в прессу, чтобы освещать свой вид спорта, потому что, ничего другого не умеют и не знают. Кроме того, работа журналиста – способ оставаться в своем виде спорта еще очень долгое время, быть на виду. Спортсмен, знающий спорт изнутри, может без труда анализировать и рассуждать о своем виде, давать оценки. Впрочем, многие журналисты-спортсмены могут одинаково хорошо разбираться не только в своем виде, но и в других видах. Например, корреспондент «Спорт-Экспресс» Елена Вайцеховская или комментатор Дмитрий Губерниев. Материалы таких корреспондентов не только эмоциональные и образные, но и насыщенные массой деталей, фактов из так называемой спортивной «кухни». Ярким представителем журналиста-спортсмена в тверской спортивной журналистике является Андрей Крылов – обозреватель «Тверской жизни», редактор выходивших в 1990-е газет «Тверской спорт-престиж», «Спринт 69». Крылов родился в Твери в 1972 году, занимался боксом и стал кандидатом в мастера спорта. Кроме того, в отличие от многих журналистов-спортсменов, в 1996 году он с отличием окончил филологический факультет ТвГУ, после чего еще несколько лет работал тренером по боксу. С 1998 года Крылов начал карьеру в журналистике, был редактором ряда специализированных газет о спорте, работал в «Вече Твери», в 2007 году сотрудничал со спортивными программами на телеканале «РЕН ТВ-Пилот», сейчас он успешно работает спортивным обозревателем в «Тверской жизни». Материалы Крылова пронизаны патриотизмом, они отличаются информативностью, аналитичностью и фактологичностью. Любимый журналистский жанр Крылова – интервью. За восемнадцать лет в профессии журналист создал сотни портретов героев спорта.

Третий тип, корреспондент-специалист, отличает то, что в спортивную журналистику корреспонденты приходят по заданию редакции, а тут может быть только два варианта: корреспондент становится болельщиком и, разобравшись в своем виде спорта, начинает писать квалифицированные профессиональные материалы; не найдет себя в спортивной журналистике. К этому типу относится большинство корреспондентов Твери, пишущих о спортивных событиях города и области лишь по заданию редакции.

Привычки. Немаловажным аспектом, составляющим портрет современного спортивного журналиста, являются его привычки, обусловленные профессиональной деформацией. Об этом подробно в своем диссертационном исследовании «Спортивная журналистика в Германии» написала немецкая журналистка Стефания Хауер [13]. Попробуем и мы, по примеру Хауэр, вывести основные привычки спортивного журналиста.

По мнению К. Легкова, главная привычка спортивного журналиста заключается в том, что он никогда не перестает работать. «Работаешь, когда другие не работают. <... > Если журналист не работает, он болеет – переживает за кого-то. Если он работает и болеет одновременно, это и есть спортивная журналистика. Это такой образ жизни. И образ мышления» [7].

Во-вторых, спортивный журналист вырабатывает привычку к здоровому образу жизни, к спорту. Как правило, большинство спортивных журналистов занимается спортом и участвует в любительских соревнованиях. На данный момент существуют журналистские турниры по теннису, баскетболу, футболу и другим. В-третьих, именно в этой специализации журналистики особо развита коллегальность. Назовем это привычкой помогать.

Гендерный фактор. Совершенно очевидно, что женщины в эпоху глобализации принципиально меняют медийный ландшафт – прежде всего в журналистике, осваивая ранее недоступные для «слабого пола» сферы, – политику, расследования, военный репортаж (в котором исследователи уже отчетливо определяют «женские» черты – внимание к жизни человека, вовлеченного волею судьбы в конфликт, сочувствие человеку и даже совмещение репортерских и правозащитных функций). Приход женщины в спортивную журналистику также был неизбежен.

«Журналистика приобретает все более явственное женское лицо. Россию сейчас называют в числе тех стран, наряду, скажем, со Швецией, где женщины в этой профессии составляют большинство. Нам, преподавателям факультета журналистики МГУ, легко убедиться в этой тенденции. Достаточно взглянуть на состав студенческой аудитории: уже более десяти лет ее гендерная пропорция составляет примерно 80/20, разумеется, не в пользу юношей», – уверена Ольга Смирнова, руководитель Центра гендерных исследований СМИ факультета журналистики МГУ [14].

Подведем итог, портрет спортивного журналиста меняется на протяжении вот уже более ста лет. В к. XIX – н. XX вв., когда и зародилась спортивная журналистика, представители этой профессии не относились к категории уважаемых и авторитетных людей. В советское время престиж профессии существенно вырос. Знаменитых советских комментаторов, таких, как Николай Озеров, знали не только по голосу, но и в лицо. Вплоть до развала Советского Союза о спорте писали и говорили в основном мужчины среднего и пожилого возраста, пришедшие из других профессий. Современный спортивный журналист – это мобильный, эрудированный человек, как правило, довольно молодой и амбициозный, обладающий обширными знаниями в области спорта, а также профессиональным образованием. К его основным качествам относятся бескорыстие, доброжелательность, фанатичность по отношению к своему делу и невероятная работоспособность. Однако главная тенденция последних лет заключается в том, что в профессию спортивного журналиста приходит все больше женщин. Прежде всего, это явление обусловлено тем, что журналистика в целом неизбежно становится женской профессией.

Список литературы:

1. Специфика работы спортивного журналиста в печатных СМИ [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/37699/zhurnalistika/spetsifika_raboty_sportivnogo_zhurnalista_pechatnyh_smi. 14.02.2016 (Дата обращения: 14.02.2016).
2. Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. М.: Махаон, 2006. 432 с.
3. Стрыгина И. Образ современного журналиста [Электронный ресурс]/ И. Стрыгина. URL: http://oblastnews.ru/news/read/obraz_sovremennogo_zhurnalista_.html. (Дата обращения: 14.02.2016).
4. Москаленко О. Евгений Плющенко: «Я опять – номер один» // Жара. 2010. № 4. 1–7 февраля.
5. Геннадий Орлов: «Удивляюсь, когда кто-то в 25 лет называет себя комментатором» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenizdat.ru/articles/1076938/> (Дата обращения: 20.07.2015).
6. Новиков Д. Борис Ходоровский, спортивный журналист: «Нельзя научить человека журналистике, а спортивной – в особенности» [Электронный ресурс] // Информационный портал медиасообщества Северо-Западного региона. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1076355/> (Дата обращения: 23.02.2016).
7. Легков К. Кто такой спортивный журналист? [Электронный ресурс]. URL: <http://newsroom.spbsj.ru/36-professii/458-kto-takoj-sportivnyj-zhurnalist> (Дата обращения: 14.02.2016).

8. Bortfeldt F. Das Selbstverständnis von Sportjournalisten Seminar: Sportmedi-
enpsychologie WS 2001/ 20002.
9. Шмидт О. Гусев: «Критикуют меня мало» // Жизнь. 2015. № 24. 29
июня – 5 июля.
10. Тетерин А.Д. Губерниев: Спортивный журналист – тоже болельщик
[Электронный ресурс] // «Зауральский стадион». URL: [http://zaural-
sport.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=105:-1-r&-
catid=73:2011-02-11-07-26-45](http://zaural-sport.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=105:-1-r&-catid=73:2011-02-11-07-26-45)) (Дата обращения: 11.02.11).
11. Хохлов А. Спорт – вечно живая тема [Электронный ресурс] // «Тверские
ведомости». URL: <http://www.vedtver.ru/news/25445> (Дата обращения:
5.09.2015).
12. Чапек К. Как это делается. Год садовода: авторский сборник. М.: Худо-
жественная литер., 1967. 224 с.
13. Hauer S. Sportjournalismus in Deutschland: Vom Marktschreier bis zum Mis-
sionar. Das berufliche Selbstverständnis von Sportjournalisten in Deutschland.
Dissertation an der Ludwig-Maximilians- Universität München. P. 125-149.
14. Смирнова О. МедиаТренд // Женщина и СМИ. 2011. № 3(20). 9 марта.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И РЕДАКТИРОВАНИЕ

А.В. Гирнык

*Магистрант I курса, направление
«Издательское дело», программа
«Редакционная подготовка изда-
ний».*

*Научный руководитель – к. фи-
лол. н., доцент кафедры филологиче-
ских основ издательского дела и ли-
тературного творчества Ю.Л. Ва-
силевская.*

СОБРАНИЕ ПЕРЕВОДОВ В.В. НАБОКОВА: РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИЗДАНИЯ

***Аннотация:** В настоящее время опубликовано почти всё творческое наследие В.В. Набокова, в том числе и произведения, лишь недавно обнаруженные в архивах писателя. Однако полноценных изданий, отражавших деятельность В.В. Набокова в области художественного перевода до сих пор нет. В связи с этим считаем целесообразным выпустить сборник переводов и автопереводов этого писателя.*

***Ключевые слова:** В.В. Набоков, художественный перевод, автоперевод, авторизованный перевод, издание переводной литературы, билингва, сборник.*

Регулярность издания в России произведений В.В. Набокова, большой совокупный тираж и число выпущенных названий за последние 25-30 лет свидетельствуют о популярности этого писателя. Подавляющее большинство выпущенных изданий относится к массовому типу и представлено моноизданиями или сборниками избранных произведений с минимальным справочным аппаратом. С 2000-х гг., после выпуска авторизованного 10-томного собрания сочинений В.В. Набокова издательством «Симпозиум», а также с выходом отдельными книгами переведенных англоязычных произведений, читатель получил возможность познакомиться не только с русскоязычным

творчеством писателя, но и с художественными и публицистическими произведениями автора периода американской и швейцарской эмиграции.

После исследования в 2009 г. одного из архивов писателя, хранящегося в Библиотеке Конгресса США, были обнаружены ранее не публиковавшиеся произведения В.В. Набокова, к числу которых относятся рассказы «Говорят по-русски», «Звуки» и «Боги». В том же году с согласия Д.В. Набокова читательской публике был представлен последний незавершенный роман писателя «The Original of Laura» («Лаура и ее оригинал»).

В виде отдельных изданий стали появляться сборники произведений В.В. Набокова, скомпонованные по жанровому признаку. В 2008 г. вышел сборник «Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме», максимально полно представляющий корпус драматургических произведений («Азбука-классика»), а в 2013 г. появилось полное собрание рассказов писателя («Азбука», «Азбука-Аттикус»). Значительная по объему комментированного материала часть поэтического творчества писателя также была представлена в виде моноиздания «Стихотворения» («Академический проект», 2002). В составе собрания сочинений издательства «Симпозиум» и двухтомной антологии «Владимир Набоков: pro et contra» («РХГИ») были опубликованы критические рецензии и эссе В.В. Набокова, которые, как и лекции по зарубежной и русской литературе, вышедшие с 2010 г. в виде сборников («Азбука»), составляют массив изданных литературоведческих работ писателя.

Таким образом, все известные на настоящий момент русскоязычные и англоязычные художественные и нехудожественные произведения В.В. Набокова уже были изданы на российском книжном рынке. Однако из всех пластов творческой деятельности В.В. Набокова наименьшую реализацию в книгоиздании получили его работы в области художественного перевода.

Часть поэтических и прозаических переводов В.В. Набокова вошла в вышеупомянутые 10-томное собрание сочинений и поэтический сборник 2002 г. В виде отдельной книги (с 1989 г. по 2011 г.) издавался вольный перевод сказки Л. Кэрролла «Аня в стране чудес», выполненный В.В. Набковым. Издательствами «Радуга» в 1992 г. и 2000 г. и «Захаров» в 2004 г. были выпущены англоязычный оригинал сказки и его русскоязычный перевод в трех изданиях с параллельными текстами на двух языках. В 2004 г. издательство «Академический проект» выпустило единственное российское издание подготовленного В.В. Набковым перевода на английский язык «Слова о полку Игореве». Помимо детальных предисловия и комментариев к переводу писателя в издание вошли также статьи В.П. Старка и Н.М. Жутовской, посвященные своеобразию набоковского перевода, а также древнерусский текст песни в реконструкции Д.С. Лихачева.

Издатели, в частности издательство «Азбука», с 2006 г. обладающее эксклюзивными правами на издание произведений В.В. Набокова, успешно справляются с актуальной до сих пор задачей исчерпывающего представления текстологически выверенных произведений В.В. Набокова в виде моноизданий, сборников и собраний сочинений доступного массового типа, а также комментированных научного и научно-массового типов. Хуже всего в современном российском книгоиздании представлен массив переводческих работ В.В. Набокова, составляющих значительную часть совокупного объема его литературного наследия. Переводами В.В. Набоков начал заниматься параллельно со своими первыми поэтическими опытами, если не раньше, и продолжал переводить до поздних лет своей жизни. По этой причине представляется целесообразным включение в поле зрения современных издателей в том числе и опытов В.В. Набокова в сфере художественного перевода.

Предварительный обзор опубликованных в периодических и книжных изданиях работ писателя в области художественного перевода позволяет заключить, что переводы составляют значительную по объему часть в литературной деятельности В.В. Набокова и могут быть дифференцированы следующим образом:

- перевод произведений других авторов;
- авторперевод, т.е. авторский перевод собственных произведений;
- авторизованный перевод, т.е. перевод собственных произведений, выполненный в сотрудничестве с другими переводчиками, или выполненный с согласия автора, просмотренный им и одобренный.

Согласно проведенным подсчетам В.В. Набоковым выполнено 70 переводов, 46 авторпереводов и 49 авторизованных переводов, из которых 41 выполнен в соавторстве с сыном, Д.В. Набоковым.

Преобладающая часть переводов, авторпереводов и авторизованных переводов была осуществлена писателем с русского на английский (37 текстов из 70 переводов, 42 текста из 46 авторпереводов и 48 текстов из 49 авторизованных переводов).

Классифицировать переводы можно также по жанровой принадлежности. Среди переводов представлены 66 стихотворных переводов (стихотворения, трагедии, роман в стихах, поэма) и ряд прозаических (1 сказка, 1 повесть, 1 роман и 1 публичная речь). Авторский перевод составили 39 стихотворений, 2 рассказа, 1 эссе и 4 романа (2 из которых представляют собой разные варианты перевода романа «Отчаяние»). Авторизованный перевод был осуществлен в отношении 42 рассказов, 6 романов и 1 повести.

Количественные данные, полученные при систематизации переводческих трудов В.В. Набокова, представлены в Таблице 1.

Количественные характеристики переводческих работ В.В. Набокова

Вид перевода	Языковая пара						Итого
	RU-EN	FR-EN	RU-FR	EN-RU	FR-RU	DE-RU	
Перевод	37		4	22	6	1	70
повесть					1		1
поэтический перевод	36		4	20	5	1	66
публичная речь				1			1
роман	1						1
сказка				1			1
Автоперевод	42			4			46
поэтический перевод	39						39
рассказ				2			2
роман	3			1			4
эссе				1			1
Авторизованный перевод	48	1					49
повесть	1						1
рассказ	41	1					42
роман	6						6
Общий итог	127	1	4	26	6	1	165

Мы полагаем, что при подготовке собрания переводов писателя главным принципом организации переводов внутри издания может стать именно степень авторского участия в создании и лингвистической трансформации

исходного литературного текста: все переводные тексты могут быть распределены по томам в соответствии с тремя видами перевода, указанными в Таблице 1. Внутри каждого тома тексты могут быть подобраны по жанровому признаку, по языку перевода или по хронологии.

При формате издания 60x90/16 собрание переводов может составить приблизительно 5 томов. Так, в первый том могут войти поэтические переводы В.В. Набокова произведений разных авторов с английского, французского и немецкого на русский, с русского на французский и английский и с древнерусского на английский. Второй том составят прозаические переводы с французского и английского на русский и с русского на английский. В третьем томе могут быть объединены прозаические и поэтические авторские переводы с русского на английский и с английского на русский. В последние тома будут включены авторизованные переводы с русского и французского на английский. Более точное распределение переводного материала осуществимо при ознакомлении со всеми текстами и расчете объема каждого из них. В настоящий момент русский читатель может ознакомиться в полной мере только с поэтическими переводами В.В. Набокова.

Проектируемое собрание переводов может удовлетворить интересы лингвистов, переводчиков и литературоведов, исследующих проблемы художественного перевода и творчество В.В. Набокова, а также читателей-неспециалистов, изучающих иностранные языки и интересующихся литературным наследием писателя. Поскольку полнота сопроводительного и справочно-поискового аппаратов обуславливается читательским адресом, представляется целесообразной подготовка собрания переводов в виде издания научно-массового типа с включением в его аппарат вступительной статьи о переводческой деятельности писателя и подробных затекстовых примечаний, подготовленных одним из переводчиков произведений В.В. Набокова (Г.А. Барабтарло, А.А. Долининым, С.Б. Ильиным), а также вспомогательных указателей (например, алфавитного указателя авторов оригинальных произведений, алфавитного указателя всех переводных произведений по всем томам, указателя произведений на языке оригинала по всем томам), что позволит сделать собрание переводов В.В. Набокова доступным для массового читателя и достаточно информативным для профессионального читателя. В приложениях основной текст томов может также сопровождаться авторскими комментариями к переводам и эссе.

Данное издание может быть подготовлено как переводное издание или как издание с параллельным текстом («билингва»). В первом случае в издании будут представлены только переводы. В «билингве» тексты на исходном и целевом языках, как правило, располагаются в виде параллельных полос на одном развороте. Подготовка второго вида издания, ввиду обширного объема переводческих работ В.В. Набокова, представляется более трудоемкой в

отношении текстологической обработки оригинальных и переводных произведений и предполагает, соответственно, по меньшей мере двукратное увеличение количества полос. Однако именно «билингва» позволяет оценить применяемые автором переводческие приемы и развитие его мастерства.

Предложенная в настоящей статье концепция издания может стать «базовой» не только для публикации произведений В.В. Набокова, но также применяться для выпуска сочинений других писателей, работавших в области перевода и автоперевода.

К.С. Глазов

*Студент IV курса, направление
«Издательское дело».*

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.Ю. Николаева.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЖУРНАЛА «MUSIC MIXER»

***Аннотация:** Современные журналы, посвящённые музыкальной индустрии, – это, как правило, русифицированные версии иностранной «брендовой» периодики. Они освещают только самые популярные музыкальные направления (в основном рок), а ряд рубрик вообще не относится к музыке как таковой. Исправить эти недостатки мог бы такой журнал, который рассказывал бы обо всех существующих музыкальных направлениях, а также помогал начинающим музыкантам в выборе профессионального оборудования.*

***Ключевые слова:** журнальное издание, Music Box, Rolling Stone, Rollin Stone Russia, Classic Rock, ко-брендинг, рок-музыка.*

На данный момент на полках книжных магазинов и в журнальных киосках практически невозможно встретить достойный музыкальный журнал, который бы мог многогранно показать музыкальную жизнь России и мира. Как правило, существующие журналы делают упор на что-то одно: личная жизнь, общая информация о музыкантах, новинки музыкального мира и т.д. К тому же большая часть материалов ориентирована преимущественно на рок-музыку, тем самым оставляя в тени другие музыкальные направления. Однако в России (как и во всём мире) существует достаточно много по-

клонников и других жанров, а также людей, которым интересны не только конкретные музыкальные коллективы и их история, но и история целых музыкальных направлений, а также «техническая» сторона музыкальной индустрии.

Рынок остро нуждается в появлении такого журнала, который мог бы как можно шире и глубже рассказать о музыке, её старой и современной истории. Ранее попытки создания подобных журналов, конечно, предпринимались. Таким журналом в России является, например, «Music Vox», но данное издание, как и большинство ему подобных, ориентированно преимущественно на рок-музыку, и найти его, кроме как в сети «Интернет», практически невозможно.

Журнал «Music Mixer» направлен именно на информирование о тех сторонах музыкальной жизни, которые в современных периодических изданиях остаются в тени. В нем будут освещаться не только отдельные музыкальные жанры и стили, но и выходить статьи с описанием характеристик музыкального оборудования и инструментов. Подобные материалы помогут начинающим и профессиональным музыкантам делать правильный выбор при покупке того или иного оборудования. На данный момент такой раздел существует только в журнале «Music Vox», но по объему он очень мал.

«Music Vox» издаётся с 1995 года и позиционирует себя как первый российский профессиональный музыкальный журнал. Он выходит как в печатном виде, так и в электронном. На его страницах можно найти истории великих музыкальных групп, интервью с музыкантами и музыкальными продюсерами, а также информацию о новом музыкальном оборудовании. Кроме того, в нем печатаются обзоры выставок и семинаров, связанных с тематикой журнала. Одной из своих отличительных черт своего детища создатели «Music Vox» считают то, что в число его авторов входят не только профессиональные журналисты, но и люди, «делающие музыку своими руками». Что именно под этим подразумевает редакция, понять сложно: то ли это композиторы и музыканты, о которых пишет журнал, то ли это любители музыки, которые читают данный журнал.

Отдельно стоит выделить такой раздел журнала, как «WorkShop». Он содержит полезные советы начинающим и профессиональным музыкантам, секреты творческого и технологического процесса создания музыки, а также мастер-классы и истории легендарных музыкальных брендов.

«Music Vox» выходит 4 раза в год тиражом 10000 экземпляров и объёмом от 80 до 160 полос. В редакцию журнала на данный момент входят:

Андрей Большаков (генеральный директор и главный редактор),

Лада Большакова (редактор),

Нина Кокорева (литературный редактор),

Михаил Лавлинский (дизайнер).

Кроме того, стоит отметить, что «Music Vox» – это не только название журнала, но также название компании, которая, помимо издания журнала, занимается:

- организацией выставок (компания является официальным оператором международной музыкальной выставки «Музыка Москва»),
- изданием газет и журналов,
- дизайном и полиграфическими услугами,
- телевизионными проектами,
- поддержкой издания аудио- и видеопродукции,
- проведением мастер-классов и концертов,
- осуществлением PR-услуги.

Нужно отметить, что журнал имеет, помимо официального сайта, множество официальных страниц в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Twitter и др). На каждой из страничек описание издания немного отличаются. Где-то оно близко к приведенному выше, где-то говорится, что это информационный ресурс, посвящённый исключительно техническим сторонам создания музыки. Кроме того, в одном из источников было отмечено, что это журнал для меломанов. Но если следовать определению, то меломан – это по своей сути «музыкальнонезависимый» человек, который слушает музыку независимо от её жанра, однако контент журнала ориентирован в основном именно на рок-музыку.

Изучив материалы данного издания, мы пришли к выводу, что это журнал в первую очередь о музыкальном оборудовании, а уже потом о музыке (рок-музыке). Особо отметим, что «Music Vox» практически невозможно найти в свободной продаже, по крайней мере в Москве, в Твери и Тверской области. Издание распространяется в сети «Интернет» или же по подписке (на официальном сайте данная услуга есть).

С учетом достоинств и недостатков журнала «Music Vox» мы создадим концепцию собственного журнала о музыке и людях, которые ее создают. И начать следует, безусловно, с названия. Оно является частью рекламного позиционирования издания на рынке и в некоторых случаях даже знаком качества, если издание уже зарекомендовало себя. Так как в нашей стране достаточно много иностранных журналов и музыкальные журналы в большинстве своём в России иностранные, стоит рассмотреть такую форму образования названий журналов как ко-брендинг, или синдицирование.

Ко-брендинг – это форма адаптации международных журнальных брендов, которая обладает рядом особенностей. Здесь отметим, что термин «ко-брендинг» и более привычный «франшиза» – родственные понятия, однако ко-брендинг – значительно более сложный процесс. Он заключается в том, что иностранный издатель продаёт зарубежному партнеру не весь журнал, а лишь определённые виды своего контента, в которые обычно входят

часть материалов, права на использование логотипа, оформление и вёрстка. Сложность формы ко-брендинга заключается в том, что не существует определённых правил его внедрения среди международных издателей. Так, например, в России с 2002 года встречается две основные формы ко-брендинга:

использование концепции и формата издания;

- внедрение на страницы оригинального издания переводных статей по той же тематике и с фирменным логотипом,

Первая разновидность (использование концепции и формата издания) преимущественно встречается в:

- познавательных и научно-популярных журналах (яркими примерами являются журналы «GEO» («ГЕО») и «National Geographic»);
- журналах-гидах, посвященных отдыху и развлечениям (например, «Афиша» (иностранный бренд «New Yorker»), журнал «Time Out»).

Данная разновидность ко-брендинга, как правило, подразумевает использование:

- концепции,
- формата,
- торговой марки,
- дизайна.

Особое внимание стоит обратить на формат и концепцию издания. В данном случае они могут выступать как контекстуальные синонимы, несмотря на то, что в большинстве издательских словарей термин «формат» имеет чисто техническое определение. Однако тут оба понятия обозначают характеристику журнала по:

- читательскому адресу, т.е. предназначенные для определённых категорий читателей (возрастов, профессий, половой принадлежности и т.д.),
- содержанию (общественно-политические, литературно-художественные, научно-популярные, журналы смешанного содержания и т.д.).

Вторая разновидность – использование формы ко-брендинга в издательской практике, то есть внедрение на страницы оригинального издания переводных статей по схожей или той же тематике с использованием логотипа международного бренда. Подобная форма в большинстве своём используется локальными еженедельниками или ежемесячниками, которые содержат рубрику о мировой политике или экономике. Как правило, издатели заполняют её выбранными статьями из иностранных журналов, при этом «брендируя» страницу (то есть ставя на каждую страницу логотип). Такая форма адаптации позволяет увеличить авторитет локальных изданий в глазах читателей и даёт издателем выбрать, что именно они бы хотели видеть на страницах своих изданий из материалов иностранных коллег.

Однако ко-брендинг может существовать не только в двух вышеописанных формах. Существует также ко-брендинг, в котором брендированные материалы интегрируются в российское издание (например, журнал «РБК»).

Обращаясь к рынку музыкальных журналов, мы видим, что большую долю на нем занимают именно иностранные журналы.

«Rollin Stone Russia» – это русская версия американского журнала, который был основан в 1967 году Яном Веннером. Данный журнал является одним из самых авторитетных и популярных музыкальных журналов в мире. Его читают более 16 миллионов человек в странах Северной и Южной Америки, Европы, Азии и Австралии. Первый номер на русском языке вышел в июне 2004 года. В России журнал издаётся издательским домом «СПН-Медиа» по лицензии американской издательской корпорации Wenner Media LLC. Здесь, на наш взгляд, имеет место именно первая разновидность ко-брендинга. Это вполне обосновано по причине популярности журнала во всём мире. Продвигать в России издание под другим названием было бы сложнее.

«Classic Rock» – это легендарный английский журнал, посвящённый рок-музыке. Он задумывался как одноразовое издание, но вскоре завоевал огромную популярность как в Европе, так и в России. «Classic Rock» рассказывает обо всех сторонах рок-музыки в мире, предлагая читателям глубокий аналитический материал о легендах рока. Здесь также использовалась первая разновидность ко-брендинга.

Вторая разновидность ко-брендинга в музыкальных журналах в России встречается достаточно редко. Она не очень удобна со многих точек зрения. К тому же те издания, которые уже издаются у нас по иностранной лицензии, имеют большую историю и популярность, потому их выход в России под своим брендом и со своим оригинальным названием гарантирует им успех.

Издателей не ограничивают в использовании какого-то определённого языка для названия журнала, потому российские издания выходят как под названиями на русском языке, так и с англоязычными названиями. Как показывает практика, журналов с англоязычными названиями всё же больше. Порой это объясняется просто желанием издателя, однако есть и такие журналы, англоязычные названия которых вполне оправданы (чаще всего их тематикой). Как примеры журналов с оправданными англоязычными названиями можно выделить «Fuzz», название которого обозначает один из видов гитарных эффектов. Журнал выходил с 1991 по 2009 годы. Его основной тематикой являлся как русский, так и зарубежный рок. С 2009 года «Fuzz» – это веб-сайт, который по сути является онлайн-журналом.

Как пример журнала с не совсем оправданным англоязычным названием можно привести журнал «Music Vox». Дословно название можно перевести как «музыкальная коробка», которое при более литературном переводе можно интерпретировать как «музыкальная шкатулка». Журнал посвящён в основном рок-музыке и музыкальным инструментам, и в этом случае, возможно, можно было найти более успешное (в том числе и русскоязычное) название.

Разрабатываемый журнал «Music Mixer» имеет англоязычное название. На то есть две основные причины:

Журнал будет делать обзоры выпускаемого музыкального оборудования и инструментов, и в английском языке «music mixer» обозначает то, что в России принято называть «микшером» – то есть основной «пульт управления», с которого производятся основные операции по управлению настройками звука, громкости и эффектов во время практически любых концертов и музыкальных выступлений. Это один из самых необходимых инструментов работы практически любого музыканта, будь он певцом, гитаристом, клавишником или барабанщиком.

Журнал не будет привязан к определённом стилю музыки. На его страницах можно будет увидеть материалы и о рок-музыке, и о hip-hop, и о неоклассике, и о поп-музыке. Потому название «Music Mixer» (в дословном переводе «музыкальный миксер») символизирует именно многогранность журнала в отражаемых им музыкальных жанрах.

Однако нужно помнить, что для завоевания успеха журналу нужно не только оригинальное и оправданное название, которое бы отражало суть журнала. Важен также подбор рубрик, который должен быть не только оригинальным, но и удобным для будущих читателей, а также способным отразить наиболее интересные стороны музыкальной жизни. Сейчас многие читатели не любят читать большие объёмы текста, предпочитая рассматривать изображения. Следовательно, журнал не должен быть перегружен текстом. Этим недостатком грешит, в частности, «Music Vox»: местами текста слишком много, напечатан он зачастую мелким шрифтом.

Рассмотрев композицию и рубрикации музыкальных журналов «Classic Rock» и «Rolling Stone», мы пришли к выводу, что в «Classic Rock» хорошо продумана рубрикация, но названия некоторых рубрик непонятны. В «Rolling Stone» рубрикация – слабая сторона издания. В содержании творится полный хаос: от номера к номеру рубрики постоянно переставляют местами, много материала вне рубрик, который никак не выделен.

Большинство современных музыкальных журналов: и профессиональных, и тех, кто не позиционирует себя таковыми, – по своей сути имеют достаточно схожий контент. На первое место, как правило, выходят различные направления рок-музыки, им посвящены порой целые журналы. Иногда встречается клубная музыка и некоторые направления hip-hop. Это очень ограничивает и темы и даже варианты оформления журнала, не позволяет выделяться.

Помимо сокращения обозреваемых музыкальных жанров в журналах идёт сокращение и самого материала, относящегося к музыке. Это ярко видно на примере журнала «Rolling Stone», который изначально планировалось сделать основным музыкальным журналом России. Лицензию на выпуск

журнала «Rolling Stone» Издательский дом SPN Publishing приобрел в 2004 году у Издательского дома Wenner Media (США), практически сразу же запустив издание в России. «Rolling Stone» должен был стать «общенациональным музыкальным журналом». Однако со временем у журнала появилась проблема: рекламодатели отказывались работать с журналом из-за того, что на одной странице они размещали рекламу своего артиста, а на другой могла быть разгромная статья про новый альбом этого исполнителя. В итоге это сильно сказалось на финансовой стороне проекта, и в начале 2007 года издательство расширило тематику журнала.

Таким образом, на идее общенационального музыкального журнала поставили крест. Вместо музыкантов на обложках «Rolling Stone» начали появляться Брюс Уиллис, Симпсоны, Мистер Бин и др. Процент материалов о музыке снизился с 60-70% до 40%. В издании стали появляться обзоры DVD, книг, а также рубрики о спорте и отдыхе. К примеру, о туризме и «Культовые вещи». Сейчас журнал «Rollin Stone», конечно, остаётся музыкальным, но, как и говорилось выше, данного материала всего 40%, остальное занимает кино, телевидение, литература и многое другое, мало относящееся к музыке.

Для сравнения предлагаем анализ другого крупного музыкального журнала – «Classic Rock» (Январь-февраль 2015 №1-2 (131)). «Classic Rock» – это легендарный британский журнал, посвящённый классическому року. Основная тематика «Classic Rock» – это материалы о ключевых рок-группах, основанных с 1960-х до начала 1990-х. Журнал также включает статьи и обзоры современных и перспективных музыкантов, которых считают достойными упоминания как продолжателей традиций «классического» рока.

В России данный журнал выходит с 2001 года и выпускается издательским домом «Брайт Медиа». Причём британская и российская версии журнала немного отличаются. В российской версии читателям предлагают глубокие аналитические материалы о легендах классического рока и открывают новые имена в «Классике Будущего», освещая самые значимые события в музыкальной индустрии.

Как понятно из названия журнала, он посвящён классическому року, хотя если обратить внимание на содержание выпусков, то журнал всё же освещает не только классический рок, а все основные направления рок-музыки. Здесь нельзя придаться к тому, что в журнале присутствует много материала, не относящегося к музыке. Например, в указанных выше номерах есть крупные статьи о «Led Zepelin», Дейве Гроле (барабанщик Nirvana) и многих других музыкантах и группах. Основной материал составляют аналитические статьи, иногда попадаются интервью.

Разрабатываемый журнал «Music Mixer» должен открывать практически все основные аспекты жизни музыканта, он должен помочь не только узнать о жизни уже известных исполнителей и творчестве групп, но также помочь

начинающим музыкантам в выборе музыкального оборудования. Журнал не будет привязан к определённом музыкальному жанру, каждый номер будет посвящён отдельной группе или исполнителю, которые будут основной темой номера и должны «задавать тон» прочим материалам.

Примерный перечень планируемых рубрик журнала «Music Mixer»:

«От редакции» – краткий обзор предлагаемых материалов, раскрытие главной темы номера.

«Бегущей строкой» – новостной раздел, в котором будут освещаться основные новости музыкального мира за последний месяц (значимые события, выходы альбомов, синглов, концерты и т.д.). Особое внимание будет уделено новостям, касающимся темы номера.

«Музыкальный гараж» – обзор музыкального оборудования, статьи о новинках, их оценка, советы потенциальному покупателю.

«Тема» – большая статья о музыканте/группе/композиторе, творчество которых является основной темой номера. В статье, как правило, будет рассказываться краткая биография, история группы/путь к большой сцене (для исполнителя/композитора), приводиться список выпущенных альбомов.

«Завод» / «Как это сделано» – история крупных компаний, производящих музыкальные инструменты / история легендарных музыкальных инструментов (Fender, Yamaha, Hoshino Gakki (гитары) и т.д.) (тут также будет уделено внимание тем инструментам/оборудованию, с которыми предпочитают работать герои номера).

«История жанров» – статья, посвящённая различным музыкальным жанрам: история их появления, связь с другими близкими жанрами. Также здесь будет описываться творчество нескольких ярких представителей рассматриваемого жанра.

«Школа» – нотно-табулатурный раздел с произведениями группы/исполнителя/композитора номера.

«Сеть» – краткий обзор музыкальных новинок, которые можно найти в сети «Интернет» (что можно скачать в этом месяце, какие видео посмотреть).

«Музыкальное ретро» – большая статья о музыкальных кумирах героев номера.

«Новые имена» – раздел посвящённый новым, начинающим музыкантам и группам.

Как мы видим, современный рынок может предоставить читателям сравнительно немного действительно качественных и интересных журналов о музыке. Многие из них посвящены исключительно рок-музыке или же вовсе сокращают долю «музыкальной» информации в своих изданиях. В такой ситуации выход журнала, который бы мог предоставить читателю полную и разноплановую информацию об истории развития музыкальных жанров, о творчестве групп и исполнителей всех основных музыкальных направлений,

оказать информационную поддержку начинающим музыкантам, просто необходимо.

Разрабатываемый журнал «Music Mixer» должен справиться с этой задачей. В его концепцию входят как статьи о музыкальном оборудовании и его оценка для помощи потенциальным покупателям, так и традиционные статьи о музыкантах, группах и музыкальных событиях. Кроме того, в нём планируется размещать статьи, которые бы рассказывали читателям об истории различных музыкальных жанров, что до этого не встречалось в журналах вообще.

П.С. Громова

Магистрант II курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.Ю. Николаева.

ПРОБЛЕМЫ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ПО РЕДАКТИРОВАНИЮ

Аннотация: В статье раскрываются особенности работы редактора над учебно-методическим пособием как видом издания в целом, а также характеризуется специфика редакционно-издательской подготовки учебно-методических пособий по редактированию.

Ключевые слова: издательское дело, редактирование, учебное издание, учебно-методическое пособие, редакционно-издательская подготовка изданий.

Согласно требованиям ГОСТ 7.60–90 «Издания. Основные виды. Термины и определения», учебно-методическим пособием называется «учебное издание, содержащее материалы по методике преподавания, изучения учебной дисциплины, ее раздела, части или воспитания» [1, с. 8]. В учебно-методических изданиях содержатся методические указания, методические руководства, содержащие материалы по методике преподавания учебной дисциплины, изучения курса, выполнения контрольных работ, курсовых и

дипломных проектов в вузах, по организации самостоятельной работы обучающихся. Подготовка таких изданий является одной из наиболее сложных и ответственных областей редакторской деятельности, поскольку учебно-методическое пособие должно отвечать целому ряду требований.

Как правило, учебно-методическое пособие входит в систему учебных изданий, которые решают разные задачи в зависимости от своего целевого назначения и характера включенной информации и поддерживают реализацию определенной дисциплины. Вместе они представляют собой учебно-методический комплекс, цель которого – обеспечить необходимый и достаточный уровень знаний и навыков, которыми должен овладеть обучаемый. При подготовке любого учебного издания следует учитывать его место в таком комплексе. Его содержание и форму необходимо определять с учетом других изданий, составляющих данный учебно-методический комплекс, и характером их взаимодействия.

Например, программно-методическое издание имеет прямую управляющую связь с обучающими изданиями, а посредством их с учебно-методическими и вспомогательными изданиями. Обучающие издания имеют управляющее значение для учебно-методических и вспомогательных. Зная характер этих связей, легко ориентироваться при анализе содержания учебных изданий. Так, учебник и учебное пособие, курс лекций, конспект лекции по содержанию органически связаны с учебной программой, их содержание отражает предметную область программы. Наиболее полно предметную область программы охватывает учебник. Остальные обучающие издания отражают тот или иной фрагмент предметной области учебной программы. Место учебно-методического пособия в этом комплексе определяется тем, что оно содержит методику преподавания дисциплины и ее овладения, а также методику выполнения заданий, дипломного и курсового проектирования, подготовки контрольных работ и т.д. То есть, именно оно организует работу обучаемых и преподавателей в процессе изучения дисциплины и является своеобразным связующим звеном между программой дисциплины, обучающим и обучаемым и в связи с этим должно иметь двунаправленную природу.

Принимая это во внимание, следует отметить также невозможность работы над учебно-методическим пособием вне конкретной учебной программы, содержание которой определяется государственными образовательными стандартами, включающими требования к знаниям и умениям выпускников школ, колледжей, различных профессиональных училищ, вузов, а также необходимый минимум и структуру этих знаний и умений. При работе над обучающим изданием редактор выявляет соответствие тематики и структуры произведения тематике и структуре программы или ее части. Тем не менее, учебно-методическое пособие должно оставлять разумное пространство для реализации индивидуальных педагогических наработок преподавателя и реализации научно-творческого потенциала обучающегося. Таким образом,

подготовка учебно-методического пособия, основываясь на комплексном подходе, предполагает реализацию и такого качества издания, как гибкость при использовании.

Наконец, при работе над учебно-методическим пособием редактору следует уделить особое внимание организации материала. Учебная дисциплина, сопровождаемая учебно-методическим комплексом, должна усваиваться эффективно, что требует от учебно-методического пособия не только вдумчивого подхода к определению объема представляемого материала и грамотного его расположению, но и наличие такого аппарата издания, который бы максимально способствовал усвоению дисциплины.

Как уже говорилось, учебное издание привязано к изучению определенной дисциплины. В связи с этим при его подготовке учитываются особенности предметной области этой дисциплины. Спектр учебных изданий по редактированию довольно широк: это учебники, конспекты лекций, учебно-методические пособия, хрестоматии и т.д. Несмотря на то, что в последние годы увидел свет целый ряд различных учебных изданий по редактированию, существует потребность в учебно-методическом пособии, в котором с учетом новейших инновационных технологий в современном высшем профессиональном образовании был бы обобщен богатейший методический опыт преподавания этих дисциплин в крупнейших вузах России (в Московском государственном университете печати, Литературном институте им. М.А. Горького, в Тверском государственном университете и др.).

Издания, существующие на широком книжном рынке в настоящий момент, в основном предназначены для учащихся учреждений начального профессионального образования, обучающихся по профессиям «Секретарь», «Секретарь-референт» и т.д. [2]. Они имеют узкопрактическую направленность, а именно повышение уровня грамотности обучающегося, и не затрагивают вопросов работы с глубинными, смысловыми уровнями текста, так как ориентированы на работу с деловой, служебной документацией. Этого достаточно для профессиональной подготовки корректоров, но не редакторов, поскольку профессиональное литературное редактирование затрагивает все уровни текста в их взаимосвязи и системности и требует более ответственного подхода. Существует, впрочем, ряд учебников, предназначенных для студентов гуманитарных направлений вузов [3]. Однако в них недостаточно раскрывается психология редакторского труда и характер редакторской работы в современных условиях. Большую ценность при обучении редактирования имеют хрестоматии [4]. Они позволяют обобщить опыт работы с художественным текстом классиков русской литературы и наиболее крупных фигур редакционно-издательского процесса XIX–XX веков, чья деятельность оказала влияние на формирование и развитие русской литературы и культуры, и систематизировать знания в этой области, накопленные отечественной академической филологией. Но малые тиражи и труднодо-

ступность такого рода изданий затрудняет их использование. Таким образом, существует локация для издания, необходимого при профессиональной академической подготовке будущих редакторов, издателей, писателей, рецензентов и литературных критиков, способных со всей ответственностью подойти к своей роли в современном литературном процессе, распознать и оценить его явления.

Психология редакторского труда еще не сформировалась как область специального научного знания. Работы ученых-исследователей в этой области связаны, в основном, с выступлением писателя в роли редактора [5]. При этом изучаемый редакторский опыт в большей степени происходит из области художественной литературы и относится к писательской деятельности. Значимость этих работ заключается в том, что исследователей интересуют и аспекты саморедактирования, генезис текста, психология творчества, и работа известного писателя с начинающими авторами, т.е. художественное редактирование чужих произведений. Однако, писатель-редактор – это, скорее, частный случай в области профессиональной редакторской деятельности, даже если его работа отличается высоким профессионализмом (Горький, Чуковский и др.).

С этим же связана и другая проблема: опыт литературного редактирования в области книжного дела складывался стихийно, и его системное изучение, фактически, начинается только в XX в. Оно невозможно без глубокого погружения в культурный контекст, понимания языковых, литературный и социально-исторических процессов – то есть, всех тех условий, которые влияют на редактора помимо особенностей его личности, также проявляющейся в его работе. Наконец, сама работа редактора вне зависимости от того, какой текст является ее объектом, существенно отличается от любой другой профессиональной деятельности. В ней строгий научно-практический подход сочетается с творческим началом, а также затрагивает специфику когнитивных процессов индивидуального мышления, а значит не существует и не может существовать единого универсального метода редактирования. Тем не менее, существует ряд методических рекомендаций, который необходимо расширить и систематизировать в целях эффективного обучения молодых редакторов, повышения квалификации практикующих специалистов этой профессии, а также для авторов (повышение качества авторского текста, повышение конкурентной способности автора, журналиста, блогера и т.д.). Для достижения этих целей следует организовать обучение на материале не отдельных предложений, а фрагментов и по возможности цельных текстов, но, главное, изучать примеры образцовой редакторской работы над текстами разных стилей и жанров. В случае если такие примеры найти не удастся, следует их создавать (причем не один, а несколько вариантов, чтобы показать возможности исправления той или иной ошибки или недочета) и предлагать создавать обучающимся.

При подготовке учебно-методического пособия по редактированию необходимо проанализировать актуальные проблемы редактирования в условиях медийного характера современной литературы и языковой культуры и особенностями работы редактора в издательствах разных уровней при подготовке изданий разной направленности. Областью, нуждающейся в освещении, является специфика работы редактора в сфере Интернет-ресурсов [6]. Результатом такой работы должно стать издание, совмещающее основные теоретические аспекты исследования в области сравнительного литературоведения, истории литературы и журналистики, психологии чтения и редакторского труда, методики преподавания основ редактирования в учреждениях высшего профессионального образования, а также в области отечественного книгоиздания и связанных с ним процессов на рубеже XX–XIX веков и в последние десятилетия. Свое место в нем займет освещение тенденций современно редакционно-издательского процесса и актуальных приемов в области литературного редактирования. Практической частью такого пособия может стать система заданий и упражнений, направленных на повышение уровня речевой грамотности, выработку отношения к тексту как к открытой, динамической содержательной целостности и умения оценивать качество и художественную ценность текста, а также на формирование осознанного отношения к редакторскому труду и психологических предпосылок к высокопрофессиональной редакторской деятельности.

Список литературы:

1. ГОСТ 7. 60-90. Издания. Основные виды. Термины и определения [Текст]. – Введ. 2004–01–06. – М.: Изд-во стандартов, 2004. – 35 с.
2. Мартынова О. В. Основы редактирования : учеб. пособие / О. В. Мартынова. – 3-е изд., стер. – М.: Academia, 2007. – 125 с.
3. См.: Сурикова Т.И. Русский язык и культура речи: учебник для бакалавров: для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям / под ред. Г. Я. Солганика ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : Юрайт : ИД Юрайт, 2013. – 239 с.; Голуб И.Б. Русский язык и практическая стилистика: учебно-справочное пособие для бакалавров : учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2012. – 459 с.; Глазунова О.И. Русский язык и культура речи : учебник для студентов вузов / [ил. В.А. Березина]. – Москва : КноРус, 2012. – 243 с. и др.
4. См.: Теория и методика редактирования литературного произведения: Хрестоматия / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Твер. гос. ун-т» ; [сост. С. Ю. Николаева]. – Тверь : Тверской государственный университет, 2008. – 187 с.; Теория и практика редактирования: Хрестоматия / Сосот. С.Г. Антонова, А.П. Толстяков; Под лбщ. ред. С.Г. Антоновой. – 3 изд., перераб. – М.: МГУП, 2003. – 220 с. и др.

5. См.: Павлова Е.В. А.С. Пушкин журналист, издатель, редактор // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». – Вып. 4. – 2010. – С. 35-45; Кучинко Т.Ю. Авторское редактирование как отражение развития творческого замысла и способов его реализации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader; Гусев Н.В. В.Ф. Одоевский – издатель, редактор и журналист: Диссертация... кан. филол. наук. / Н.В. Гусев. – М.: Московский гос. университет им. М.В. Ломоносова, 2013. – 192 с. и др.
6. Шумилина Н.Д. Обучение редактированию текста как система формирования базовой информационной компетентности пользователя // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании. – Тверь: Тверской государственный университет, 2012. – С. 152–154.

А.В. Иванова

*Магистрант II курса, программа
«Редакционная подготовка изданий».*

*Научный руководитель – к. филол. н.,
доц. кафедры филологических основ
издательского дела и литературно-
го творчества Н.В. Волкова.*

«ЧТОБЫ ОБРАДОВАТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПОКАЗАТЬ ПУТЬ...»: О ПОДГОТОВКЕ К.Э. ЦИОЛКОВСКИМ СБОРНИКА ОЧЕРКОВ О ВСЕЛЕННОЙ

Аннотация: В статье рассматривается история подготовки к печати сборника очерков К.Э. Циолковским, в частности, авторские подходы к формированию содержания издания, требования к составу и структуре книги, прослеживается издательская судьба сборника.

Ключевые слова: К.Э. Циолковский, сборник очерков, издательская судьба, авторское видение издания, работа автора над изданием

Существуют сведения о том, что в последний период своей жизни, с 1931 по 1935 гг., Константин Эдуардович Циолковский готовил для печати

сборник философских работ. Он был условно назван «Очерки о Вселенной» и имел своей целью популяризацию знаний о космосе и формирование у людей «космического» мировоззрения, преодоление геоцентризма в миропонимании людей. Об этом пишет Л.А. Кутузова в своей статье «Константин Эдуардович Циолковский – «Моим друзьям».

В исследованиях биографии Циолковского, его творческого пути часто упоминается отрывок из письма учёного к А.М. Горькому от 1932 года: «Дорогой Алексей Максимович! Благодарю Вас за ваш привет. Пользуюсь Вашим расположением, чтобы сделать полезное для людей. Я пишу ряд очерков, лёгких для чтения как воздух для дыхания. Цель их: познание Вселенной и философии, основанной на этом познании. Вы скажете, что всё это известно. Известно, но не проникло в массы. Не только в них, но и в интеллигентные и учёные массы» [2, с. 162].

Старшая дочь учёного, Любовь Константиновна, была хорошо осведомлена о его замысле и помогала ему в работе, выполняя обязанности секретаря. Вот что она писала по поводу очерков: «Идя навстречу потребностям читателей в стройном мировоззрении, отец хотел свои мысли, изложенные в виде писем к друзьям, собрать в единое целое», намереваясь «в небольших очерках, доступных неподготовленному или подготовленному читателю дать серьёзное логическое познание наиболее достоверного учения о космосе». Далее он отмечала, что «большая часть этих статей являлась ответом на письма читателей книг Циолковского» [1, с. 76].

Именно письма его корреспондентов (что можно документально подтвердить) подвели Константина Эдуардовича к идее собрать наиболее важные для него идеи о вечной юности вселенной, о счастливом будущем всех существ в единое целое.

Например, осенью 1931 года, З.Л. Ходов писал Константину Эдуардовичу: «Я уже писал, какое огромное значение, на мой взгляд, имеют ваши работы и как они нужны именно в настоящее время. Необходимо ясное, чёткое, оптимистическое, дающее силы и открывающее светлые горизонты мировоззрение. Нужна научная, то есть лишённая сверхъестественных санкций, этическая система (это последнее, пожалуй, самое важное). Показать человечеству то, что ждёт его впереди, значит вызвать огромнейший энтузиазм, мобилизовать все его силы на выполнение великих задач, стоящих перед ним. В этом большом деле почётное место должны занять ваши работы» [1, с. 77].

В ответ на данное письмо Константин Эдуардович 21 марта 1931 года писал: «В указанных мною работах (машинопись) едва ли вы найдёте совсем новые выводы. Они только освещают уже высказанные в печати. Но Вы вполне правы: надо создать целое, ясное, доступное, чтобы обрадовать человека и показать путь. Может быть и сделаю это. Всё собираюсь, но другие работы отвлекают» [1, с. 77]. Таким образом, впервые о своём намерении

создать сборник мировоззренческих статей учёный упоминает в марте 1931 года.

В письме на имя Ходова от 13 мая 1931 года Циолковский пишет о том, что занят научной работой по конструированию летательных аппаратов, но начал писать сочинения философского характера. И, судя по документам, к февралю 1932 года этот замысел уже окончательно оформился и во всю шла работа по написанию очерков. Учёный пишет, что все свои силы употребляет на работы, которые имеет мало надежды закончить и издать. Далее он перечисляет причины этой невозможности: первое – усталость от многолетнего труда, второе – препятствия со стороны цензуры, третье – полное равнодушие общества, четвёртое – материальные трудности, пятое – почтенный возраст учёного, болезни и глухота. Циолковский пишет, что считает Ходова первым и самым дорогим своим другом, так как он верно оценивает то, что для учёного дороже всего. А дороже всего для него усвоение человечеством идей о непрерывном блаженном состоянии всего сущего, о бесконечных тайнах космоса, о совершенстве вселенной, о вездесущей жизни и о её совершенных формах.

Если проанализировать письма учёного 1931–32 гг., когда и рождался замысел сборника, то из них уже было видно сомнение Циолковского в возможности его издания. Он пишет, что книги не распространяются и в обществе царит полнейшее равнодушие к его работам. Нет теперь моды на его философию, поэтому и молчат о ней, – к такому выводу приходит учёный. И, по всей видимости, он небезосновательно так писал.

Конечно же, после революции к Циолковскому пришло всеобщее признание. Учёный оказался нужным молодому советскому государству, а его идеи о покорении космоса оказались весьма кстати коммунистической власти. Начались работы по созданию его дирижабля, были созданы рабочие группы по изучению реактивного движения в Москве и других городах. Однако это не все факты.

С 1931 по 1935 гг. отдельными изданиями вышло всего 16 работ учёного, из них 10 – на средства самого автора. Причём нужно учитывать, что из них лишь две работы философского характера. А именно: «Научная этика» (1930) и второе издание «Монизма Вселенной» (обе брошюры вышли в изданиях Циолковского).

Если сравнивать с более ранним периодом, с 1912 по 1917 гг. вышло 11 работ отдельными изданиями, с 1924 по 1929 гг. – 27 работ. Поэтому, вероятно, что он имел право сомневаться в возможности публикации своих «Очерков». Учёный, тем не менее, испытывает огромное желание донести свои мысли до как можно большего количества людей. И тогда он решает отсылать свои очерки наиболее ответственным людям, близким друзьям, единомышленникам отдельными статьями, напечатанными на машинке. К

такому способу распространения своих идей его также подтолкнули письма читателей, которые рассылали их своим товарищам, наиболее передовым, прогрессивно мыслящим людям, любителям и поклонникам творчества Константина Эдуардовича, в общем, ко всем тем, кто был готов к правильному восприятию его творчества.

В июле 1934 года появляется документ, который был назван учёным: «Список кратких неизданных писем «Для друзей». В этом документе как раз и приводится перечень статей, готовившихся Циолковским для публикации. В музее Циолковского в материалах архива существуют несколько экземпляров этого списка.

Циолковский пишет в письме к другу, что в статьях нет ничего нового, просто его мысли изложены по-другому, что поможет лучше усвоить истину. «Издать я их не в силах, а в Академии Наук они затеряются или будут забыты» [1, с. 77].

Почти до самой смерти учёного распространялись его «очерки».

Статей, входящих в список – 32. Они разноплановые по своему характеру. Одни рассказывают об этических взглядах учёного, другие о бесконечности вселенной, о возможности общения с другими разумными существами, третьи – об относительности наших знаний и о необходимости их углубления и расширения.

Эти статьи ученый писал в последние годы жизни, поэтому с полным основанием можно сказать, что эта работа является итогом его мировоззренческих исканий. Человек здесь рассматривается как часть космоса и будущее человечества напрямую связано с освоением космического пространства и возможностью контакта с иными разумными цивилизациями.

В небольших статьях Циолковский живописно рисует панораму бесконечной Вселенной с ее бесчисленными тайнами. Этим он пытается пробудить у читателя стремление познавать их, выходить мысленно за пределы своей планеты, вступать в контакт с иными представителями разума.

Понимая, как трудно человеку принять всё это, Циолковский пишет, что не следует бояться и отступать перед непознанным. Наши знания о мире – относительны.

Совершенствование человеческого общества он преподносит как необходимую ступень на пути к космическому прогрессу. Человек – это активный участник процессов космического масштаба. Поэтому на нём лежит большая ответственность за всю его деятельность, за всё, что он оставляет после себя.

Далее, когда читающий проникается мыслью о единстве космоса, о том, что все иноцивилизации объединены общей судьбой, он подводится к мысли, что нужна единая для всех существ космическая этика. Смысл её в том, чтобы позволить разумным существам космоса выполнять свою вселенскую роль его преобразователей. Между существами, достигшими совершенства,

принципы взаимной поддержки и солидарности не только естественны, но и единственно мыслимы.

О своих очерках Константин Эдуардович писал, что взгляды свои он считает, тем не менее, субъективными. И в другие эпохи, пишет он, было множество мудрецов, и все они по-своему заблуждались и не обладали абсолютной истиной. К таким мудрецам он причисляет и себя самого. Это есть историческая истина. Тем не менее, он уверен, что идеи его для людей не вредны, и для верующих, и для людей науки.

Любовь Константиновна писала в своих заметках, что этим статьям отец придавал огромное значение, считая, что в них найдут утешение все страдающие и скептики. Эту убежденность в целительной силе своей философии он почерпнул из писем своих читателей.

Для нас важно знать не только перечень статей, которые Константин Эдуардович намеревался объединить в своём итоговом сборнике очерков. Не менее важным представляется выявить последовательность их расположения в книге. По воспоминаниям Любови Константиновны, незадолго до смерти отец поручил ей расположить статьи по степени трудности, намереваясь их издать. Однако составить оглавление сборника он не успел.

Т.Н. Желнина в статье «О подготовке К.Э. Циолковским сборника очерков о вселенной» пытается выявить замысел автора по этому вопросу. Она подробно и обстоятельно исследует материалы архива, сравнивает рукописный и машинописный экземпляры «Списка неизданных писем». Желнина обращает внимание на заметки самого Циолковского в автографе «Списка». Анализируя их, можно сделать определённые выводы о его редакторской работе по расположению выбранных очерков в одной книге.

Автор старался их распределить таким образом, чтобы чтение первых очерков подводило читателя к восприятию и пониманию идей, приведённых в очерках последующих. Он стремился составить не хаотическую совокупность статей, а единое систематизированное целое. Более того, именно сам автор лучше других исследователей понимает, какие статьи нужно выбрать и как их расположить, чтобы правильно подвести читателя к восприятию главной общей идеи, которая красной нитью проходит через всё его творчество.

В начало сборника помещена статья «Необходимость космической точки зрения». Начинается она следующими словами: «Приводим тут ряд космических истин, способных дать нам правильное представление о судьбе космоса и, стало быть, и о судьбе человека» [2, с. 165]. Как видно, написана она в форме введения и подготавливает читателя к восприятию дальнейшего содержания очерков. Статья с названием «Космическая философия» писалась учёным как итоговая, обобщающая содержание предыдущих очерков. Сам Циолковский рассматривал её как завершение сборника. Об этом свидетельствует его надпись на машинописной копии: «Это можно читать после подготовки, как резюме» [2, с. 165].

Подготовив вводную статью и обобщение, автор придал сборнику очерков вполне законченный вид. Данный сборник, таким образом, продолжил и завершил то направление творчества автора, истоки которого относятся к концу 90-х годов XIX века, когда появились его первые философские работы. Книга наиболее полно выражает философскую позицию учёного именно благодаря своей многоплановости.

Вышесказанное является особенно важным, особенно если учесть тот факт, что у Константина Эдуардовича написано огромное количество статей (более 200) философского, мировоззренческого толка. Среди них есть неопубликованные или редко публикуемые. При этом систематизировать их по тематике представляется затруднительным. Во-первых, многие мысли учёного повторяются в разных статьях. Во-вторых, в одной статье учёного можно найти информацию и философского, и этического характера, в ней же материал по биологии, механике, астрономии и другим наукам, факты из жизни самого автора. Трудно отделить его научные статьи от чисто мировоззренческих. Философские заключения, нравственные выводы органично переплетаются с естественнонаучными выкладками. Единственный крупный раздел, который возможно отделить от остального массива – это его социальные идеи.

Отсюда можно сделать вывод, что в выборе материала для издания наиболее оптимально опираться на волю автора.

Впервые эти работы увидели свет в издании «Очерки о Вселенной» в 1992 г. Второе издание сборника с тем же названием состоялось в 2001 году. Однако здесь они публикуются как составная часть книги. В то же время нам представляется принципиально важным замысел автора публиковать их отдельным изданием, так как они имеют завершённую целостную структуру и публикация их в составе другого сборника может помешать правильному восприятию их содержания.

В последующие годы этот материал также издавался в составе книги «Космическая философия» в 2004 году, и других. Но во всех изданиях «очерки» печатаются как одна или две главы от общего целого, и нигде – отдельно.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы, дающие обоснование концепции нашего издания:

1) В последний период жизни Константин Эдуардович Циолковский готовил для публикации сборник философских произведений, который он сам считал итоговым, обобщающим всю его философию;

2) Сборник задумывался автором как научно-популярное издание. Адресован он как учёным кругам, так и массам, о чём и говорит сам автор, в том числе в своём письме к А.М. Горькому. Целью книги ставилась популяризация философского знания;

3) Существует перечень статей, выбранных Циолковским для итогового сборника;

4) Статьи собраны автором в определённой последовательности, в порядке возрастания сложности. Таким образом он хотел лучше передать содержание своей философской концепции, подготавливая читателя к правильному восприятию сложных выводов. В сборнике предусмотрено своё предисловие, вводная статья; завершает книгу итоговая статья. То есть автор намеревался опубликовать данный сборник отдельной книгой.

5) В настоящее время «Очерки о вселенной» уже несколько раз издавались, однако выходили они как часть книги, в то время как учёный планировал их выпустить отдельным изданием. Публикация их вместе с другими работами автора может исказить их восприятие.

Список литературы

1. К.Э. Циолковский: исследование научного наследия и материалы к биографии. – М.: Наука, 1989. – 205 с.
2. Циолковский и проблемы развития науки и техники. – М.: Наука, 1986. – 189 с.

А.В. Колядинцева

Магистрант I курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий». Научный руководитель – к. ист. н., доц. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества И.Г. Кирьянова.

РАЗРАБОТКА МАКЕТА СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Т.П. БОЛЬШАКОВОЙ «...КОТОРЫХ ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ»

***Аннотация:** В статье предлагается концепция издания сборника торжокской писательницы и поэтессы Т.П. Большаяковой. Книгу предполагается стилизовать под «старину»: выцветшие чернила, бумага цвета светлой замши и т.д.*

***Ключевые слова:** Т.П. Большаякова, собрание сочинений, сборник, концепция издания.*

Всё, что с нами произошло за день и что хотели запомнить, и всех, кого хотели сохранить в нашей памяти, мы, как правило, записываем в личный дневник. Дневник – это та страна, где можно встретить различные чувства и эмоции, где солнечный день дружит с дождливым, где искринка искреннего счастья живет в грустном моменте. А разве произведения писателей не могут быть такой страной?

Татьяна Павловна Большакова – торжокская писательница, в чьих произведениях читатель найдет весь спектр эмоций. К сожалению, критика не оценила по достоинству ее творчество. Мы хотим предложить модель сборника художественных произведений, куда будут входить и прозаические, и поэтические тексты этой писательницы.

В это собрание сочинений войдут около 313 текстов, которые в свою очередь будут разделены на две большие группы: поэзия и проза. В первом разделе выделим три подгруппы: 1 – религия, 2 – природа, 3 – воспоминания. Произведения распределим в алфавитном порядке. Некоторые тексты Татьяны Павловны содержат незнакомые для многих современных читателей слова и имена, поэтому целесообразно поместить в книгу словарный комментарий.

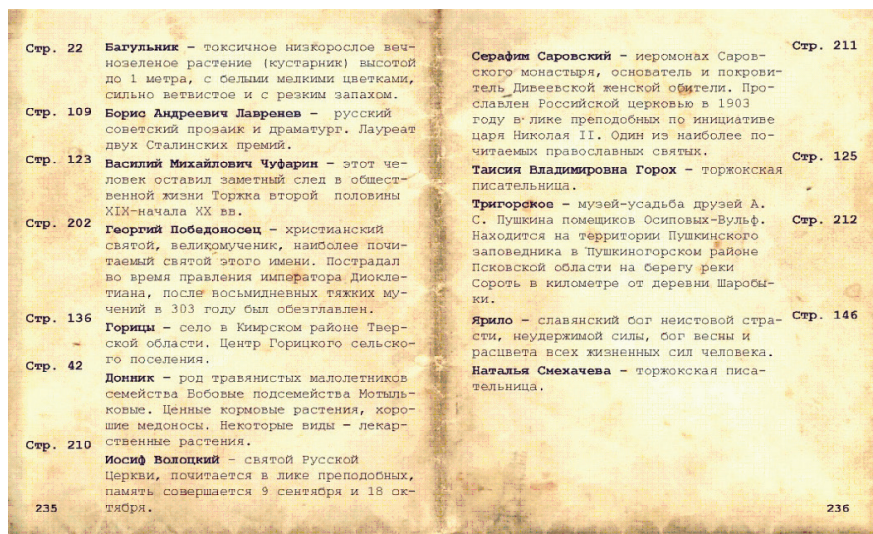

Рис. 1. Словарный комментарий (один из разворотов)

Не случайно во вступлении к статье была проведена параллель между личным дневником и произведениями писателя. Как и большинство дневников (многие берут обычные блокноты для записей), наш будет иметь стандартный размер – А5. Чтобы читатель наглядно видел, где заканчивается один раздел, а где начинается другой, издание будет иметь шмуцтитулы.

Так как Татьяна Павловна побывала в различных местах, видела и сохранила в своей памяти много и многих, статью с биографией писательницы будут сопровождать фотографии, как из семейного альбома Большаковой, так и сделанные современными фотографами. Поэтому для печати предлагаем использовать офсетную бумагу. Тип обложки 7БЦ, твердый переплет. Также добавим и ляссе.

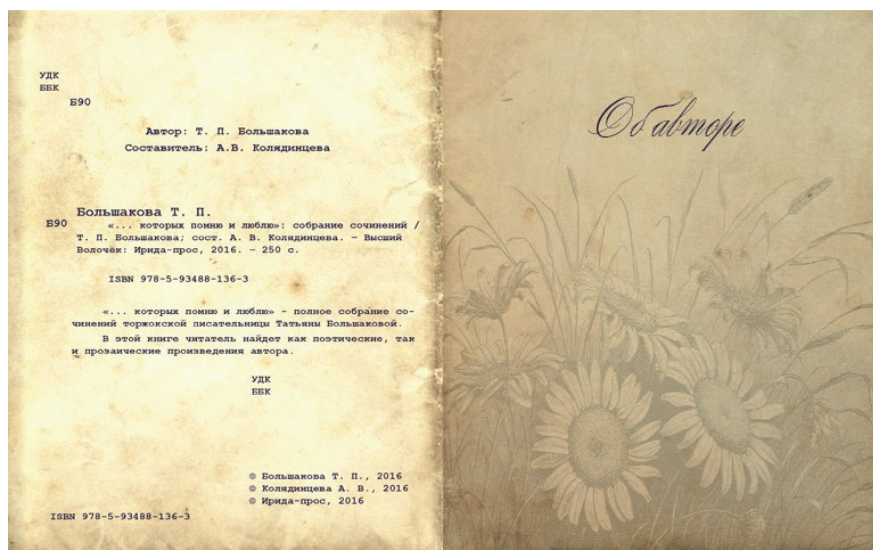

Рис. 2. Оборот титула и шмуцтитул

Рис. 3. Обложка собрания художественных произведений
Т. П. Большаковой

В последнее время коричневый цвет потеснил черный, стал, как говорят сейчас, «модным». Искусственно состаренная бумага давно пришлась по вкусу покупателю. Это наблюдения мы взяли на заметку и учли при создании макета издания собрания художественных произведений. Если говорить о цвете шрифта, то также уйдем от черного цвета и используем темно-синий.

Название сборника имеет не последнее значение. Так как мы хотим создать образ личного дневника, то и заглавие должно стать отражением и дополнением выбранной тематики. Возьмем для этого цитату из биографии Татьяны Павловны «...которых помню и люблю».

Как видно на рисунке 3, на обложке изображены подсолнухи и щетинник цепкий. Эти растения отражают творчество писательницы – ощущение чего-то родного, свежего, летнего.

Планируемое собрание художественных произведений Большаковой станет единственным изданием, где будут собраны все ее художественные тексты, и присутствовать подробная биография писательницы. А дизайнерское решение книги выделит ее из массива собраний сочинений других писателей.

«Душевные» произведения, интересное дизайнерское решение (обычно собрания сочинений имеют строгий вид) и горячий напиток после трудного и серого дня, что может быть лучше, чтобы вечер превратился в прекрасный момент?

А.Я. Мартыненко

Магистрант II курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий». Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества В.А. Редькин.

ПОЭТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ И ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЕВГЕНИЯ КАРАСЁВА

Аннотация: Поэзия Е. Карасёва, представленная в ряде авторских сборников и публикациями в периодических изданиях, является неотъемлемой частью тверской литературы. Однако большой объём текстов, а также бессистемность их подборки для книг создали необходимость в выпуске полноценного сборника поэзии Е. Карасёва. Такое издание позволит читате-

лю проследить этапы творческой эволюции поэта, создаст представление о тематическом и эмоциональном наполнении его лирики.

Ключевые слова: *Е. Карасёв, тверская поэзия, сборник, традиция.*

По информации Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) за 2014 год каждый россиянин прочел в год 4,23 книги. 20 лет назад этот показатель составлял 5,14 книг [1].

Что же читают наши современники?

Представляются данные опроса 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Репрезентативность опроса не превышает 3,4%.

Наибольшей популярностью среди населения пользуются романы о любви: их выбирают 13% опрошенных. На втором месте по популярности – книги по истории: им отдают предпочтение 11%. Также россиян привлекают детективы: зарубежные (9%), «русские женские» (9%), а также отечественные детективные боевики (8%). Произведения классической литературы (русской или зарубежной) выбирает каждый десятый участник опроса (9%). Еще 9% опрошенных читателей указали, что выбирают фантастику. Литературные издания для детей читают 8% опрошенных. Еще 8% – издания о красоте, здоровье и психологии. Мемуары читают 7% респондентов. Еще 7% – художественные произведения современных авторов. Книги по домашнему хозяйству и работе на приусадебных участках предпочитают 6%. К научной и профессиональной литературе обращаются еще 6% участников опроса, причем в большей степени молодые люди. О том, что практически не читают книг, сообщили 35% опрошенных.

В статистике ВЦИОМ для региональной литературы есть положительная тенденция. Жители регионов в 2014 году на приобретение художественной литературы стали затрачивать денежных средств больше по сравнению с 2013 годом на 4,2%. Кроме того, согласно информации Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, концентрация отечественного книгоиздания постепенно перераспределяется в пользу регионов. За последние 5 лет доля Москвы в числе выпускаемых названий книг уменьшилась в пользу регионов на 5% (с 61% до 56%), а в тиражах – на 3% (с 84% до 81%) [2, 29].

Возможно, в нашем обществе, зреет понимание того, что чтение региональной художественной литературы не в последнюю очередь способствует достижению социального успеха, к которому стремится вся здравомыслящая часть населения России. И фронт борьбы за читателя открыт.

Печальным является тот факт, что поэзия популярна только у 5–7% читающего населения. Это значит, что из каждых 100 россиян интерес к стихам проявляют только 3–4 человека.

Вопросы пропаганды поэзии в регионе, воспитания читательской аудитории в духе открытости для поэзии, общения верхневолжских поэтов с читателями с целью пропаганды своего творчества, доступности поэтических сборников оставим за скобками настоящего сообщения.

Писать о поэзии Е. Карасева и не сказать об обозначенных проблемах нельзя. Прежде чем говорить о поэте, надо понимать социальную и духовную потребность в его творчестве. Поэт пишет не для себя, и он только тогда поэт, когда поэтом назовёт его молва.

Так кто же такой поэт Евгений Карасёв в ряду поэтов Тверского края? Чем он интересен для читателя? Интересна и поучительна сама жизнь Е. Карасева. Родился он в 1937 году в Калининe. Отец погиб под Ржевом во время войны, его имя есть в тверской «Книге памяти». Мать работала швей-мотористкой. Евгений окончил среднюю школу. В юности попал в компанию молодых уголовников. Имеет 7 судимостей за карманные кражи. В общей сложности провел 20 лет в местах лишения свободы, в тюрьмах особо строгого режима в отдаленных районах страны. Работал на лесоповале и на строительстве железных дорог.

Е. Карасёв является членом Союза писателей России, автором семи поэтических сборников и многочисленных публикаций в журналах «Новый мир», «Арион», «Уральская новь», «Лехаим», в «Литературной газете» и в областных газетах; лауреат премии журнала «Новый мир» (1996 г.), поэтической премии «Anthologia» (2011 г.) и премии имени Н.С. Гумилева (2001 г.).

«Стихи начал писать в детстве с подражаний. Сейчас эти строки кажутся наивными.

Осень. Утро. Запах сеновала,
Словно мед вкушенный натошак.
В золотых погонах генерала
Вышел клен из леса на большак».[3]

Потом, уже в 30-летнем возрасте, Е. Карасев доработал стихотворение и получилось так:

Всё окрест пылает рыжим палом –
мощно, словно подожгли сушняк.
В золотых погонах генерала
вышел клен из леса на большак.
Небо сине. Лишь полоска крема
Высветила дали, холода суля.
Журавли забытой теоремой
покидают скучные поля.
Тихо и свежо в лесной укромке,
гриб сошел – к Демьяну и Козьме.
Но душа радёхонька – я в отчем доме.
И не думается о зиме.[4]

Ритмически и по стилю эти стихи являются подражанием Есенину. Находясь в местах заключения, Е. Карасёв совершенствовал свои поэтические навыки под влиянием поэзии Ивана Крылова с его разностопными баснями и разговорным языком, под влиянием былинной поэзии, в которой, как и в русских пословицах, есть скрытая рифма. В стихах Карасева появилась мерцающая рифма и полностью отсутствуют банальности: розы – морозы и т.п. Рифма у него является средством художественного выражения, подспорьем для выражения содержания, но не самоцелью. Такие приемы известны в поэзии Марины Цветаевой и Владимира Маяковского. Но Е. Карасев никого не копирует: у него свой поэтический голос, только его. И этот «свой голос» в его стихах звучит уже 50 лет.

В этапе конвой вологодский
Службу несёт справно.
Вздумаешь рвать когти –
Узнаешь что это за парни.
Будут дубасить долго,
Поигрывая желваками на скулах:
–Ты что же, забыл, что Вологда
Шутить не любит, паскуда!
Насмерть забьют – не помолятся,
закурят, как после работы.
Такие вот молодцы
Из вологодской роты.
А смотришь – русские лица,
ни одного уродины...
Хочу за них помолиться
И за тебя, Родина.

(«Вологодский конвой шутить не любит», 1966 г.).[5]

В советское время эти стихи не могли быть напечатаны, так как эта сторона жизни в то время замалчивалась. За такие стихи можно было прослыть диссидентом и получить прибавку к сроку заключения. Но поэту нужно быть услышанным, он пробовал писать так, как писали все советские поэты. Но тогда стихов не получалось.

Стихотворение «Проверка» – это история времени, человеческой жизни. Этот сюжет можно развернуть в рассказ или даже повесть. Но Е. Карасев многословия не терпит и, в этом отношении считает своими учителями прозаиков Виктора Астафьева и Сергея Антонова.

За годы творчества Е.Карасевым написано более 850 стихов и поэм. При наличии несомненного поэтического таланта пишет он стихи трудно и долго.

«Глубоко заблуждается тот, кто думает, что стихи пишутся легко. Когда мне говорят, что кто-то написал шестьдесят стихотворений за очень корот-

кий период времени (я, конечно, держу в уме Александра Сергеевича – но то Пушкин...), я не верю – это не поэзия. У меня на небольшое стихотворение в двадцать строчек уходит тетрадь. Я уделяю громадное внимание звукописи. Пишу и читаю вслух. Звук должен соответствовать предмету изображения, но все в целом должно быть подчинено главному – содержанию».[6]

Каждое стихотворение Е. Карасёва – плод долгих раздумий. И когда оно завершено и опубликовано, он не спокоен, переосмысливает и развивает тему уже в новом стихотворении. Так, к теме дороги он обращался 23 раза: «На лесной дороге» – 1982 г., «Я снова в дороге» – 1997 г., «Объявление на дороге» – 1998 г., «Дорожное происшествие» – 1999 г., «Человек на обочине» – 1999 г., «Зимняя поездка» – 1997 г., «На пыльной дороге» – 2002 г., «В конце дороги» – 2003 г., «В ожидании автобуса» – 2003 г., «Стежки дорожки» – 2003 г., «Превратности дороги» – 2004 г., «Свет на дороге» – 2004 г., «На просёлочной дороге» – 2005 г., «На забытой дороге» – 2006 г., «На лесной дорожке» – 2007 г., «На неприглядной дороге» – 2008 г., «На одной из дорог» – 2008 г., «На расхлябанных дорогах» – 2008 г., «На дачной дороге» – 2009 г., «В стороне от дорог» – 2009 г., «На зимней дороге» – 2010 г., «Луч солнца на стылой дороге» – 2010 г., «В надежде на счастливый случай» – 2011 г.

Тема дороги достаточно часто встречается в произведениях русских поэтов и писателей. Например, у Н.А. Некрасова в стихотворении «В дороге» и поэме «Кому на Руси жить хорошо»; у А.С. Пушкина в стихотворениях «В поле чистом серебрится...», «Дорожные жалобы» и др; у Н.В. Гоголя в поэме «Мертвые души»; у А.А. Блока в стихотворении «Россия»; у С.А. Есенина в стихотворениях «О красном вечере задумалась дорога», «Письмо матери» и др.

В современной поэзии образ дороги имеет несколько толкований: горизонт, жизненный путь, судьба, путь к родному дому, поиски себя и своего предназначения, символ жизни и движения к переменам, смена впечатлений, новые встречи, неприютность, отсутствие домашнего очага, одиночество.

Для Е. Карасёва тема дороги – это его биография. Его «дорога», как и в ранней поэзии В. Высоцкого, выражает насильственную разлуку с домом и дорогу в неизвестность («Бодайбо», «Всё позади – и КПЗ, и суд...», «О нашей встрече», «Попутчик», «Банька по-белому»), а также мотива побега из мест заключения («Зэка Васильев и Петров зэка», «Весна еще в начале»).[7]

...И я, выдыхнувшийся под стогом,

Весь былками прилипчивыми опутанный, вглядываюсь в дорогу,
заблудшую выглядывая попутку.

Хорошо!

Без житейских планов,
обязательствами опостылевшими не мучимый
пялиться в даль туманную
в надежде на счастливый случай».

(«В надежде на счастливый случай», 2011 г.)[8]

Стихи о дороге у Е. Карасева соотносятся с поиском себя и поэзии в обычных житейских ситуациях.

«В пригородной электричке молодая мама
Ласково укачивает своё плачущее чадо.
В глазах – чувств гамма,
И первое – счастье.
<...>С доброй улыбкой на счастливую родительницу
Смотрит девушка в коротеньком платьице.
За участливым сопереживательным взглядом
угадываются смутные страхи, тревоги:
Ждёт ли её материнская радость
На бабьей дороге?».
(«В пригородной электричке», 1997 г.)[8]

О творчестве Е. Карасёвым написаны стихотворения «Выношенное» (2013 г.), «Глоток воздуха» (2013 г.), «Глубокая боль» (2002 г.), «Личное мнение» (2003 г.), «Мерило» (2000 г.), «Отмщение» (1998 г.), «У ключа лесного» (1998 г.).

В поэзии Е. Карасева прослеживается несколько философских тем. Одна из них – вечность и незыблемость красоты.

Выстояли только липы,
державшие равнение в аллеях чётких.
И крошечная улитка
на коре чёрной.
Я гляжу на грифельное дерево,
смотрю на козявку с чуткими усиками.
И, хотя день серый,
не испытываю безысходной грусти.
(«В забытых аллеях», 2011 г.)[8]

Особая разновидность творчества Е. Карасева – четверостишья («Уловка», «Университетский шлях», «Безобидная особенность», «Дилемма», «Ноша», «Показатель», «Старый урка», «Непознанная логика»), основанные на фольклорных традициях.

Разница между дураком пустым и набитым,
как между решетом и ситом.
И всё-таки малую надежду оставляет порожний – набить можно.
(«Дилемма», 2006 г.)[8]

Стихи Е. Карасёва интересны ещё и потому, что заканчиваются они всегда неожиданно. Они устроены по принципу лестницы: ведут читателя всё выше и выше по вертикали смысла, задуманного автором. Но этот смысл перед читателем раскрывается только в последних строчках стихотворения.

Искусственное оплодотворение вызвало
ругань матерную,
общественную истерию.

А ведь первой суррогатной матерью
была Дева Мария.

(«Дискуссия в бедламе», 2014 г.)[9]

Поэзия может находить отклик в сознании людей, когда поэзия – соперничество, когда она отражает правду жизни, когда в стихах пишется о людях, об отцах, матерях, дедах и прадедах, которые видят те же городские и сельские пейзажи, что и они сами и их дети, ходят по те же улицам, ездят на тех же автобусах и электричках. Поэзия Е. Карасёва – это его жизнь в заключении, художественное отражение наблюдений за жизнью города и горожан. Для молодого поколения его поэзия – уже история. Поэтому читательский адрес поэзии Е. Карасева – это жители Твери и, прежде всего, любознательное молодое поколение.

Впервые стихи Е. Карасёва опубликованы в поэтических сборниках «Пути Господни» (Тверь: АО «Кн. клуб», 1992. 81с.) и «Эхо долгой зимы» (Тверь: АО «Кн. клуб», 1992. 63 с.). В последующие годы выпущены книги стихов: «Бремя безверья» (Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998. 175 с.), «Свидетели обвинения» (ООО «Русская провинция», 2000. 320 с.), «Песни Блудного сына» (ООО «Издательский дом «Тверская жизнь», 2003. 207 с.), «Мокрый снег» (Тверь: Экслибрис, 2010. 322 с.), «Вещественные доказательства» (М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2014. 527 с.).

Стихи в них опубликованы либо бессистемно («Пути Господни», «Эхо долгой зимы», «Бремя безверья»), либо по главам, сформированным по непонятному принципу («Мокрый снег»), либо по рубрикам («Свидетели обвинения», «Песни блудного сына»), либо в алфавитном порядке («Вещественные доказательства»).

Ни один из сборников не позволяет читателю составить полное представление о творчестве Е. Карасёва, о росте его поэтического мастерства и перемен в мировосприятии. Поэтому представляется целесообразным:

- проанализировать весь объем поэтического наследия Е. Карасева;
- при участии автора подготовить к изданию сборник избранных произведений с авторскими комментариями.

Список литературы:

1. Исследование ВЦИОМ: Тенденции чтения в России в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/234221> (дата обращения: 17.04. 2015).
2. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В.В. Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2014.

3. Кузьмин В. Евгений Карасев: «...Себя считаю стихотворцем» // Тверская Жизнь. 1999. 17 сент.
4. Карасев Е. Свидетели обвинения: стихотворения, поэмы. – Тверь: Русская провинция, 2000.
5. Карасев Е. Пути господни: Стихи. – Тверь: АО «Кн. клуб», 1992.
6. Рыжов В. Счастливый случай // Тверская газета. 2011. 22 июля.
7. Литературный портал. Золотая поэзия. Владимир Высоцкий. Стихи и песни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goldpoetry.ru/visotskiy/index.php?p=78> (дата обращения: 17.04. 2011).
8. Карасев Е. Вещественные доказательства: избранные стихотворения и поэмы. – Москва: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2014.
9. Арион. 2014. № 2.

Я.С. Николаева

Магистрант II курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.В. Глушков.

КОНЦЕПЦИЯ ИЗДАНИЯ «СКАЗКИ О БАБЕ-ЯГЕ»

Аннотация: В статье описывается концепция детского подарочного издания, в которое войдут самые известные сказки о Бабе-яге. Сборник предназначен как для детей, так и для ценителей хорошо оформленной книги: внутри будут помещены иллюстрации И.Я. Билибина и Б.В. Зворыкина, а также заставки и орнаментальные рамки в византийском стиле.

Ключевые слова: детское издание, подарочное издание, И.Я. Билибин, Б.В. Зворыкин, русский фольклор.

Непосредственными покупателями детской литературы являются взрослые люди, которые самостоятельно себя обеспечивают. Именно они выбирают, какую литературу приобретать для своих детей.

Компания *inFOLIO Research Group* провела исследование среди респондентов, которые имеют детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Цель исследования – выявить потребительские предпочтения на рынке детской литературы. В итоге были выявлены две группы покупательских предпочтений:

- проверенные временем книги;

- книги, на которых воспитывались родители.

К качеству детского издания потребители предъявляют достаточно строгие требования. Во-первых, это внешнее оформление. Потребитель желает видеть полноцветное издание стандартного формата. Карманный формат его не устраивает. Также издание не должно быть слишком тяжелым для маленького ребенка, последний должен без труда поднимать книгу. Качеству бумаги потребитель уделяет немаловажную роль. Бумага должна быть прочной, непрозрачной, т.е. на странице не должно просвечивать то, что напечатано на ее обороте. Потребитель требует, чтобы шрифт не был слишком мелким, а текст не должен пугать ребенка своим большим объемом.

Что касается стоимости, то потребитель готов заплатить достаточно высокую цену (но в пределах разумного) за издание, если оно оправдывает все его ожидания.

Приняв во внимание все требования современного потребителя, обратимся к разработке издательского проекта сборника для детей «Сказки о Бабе-яге».

Суть проекта – подготовка подарочного издания для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Сборник будет включать в себя подборку сказок, в которых так или иначе присутствует образ Бабы-яги, а также научно-популярные статьи о происхождении образа Бабы-яги, адресованные родителям.

Разработка концепции издания начинается с определения миссии, целей и задач, а также характеристики читательской аудитории.

Миссия: издание предназначено для передачи информации, которая будет способствовать воспитанию, развитию, обучению детей.

Поскольку некоторые ребята дошкольного возраста не знают, кто такая Баба-яга, имеют о ней смутное представление, основная **цель** издания «Сказки о Бабе-яге» состоит в том, чтобы познакомить ребенка с разными произведениями устного народного творчества, дающими достаточно полное представление о Бабе-яге как одном из главных персонажей русских сказок, познакомить детскую аудиторию с потрясающим иллюстратором XX века Иваном Яковлевичем Билибиным, а также заинтересовать взрослого читателя и дать культурологический комментарий образу Бабы-яги.

Одновременно решаются следующие **задачи:**

- привить детям любовь к книгам, в том числе к русским народным сказкам;
- сказка является хранителем народной мудрости, русских народных традиций, и ее задача – передать знания и накопленный вековой опыт следующему поколению;
- развить познавательные способности ребенка, любознательность, творческое воображение, память, обогатить словарный запас;
- воспитать в ребенке доброту и стремление к справедливости, научить противостоять злу, презирать хитрецов и лстецов.

Целевая аудитория:

жители Твери, Тверской области и соседних регионов, самостоятельно обеспечивающие себя, у которых есть дети и/или внуки в возрасте от 5 до 11 лет. Также издание может заинтересовать книголюбов.

Содержательная модель издания

Замысел играет первостепенную роль в формировании сборника сказок. Именно его редактор должен учитывать при отборе произведений для издания и разработке модели издания.

В сборник «Сказки о Бабе-яге» войдут 6 сказок, одним из персонажей которых будет Баба-яга. Сказки будут располагаться в следующей последовательности, эквивалентно «Народным русским сказкам» А.Н.Афанасьева в 8 томах 1855 – 1863 гг.:

Василиса Прекрасная
Баба-яга и заморышек
Баба-яга и Жихарка
Гуси-лебеди
Иван Быкович
Марья Моревна

Выбор именно этих сказок обусловлен рядом причин:

- как было сказано выше, многие дети не знакомы с персонажем Баба-яга, именно поэтому в сюжете каждой отобранной сказки встречается этот герой. Но там он представлен в различных ракурсах: где-то Баба-яга олицетворяет собой добро, где-то, напротив, – зло;
- в восьмитомнике А.Н. Афанасьева насчитывается 13 сказок, где читатель встречает образ Бабы-яги. Целью Афанасьева было сравнить сказки разных народов, где наблюдалось «удивительное с первого взгляда сходство, какое замечается между сказками различных народов, живущих на столь отдаленных одна от другой местностях и столь разную историческою жизнью». Именно поэтому для сборника были отобраны сказки с наиболее яркими и разнообразными сюжетами.

Так как сборник сказок будет адресован маленьким читателям дошкольного и младшего школьного возраста, он должен содержать тексты небольшого объема, чтобы дошкольник смог дослушать до конца сказку и запомнить ее, а школьник – сам ее прочитать.

Для нашего издания выбраны иллюстрации известных русских художников Ивана Яковлевича Билибина и Бориса Васильевича Зворыкина, которые проиллюстрировали огромное количество книг, ставших любимыми книгами детей того времени.

Издание «Сказки о Бабе-яге» будет заключать в себе не только сами сказки с иллюстративным материалом Билибина, но и второй небольшой раздел, посвященный истории происхождения образа Бабы-яги.

Сборник «Сказки о Бабе-яге» откроет вступительная статья (начало «разговора» с читателем). Толкование непонятных слов и выражений будет даваться не в комментариях, а в подстрочных материалах, поскольку читатели младшего школьного возраста не имеют навыков работы с книгой и обращения к словарям, комментариям, указателям. Содержание будет располагаться перед основным текстом. Кроме этого, не стоит забывать об аннотации. В данном случае она будет ориентирована и на читателя-ребенка, и на читателя-взрослого, поэтому характеристика издания должна учитывать интересы тех и других читателей.

Оформительская модель

Подарочное издание «Сказки о Бабе-яге»

Формат: 90×60/₈

Обрезной формат: 220×290

Выбор именно такого формата обуславливается особенностями детского восприятия. Дети любят большие книжки с большими картинками, именно поэтому на полках книжных магазинов чаще всего покупатель видит книги аналогичного формата.

Объем: 120 стр.

Такой объем не сделает книгу очень тяжелой, поэтому ребенок сможет без труда поднять ее.

Цветность: 4+4

Иллюстративный материал в издании должен быть полноцветным, а никак не черно-белым.

Иллюстративный материал: Иван Яковлевич Билибин

Тираж: 3000

На рынке детской литературы издание «Сказки о Бабе-яге» будет новинкой. Издание будет богато проиллюстрировано работами И.Я. Билибина. К сожалению, последнее время иллюстрации Ивана Яковлевича используют все реже и реже в детских изданиях. Именно поэтому издание «Сказки о Бабе-яге» будет интересно не только своим непосредственным адресатам – детям, но и людям, которые интересуются творчеством И.Я. Билибина, а также книголюбам.

Переплет: 7БЦ

Бумага для блока: мелованная матовая 115 г/м²

Эта бумага является достаточно прочной, непрозрачной на просвет, а, следовательно, иллюстрации не будут ни просвечиваться на обратной стороне листа, ни «пропечатываться» сквозь него.

Бумага для форзаца: офсет 140 г/м² + тиснение фольгой

Детское издание «Сказки о Бабе-яге» будет представлять собой полноцветное иллюстрированное издание, художественное оформление которого включает в себя:

- полноцветные иллюстрации И.Я. Билибина;

- заставки И.Я. Билибина
- виньетки, выполненные в византийском стиле;
- орнаментальные рамки, выполненные в византийском стиле.

Переплет книги выполнен в красных тонах (С:0, М:87, Y:94, К:0), название книги выполнено шрифтом Izhitsa (тиснение золотой фольгой). На переплете будет изображена главная героиня всех представленных сказок.

Каждая иллюстрация будет обрамлена рамочкой с византийским орнаментом, основной текст также будет обрамляться такой же рамочкой. Иллюстративный материал будет располагаться не на каждой странице. Иллюстрации предполагаются полосные.

Колонцифра будет выполнена в старославянском стиле шрифтом Izhitsa в красных и золотых цветах. Она будет располагаться только на тех полосах, которые полностью заняты текстом.

Краски для издания будут использованы экологически чистые. Печать – офсетная.

А.М. Нилушкова

Магистрант I курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества В.А. Редькин.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ НА КНИЖНОМ РЫНКЕ РОССИИ

Аннотация: *Электронные и печатные издания являются не только конкурентами. Они зачастую дополняют и поддерживают друг друга. Электронная книга может выйти после появления на рынке её печатной версии или параллельно с ней.*

Ключевые слова: *электронное издание, печатное издание, самиздат, интернет-магазин.*

На основе изучения особенностей подготовки разного типа изданий и анализа книжного рынка можно сделать вывод, что модели взаимодействия электронных и печатных книг можно разделить по следующим категориям:

параллельный
выпуск

выпуск e-book
после печатной
книги

e-book как
приложение,
дополнение к
печатной книге

выпуск печатной
книги после
выхода e-book

- * выпуск тиража
- * Print-on-Demand

самостоятельное
бытование e-book

- * самиздат новых авторов
- * подготовленные
издательствами проекты

Рассмотрим все эти варианты взаимодействия электронной и печатной книги на конкретных примерах.

Наиболее традиционным сейчас можно назвать модель **выпуска электронной книги после печатной книги**. Это можно объяснить тем, что издательства, стараясь поддержать свой бизнес, создают электронные версии уже давно изданных книг с целью получения дополнительной прибыли. Так, издательство «Азбука» в 2014 году выпустило книгу М. Шолохова «Тихий Дон» в переплете с золотым тиснением в серии «Малая библиотека шедевров» (Шолохов М. Тихий Дон. – М.: Азбука, 2014. – 1600 с. – «Малая библиотека шедевров». ISBN 978-5-389-08712-5). Сейчас эта книга стоит около 450 руб. в интернет-магазинах. В 2015 году появилась электронная версия на интернет-площадках GooglePlay и ЛитРес (стоимость – 134,1 руб. и 149 руб. соответственно). Нельзя сказать, что эта электронная книга идеально адаптирована для чтения с экрана. Так, на сайте GooglePlay при просмотре бесплатного фрагмента титул располагается на левой стороне экранной страницы, хотя должен – на правой. Прошло около года между выходом двух версий книги, и это может говорить о том, что издатель и не планировал выпуск электронной версии. Заранее было ясно, что продажи будут стабильно высокими, так как это классика, поэтому электронная книга появилась не по причине успешных продаж. Кроме того, это издание можно легко найти в свободном доступе, поэтому вряд ли издатель хотел предоставить доступ к изданию тем, кто не может купить его в магазине. Остаётся сделать вывод, что, скорее всего, издатель выпустил электронную версию на базе печатной книги просто с целью получения дополнительного дохода.

Также набирает популярность вариант **параллельного выпуска печатной и электронной версии**. Это в первую очередь относится к востребованным зарубежным авторам, популярным отечественным, т.е. к тем проектам, в которых издатель уверен. Например, вышедшая в сентябре 2015 года книга Дэна Брауна «Инферно» (Браун Д. Инферно. – М.: АСТ, 2015. – ISBN 978-5-17-079349-5), уже в ноябре появилась и на интернет-площадках. В магазине такая

книга стоит около 500 руб., в интернет-магазине – 550-600 руб., электронный же формат стоит около 300 руб. Читателю предлагается также подготовленная издательством аудиокнига стоимостью 330 руб. Все варианты данной книги имеют однотипное оформление, но каждая имеет свой ISBN. В этом случае даже по цене видно, что издатель хочет получить максимальную выгоду на продаже популярного товара, поэтому он старается представить издание во всех возможных формах, чтобы она могла быть доступна везде и каждому.

Доступны также **электронные книги в качестве самостоятельных издательских проектов**. Обычно так издаются неизвестные книги известных авторов. Издатели боятся тратить много денег на выпуск в свет изданий, ещё не признанных бестселлерами, поэтому выпускают их в электронном формате. Потом, возможно, они будут напечатаны, но на русском рынке такой книжной продукции крайне мало. К подобным самостоятельным проектам можно отнести книгу известной писательницы Морган Райс «Судьба драконов», вышедшей в серии «Кольцо чародеев» (Райс М. Судьба дракона. – ISBN 9781632911421). Эта писательница стала популярна в России после выхода серии «Дневники вампира». Но вот другие издания этого автора в нашей стране не так известны. Поэтому издатель предложил читателям познакомиться с новыми произведениями, которые им, возможно, понравятся, а, возможно, и нет, в электронном формате. Таким образом, он оградил себя от множества рисков и затрат.

Особенно интересны проекты **интерактивных** изданий. Чаще всего они выступают как самостоятельные издания, но могут быть и дополнениями, например, к учебным книгам. Особое развитие это направление получает сейчас в детской литературе. Можно найти много замечательных художественных, обучающих, энциклопедических, досуговых изданий, дополненных анимацией, аудиозаписями, играми. Приобрести такие книги можно по сравнительно низкой цене. Так, книги компании «EduCat» стоят в среднем от 30 до 100 руб.

Некоторые специалисты относят к категории интерактивных книг проекты виртуальных музеев, концертов, представлений. Такой тип книг может заинтересовать широчайшие группы читателей. Сейчас, в отличие от 2010-х гг., когда такие проекты представляли собой обычное слайд-шоу, в таких изданиях активно используется качественная анимация, дополненная хорошими аудиозаписями. Текст в таком проекте становится второстепенным элементом. Пример такого проекта – «Виртуальный Государственный исторический музей».

Интерактивные издания часто выступают в роли **приложений**. Это относится к нехудожественной литературе, в большей степени учебной, развивающей. У большинства школьных учебников есть электронное интерактивное приложение с видеозаписями опытов, анимированным выводом теорем и т.д. Так, например, учебник по физике Г.Я. Мякишева (Физика. 11 класс: учеб. для общеобразов. учреждений: базовый и профильный уровни / Г.Я.

Мякишев, Б.Б. Буховцев, В.М. Чагурин; под ред. В.И. Николаева, Н.А. Парфентьевой. – 19-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 399с.) имеет электронное приложение с анимированными опытами, схемами, графиками.

С появлением новых качественных сервисов становится популярным выход **самиздатовских электронных книг**. Наиболее современным и качественным отечественным ресурсом, позволяющим создать свою книгу, пожалуй, можно назвать Ridero.ru. Здесь начинающие авторы могут самостоятельно сверстать макет и даже заказать тираж своей книги. Многие из них выставляют книги бесплатно, на пробу, пока не получая доходов от писательского труда. Такие книги можно найти на самом портале Ridero.ru. (например, книгу Валентины Тарабановой «Дух волков»).

Некоторые же авторы выставляют свои книги на продажу. Например, книгу Романа Шмаркова «Книга скворцов» можно купить и на сайте Ridero.ru, и на сайте ЛитРес за 200 руб. Правда, не всегда такие книги приобретают популярность. Но те, которые обращают на себя внимание, могут быть впоследствии замечены издателями и изданы. Так, роман Яны Вагнер «Вонгозеро» писался сначала в блоге ЖЖ (LiveJournal.ru), но был издан в 2011 году в издательстве «Эксмо». Позднее он был удостоен нескольких литературных премий.

Таким образом, можно сделать вывод, что между электронными и печатными книгами возникает не только противодействие и конкуренция. Два этих типа изданий могут дополнять и поддерживать друг друга в рамках одной издательской концепции. Вот только российские издатели, боясь рисковать, ещё не очень активно используют все преимущества таких издательских программ.

А.М. Нилушкова

Магистрант I курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н., проф., зав. кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества В.А. Редькин.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ К.В. РЯБЕНЬКОГО

Аннотация: Известный тверской поэт К.В. Рябенский оставил большое литературное наследие – более тысячи двухсот стихотворений, часть которых не попала в прижизненные издания поэта. Для создания полного собрания сочинений К.В. Рябенского необходимо провести большую тексто-

*логическую работу, уточнить датировку множества стихотворений, раз-
работать аппарат издания.*

Ключевые слова: *К.В. Рябенкий, тверская литература, тверская поэ-
зия, полное собрание сочинений, текстология.*

Константин Валентинович Рябенкий (1945–2011) – замечательный тверской поэт, оставивший большое творческое наследие. Его произведения значимы не только для Тверской области, но и известны на российском уровне. Многие литераторы и критики «за ту чистоту, силу, отвагу, стойкое мужество жить, слушаясь только совести», ставят его в ряд с близкими ему по духу лучшими русскими поэтами конца XX века: Н. Рубцовым, Н. Тряпкиным, Ю. Кузнецовым, Б. Примеровым, В. Соколовым, С. Викуловым и другими поэтами.

Константин Валентинович родился в сентябре 1945 года в Вышневолоцком районе Тверской области. Здесь он провёл своё детство, здесь, в деревеньке Обradoво, жили любимые бабушка и дедушка. Эта земля стала для него родной, что отразилось во всём его творчестве. Своё первое стихотворение, как вспоминает сам поэт, он сочинил ещё в 5 лет, но родители посмеялись над этим первым опытом, поэтому это занятие было надолго заброшено. Зато было множество других увлечений: рисование, спорт. Константин Валентинович даже хотел стать архитектором, но в институт не удалось поступить из-за армейского призыва. В армии-то и было написано первое серьёзное стихотворение. В июне 1967 года в газете «Калининская правда» со вступительным словом Андрея Дементьева была напечатана первая подборка стихотворений К.В. Рябенкого. Вернувшись на «гражданку», поэт вступил в Вышневолоцкое литературное объединение, познакомился со многим поэтами и начал активно публиковаться, но критика его так и не заметила. И вот удача: 1975 году его талант по достоинству оценил Н. Старшинов и отправил К.В. Рябенкого на 6-е Всесоюзное совещание молодых писателей. Там Константин Валентинович был признан одним из лучших молодых поэтов. В конце 1975 года в составе сборника «Поколение» выходит его первая книга «Колосятся дожди». Он печатается в литературных журналах и газетах, издаёт свои книги и в то же время работает: то шофером, то грузчиком, то токарем. В 1977 году начинается чёрная полоса в личной жизни автора: смерть матери, уход любимой женщины, болезни. Но поэт преодолевает все трудности (не без помощи и поддержки друзей-писателей), и в 1989 году его принимают в Союз писателей СССР. В этом же году он уезжает в Москву на Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького под руководством Ю. Кузнецова. Особый пик творческой активности К.В. Рябенкого пришёлся на начало 2000-х: за пять лет (2000–2005 гг.) вышло 5 книг поэта и 1 музыкальный сборник с песнями на его стихи. Многие писатели, критики да и просто друзья поэта отмечают мелодичность, лиричность

и глубокое духовное содержание его произведений. Последние сборники 2008-2010 годов наполнены особенно философичны. К.В. Рябенкий скончался в апреле 2011 года.

Творчество поэта разносторонне: о любви и о войне, о природе и о людях, о родных и о Родине. Но во всех произведениях слышны ноты искренней патриотичности, неподдельной любви к родной земле и сопереживания её бедам. «Книга «Глоток журавлиного неба» невелика по объему, – пишет в своей статье В. Кириллов. – Состоит она в основном из любовной лирики, но какой! Зерна добра, тепла, света, нежности, искреннего неразделенного чувства щедро разбросаны по ее страницам. Однако и патриотический мотив выражен в книге отчетливо. «Я без Родины не значу ровным счетом ничего» – эти строчки из стихотворения «Россия», которым открывается книга, передают суть жизненной и творческой позиции поэта. Родина для него – не просто угол, где он родился, и не одни лишь восхитительные красоты русской природы, о чем он пишет до надрыва в душе, до острой боли сердечной. Родина для К. Рябенкого еще и глубокое личное сопереживание тому, что с нею происходит, а также свойственное любому совестливому человеку чувство непреходящей вины и ответственности за ее судьбу. «Русь моя тихая, светлая, как я во всем виноват», – признается он и делает предположение: «Может, поэтому пишутся с кровью даже веселые, в общем, стихи!». Стихотворения поэта полны света, добра и уюта, которые проявляются не только в создаваемых автором необычных образах, но и в искренности и задушевности каждой отдельной строчки.

К.В. Рябенкий оставил после себя большое наследие: 12 самостоятельных сборников и несчетное количество публикаций в газетах и журналах. Общее число произведений составляет около 1200 стихотворений, а также автобиография «Немного о себе», которая была опубликована в качестве предисловия в сборнике «Глоток журавлиного неба». Подготовка полного собрания сочинений была бы важным событием как для литературного общества Тверской области, так и для других литераторов и литературоведов России. Но в ходе работы возникает ряд трудностей.

При попытке собрать полный список произведений мы столкнулись с проблемой отсутствия датировок и, соответственно, с невозможностью расположить стихотворения в строгом хронологическом порядке. Для изданий, предназначенных широкому кругу читателей, это может и не быть главным принципом расположения произведений, но для изданий научно-массового и научного типа, к которым относятся полные собрания сочинений, этот принцип главенствующий. Выход из ситуации один – анализ периодической литературы и выявление первой даты публикации тех или иных произведений. Также следует обратиться к личным дневникам, письмам писателя, но, скорее всего, и там не найдётся исчерпывающих сведений о дате создания того

или иного стихотворения. Поэтому в данном случае будет правильным взять за основу принцип расположения стихотворений по дате первой публикации, если невозможно выявить точную дату написания.

Ряд стихотворений К.В. Рябенский редактировал или даже переделывал, некоторым стихотворениям без названия давал названия в более поздних сборниках, а потом убирал. Поэтому встаёт вопрос о выявлении редакций и вариантов различных произведений, возможных причинах их появления. Для решения этой проблемы необходимо проанализировать все стихотворения, которые встречаются не один раз в различных публикациях, а также рукописных источниках, если такие удастся найти, а затем выявить и зафиксировать различия. Если не обнаружится свидетельств ясно выраженной авторской воли относительно того, какой именно текст считать итоговой версией, то логичнее будет издавать произведения, беря за канонический текст, текст последней публикации. Сведения о вариантах и редакциях будут приведены в отдельном разделе или в комментариях к каждому стихотворению, если количество вариативных произведений будет небольшим.

Полные собрания сочинения должны сопровождаться издательским предисловием, в котором будут описаны цель и миссии издания, принципы публикации произведений, сведения о ранее не публиковавшихся произведениях, если такие удастся найти в рукописных источниках, а также о структуре издания. Также обязательным элементом аппарата подобного издания являются комментарии. Для данного проекта правильным будет использование затекстовых комментариев, где для каждого стихотворения будет даваться краткая историко-литературная справка о самом произведении, текстологический анализ вариантов произведения, если таковые имеются, и справка об упоминаемых в тексте географических объектах, событиях и людях.

Кроме содержания, для помощи в ориентировке по изданию традиционно используются указатели. Для собрания стихотворений полезно будет сделать алфавитный указатель произведений, так как количество наименований велико и найти их в содержании, выстроенном в хронологическом порядке, будет не так просто.

Исходя из объёма творчества К.В. Рябенского, а также объёма справочного аппарата, можно предположить, что издание займёт около 1 500 стр., поэтому требует разбивки на тома. Разбивку следует производить в хронологическом порядке по условной периодизации творчества:

том 1 – произведения 1967–1995 гг. (предисловие, автобиография, произведения, комментарии, указатель по тому, содержание);

том 2 – произведения 1996–2005 гг. (произведения, комментарии, указатель по тому, содержание);

том 3 – произведения 2006–2010 гг. (произведения, комментарии, указатель по тому, указатель по изданию в целом, содержание).

Данная разбивка по томам составлена, исходя из дат выпуска поэтических сборников автора, и может уточняться в ходе работы.

Выпуск полного собрания сочинений К.В. Рябенского принесёт немалую пользу для литературного сообщества, но подготовка потребует большой и кропотливой работы.

Л.О. Пустовая

Магистрант I курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.Ю. Николаева.

РАБОТА СОВРЕМЕННОГО ИЗДАТЕЛЯ НАД ПОДГОТОВКОЙ КРУПНОШРИФТОВОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ: ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *Дети с инвалидностью по зрению нуждаются в особой, крупношрифтовой книге. Однако в настоящее время ГОСТ, который бы определял параметры таких изданий, отсутствует. Существуют только рекомендации для подготовки подобных изданий, которые опубликованы на сайте РГБС, но они нуждаются в корректировке. В статье перечислены основные параметры, которым должно соответствовать издание для слабовидящих детей, и указаны проблемы, которые должны стать предметом дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *издания для слабовидящих, издание для детей, крупношрифтовая книга, шрифт, кегль, иллюстрации.*

Обычно ребенок имеет огромный выбор художественной литературы. Школьные библиотеки переполнены множеством красочных разнообразных изданий. Любой книжный магазин может похвастаться широчайшим ассортиментом литературы для детей. Проблема поиска книг для внеклассного чтения у обычного ребенка отсутствует.

Однако в России насчитывается более 100 000 детей с инвалидностью по зрению. Более половины из них полностью незрячие, около 30 000 имеют серьезные нарушения зрительной функции. В Твери таких ребят 1278.

Если обычные ребята не ощущают недостатка в качественных, богато иллюстрированных детских книгах, то абсолютно иначе обстоит дело с ли-

тературой для слабовидящих детей: специализированных изданий на рынке детской литературы в России нет. Также отсутствует ГОСТ, определяющий правила создания крупношрифтовых изданий. Рекомендации по подготовке крупношрифтовой книги, которые опубликованы на сайте РГБС, устарели и нуждаются в значительной корректировке. В тексте статьи действующие рекомендации по оформлению таких изданий выделены курсивом.

Известно, что зрительное восприятие мира является сложной системой взаимосвязанных между собой механизмов поиска, обнаружения, различения, опознания, анализа и синтеза признаков предметного мира. При нарушенном зрении значительная часть периферийной зрительной системы страдает, что обуславливает своеобразие зрительных ориентаций. Уровень осведомленности о предметном мире значительно снижается. Чтобы создать книгу для слабовидящего, а тем более ребенка, нужно знать и учитывать особенности зрительного восприятия таких людей.

Текст издания, напечатанного укрупненным шрифтом, готовится к печати стандартным способом компьютерного набора. Отобранное для репродуцирования плоскочечатное издание при конвертировании должно быть грамотно сверстано и правильно отформатировано. Подбору бумаги следует уделить особое внимание. *Для изданий такого рода лучше использовать матовую, а не глянецовую бумагу, дающую блики.* Действительно, для создания качественного детского издания чаще всего выбирают именно глянецовую бумагу, однако дети, имеющие инвалидность по зрению, зачастую не могут воспринимать текст, напечатанный на ее бликующей поверхности. Блики заставляют ребенка напрягать глаза и приводят к дальнейшему ухудшению зрения. Итак, специализированные детские издания необходимо печатать только на матовой бумаге.

Издания для слабовидящих выпускаются, как правило, в формате 145×200 мм или 60×84 мм. При таком формате размер поля должен отвечать требованиям, указанным в нижеследующей таблице:

Внутреннее поле	Внешнее поле	Верхнее поле	Нижнее поле
11 мм	17 мм	12 мм	12 мм

Вышеуказанное правило нуждается, на наш взгляд, в корректировке. Как известно, одна из функций книжного поля – дать отдохнуть нашим глазам. Ребенок с особенностями зрительного восприятия более всего нуждается в некотором расслаблении зрения во время чтения. Поэтому необходимо увеличить размер полей.

На одной странице сплошного текста, как мы полагаем, должно располагаться 26–28 строк. Меньшее число строк допускается на начальных и конечных страницах издания. В одной строке должно быть 36–39 знаков, при этом пробел учитывается как один знак. Абзацный отступ равен 10 знакам и

одинаков по всему тексту издания. Порядковый номер страницы указывается так же, как в обычных изданиях.

Издания для слабовидящих печатаются четким, контрастным и ярким шрифтом. При выборе гарнитуры шрифта следует учитывать особенности восприятия текста слабовидящими читателями. Рекомендуется использовать следующие гарнитуры, не имеющие утончений, удобные для зрительного восприятия.

- Areal,
- Helvetica,
- Pragmatica.

Возможно, следует напечатать несколько пробных экземпляров крупношрифтовых книг с разными вариантами гарнитуры. Эти издания затем нужно разместить в спецбиблиотеке на 6 месяцев и попросить каждого читателя оставить отзыв о том, насколько комфортно для зрения было читать книгу с тем или иным шрифтом. Таким образом, мы выявим гарнитуру, наиболее комфортную для зрения слабовидящих людей.

Не рекомендуется использовать:

- цветные и рисованные шрифты;
- выворотку шрифта (белый шрифт на черном, сером или цветном поле);
- укрупненный шрифт на термобумаге, так как получаемое объемное изображение буквенных символов не имеет четкого контура и не пригодно ни для тактильного, ни для зрительного прочтения.

Не следует часто использовать шрифтовые выделения (курсивное, полужирное, разрядка, буквицы и т.п.), затрудняющие процесс чтения. Данная рекомендация также нуждается в уточнении. В крупношрифтовом учебнике текст нуждается в таких выделениях. Это помогает ребенку ориентироваться в содержании и акцентировать внимание на наиболее важных моментах. Следовательно, можно использовать выделения, которые не несут вред зрению детей: полужирное и курсивное выделение. Размеры кегля в этом случае могут варьироваться от 14 до 20 пунктов в зависимости от поставленных перед издателем задач.

При выпуске изданий, напечатанных укрупненным шрифтом, особенно детских, возникает необходимость в репродуцировании иллюстраций, которые способны не только удовлетворить любознательность, но и стать источником радости. Основными критериями отбора иллюстраций для последующего репродуцирования является их полезность и предметно-визуальное единство с текстом. Иллюстрации как бы участвуют в процессе чтения, поэтому изображенные на них предметы, животные, люди и т.п. должны быть легко узнаваемы. *Стилизованные рисунки, а также рисунки с мелко прописанными деталями в изданиях для слабовидящих абсолютно бесполезны и недопустимы.* Особого внимания требует выбор цветовой палитры.

Очень яркие, резкие цвета не подходят для изданий подобного рода. Контраст между изображением предмета и фоном должен иметь четкие границы. В изданиях для слабовидящих не следует в качестве фона страницы использовать рисунок, например, пейзаж. «Шумовой» эффект рисунка, на котором расположен текст, замедляет чтение, воспринимается как цветочное пятно, а отдельные его детали зачастую просто мешают распознаванию текста. На одной странице рекомендуется размещать не более 2-х иллюстраций средних размеров. Не следует перегружать дизайн специализированного издания наличием виньеток, рамок, колонтитулов, мелких деталей. Далеко не каждый читатель сможет правильно интерпретировать назначение того или иного оформительского элемента издания. В таких случаях необходимо использовать более доступные для восприятия слабовидящими элементы художественного оформления.

Итак, мы рассмотрели наиболее важные аспекты создания крупношрифтовой детской книги. В ходе работы были выявлены следующие проблемы: отсутствие ГОСТа для таких специализированных изданий; существующие рекомендации были признаны устаревшими и подверглись нашей корректировке:

- необходимо найти наиболее удобочитаемые шрифты для слабовидящих детей;
- были определены правила подбора иллюстраций;
- подобран наиболее подходящий для детей с нарушениями зрения тип бумаги;
- предложены варианты изменения размеров интервалов и полей специализированной книги.

Е.Д. Рогова

Магистрант I курса, направление «Издательское дело», программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – д. филол. н., проф. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества С.Ю. Николаева.

«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ» – СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИК

Аннотация: Книга архимандрита Тихона «Несвятые святые» продолжает древнерусскую патериковую традицию. Благодаря доступности изложения, издание приобрело огромную популярность у самых разных читателей, что позволило издательствам «запустить» несколько серий, книги в которых объединяет обращённость именно к духовной стороне жизни.

Такой ажиотаж чисто коммерческого свойства не мог не сказаться на качестве некоторых изданий.

Ключевые слова: *патерик, древнерусская литература, епископ Егорьевский Тихон, Киево-Печерский патерик, издательская серия.*

«Несвятые святые» и другие рассказы» – наверное, самая популярная православная книга современности. В книгу вошли небольшие рассказы из жизни епископа Егорьевского Тихона (в октябре 2015 года архимандрит был избран епископом Московской епархии). Большинство историй связаны с Псково-Печерским монастырем, где автор начинал монашескую жизнь.

Суммарный тираж книги составил более двух миллионов экземпляров; она переведена на английский, греческий, французский и итальянский языки, готовятся переводы на другие языки мира. В октябре 2015 года прошла концертно-театральная постановка по книге при участии хора Московского Сретенского монастыря. На концерте зрители могли познакомиться с отдельными фрагментами книги воспоминаний о Тихоне. Сейчас епископ Тихон (Шевкунов) работает над вторым томом. В него войдут рассказы-свидетельства из писем верующих.

Книга породила множество противоречивых суждений. Настоятель храма святой мученицы Татианы при МГУ протоиерей Максим Козлов назвал свой отзыв об этой книге «Патерик отца Тихона». В одноименной статье протоиерей пишет: «...Он [епископ Тихон] действительно вывел то, чему можно поучиться, и на что можно опереться. Поэтому книга традиционна в самом хорошем смысле этого слова. Она продолжает золотую нить монашеской письменности, от древних Патериков до книг святителя Игнатия Кавказского или святителя Феофана – дает достоверные образы подвижников благочестия – близкие и теплые».

Патерик-отечник – сборник житий или рассказов о святых старцах, избранных изречений святых отцов, подвижников. Литература патериков развивается в IV-V вв. К наиболее известным относятся Киево-Печерский патерик (XIII век) и Волоколамский патерик (XVI век) с житиями Иосифа Волоколамского, Пафнутия Боровского. Создание патериков продолжалось и в позднее время, до XX века (Соловецкий патерик, Архангельский патерик иеромонаха Никодима, Троицкий патерик М.В. Толстого).

В знаменитом Киево-Печерском патерике можно найти летописные рассказы о создании монастыря, короткие истории о борьбе с разбойниками и бесами, пространные описания жизни монахов с увлекательным сюжетом и большой драматичностью. Основой сборника послужили два послания XIII века. Первое написано бывшим иноком Киево-Печерской лавры, позже епископом Владимирским и Суздальским Симоном к своему ученику и другу киево-печерскому иноку Поликарпу. Цель послания – научить Поликарпа христианскому смирению, обращаясь к примерам из жизни прославивших Печерскую обитель подвижников. Второе написано киево-печерским мо-

нахом Поликарпом к киево-печерскому архимандриту Акиндину и состоит также из историй об иноках монастыря. Позже к этим посланиям добавлены сказания об основании Киево-Печерской обители, о первых подвижниках, а также статьи, так или иначе касающиеся жизни монастыря. Здесь можно прочесть ответ Феодосия на вопрос великого князя Изяслава о латинянах, сказания о происхождении и первоначальном состоянии русской церкви, о крещении славян. Историки находят в «Патерике» информацию об экономических, социальных и культурных особенностях Киевской Руси, когда языческие верования сосуществовали с христианством. Редактировался Киево-Печерский Патерик множество раз; древнейший список относится к XV веку, позднейший – к XVII веку.

Патерик рассчитан на светских людей, далеких от правильной духовной и церковной жизни. Задача такого рода литературы – погружать в «атмосферу веры», устанавливать особое «православное мирочувствование», а не разъяснять вероучение.

«Несвятые святые» очень напоминают Киево-Печерский патерик. Многие говорят, что Печерский Патерик – это «Несвятые святые» Древней Руси. Действительно, различия между книгами – только в языке изложения материала, а ведь патерик был написан VIII веков назад.

Книга епископа Тихона открыла дорогу духовной литературе на светский рынок. История этой книги началась с издательства Сретенского монастыря, директор которого – сам отец Тихон – издал «Несвятые святые» вместе со светским издательством «ОЛМА Медиа Групп», что позволило книге попасть почти во все книжные магазины страны. Затем был выпущен и «Небесный огонь» Олеси Николаевой, рассказывающей о православной жизни в практически дневниковой форме. После этого каждое издательство стало делать свою серию. В Сретенском монастыре вышло два сборника рассказов на христианскую тему: «Райские хутора» священника Ярослава Шипова и «Страна чудес» протоиерея Андрея Ткачёва. Это короткие рассказы, написанные в чеховской манере – со скрытой усмешкой и любованием окружающим миром, о людях и Божьей справедливости.

Пожолая серия в «Эксмо» называется «Рассказы о духовной жизни», и в неё вошли разные по своему содержанию книги: «Небесная стража» – короткие рассказы о святых, которые взял из дореволюционных журналов и газет и переписал для современного читателя Владимир Зоберн; «Остров любви» Натальи Черных; «Любовь долготерпит» – сборник Марии Городовой о беседах со священниками на темы, «смущающие людей невоцерковленных»; сборник Валерии Алфеевой «Невечерний свет» и др.

В серии издательства «ОЛМА Медиа Групп» «Духовный путь», начатой «Несвятыми святыми» отца Тихона и «Небесным огнём» Олеси Николаевой, книг больше всех: издательство выпускает по две книги в месяц. Большинство из них – тематические сборники, составленные Владимиром Зоберном – уважаемым специалистом в области православной литературы.

Православная серия издательства «АСТ» называется «Рассказы о святых и верующих». В нее вошла книга Натальи Горбачевой «Мои друзья святые», в которой описаны не известные ранее подробности жизни блаженной Ксении Петербургской и ее новые чудеса.

Спросом пользуется книга Лидии Запариной «Непридуманные рассказы. Свидетельства очевидцев о Промысле Божиим», которую выпустило издательство «Артос-Медиа». «Непридуманные рассказы» знакомы многим по православному самиздату, по публикациям в печатной периодике и в сети Интернет под псевдонимом «Л. Шостэ» или без подписи. Их автором, а точнее, собирателем, литературным редактором и распространителем (в былые советские времена) была Лидия Сергеевна Запарина (1903-1996). Все рассказы, вошедшие в сборник (за некоторым исключением), или услышаны ей непосредственно от очевидцев описанных событий, или их участником была она сама.

Налицо напряженная конкуренция среди российских издательств. Одинаковые макеты, похожие темы и сюжеты, характерные обложки – всё говорит о том, что у книги «Несвятые святые» много подражателей.

«Мы хотели бы, чтобы архимандрит Тихон увидел, как тщательно мы подбираем книги, и почувствовал в этом признание его заслуг, – говорит ответственный редактор серии «Рассказы о духовной жизни» Андрей Богословский. – Если те книги, что делаем мы, будут вызывать какие-то конкурентные разборки – это украли, это имитировали – то я всегда буду вспоминать первое послание к коринфянам апостола Павла и говорить, что в данном случае посадил архимандрит Тихон, поливали мы, а вырастил Бог... Поливали, конечно, не только мы, но кто поливал, и у кого выросло – там, значит, всё сделано было правильно, по заветам архимандрита Тихона».

В конечном итоге о качестве таких «книг-подражателей» судить только читателям.

В.А. Тимофеева

Магистрант II курса, программа «Редакционная подготовка изданий».

Научный руководитель – к. филол. н., доц. кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества И.Л. Ефремова.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В данной статье речь идёт о государственной итоговой аттестации в 9-х классах по русскому языку. Автор затрагивает пробле-

мы, с которыми сталкиваются учащиеся при подготовке к экзамену в новой форме. Небольшой выбор учебных пособий на книжном рынке подтолкнул автора к созданию своего книжного продукта, который в полной мере может организовать подготовку к экзамену.

Ключевые слова: экзамены, учебно-методический комплекс, учитель, сочинение, задания, компетенции.

С 2008 года учащиеся 9-х классов сдают государственный итоговый экзамен по русскому языку, сокращённо ГИА(ОГЭ). Такая форма аттестации позволяет объективно оценить предметную подготовку школьников. Оценка уровня подготовки девятиклассников предполагает сравнение реального уровня обученности ученика с эталонным уровнем, зафиксированным в стандарте образования. Итоговая аттестация с помощью контрольно-измерительных материалов проверяет, в какой степени выполняются требования, определенные нормативными документами. Задания, предлагаемые обучающимся, проверяют все виды компетенций:

лингвистическую, т.е. умение проводить элементарный лингвистический анализ языковых явлений;

языковую, т.е. практическое владение русским языком, его словарём и грамматическим строем, соблюдение языковых норм;

коммуникативную, т.е. владение разными видами речевой деятельности, умение воспринимать чужую речь и создавать собственное высказывание.

Экзамен по русскому языку состоит из трёх частей. Первая часть работы – написание сжатого изложения по тексту.

Вторая часть выполняется на основе прочитанного текста, который тематически связан с прослушанным, но представляет общую тему несколько иначе, на живом жизненном материале.

Третья часть предполагает написание сочинения по выбору учащего, одно из которых – на лингвистическую тему. Его специфика состоит в том, что эта работа позволяет обнаружить уровень речевой компетенции в двух аспектах – теоретической и практической. Сочинение на такую тему в 9-х классах является одной из ключевых проблем. В базовых школьных учебниках не достаёт доступно изложенного материала для подготовки к написанию сочинения-рассуждения на столь специфическую учебную тему.

Все речевые компетенции, требуемые в сочинении на лингвистическую тему, для учителя русского языка не являются абсолютно новым видом деятельности. Учебники и программы предусматривают в той или иной степени отработку лингвистических компетенций: это и виды разбора на уроках русского языка, и устные ответы на заданную тему, и творческие задания на грамматическую тему. Вначале ученик и учитель испытывают растерянность от формулировки темы: задания кажутся непонятными. Поэтому, как

мы полагаем, необходимо дать учащимся прежде всего теоретические сведения по лингвистике на уровне школьной программы.

Многие учителя за помощью в подготовке к экзамену прибегают к учебно-методическим пособиям, которых очень мало представлено на книжном рынке. В основном им предложены контрольно-измерительные материалы, а вот учебно-методических комплексов, которые бы содержали теоретическую часть с подробным алгоритмом действий при выполнении заданий – единицы.

Проблема заключается ещё и в том, что периодически происходят изменения в самой процедуре проведения экзамена. Так, государственная итоговая аттестация за курс основной школы в 2014 г. проводилась во всех регионах следующим образом: учащиеся должны были написать сжатое изложение, сочинение на лингвистическую тему и выполнить ряд тестовых заданий. В начале сентября ФИПИ опубликовал на своём сайте проект новой спецификации и демоверсии на 2015 г., в которой меняется ряд заданий. Во-первых, изменилось количество заданий и первичный балл за выполнение работы. Во-вторых, задания оформляются в режиме сквозной нумерации без буквенных обозначений. В-третьих, к сочинению на лингвистическую тему добавлены два альтернативных задания. Задания поменялись, а учебно-методические пособия продолжают выпускать по старой модели экзамена, меняется лишь титульный лист с указанием года сдачи экзамена. Многие приобретённые нами сборники вообще не соответствовали структуре и содержанию тестовой формы выпускного экзамена в 9-м классе. Темы, рассмотренные авторами таких пособий, никак нельзя соотносить с заданиями, представленными на экзаменах. В сборниках не затрагивается порядок написания изложения и сочинения.

Поэтому мы решили создать учебно-методическое пособие по русскому языку, которое позволит качественно подготовиться к этому экзамену с минимальными затратами времени. Пособие будет адресовано как ученикам, так и учителям. Материалы, которые будут представлены в сборнике, можно будет использовать на уроке русского языка при подготовке к итоговой аттестации. Пособие будет состоять из следующих частей:

- тематический тренинг с подробным сопроводительным теоретическим материалом;
- блок вариантов экзаменационных работ, снабжённых ответами;
- глава, посвящённая написанию сжатого изложения, со всеми вариантами компрессии текста;
- глава, посвящённая написанию сочинения на разные темы.

Особенное внимание будет уделяться «лингвистическому» сочинению. В этом же разделе мы планируем разместить словарь лингвистических терминов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.Р. Булатова

*Магистрант I курса, направление
«Международные отношения».*

*Научный руководитель – к. фи-
лол. н., доцент кафедры междуна-
родных отношений Е.Н. Васильева.*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: *Транснациональная организованная преступность – это широкомасштабное явление, которое охватило весь мир. Их деятельность направлена на торговлю оружием, наркотиками, людьми; контроль финансовых ресурсов стран, организаций; проникновением в национальную и международную экономику и политику.*

Ключевые слова: *организованная преступность, картель, наркотики, оружие, торговля людьми, экономика, политика, закон.*

Транснациональная организованная преступность – это обще-социальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или не запрещенных товаров и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику.

В последние десятилетия XX века организованная преступность приобрела высшую форму своего развития и стала носить транснациональный характер. Процесс транснационализации внутригосударственной организованной преступности начал расти с момента расширения международно-правового сотрудничества между государствами, установления экономических, социальных и иных отношений между физическими и юридическими лицами зарубежных стран. Совокупность причин, влияющих на формирование и развитие транснациональной организованной преступности, была сформулирована во время работы Всемирной конференции по транснациональной

организованной преступности на уровне министров (Неаполь, Италия, 21–23 ноября 1994 г.) и на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.).

Так, в справочном документе к п. 4 повестки дня Неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной организованной преступности:

- увеличение взаимозависимости государств;
- формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи;
- формирование международных финансовых сетей;
- развитие мировых систем коммуникаций;
- широкое развитие технологии контейнерных перевозок;
- увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов;
- «прозрачность границ» между государствами, входящих в Европейский союз и СНГ [5; 22–23].

В Конвенции ООН, посвященной борьбе с транснациональной организованной преступностью 2000 г., названы следующие признаки транснационального преступления:

- оно совершено более чем в одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

По мнению специалистов американского Института национальных стратегических исследований, транснациональные преступные организации по сравнению с «домашними» имеют ряд ключевых особенностей. К ним относятся: создание заграничных филиалов и представительств, коррумпирование иностранных лидеров, образование транснациональных стратегических союзов и осуществление законных инвестиций в зарубежных странах [2; 1].

Существуют следующие специфические черты транснациональных преступных организаций: гибкость входящих в сеть организаций, благодаря которой последние легко уходят от пристального взора полиции, пирамидальную организационную структуру, позволяющую отдалить лидеров от процесса непосредственного совершения преступлений, проникновение в легальную предпринимательскую деятельность и коррупция [4; 127].

Общепризнанным фактом является то, что единой модели транснациональной преступной организации не существует. Каждая группировка отличается от других своей структурой, построением коммуникативных связей,

сферой преступной деятельности, территорией базирования, а также особенностями регионального распространения преступной деятельности. Специалисты и эксперты ООН называют в числе наиболее известных транснациональных преступных организаций колумбийские наркокартели, китайские триады, итальянскую мафию, нигерийские преступные организации, российскую организованную преступность, японскую якудзу и др.

Итальянская мафия. Состоит из союза высокоорганизованных преступных организаций, которые действуют независимо друг от друга. К их числу относятся Сакра корона униту, Сицилийская мафия и Каморра. Особняком среди них стоит «Коза Ностра», особенностью которой является то, что местом ее базирования выступает США. По данным Интерпола, сфера деятельности итальянской мафии направлена на торговлю наркотиками, внедрение «грязных денег» в легальные сферы бизнеса, ростовщичество, осуществление незаконных операций в кредитно-финансовой сфере, контрабанда оружия и алкоголя [6; 7]

Китайские триады. История их развития насчитывает тысячи лет. В переводе «триада» означает треугольник и содержит три основных элемента, составляющих одно целое: небо, земля, человек. Со временем в этих обществах выработалась высокая конспиративность поведения как основная форма защиты от внешних влияний, а основной целью стало дестабилизация власти. По структуре триады характеризуются иерархически авторитарным способом организации.

По данным экспертов, сейчас в мире действует около 50 триад общей численностью почти 300 000 человек. Между тем, аналитики до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно степени организованности триад. Происходит это потому, что при наличии строго формализованной структуры руководящего уровня, исполнительные звенья, осуществляющие непосредственную преступную деятельность, действуют в рамках гибкой сетевой системы, которая может меняться в зависимости от той или иной проводимой операции. Основные сферы деятельности разноплановы. Это незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми, нелегальные азартные игры, вымогательство денег за охрану, операции с недвижимостью, «отмывание» денег, контрабанда спирта, валюты, нелегальная миграция, продажа в рабство. В России триады активно осуществляют свою деятельность в Дальневосточном регионе [3; 37].

Вьетнамская мафия (прозвище «змея»). Напоминает структуру змеи, поскольку принцип транснациональной деятельности таков – сначала появляется «голова», устанавливающая контакты с властными национальными структурами, а затем медленно подтягиваются основные силы – бесконечное «тело» змеи. Внутри группировки установлена жесткая иерархия, железная дисциплина и тотальный контроль над каждым членом общества. Эти организации имеют в основном транснациональный характер деятельности, они тесно связаны с этническими диаспорами эмигрантов в европейских, американских и азиатских странах.

Японская якудза. Исследованием преступности в Японии в последнее время активно занимаются ученые Дальнего Востока. По всей видимости, это обусловлено тем, что Дальний Восток выступает основным регионом России, где якудза осуществляет свою криминальную деятельность.

Аналогично итальянской мафии, якудзу составляют несколько преступных обособленных друг от друга организаций, среди которых лидирует Ямагучи-гуми, насчитывающая свыше 26 000 членов.

Основные сферы преступной деятельности – незаконный оборот наркотиков и оружия, киноиндустрия, индустрия развлечений, профессиональный спорт, лотереи, финансовая сфера и сфера недвижимости.

Сейчас распространенность якудзы в мире сильно расширилась. Для совершения преступлений ею используются территории Юго-Восточной Азии, в которой якудза активно занимается незаконным оборотом наркотиков и оружия, Южная Корея, Гавайские острова, США, Россия. Основная сфера криминальных взаимоотношений с Россией – контрабанда морепродуктов, торговля краденными автомобилями и проституция. По некоторым оценкам, если российская организованная преступность, японская якудза и китайская триада смогут договориться, то Дальний Восток начнет превращаться в колыбель объединенной криминальной сверхдержавы [1; 90]

Колумбийские картели. Наиболее высокоорганизованные корпорации для занятия преступным бизнесом. Традиционно представляют собой известные торговые династии. В настоящее время колумбийские картели являются основными производителями и поставщиками кокаина на мировой рынок наркотиков. До 80 % произведенного в мире кокаина, распространяется двумя известными наркокартелями, расположенными в колумбийских городах Медельине и Кали. Картели главенствуют на мировом рынке наркотиков, производя по 715 тонн кокаина в год.

Основным рынком сбыта наркотиков долгое время являлись США, а затем и Западная Европа. В 1990-е г. появилась тенденция к расширению рынков сбыта за счет Восточной Европы и стран СНГ.

Основной причиной транснационализации преступности следует назвать происходящую в настоящее время мировую глобализацию экономики, где процессы социального контроля отстали от процессов интеграции преступников.

Транснациональная организованная преступность – глобальная проблема, наносящая огромный ущерб экономике и подрывающая безопасность государств. Торговля людьми, контрафакция, незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, незаконный ввоз мигрантов и экологические преступления приносят преступникам прибыль в размере 870 млрд. долл. в год.

По данным ООН, наибольшую выгоду преступники извлекают из незаконного оборота наркотиков – примерно 320 млрд. долл. в год, 250 млрд. долл. в год преступные группировки получают в результате продажи под-

дельных товаров. Торговля людьми приносит преступному миру около 32 млрд. долл. в год, а незаконный перевоз мигрантов – до 7 млрд. долл. в год.

Транснациональная организованная преступность приводит не только к огромным финансовым потерям, но и к потере человеческих жизней. Миллионы людей погибают в результате употребления наркотиков, применения насилия, огнестрельного оружия, в связи с контрабандой и торговлей людьми.

Транснациональная преступность подпитывает коррупцию на местном уровне. Эксперты ООН отмечают, что деятельность преступных групп может привести к дестабилизации отдельных стран и целых регионов. Они подрывают усилия по оказанию помощи в целях развития.

Список литературы:

1. Иванов А.М. Организованная преступность и борьба с ней в Японии. Владивосток, 2000. – 114 с.
2. Конгресс ООН по предупреждению преступности. Руководство для дискуссии //A/CONF.187/6.
3. Меркушин В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью. Минск, 2003. – 208 с.
4. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. – 216 с.
5. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1994.
6. Interpol: Project “Maccandra”. Special meeting DII/SDI. 1997.

Е.А. Григорьева

*Студентка IV курса, направление
«Международные отношения».*

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры международных отношений Е.Н. Васильева.

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ГОТОВЫ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

***Аннотация:** В предложенной статье рассматривается вопрос о возможности ядерного разоружения как в России, так и в мире в целом*

***Ключевые слова:** ядерное оружие, ядерный ноль, ДНЯР, Внешняя политика стран ядерного клуба*

В мире дискуссия в отношении ядерного оружия ведется с 1945 г. Тогда все начиналось с вопроса о дальнейшем его нераспространении, в котором были заинтересованы как страны, не обладающие ядерным оружием, так и

державы, имеющие на тот момент статус ядерных. В 1961 г. ГА ООН приняла резолюцию, с призывом к заключению договора о нераспространении ядерного оружия, а в 1968 г. Договор уже был открыт для подписания. Также были сделаны шаги в направлении сокращения ядерных вооружений между СССР и США: договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г.; договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.; договор о сокращении наступательных потенциалов 2002 г.

Сегодня активно ведется дискуссия о ядерном нуле между экспертами, дипломатами и политическими лидерами. Многие считают, что достичь «нуля» невозможно из-за высокой угрозой терроризма и существующей долгие годы стратегии ядерного сдерживания. Однако некоторые делают шаги навстречу этому «нулю», утверждая не только о возможности, но и необходимости принятия такого совместного решения как полноценное сокращение ядерных вооружений. Настоящая статья посвящена изучению данного вопроса – можем ли мы отказаться от ядерного оружия?

За все время было разработано множество планов по ликвидации ядерного оружия под международным контролем, однако ни один из них не был реализован. Тогда появилась теория ядерного сдерживания, согласно которой наличие ядерного оружия необходимо для поддержания стабильности в мире [1, с. 20]. На протяжении всего исторического процесса после Второй мировой войны возникало множество вооруженных конфликтов. Во время холодной войны странами СССР и США была проведена военная интервенция во Вьетнаме и Афганистане. Решились бы страны на такие интервенции, если бы не имели уверенности в том, что стратегия ядерного сдерживания не позволит пойти второй стороне на эскалацию конфликта? [2, с. 205]. Возможно, что стратегия ядерного сдерживания лишь способствовала, а не предотвращала появление вооруженных конфликтов. Несмотря на то, что ядерное оружие использовалось, в основном, в качестве устрашения, ядерные державы не могут уничтожить свои арсеналы, поскольку существует вероятность, что другие государства могут пойти на агрессивные действия, которые, как минимум, заслуживают ядерного возмездия [2, с. 207].

По мере того, как ядерные запасы сократятся, снизиться и эффективность стратегии сдерживания. Здесь самый большой вопрос заключается в том, кого именно необходимо сдерживать при помощи ядерного оружия? Считают ли страны ядерного клуба, что сегодня существует вероятность ситуации, при которой будет необходимо сдерживание одновременно более двух ядерных противников?

На сегодняшний день, в общей сумме ядерные государства обладают 16000 ядерных боеголовок. Более чем 90% принадлежат России и США. Примерно 10000 боеголовок на данный момент находятся на военной службе, остальные ждут утилизации.

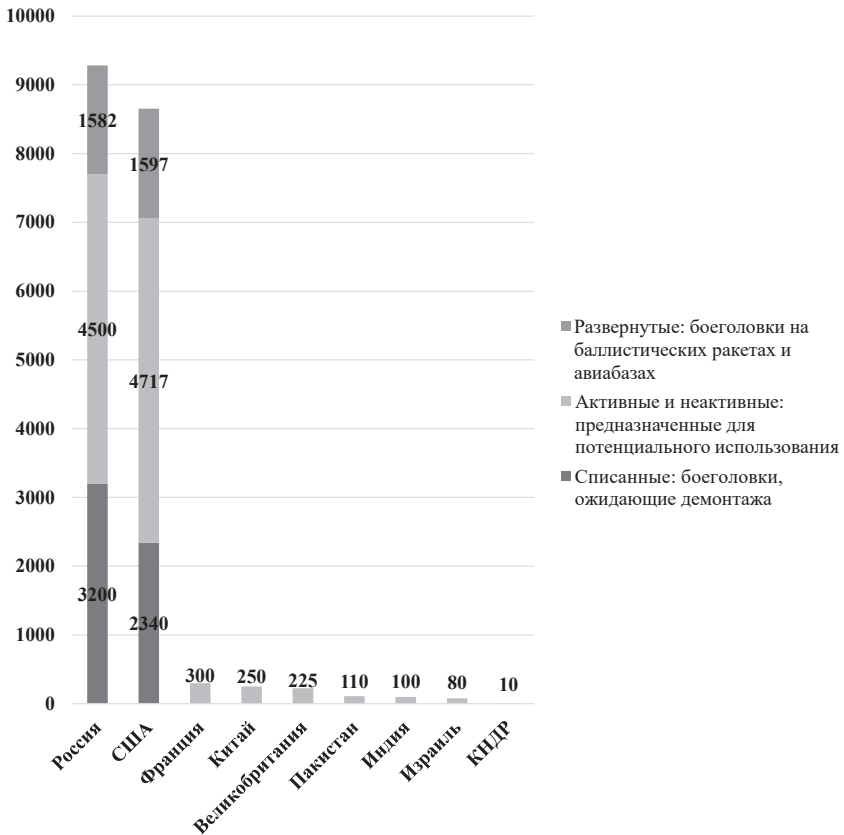

Рис. 1. Оцениваемые запасы ядерных боеголовок в мире на 2015 г.
(Ист. – Arms Control Association 2015)

Разумеется, сегодня ни одна страна в мире не станет утверждать, что ядерное оружие ей нужно для сдерживания какой-либо определенной страны, поскольку существует реальная угроза двух одновременных конфликтов. Россия и США будут настаивать на сохранении паритета близкому друг к другу, при этом обеим странам нужны дополнительные боеголовки для сдерживания Китая. У Китая и Пакистана существует неразрешимый территориальный конфликт с Индией, которая не согласится принять ограничение своего арсенала на уровне, который значительно уступает общему количеству боеголовок противников [1, с. 210]. На итог ни одна ядерная держава не может сделать шаг навстречу разоружению, пока этого не сделает другая. Россия и США согласится, лишь будучи уверенными в области безопасности в Европе и Северо-Восточной Азии, Китай согласится в том случае, когда улучшатся его отношения с Индией, Россией и США, а также с учетом перемен относительно Северной Кореи, Японии и Тайваня.

Также существует точка зрения, согласно которой одна страна, видя, как другие сокращают количество вооружений, начнет быстро наращивать собственный арсенал для достижения паритета. Подобные опасения часто высказывают как в России, так и в США. Таким образом Россия и США не будут сокращать свои арсеналы до уровня, при котором какая-либо держава сможет начать гонку за паритетом, пока эта страна не возьмет на себя определенные обязательства. Однако, Китай, например, вряд ли возьмет на себя такого рода обязательства, пока не будет уверен в том, что другие государства не наращивают обычные вооруженные силы, чтобы компенсировать сокращение своих ядерных арсеналов [1, с. 211]

Для России вопрос разоружения более острый, поскольку наличие ядерного статуса с таким количеством баллистических ракет автоматически присваивает России статус сверхдержавы наравне с местом в Совете Безопасности. Если России придется полностью отказаться от ядерного оружия наряду с другими странами, то скорее всего она не будет в лидерах по потенциалу, уступив США, Китаю, где-то даже Великобритании, Франции, Германии и Израилю. Для России наличие ядерного оружия сегодня – это действительно гарантия ненападения и в какой-то мере стабильности в регионе.

Список литературы

1. Тимербаев Р.М. О путях движения к миру без ядерного оружия. Индекс Безопасности, №1 (88), с. 19–30.
2. Джордж Перкович. Ядерный ноль: основные проблемы. Индекс Безопасности №3–4 (90–91), Том 15, с. 205–212.

Н. И. Свистунова

Студентка IV курса, направление «Международные отношения».

Научный руководитель – к. филол. н., доцент кафедры международных отношений Е.Н. Васильева.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Аннотация: В предложенной статье рассматривается положение русскоязычного населения в странах СНГ, а также политика, проводимая правительством РФ в целях поддержки соотечественников.

Ключевые слова: Внешняя политика РФ, СНГ, Русскоязычное население, статус русского языка, языковая политика, Русская диаспора.

В результате распада СССР и образования новых независимых государств около 25 млн. русских оказались за пределами родного государства

[5, с. 12]. Активная политика популяризации национальных языков значительно повлияла как на распространение русского языка, так и на жизнь соотечественников.

Русский язык входит в число крупнейших языков мира. По современным данным им владеет около 260 миллионов человек, проживающих как в России, так и за ее пределами [6, с. 14]. После распада СССР и принятия новообразовавшихся государств курса титульного развития, позиции русского языка серьезно потеснились. Единственная страна бывшего СССР, ныне самостоятельное государство Белоруссия, придала русскому языку статус государственного [7, с. 415]. Молдавия, Таджикистан и Украина согласно Конституции, признают языком межнационального общения. Также он является государственным в некоторых непризнанных государствах, например, в Приднестровье и Южной Осетии. Таким образом, не во всех постсоветских государствах русский язык имеет полномочный статус на уровне конституций и законов. В ряде государств содружества русский язык признается иностранным. Например, в Грузии, которая долгое время оставалась членом СНГ, публикуя диссертационную работу, согласно правилам, нужно использовать грузинский язык и иностранный. В этом случае русский язык зачастую конкурирует с английским и французским [9, с. 53].

Количество этнических русских, как основных носителей языка и культуры, сократилось за последние 15 лет с 25–30 миллионов человек до 17 миллионов [1, с.55]. Это происходит в связи с политикой новообразовавшихся государств, которая в основном связана с насильственной ассимиляцией.

Численность русских школ стремительно сокращается, количество часов русского языка в школах также идет на убыль. В ряде государств школы репрофилируются в смешанные, с последующим «вымыванием» русского сектора. Шансы на получение образования на родном языке значительно сокращаются. Например, в Молдавии в 2013 году вышел закон об изменении плана финансирования школ. Прошла большая компания по сокращению школ, в первую очередь под оптимизацию попали русские школы. Также, во время заседания парламентской комиссии по образованию, депутаты либеральной партии предложили перевести все русские школы на частное финансирование, в виду нежелания финансирования из государственного бюджета [15].

Происходит активное вытеснение Русского языка из всех сфер жизни. Катастрофическая нехватка методической учебной литературы и преподавателей русистов, поддерживает печальную тенденцию. В СССР русский являлся языком межнационального общения. В настоящее время число владеющих русским языком сильно сокращается. Особенно это касается молодежи. Согласно статистике, в Молдавии русским языком владеет около 60 % населения, в их числе 80% лица старшего и среднего возраста, и лишь 15 % дети и подростки до 15 лет [7, с. 416]. Дело не только в сложности получения образования на русском языке, но и в некой бесперспективности дальнейшего трудоустройства.

С момента распада СНГ значительно сократилось количество русскоязычных каналов на территориях стран содружества. Правительства некоторых стран, перевели их на платную основу. С той же проблемой столкнулась русскоязычная пресса, которая, кстати, пользуется популярностью среди населения, но притесняется правительствами стран СНГ. Политика полного и повсеместного внедрения национальных языков во всех сферах жизни, значительно притесняет права русскоязычного населения.

Значительную роль в поддержке интересов российских соотечественников в странах СНГ могут сыграть различные общественно-культурные объединения. Во время выступления на Втором Всемирном конгрессе российских соотечественников, проживающих за рубежом, Президент РФ В.В. Путин обозначил в качестве одной из важнейших задач российской дипломатии работу с диаспорой: «Взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав соотечественников являются одним из наших национальных приоритетов, и такой подход продиктован логикой развития нашей страны» [11]. Различные НКО занимаются отстаиванием прав русскоязычного населения в странах СНГ. Работа данных структур значительно улучшает качество жизни соотечественников, оказывая всестороннюю поддержку. Но, в некоторых государствах власти негласно препятствуют интеграции, консолидации русских и славянских общественных объединений, видя в них политическую угрозу. Значительную роль в поддержке соотечественников играет РПЦ, которая стала центром объединения русскоязычного населения. Но, в ряде стран, соотечественники сталкиваются с нарушением религиозных прав. Зачастую религиозные институты политизируют межконфессиональные отношения.

Таким образом, строительство новых национальных государств привело к значительному притеснению русского сектора. Насильственное исключение русского языка из делового оборота привело к ущемлению прав русскоязычного населения. Соотечественники вынуждены адаптироваться зачастую в весьма дискомфортных условиях, либо возвращаться на историческую родину.

Вопросы положения соотечественников в странах СНГ всегда занимали важное место в системе приоритетов внешней политики России.

Согласно концепции внешней политики Российской Федерации, по данному вопросу поставлены следующие цели: «всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, отстаивание в различных международных форматах российских подходов по теме защиты прав человека»; а также «распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом»; [6]

Во время выступления на Втором Всемирном конгрессе российских соотечественников, в октябре 2006 г. в Санкт-Петербурге, Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил в качестве одной из основных задач российских дипломатических структур работу с диаспорой: «взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав соотечественников являются одним из

наших национальных приоритетов, и такой подход продиктован логикой развития нашей страны»[11].

21 июня 2007 года указом президента РФ был создан фонд «Русский мир». Основной целью фонда является популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важнейшим элементом российской и мировой культуры; Фонд поддерживает программы изучения русского языка как внутри страны, так и за рубежом [12].

Сегодня Проблемы соотечественников за рубежом находятся в центре внимания Правительства Российской Федерации. Отношения с соотечественниками, находящимися за рубежом рассматриваются в качестве важного направления как внешней, так и внутренней политики РФ. Актуальные вопросы по данной проблеме обсуждаются на различных площадках, в них принимают участие ученые, интеллигенция, различные политические деятели. Вопрос о защите гражданских и политических прав соотечественников занимают одно из приоритетных направлений государственной политики РФ. Россия стремится к тому, чтобы диаспора заняла достойное место в жизни соседних государств. А соотечественники стали полноправными гражданами своих стран, сохраняющими свою этнокультурную самобытность и способствующими развитию всесторонних дружественных связей с Россией на межгосударственном уровне.

Безусловно, антироссийская пропаганда, незаинтересованность молодежи в изучении русского языка, не совершенная нормативно – правовая база бросает серьезный вызов современности. В свою очередь, Российская Федерация и далее намерена заниматься разрешением проблем русскоязычного населения в бывших союзных республиках.

Список литературы:

1. Градировский С. Смена геостратегической парадигмы – от собирания земель к собиранию народов» // Власть. 2008. №5. с. 54–50.
2. Иванов В.О. Проблемы обеспечения социально-экономических прав соотечественников в странах СНГ // Современные гуманитарные исследования. 2012. № 1. С. 112–116.
3. Ляшенко Н. Русский язык в странах СНГ: правовые проблемы // Жизнь национальностей. 2009. N 1. С. 15–18.
4. Петухов Д.В. Социальное и экономическое сотрудничество России с соотечественниками за рубежом // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. N 1. С. 197–202.
5. Российская диаспора: проблемы идентификации // Стратегия России. 2010. N 6. С. 12–27.
6. Российская поддержка соотечественников за рубежом // Этносфера. 2008. N 2. С. 14.
7. Тишков В.А. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии: доклад члена-корреспондента РАН В.А. Тишкова // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. N 5. С. 415–422.

8. Филипов В.И. Формирование государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом // Власть. 2010. № 12. с. 47–49.
9. Чепурин А. Проблемы консолидации зарубежной российской общины // Обозреватель-Observer. 2009. N 1. С. 53–60.
10. Выступление на Третьем Всемирном Конгрессе соотечественников Д.А. Медведева [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://fms39.ru/index.pl?file=fmsuds.html&spath=GosProg>.
11. Вступительное слово Президента России В.В. Путина на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, Санкт-Петербург, 24 октября 2006 год. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23861/videos>.
12. Информационный портал фонда «Русский Мир». Режим доступа: <http://russkiymir.ru/>.
13. Участники госпрограммы переселения соотечественников получают дополнительную поддержку // Ямал регион [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=XeLM67imzdo>.
14. Баранова Ю.А. «Политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.dissercat.com/content/politika-rossiiskoi-federatsii-v-otnoshenii-sootechestvennikov-za-rubezhom>.
15. Наргиз Асадова «О жизни Русских в Молдавии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/linguafranca/1004846-echo/>.

Научное издание

СЛОВО

*Сборник научных работ
студентов, магистрантов и аспирантов*

ВЫПУСК XV

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 23.05.2016. Формат 60×84/₁₆.

Усл. печ. л. 13,7. Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Тверской государственный университет. Редакционно-издательское управление.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корп. Б. Тел.:8(4822)35-60-63.